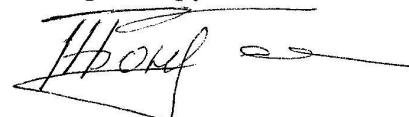

Саратовский Социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

На правах рукописи

Бондаренко Татьяна Юрьевна

**ВКЛАД МИССИИ ФРИТЬОФА НАНСЕНА В
БОРЬБУ С ГОЛОДОМ И В ВОССТАНОВЛЕНИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 1920-е ГОДЫ**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

А.В. Захаров

Саратов 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ МИССИИ НАНСЕНА ГОЛОДАЮЩИМ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921–1923 ГГ.)	
1.1. Масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации.....	30
1.2. Предпосылки и начало работы Миссии Нансена.....	46
1.3. Содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена.....	60
1.4. Результаты гуманитарной помощи Миссии Нансена	88
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ Ф. НАНСЕНА В ВОССТАНОВЛЕНИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ГОЛОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1923-1927 ГГ.)	
2.1. Предпосылки создания и организация показательных хозяйств Нансена.....	103
2.2. Принципы и условия работы Первой показательной станции в селе Росташи Саратовской губернии.....	124
2.3. Итоги и уроки работы Росташевской показательной станции	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	166
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На 2016 год приходится две круглые даты – 155 лет со дня рождения Фритъофа Нансена и 95 лет с начала голода 1920-х годов. Эти события, применительно к истории Саратовского края, тесно связаны друг с другом. В свете этого актуально напомнить о той колоссальной работе, которую проделал Нансен в Саратовском Поволжье.

Фритъоф Нансен (1861-1930) – норвежский ученый, полярный исследователь и общественный деятель во время голода 1920-х годов организовал гуманитарную помощь населению РСФСР и Украинской ССР. Возглавляемый им Международный комитет помощи голодающим (МКПГ), получивший неофициальное название «Миссия Нансена», курировал работу более чем 30-ти благотворительных организаций, одновременно являясь самостоятельной организацией¹. Миссия работала в Крыму, Царицынской губернии и Украине, но более половины всей помощи, поступавшей от нее в голодающие регионы, приходилось на Саратовское Поволжье. На станции Ртищево Саратовской губернии находилась общероссийская распределительная база Миссии. Нансен дважды приезжал в регион. В 1923 году на средства ученого в селе Росташа Саратовской губернии была открыта показательная опытная сельскохозяйственная станция, целью которой было ознакомление русского крестьянина с передовыми зарубежными методами аграрного производства и, как следствие, увеличение рентабельности русского сельского хозяйства.

Актуальность исследования определяется как моральным аспектом бескорыстной помощи нуждающимся, так и имеет практическую область применения – опыт Нансена может быть использован в работе современных

¹В рамках данного исследования будут использованы термины «МКПГ» и «Миссия Нансена», поскольку оба они фигурируют в официальных документах и это не является ошибкой. После сентября 1922 года МКПГ был распущен, и дальнейшая помощь голодающим, которая длилась до лета 1923 года, осуществлялась под названием «Работа помощи России профессора Нансена»: см. Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 338. Л. 143. Одновременно сохранялось и название Миссия Нансена.

благотворительных организаций. Деятельность Ф.Нансена в Саратовском Поволжье в 1920-х годах показывает характер взаимодействия Советской власти с иностранцами на том этапе, когда у государства не было дипломатических отношений с большинством зарубежных стран. Помогать, не вмешиваясь во внутренние дела, не осуждая политическое устройство – принцип Нансена, который остается необходимым и в современных международных отношениях. Деятельность Миссии Нансена в Советской России – бесценный опыт в деле международного сотрудничества. Ученый видел перспективы своей помощи в развитии экономических связей между Россией и странами Запада, отмечая, что стабильное экономическое будущее Европы невозможно без сотрудничества с Россией, ее изоляция нарушит мировую экономическую гармонию и приведет к кризису внутри европейских держав. Данная точка зрения заслуживает внимания в условиях нынешней международной политической ситуации, когда Россию пытаются вытеснить с мирового рынка путем введения экономических санкций.

Вместе с тем остается актуальным вопрос импортозамещения и укрепления отечественного аграрного сектора. Аграрный вопрос всегда являлся для России одним из наиболее важных, в 1920-е годы норвежский ученый предложил свой вариант его решения. Опыт показательных станций Нансена может быть использован в наши дни при разработке проектов сельскохозяйственных преобразований в России. Также изучение данной темы направлено на развитие научных и культурных связей между Россией и Норвегией.

Объектом исследования выступает Миссия Нансена, действовавшая на территории Саратовского Поволжья.

Предметом исследования является деятельность Миссии Нансена как самостоятельной организации и как органа, курировавшего работу других иностранных благотворительных организаций; схема ее работы, взаимодействие с центральными и местными органами власти, вклад в ликвидацию голода и его последствий в регионе.

Территориальные рамки исследования – Саратовское Поволжье, под которым подразумевается территория Саратовской губернии и Автономной

области немцев Поволжья, входившей в ее состав с октября 1918 по декабрь 1923 года. Территория Автономной области немцев Поволжья исследуется за период с 1921 по 1923 год в рамках борьбы с голодом.

Хронологические рамки исследования определяются 1921-1927 годами – периодом деятельности Миссии Нансена на территории Саратовского Поволжья. В исключительных случаях автор выходит за заявленные даты до пределов современности, что требуется для полного и конечного анализа итогов деятельности Миссии и степени ее влияния на развитие Саратовского региона.

Степень изученности темы. Историографию заявленной темы можно разделить на три этапа.

Первый этап: 1921–начало 1930-х годов. Исследования голода и деятельности Миссии Нансена как составной части борьбы с ним начались в ходе его ликвидации. В 1921 году в Саратове под руководством профессора университета Б.М. Соколова создан музей голода, сохранивший до наших дней² образцы суррогатов, которыми питались голодающие, статистические отчеты и фотографии, запечатлившие голод и процесс борьбы с ним. Зимой 1921 г. социолог П.А. Сорокин посетил Самарскую и Саратовскую губернии для изучения голода как фактора, меняющего социальную жизнь общества и человека³. Исследования, написанные в период голода, в основном представляют собой статистические данные о причинах, масштабах бедствия и размерах помощи⁴. Советские исследователи представляли голод как социальную болезнь, вызванную тяжелым наследием царского режима, Гражданской войной и интервенцией. Подчеркивалась стихийность бедствия и невозможность

²Музей голода сейчас один из экспонатов Саратовского областного музея краеведения.

³*Сорокин П.А.* Долгий путь: Автобиограф. Роман. Сыктывкар, 1991; *Назаров В.В.* Голод в Поволжье 1921-1922 гг. Взгляд П.А. Сорокина // История в нас, мы в истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Пугачевские чтения», посвященной 90-летию В.В.Пугачева. Саратов. 2014. С. 165-166.

⁴*Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья: приложение к журналу Народное просвещение. 1922. № 102; *Мальков А.А.* Беженское движение в связи с голодом в Саратовской губернии // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 10. С. 30-38; *Он же.* Голод в Саратовской губернии в 1921-22 году // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 11. С. 33-49; *Ингулов С.* Заметки о голоде // Красная новь. 1922. № 2; *Ярославский Е.* Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). Самара, 1921; *Антонов-Овсенко В.А.* Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922; *Поссе В.А.* Нэп и голод // Русское прошлое. Кн. 4. Спб., 1993. С. 288-329.

предвидеть его. Уже на первом этапе помощь и личность Нансена удостоились в советской историографии высокой оценки. После его кончины в Советской России был опубликован некролог⁵ – такой чести удостоивались редкие иностранцы.

Взгляд зарубежных исследователей на причины голода был иным. Во второй половине 1920-х годов американцы О.Миллер и П.Хиберт⁶ в определении причин русской трагедии упоминали войны, разруху и засуху, но значительное место отводили необдуманной политике Советской власти, проводимой в первые годы после революции 1917 года. Они рассматривали роль АРА в преодолении голода, но вклад Нансена оставили без внимания.

Исследования этого периода базировались на данных отчетов Советских властей и благотворительных организаций, личных впечатлениях авторов, поэтому объективность таких работ высока. Что касается отечественных исследований, в них присутствовала большая доля идеологии, отрицание ответственности Советской власти за начало голода. Эта позиция была «закреплена» в Большой Советской Энциклопедии 1930 года⁷.

Второй этап – середина 1930-х–1980-е годы в отечественной историографии характеризуется продолжением заданной идеологической линии. В 1938 году вышел «Краткий курс истории ВКП(б)», где голод 1920-х годов не рассматривался, а лишь вскользь, без указания дат, упоминался как составная часть тяжелого положения страны, наравне с разрухой и интервенцией⁸. До конца 1940-х годов тема голода 1920-х годов в отечественной историографии практически не рассматривалась. Работы Н.Л. Рубинштейна⁹, Э.Б. Генкиной¹⁰,

⁵Памяти Фритьофа Нансена // Современные записки. 1930. № 43.

⁶Hiebert P.C., Miller O.O. Feeding the Hungry. Russia Famine 1919-1925. Scottsdale. 1929.

⁷Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 463.

⁸История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., Государственное издательство политической литературы, 1945.

⁹Рубинштейн Н.Л. Борьба Советской России с голодом 1921-1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 3-41; Он же. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922). М., 1948; Он же. Внешняя политика Советского государства в 1921-1925 гг. М., 1953.

¹⁰Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М.,:1954.

О.М. Лукашовой¹¹ и другие, вышедшие в конце 1940-1950-х годов, продолжали освещать голод как следствие Первой мировой и Гражданской войн, хозяйственной разрухи и засухи, отмечая всеобъемлющую работу Советских властей по его ликвидации. Началось постепенное разделение иностранных благотворительных организаций на «истинно филантропические» и «шпионские», продиктованное условиями «холодной войны»: к первым относилась Миссия Нансена, ко вторым – американская АРА. Другой взгляд на причины голода высказывали зарубежные исследователи – выходцы из эмигрантской среды. Опальный глава Всероссийского комитета помощи голодающим, распущенного после двух месяцев работы, С.Н. Прокопович ставил на первое место продовольственную политику Советской власти. Он указывал, что у крестьянства, невзирая на климатические условия регионов, изымались все запасы. Так было после уборочной кампании 1920 года. Летом 1921 года случилась засуха и неурожай, но у крестьян не оказалось запасов «на черный день» и начался голод¹².

В конце 1930-х в СССР начали издавать сочинения Нансена, посвященные его экспедициям¹³. В 1950-х на русском языке вышла его книга ««Фрам» в полярном море»¹⁴ со вступительной статьей В.Ю. Визе, где рассматривается научная и экспедиционная деятельность норвежца, но помощь голодающим России освещается в рамках энциклопедических данных, фрагментарно упоминается об открытии станций. С 1960-х годов в отечественной историографии появились книги и статьи¹⁵, посвященные Нансену. Авторы героизировали ученого, но не углублялись в детали его деятельности в России. В

¹¹Лукашова О.М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921-25 гг.). М.,1952.

¹²Прокопович С.Н. Народное Хозяйство СССР. Т.1. Нью-Йорк, 1952. С. 32-33.

¹³ Нансен Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1.: На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. Л.,1937; Он же. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5.:Среди тюленей и белых медведей. На вольном воздухе. Л., 1939.

¹⁴Нансен Ф. «Фрам» в полярном море». М., 1956.

¹⁵Центкевич А., Центкевич Ч. Кем же ты станешь, Фритъоф?: Повесть о Нансене. Л.,1967.; Таланов А.В. Нансен. Л., 1960; Кублицкий Г.Ф. Нансен. Его жизнь и необыкновенные приключения. М., 1967; Даниельсон Э. Фритъоф Нансен – друг советской России // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 208-213; Баринов Н.П., Герасимов Б.П. О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России // Исторический архив. 1962. № 3. С. 57-62; Пасецкий В.М. Великий ученый и гуманист – 100 лет со дня рождения Ф.Нансена // Природа. 1961. № 12. С. 91. Пасецкий В., Пасецкая-Кремнинская Е. Эпистолярный диалог Макарова и Нансена // Наука и жизнь. 1986. № 11. С. 104-111.

работах отсутствуют полные сведения о масштабах и формах помощи, организациях, с которыми он работал, открытие показательных станций только упоминается, но не исследуется подробно. В частности, книги А.В. Таланова и Г.Ф. Кублицкого, изобилующие яркими художественными образами и вымыслами, можно считать произведениями, написанными в стиле популярной литературы, но не научными исследованиями. Авторам присуще эмоциональное изложение, приукрашивающее факты. Например, Таланов, называет Нансена «мудрым ученым, но неискушенным политиком»¹⁶, создав ему образ героического дилетанта. В рамках данного исследования будет предпринята попытка опровергнуть этот стереотип. В 1960-1980-х годах появились первые работы о Нансене регионального уровня¹⁷, они выходили в жанре газетных заметок и не отличались глубоким анализом. До конца 1980-х годов голод 1920-х гг. в отечественной историографии рассматривался как самостоятельная проблема и как фон, на котором страна переходила к нэпу¹⁸. К ранее озвученным причинам бедствия: последствия царского режима, Первая мировая, Гражданская войны, интервенция, сепаратизм «недобитых» бандитов, неурожай¹⁹, – исследователи добавили отсталость русского сельского хозяйства, которую отмечал Ю. А. Поляков²⁰, с оговоркой, что и она – наследие царизма. На волне «перестройки» появились попытки осмыслить ответственность власти за начало голода: Е.М. Хенкин в работе «Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921-1922)» пишет: «Принцип продрозверстки и изъятия излишков имел и

¹⁶Таланов А.В. Указ. соч. С. 281.

¹⁷Ширмахер О.Ф. Нансен в г. Марксе // Коммунист. 1966. 9 декабря. № 283; Перфилов М. Наш норвежский друг // Сельская новь (Аркадак). 1975. 15 июля. № 84; Гусакова З.Е. Путешественник и ученый // Вестник «Саратовские новости». 1986. 29 января; Куванов А. Друг России: К 125-ю со дня рождения Ф. Нансена // Коммунист. 1986. 9 октября. № 232.

¹⁸Агриков П.А., Башкиров А.С., Лычев И.А. Война с голодом // История СССР. 1963. № 1. С. 142-168.; Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921-1922). Красноярск, 1988; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975; Поляков Ю.А., Дмитренко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1972; Поляков Ю.А., Дмитриенко В.П., Щербань Н.В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление. М., 1982; Белокопытов В. И. Лихолетье (из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921-1922). Казань, 1976;

¹⁹Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом. Красноярск, 1988. С. 11-12, 28; Белокопытов В. И. Лихолетье (из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921-1922). Казань, 1976. С. 5, 10, 14-15; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975. С. 6-13.

²⁰Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. С. 24.

негативную сторону. Он противоречил товарному характеру крестьянского хозяйства, основанного на рыночных отношениях...». Однако тут же уточняет: «В разгар Гражданской войны продразверстка не была главной причиной спада сельскохозяйственного производства²¹. Сохраняется принятая хронология голода: лето 1921–лето 1922 года. Вместе с тем исследователи стали уделять больше внимания изучению помощи иностранных благотворительных организаций и международного рабочего движения²², хотя, в основном, данные, приводимые ими, основывались на цифрах, опубликованных еще в 1920-е годы, а деятельность Нансена рассматривалась без глубокого анализа. На втором этапе за границей вышел ряд книг о Нансене²³, некоторые из них – на русском языке²⁴. Одним из первых затронул благотворительную деятельность Нансена П. Вогт²⁵.

После распада СССР, с 1990-х годов, наступил *третий, современный* этап. В отечественной историографии произошла переоценка причин голода, исчезла идеологическая составляющая, в числе прочего, исследователи начали указывать на опрометчивую экономическую политику Советской власти, неограниченные нормы продразверстки и желание собрать с уже голодающих крестьян продналог в полном объеме²⁶. Проводится сравнительный анализ голода 1920-х и голода 1930-х годов. Особо в данном отношении следует отметить работы В.В. Кондрашина²⁷. Взаимодействие с иностранцами в современной историографии

²¹Хенкин Е.М. Указ. соч.С.17.

²²Макаренко А.А. Мировой пролетариат стране Советов. Киев, 1963; Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности 1921-1935. М., 1975.

²³Reynolds E. E. Nansen. UK, 1949. (книга переиздана. См. в списке литературы: Reynolds E. E. Nansen. UK, 2011); E. Nansen: The Explorer. London, 1959; Schou A. «Fra Wergeland til Nansen: Internasjonalsismens idé i Norge», with an English summary. Nansen Memorial Lecture. Oslo, 1964.Scott J.M. Fridtjof Nansen. Sheridan, Oregon, 1971.

²⁴Шеклтон Э. Фритъоф Нансен – исследователь. М., 1986.

²⁵Vogt P. Fridtjof Nansen: Explorer, scientist, humanitarian. Oslo, 1961.

²⁶Кулешов С. Лукуллов пир // Родина. 1991. № 9/10. С. 71-76; Мейер М. Другой Интернационал. 1921-1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 34-38; Мизель П.К., Федорова Н. Голодомор в Поволжье // Родина. 1998. № 1. С. 78-80; Мельник С. Пальчики в супе // Столица. 1991. № 44. С. 54-56; Куреньшев А.А. Переход к НЭПу и деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Поволжье // История России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции. Саратов, 1992. С. 98-108; Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 128-134; Тополянский В. Год 1921-й: наказание голодом // Континент. 2006. № 130. С. 253-306.

²⁷Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов в деревнях Поволжья [Электронный ресурс] / В. Кондрашин // Вопросы истории № 6. 1991. С. 176-181. URL:

рассматривается через призму нэпа, детально подсчитываются жертвы голода, анализируются его последствия²⁸. Голод начинает рассматриваться в свете и других социально-идеологических и экономических процессов, происходящих в период нэпа, как например, в работах А.А. Васильева, А.А.Слезина и А.В.Баланцева²⁹.

Начинается углубленное изучение голода 1920-х годов и на региональном уровне: анализируется степень продуктивности помощи Советского правительства Саратовскому Поволжью и влияние голода на демографические процессы региона³⁰. Голод рассматривается на примере конкретных местностей губернии и как фон, на котором Саратовское Поволжье переходит от военного коммунизма к нэпу³¹. Большой исторической благодарностью саратовцев Нансену стал документальный фильм Юрия Чибрякова «Нансен и Россия», снятый на

http://scepsis.net/library/id_459.html. (дата обращения 18.06.2013); *Он же*. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М., 2001; *Он же*. Голод 1932-1933 годов. Трагедия российской деревни. М., 2008; *Он же*. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

²⁸*Кунин В.* Концессионная политика в Советской России (1923-1929 гг.) // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 1993. № 5. С. 24-30; *Жиромская В.Б.* После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996; *Павлюченков С.А.* Кризис 1923 года // Россия нэповская. Гл. V. / Сб. Серия Россия XX век. Исследования. М., 2002. С. 153-165; *Телицын В.Л.* Российская кооперация на селе // Россия нэповская. Восстановление сельского хозяйства. Гл. III. / Сб. Под общ. ред. Яковлева А.Н. / Серия Россия XX век. Исследования. М.: Новый хронограф. 2002. С. 109-116.

²⁹*Васильев А.А.* Продовольственный вопрос в аграрной политике Советского государства: опыт решения в период нэпа (на материалах областей Поволжья). Дис. ... доктора ист. наук, Саратов, 2009; *Он же*. Решение продовольственного вопроса на этапах подъема и свёртывания нэпа. Саратов, 2009; *Слезин А.А., Баланцев А.В.* Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 8-29; *Они же*. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.

³⁰*Малова Н.А.* Эвакуация детей из Немецкой Автономии на Волге в голод 1921-1922 годов // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 44-49; *Она же*. Миграционный процесс в Немецкой Автономии на Волге 1920-1930-е годы // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 36-43.

³¹*Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. М., 2007; *Ерина Е.М.* Голод в Покровске и уезде в 1921-1922 годах // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. Саратов, 2000. С. 411-421; *Гуменюк А.А.* Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002; *Он же*. Социально-экономические процессы в Саратовской губернии в период перехода к нэпу (1921-1923) // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 2000. С. 49-57.

Волжской студии кинохроники, содержащий воспоминания очевидцев о голоде и помощи ученого³². В этот период в России выходит ряд газетных статей о деятельности Нансена в голодающей России, в том числе и Саратовском Поволжье³³, основанных на воспоминаниях очевидцев. Однако они не всегда достоверны. Так рассказ жительницы станции Ртищево Саратовской области Марии Шайкиной о том, что с 29 ноября 1921 года Нансен три дня находился в Ртищево³⁴, опровергается иными источниками – отчетами советских властей и документами Нансена. Не подтверждается и ее воспоминание о том, что ученый прекрасно разговаривал по-русски. Несмотря на перечисленные публикации, должного развития изучение заявленной темы не получило. В фундаментальном труде по истории Саратовского края «Очерки истории Саратовского Поволжья» при описании голода 1920-х годов Нансену отводится лишь краткое упоминание, где он назван руководителем Международного союза помощи детям (МСПД)³⁵, хотя, на самом деле, это была лишь одна из организаций, сотрудничавших с ним, возглавлял ее другой человек.

На рубеже XX-XXI веков роль зарубежных благотворительных организаций переосмысливается. Ее рассматривают не только как вклад в преодоление голода, но и как направление международного взаимодействия Советской России с капиталистическими странами в период, когда она была дипломатически не признана большинством мировых держав. Их деятельность стала рассматриваться как фактор международной интеграции. Отмечается значительный вклад иностранных филантропов в борьбу с голодом, вводятся новые уточненные данные

³² Нансен и Россия. Документальный фильм. Реж. Юрий Чибряков. Волжская студия кинохроники. 1992; См. о фильме также: *Белов Ю.* Наш друг Фритъоф Нансен. // Саратов. 1994. 20 сентября. № 167.

³³*Чибряков Ю.* Улица Нансена / Ю. Чибряков // Саратов. 1992. 27 мая; *Шумилов А.* Их имена на карте рядом // Знание-сила. 1993. № 11; *Бакина Л.* Тракторы от доктора Нансена // Балашовская правда. 1990. 21 декабря. № 203; *Завадская Э.* Нансен и Россия // Знание-сила. 1993. № 11; *Ширмахер О.Ф.* 75 лет назад Нансен приезжал кормить голодающих Поволжья // Саратов. 1996. 6 ноября. № 213; *Попов Е.* Благородный викинг, покоривший сердце России // Парламентская газета. 2002. 28 июня. № 119; *Песков В.* Норвежские камушки // Российская газета. 2008. 31 июля. № 162. С. 12-13.

³⁴*Кузнецов И.* Три дня ради жизни // Саратовские вести. 2006. 13 сентября. № 136. С.3.

³⁵Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т.3. Ч.1. Саратов, 2006. С. 14, 255-256, 401.

размера их помощи, рассматривается региональный аспект их работы³⁶. Исследователи начинают изучать деятельность отдельных иностранных благотворительных организаций, например, Германского Красного Креста³⁷. Но по-прежнему основная роль среди них отводится АРА³⁸.

Большой вклад в изучение голода 1920-х годов внес В.А. Поляков³⁹. Он раздвигает рамки трагедии, указывая, что первые сведения о голодных смертях поступили в Москву зимой 1921 года, а последствия голода ощущались до 1925 года⁴⁰. Это позволяет нам утверждать, что большая часть лет существования станции Нансена в селе Росташа Саратовской губернии (1923-1927 гг.) приходилась на голодные годы, когда перед крестьянами стояла задача выжить и поднять свое хозяйство, а не учиться у иностранцев. Засуха, по его мнению, не была не самой главной причиной голода, спрогнозировать ее было можно, не

³⁶*Винс О.В.* Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921-1922 // *Культура русских немцев в Поволжском регионе. Вып. I: история, теория, культура.* Саратов. 1993. С. 69-82; *Герман А.А.* Гуманитарная помощь Западу немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921-1923 гг. // *Благотворительность и милосердие.* Саратов. 1997. С. 98-108; *Данилов В.П.* Какой была международная помощь // *Аргументы и факты.* 1998. № 19; *Лазарева И.Н.* Голод в Поволжье. Помощь иностранных и отечественных благотворительных организаций голодающему Поволжью в 1921-1922 г.г. [Электронный ресурс] // Самарская лука URL: <http://samluca.ru/1811/golod.html> // (дата обращения: 18.06.2013).

³⁷*Поддубный М.* Экспедиция в трагедию // *Родина.* 1998. № 1. С. 78-80.

³⁸*Латыпов Р.А.* Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921-1923 гг. // *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век.* Саратов, 2005. С. 250-279; *Латыпов Р., Патенде Б.* Большое шоу в большевистской России. Американская администрация помощи (АРА) в борьбе с голодом в России 1921 г. // *Вопросы истории.* 2003. № 11. С. 168-170; *Усманов Н.В.* Паломничество смерти // *Родина.* 2009. № 11. С. 72-74; *Макаров В., Христофоров В.* Гангстеры и филантропы // *Родина.* 2006. № 8. С. 79-85 и др.

³⁹*Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010; *Он же.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007. *Он же.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007; *Он же.* «Великая посевная кампания». 1921 г.- пролог голода в Поволжье // *Власть.* 2009. № 9. С. 141-143; *Он же.* Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 г. [Электронный ресурс] // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Сер. 4. 2007. Вып. 12. С. 18-31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/golod-v-povolzhie-pervyy-opyt-gosudarstvennoy-pomoschi-v-1921-godu> // (дата обращения: 18.06.2013);

⁴⁰*Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010. С.13; *Он же.* Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) [Электронный ресурс] // *Новый исторический вестник.* 2007. № 2. С. 119-133. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-m-i-kalinina-iz-istorii-gosudarstvennoy-pomoschi-golodayuschim-1921-g> // (дата обращения: 18.06.2013). С.120.

доводя до масштабных трагических последствий⁴¹. Он также анализирует деятельность благотворительных иностранных организаций⁴², но основную роль отводит АРА. Перед автором стояла задача показать общую картину происходящего, а не работу конкретной иностранной организации. Широкие территориальные рамки исследования – губернии всего Поволжья не позволили детально сосредоточиться на каждом регионе. Он оперирует конкретными фактами отдельных губерний, сводя данные к одному общему выводу о состоянии Поволжья. Стоит отметить широкую источниковую базу его работ и фундаментальность трудов в целом.

Появляются отечественные диссертационные исследования, посвященные помощи иностранных благотворительных организаций голодающему населению отдельных областей Поволжья в 1921-1923 годах. В.А. Кнурова рассмотрела деятельность государственных и иностранных организаций по преодолению голода на материалах Нижнего Поволжья⁴³, затрагивая, в том числе и Саратовскую губернию. Непосредственно деятельности иностранных организаций в диссертации посвящен один, четвертый раздел. Оставшиеся разделы рассказывают о причинах и масштабах голода, помощи голодающим со стороны партийных и государственных советских организаций, последствиях голода. Миссия Нансена, как самостоятельная организация в данной работе не рассматривается, а отождествляется с Международным союзом помощи детям (МСПД), в чем заключается принципиальная ошибка. МСПД сотрудничал с Миссией Нансена, но это были две разные организации. Автор использовал документы Государственного архива Саратовской области и, возможно, эта неточность объясняется тем, что в его документах столовые МСПД часто называют «нансеновскими», а сам МСПД – представительством доктора

⁴¹Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: Происхождение, особенности, последствия. Автореферат...С.24.

⁴²Поляков В.А. Российская общественность и иностранная помощь голодающим в 1921г. / В.А. Поляков // Вопросы истории. 2009. № 12. С. 3-23.

⁴³Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921-1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ...канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

Нансена⁴⁴. Другие организации, сотрудничавшие с Нансеном в Саратовской губернии (международные отделения Красного Креста и т.д.) в исследовании вовсе не рассматриваются. В целом деятельность ученого в указанном регионе представлена слабо.

Аспект помощи зарубежных благотворительных организаций голодающим Южного Урала затронула в своей работе Т.С. Космачева⁴⁵. Она рассматривает деятельность АРА и сотрудничавших с ней организаций, в частности, еврейского комитета «Джойнт».

А.Ю. Федотова проанализировала помощь иностранных организаций голодающему населению Татарской Автономной республики в 1921-1923гг⁴⁶. В третьей главе ее диссертации освещается помощь Миссии Нансена ТАССР, выражавшаяся в выдаче продовольственных посылок работникам интеллектуального труда. Для нас представляет интерес состав этих посылок, который был схож с составом посылок, распределяемых в Саратове, что позволяет утверждать о единообразии помощи Нансена во всех регионах его деятельности. На основе исследования выпущена книга⁴⁷.

В 2013 году защищена диссертация О.И. Помогаловой «Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг)⁴⁸, в которой, наряду с другими благотворительными организациями, рассматривается деятельность Миссии Нансена. Бесспорным

⁴⁴См. например: Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 14. Л.1; Д. 18. Л. 5; Д. 40. Л. 62; Д.175. Л. 48.

⁴⁵*Космачева Т.С.* Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на Южном Урале. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2009.

⁴⁶*Федотова А.Ю.* Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923гг. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Казань, 2011.

⁴⁷*Федотова А.Ю., Федорова Н.А.* Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923гг., Казань, 2013.

⁴⁸*Помогалова О.И.* Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.): Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саратов. 2013; См. также: *Она же.* Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921-1923 гг. // Клио. 2012. № 6. С. 80-83; *Она же.* Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921-1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Т. 13. Вып. 3. Саратов, 2013. С. 87-91.

является вывод автора о том, что в масштабах всей России подавляющий приоритет среди заграничных благотворительных организаций имела АРА. По данным О.И. Помогаловой, она кормила более 5,6 млн. чел (86 % от всех людей, получавших иностранное питание), а доля организации Нансена составляла лишь 10,5% (663,3 тыс. чел.). При этом в Саратовском Поволжье лидировал Нансен, жители данного региона составляли 62% от общего числа людей, которым он помогал в России⁴⁹. При этом большая роль в исследовании уделена деятельности АРА. Автор в виду заявленной широты темы – все иностранные благотворительные организации, не охватывает ряд принципиально важных вопросов, связанных с деятельностью Миссии Нансена. Детально не изучена личность ученого, без чего невозможно понять, как в условиях напряженных мировых отношений ему удалось успешно помочь голодающим, и почему из всех иностранцев только он мог справиться с этим. Германский Красный Крест вынесен за рамки сотрудничества с Нансеном, однако, он, как будет доказано в данном исследовании, сотрудничал с ним. В приложении к диссертации дается неполный список организаций, сотрудничавших с МКПГ, и не указывается регион их деятельности – далеко не все они работали в Саратовском Поволжье. За рамками исследования осталась работа станции Нансена в селе Росташа. А меж тем, открытие станции является показательным фактом, отличающим Нансена от всех иных иностранных благотворителей. Нет и ответа на вопрос – зачем Нансен вообще стал помогать России? Можно объяснять это моральными соображениями, но были и дальновидные экономические расчеты. Степень изученности данного вопроса в указанной работе дает широкое поле для дальнейшего глубокого исследования с привлечением источников, не использованных О.И. Помогаловой.

С 2007 года в Санкт-Петербурге проводятся «Нансеновские чтения» – международная конференция, посвященная Нансену и темам, связанным с развитием его научных и общественных начинаний. В 2011 году в Москве под эгидой посольства Норвегии прошли торжества в честь 150-летия со дня

⁴⁹*Помогалова О.И.* Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.): Автореферат... С. 20-21.

рождения Нансена, в рамках которых состоялись выступления ученых из России и Норвегии. Вышла первая в современной отечественной историографии работа о Ф.Нансене – книга Наталии Будур «Нансен: человек и миф», в которой уделено внимание станции в селе Росташа⁵⁰. Раздел о ней представляет собой дословное цитирование статьи автора данного исследования Т.Ю. Бондаренко⁵¹. Появляются исследования, посвященные не только полярным достижениям Нансена⁵², но и его общественной работе. Многие из них публикуются на сайте «Вся Норвегия на русском»⁵³. Отметим статьи З.С. Бочаровой⁵⁴ о работе ученого над репатриацией военнопленных Первой мировой войны и помощи русским беженцам, оказавшимся за границей после революции 1917 года. Переиздается работа Нансена о поездке по Сибири⁵⁵.

Значительный вклад в изучение отношений между Россией и Норвегией внес Центр Северной Европы и Балтии Института Всеобщей истории РАН. Отдельно в этом направлении стоит отметить работы А.А. Комарова⁵⁶ и сборники, вышедшие под его редакцией.

⁵⁰См: Будур Н. Нансен: человек и миф. М., 2011. С. 350-352.

⁵¹См: Бондаренко Т.Ю. Норвежский след на Саратовской земле. // Сб. трудов международной конференции «Нансен: человек и миф», М., 2011. С.58-74; Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Миссия Фритьофа Нансена по спасению голодающих Поволжья // Власть. 2011. Вып.3. С. 100-103.

⁵²Загребаева В. Степан Востротин: «Я приветствовал Нансена и других наших спутников» [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/vostrotin/> // (дата обращения: 18. 03. 2014); Пашина Р. Фритьоф Нансен: гражданин мира и защитник армян [Электронный ресурс] // URL: http://norge.ru/nansen_armenia/ (дата обращения: 13.08. 2014); Химаныч О. Желтый вопрос» Нансена [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/oleghumanuch/> // (дата обращения: 11.09. 2014); Чванов М.А. «И я буду настойчив» [Электронный ресурс] // URL: <http://norge.ru/chvanov/> // (дата обращения: 18.03. 2014).

⁵³См: Вся Норвегия на русском [Электронный ресурс] // URL: <http://www.norge.ru/> // (дата обращения: 10. 04. 2015).

⁵⁴Бочарова З.С. Нансеновский паспорт: история создания и практика применения // Международная конференция Нансен. Человек и миф. Сб. материалов. М., 2011; Она же. Ф. Нансен: Между двумя Россиями [Электронный ресурс] // URL: http://norge.ru/nansen_to_rusland/ // (дата обращения: 20.03. 2014); Она же. Беженцы с нансеновскими паспортами [Электронный ресурс] // URL: // http://www.norge.ru/nansen_pas/ // (дата обращения: 10. 12. 2014).

⁵⁵Нансен Ф. Через Сибирь. М., 2012.

⁵⁶Комаров А.А. К вопросу о советской политике по отношению к Норвегии и о механизме формирования внешнеполитических представлений: вторая половина 1940-х гг. // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа. Сборник научных статей. Петрозаводск, 2012. С. 230-245; Он же. Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944-1964 гг. [Электронный ресурс]. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5.

29. На этом этапе иностранные исследователи⁵⁷ стали чаще обращаться к теме изучения первых лет Советской власти, в том числе они начинают изучать региональную историю. Первым иностранцем, обратившимся к теме первых послереволюционных лет и голода в Саратовском регионе, стал Д. Рейли⁵⁸. В диссертации американца А.М. Кристкална⁵⁹ исследуются причины, масштабы и последствия голода. Он называет засуху лета 1921 года второстепенной причиной, а первостепенными – отсталость русского сельского хозяйства и продразверстку. Автор акцентирует внимание на деятельности АРА в Самарской губернии, Саратовское Поволжье им практически не рассматривается, а деятельность Нансена показана без детального анализа. Деятельность благотворительных организаций, работавших с Нансеном, рассматривается зарубежными учеными как составная часть отношений между Россией и отдельными странами, например, Германией⁶⁰.

Вместе с тем на Западе выходит ряд книг о Нансене⁶¹. Отметим книгу Пера Эгиля Хегге «Фритъоф Нансен – одна только воля»⁶² и работы Карла Эмиля Вогта⁶³. Хегге отмечает, что норвежец во многом использовал американский опыт гуманитарной помощи, в частности, взял у АРА идею адресных посылок для голодающих, также без привязки к регионам. Вогт отмечает связь полярных достижений Нансена с его гуманитарной деятельностью: только человек, имеющий в мире большой авторитет, мог вызвать доверие Советских властей и

Вып. 2 (25). URL: <http://history.jes.su/s207987840000706-5-1> (дата обращения 10.12. 2015); Россия и Норвегия. Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX–XXI вв.): [сборник] // Отв. ред. А.А.Комаров. М., 2012; «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905-1917): сборник документов / В.А.Карелин, Й.П. Нильсен // Отв. ред. А.А.Комаров. М., 2014.

⁵⁷*Kapp Э.Х.* История Советской России: в 14 т. Кн. 1. Т. 2: Большеви́стская революция 1917-1923 гг. М., 1990. *Он же.* Русская революция от Ленина до Сталина, 1917-1929. М., 1990.

⁵⁸*Raleigh D.* Experiencing Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture on the Volga. Saratov, 1918-1922, Princeton, 2002.

⁵⁹*Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 17.

⁶⁰*Хильгер Г., Мейер А.* Россия и Германия. Союзники или враги. М., 2008.

⁶¹*Sørensen Ø.* Fridtjof Nansen - Mannen og myten. Oslo, 1993; *Huntford R.* Nansen: The Explorer as Hero. London, 1997; *Thyvold H.O.* Fridtjof Nansen. Oslo, 2011.

⁶²*Хегге П.Э.* Фритъоф Нансен – одна только воля. М., 2006.

⁶³*Vogt C.E.* Nansens kamp, mot hungersnøden i Russland 1921-23. Oslo, 2007; *Vogt C.E.* Fridtjof Nansen - mannen og verden. Oslo, 2011.

убедить мировое сообщество помочь коммунистической России. Автор использует широкий круг источников, в частности, личные документы Нансена и данные российских архивов. У него также есть упоминание о поездках Нансена по голодающему Саратовскому Поволжью, но детально региональный аспект им не рассматривался.

Таким образом, последнее десятилетие отмечено интересом исследователей к личности Нансена, рассматриваются отдельные сюжеты его деятельности, но при этом, работа Миссии Нансена в Саратовском Поволжье как самостоятельная тема исследования не изучалась. И если вопрос оказания гуманитарной помощи региону частично затрагивался исследователями, то показательная станция в селе Росташи в научном аспекте ранее не рассматривалась, не считая работ опубликованных автором этого исследования.

Исходя из состояния историографии темы, **целью** диссертационной работы является всестороннее освещение деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье в 1920-х годах, ее вклада в борьбу с голодом, в восстановление и модернизацию, пострадавшего от него сельского хозяйства Саратовской губернии.

В соответствии с данной целью, ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации;
- осветить предпосылки работы Миссии Нансена в России и подготовку к ней;
- проанализировать содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена,
- показать трудности, с которыми столкнулась Миссия Нансена в своей работе, и пути их преодоления;
- оценить роль гуманитарной помощи Миссии Нансена в спасении голодающих Саратовского Поволжья.
- изучить организационный план показательных хозяйств Нансена, рассмотреть принципы и условия работы станции в селе Росташи.

— оценить вклад показательной станции Нансена в развитие сельского хозяйства Саратовского региона.

Методологическими основами исследования стали принципы объективности, историзма и альтернативности. Принцип объективности реализован за счет использования и сопоставления различных источников, например, документов российских архивов, отражающих позицию Советских властей, и документов фонда Нансена, показывающих позицию ученого и его коллег-иностранцев. Принцип историзма использован для оценки масштабов голода, его воздействия на жизнь населения региона, возможность властей и Миссии Нансена ликвидировать бедствие в условиях становления молодого Советского государства. Принцип альтернативности применялся при рассмотрении причин голода и степени влияния каждой из них на его начало.

Применялись общенаучные методы исследования – анализ, статистический метод и специально-исторические методы: сравнительный, синхронный.

Анализ помог разложить изучение темы на отдельные составляющие: масштабы голода и степень участия в его ликвидации официальных властей, предпосылки включения в эту работу Миссии Нансена, виды и масштабы помощи, ею оказанные, уникальные особенности этой помощи – открытие показательной станции. Статистический метод использовался при определении количества жертв голода в Саратовском Поволжье и размера помощи им со стороны Миссии Нансена. Сравнительный метод применялся при рассмотрении деятельности показательной станции в Росташах и подобного хозяйства в Украине, а также при оценке продуктивности работы станции в разные периоды: когда ею руководил иностранец, когда она перешла в ведение советских органов власти. Синхронный метод учитывался при рассмотрении деятельности иностранных концессий, открытых в Саратовском регионе одновременно с показательной станцией Нансена и действовавших в тех же условиях, что и она.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и, в большей степени, неопубликованные документы, интервью, периодические издания, мемуары. Были исследованы материалы личного фонда Ф.Нансена из коллекции

Национальной библиотеки Норвегии⁶⁴, ранее не публиковавшиеся в России, 23 фондов 5-ти центральных и местных архивов, коллекции документов Саратовского областного музея краеведения, записаны эксклюзивные интервью сына руководителя Саратовского управления по работе с иностранными благотворительными организациями С.А. Бирмана – В.С. Бирмана, режиссера-документалиста Ю.А. Чибрякова. Значительная часть источников введена в научный оборот впервые.

К опубликованным источникам относятся документы центральных и местных органов власти, отчеты, статистические данные⁶⁵ и выступления советских партийных и общественных деятелей⁶⁶, отражающие ход борьбы с голодом и ее итоги, а также документы, показывающие работу Нансена в области помощи голодающим⁶⁷. На правах источника использовано описание имения М.Н. Раевского в селе Росташа⁶⁸, на базе которого была создана показательная станция Нансена.

Также использованы воспоминания очевидцев, переживших голод 1920-х годов,⁶⁹ и труды Ф.Нансена, в том числе о путешествии по России и филантропической деятельности⁷⁰. Особо отметим его книгу «Россия и мир»⁷¹, где

⁶⁴Национальная библиотека Норвегии в Осло. Nasjonalbiblioteket (далее NB). Автор выражает благодарность хранителю фонда Нансена Ане Мельгард и сотруднику посольства королевства Норвегии в Москве Татьяне Феодоритовой за содействие в получении документов.

⁶⁵См. соответствующий раздел Списка использованных источников и литературы диссертации.

⁶⁶Калинин М.И. Итоги голодной кампании// Итоги последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923; Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923. Брехничев И. Обзор работ комиссий последгол на местах // Помгол. М., 1923; Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций. // Вестник статистики Центрального статистического управления. М., 1923. № 4-6.

⁶⁷Соглашение ЦК помощи голодающим при ВЦИК с Ф. Нансеном о посылке продовольственных пакетов в пределы РСФСР // Исторический архив. 1962. № 3. С. 67-68; Телеграмма Ф. Нансена из Женевы «Аркосу» в Лондон о предложениях для России в Швеции и Финляндии // Исторический архив. 1962. № 3. С. 69.

⁶⁸Медведев Б.Х. Описание Росташевского имения Балашовского уезда Саратовской губернии наследников М.Н. Раевского. Саратов, 1902.

⁶⁹Ситников В.И. Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918-1931 гг. Саратов: Слово, 1999; Babine A.A. Russian Civil war diary: Alexis Babine in Saratov, 1917-1922. / Donald J. Raleigh, ed. – Durham: Duke University Press, 1988 / Рукопись перевода на русский язык Лукоянова М.А.

⁷⁰Нансен Ф. В стране льда и ночи. СПб., 1897. Т. 1, 2; Он же. На лыжах через Гренландию. СПб., 1897; Он же. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в

он проанализировал причины голода⁷², экономическое состояние страны и обосновал необходимость восстановления экономических связей России и зарубежных стран. Мемуары дочери Нансена⁷³ рассказывают о том, насколько серьезно он относился к работе по помощи голодающим России, показывают его отношение к Советской власти: Нансен не идеализировал ее, но считал политический строй внутренним делом государства, в которое не следует вмешиваться посторонним. Воспоминания Ф. Ноэль-Бейкера⁷⁴ – английского дипломата, знавшего Нансена по Лиге Наций, характеризуют норвежца как прирожденного дипломата. Эта черта характера сыграла важную роль в его контактах с советскими властями и агитации в пользу голодающих России, которую он вел среди европейских политиков.

К неопубликованным источникам относятся архивные документы. Особую ценность имеют данные из личного архива Ф.Нансена. Многие из них в силу узкой региональной специализации не исследовались и зарубежными учеными. Они включают письма Нансена о посещении голодающих районов, данные о поступлении и распределении гуманитарных грузов, отчеты сотрудников Миссии, работавших в Саратовском Поволжье, их переписку с центральным офисом в Женеве, списки саратовских профессоров, получающих иностранные пайки. Документы составлены на английском, немецком, французском, норвежском и русском языках. Официальным языком Миссии Нансена был английский, ее центральный офис находился в Женеве, где официальный язык – французский, а норвежский – родной язык Нансена.

Обширный материал для исследования был взят в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р-1058 «Полномочное представительство правительства РСФСР и Украинской ССР при всех заграничных организациях помощи России» и фонд Р-3385 «Комиссия заграничной помощи при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета

Сибирь через Карское море. Пг., 1915; *Он же*. «Фрам» в Полярном море. М., 2007; *Он же*. Через Сибирь. М., 2012; *Nansen F.* Armenia and the Near East. Oslo, 1927.

⁷¹*Нансен Ф.* Россия и мир. Пг., 1923.

⁷²*Нансен. Ф.* Россия и мир. Петроград. 1923. С. 16, 86-87.

⁷³*Нансен-Хейер Лив.* Книга об отце. Л., 1973.

⁷⁴*Noel-Baker P.* Nansen's Place in History. Nansen Memorial Lecture. Oslo, 1962.

СССР» включают документы, показывающие регионы работы Миссии Нансена в России, списки благотворительных организаций, сотрудничавших с ней, территорию их деятельности, масштабы помощи, схему работы. В том числе имеются сведения и по Саратовскому Поволжью, которые не отражены в документах архивов Саратова.

В фонде Центрального комитета Российского общества Красного Креста (ф. Р-3341) есть данные о сборе средств и закупке гуманитарного продовольствия сотрудниками Миссии Нансена зарубежом. Ход борьбы с голодом и взаимодействие с иностранными благотворительными организациями отражены в документах фондов Центральной комиссии помощи голодающим и Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода (ф. Р-1064, Р-1065). Законодательные меры Советских властей по борьбе с голодом, в том числе на региональном уровне, представлены в фонде Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-1235). Личные фонды В.Л. Бурцева (ф. Р-5802) и Н.И. Астрова (ф. Р-5913) отражают критическое отношение к сотрудничеству Нансена с Советскими властями в среде русской эмиграции.

В фонде 478 «Народный комиссариат земледелия РСФСР» Российского государственного архива экономики (РГАЭ) находятся документы о показательных хозяйствах Нансена, в том числе в селе Росташи Саратовской губернии. Они отражают вложения, сделанные ученым, показывают уникальность станции для Саратовского региона и всей страны в целом, освещают причины трудностей. Также в данном фонде были найдены сведения о состоянии сельского хозяйства страны в изучаемый период, его нуждаемости в тракторах и сельхозорудиях.

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО), сотрудником которого автор исследования был 7 лет, также есть пласт документов по заявленной теме. Работа по оказанию Миссией Нансена помощи голодающим Саратовского Поволжья отражена в фонде Управления полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью (ф. Р-790). Документы представляют переписку

начальника управления по работе с иностранными благотворительными организациями С.А. Бирмана с центральными властями, заместителями на местах и представителями зарубежных благотворительных организаций. Они дают представление о продовольственном и хозяйственном положении уездов, работе иностранных кухонь и столовых, объемах иностранной гуманитарной помощи, количестве голодающего и кормящегося населения, составе Миссии.

Сведения по заявленной теме были также взяты в фондах Саратовской уездной комиссии помощи голодающим и Саратовской губернской комиссии по ликвидации последствий голода (фонды Р-453, Р-608). Они показывают состояние региона в период голода и после его официального завершения, размеры помощи, оказанной Советским правительством.

Работа показательной станции Нансена отражена в документах фонда Саратовского губернского земельного управления (ф. Р-313). Они дают представление о технической оснащенности хозяйства и психологической атмосфере, в которой оно работало. Анализ других документов данного фонда позволил составить общую картину состояния сельского хозяйства Саратовской губернии и сравнить его с показателями станции Нансена.

В фонде Отдела труда Саратовского губернского исполнительного комитета (ф. Р-99) сохранились акты санитарного обследования станции Нансена за 1925-1926 гг., отражающие состояние помещений и условия труда рабочих.

В протоколах заседания Саратовского губернского исполнительного комитета (ф. Р-521) есть решения по вопросам благотворительной деятельности Нансена, открытия, обследования и ликвидации Росташевского хозяйства. В фонде Саратовской губернской канцелярии (ф.1) имеются данные о поместье М.Н. Раевского, на месте которого была организована показательная опытная станция Нансена.

Из фонда «Коллекция краеведческих документов по истории Саратовской губернии, края, области» (ф. 1279) взяты сведения о бунтах, начавшихся в регионе в период голода. В приложении к работе использованы данные фонда Саратовского губернского финансового отдела (ф. Р-341) о стоимости продуктов в Саратове в 1921-1923 гг., материалы фотофонда ГАСО, сохранившего

фотографии голода 1920-х годов. (Приложение 2.1-2.3.7) и пребывания сотрудников Миссии Нансена в Саратовском Поволжье.

Использованы материалы фондов Государственного архива Новой и новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО): фонд «Фракция ВКП(б) Управления председательства при заграничных организациях помощи голодающим «АРА» (ф. 2638), фонд Саратовского Губернского комитета ВКП(б) (ф. 27). В последнем имеются сведения о масштабах голода в Саратовском Поволжье и мерах местных властей по его преодолению. Фонд Политотдел совхоза имени Нансена (ф.1633) показывает состояние станции в селе Росташа после перехода под управление Советских властей.

Сведения о положении голодающих Автономной области немцев Поволжья и иностранной помощи им были почерпнуты в фонде Областной уездной комиссии помощи голодающим (ф. Р-38) Государственного исторического архива немцев Поволжья в городе Энгельс (ГИАНП).

В исследовании использованы документы Саратовского областного музея краеведения (СОМК), многие из которых – диаграммы, схемы, таблицы, агитационные плакаты, фотографии позволяют наглядно представить работу Миссии Нансена по ликвидации голода в регионе. В музее сохранились образцы суррогатов, которыми питались голодающие.

Интервью сына руководителя Управления по работе с иностранными организациями помощи голодающим Саратовской губернии, Уральской области и Немкоммуны С.А. Бирмана – Владимира Бирмана помогло понять, почему именно этому человеку доверили работать с иностранцами. Его рассказ показал, что общение советских чиновников с филантропами шло не только в рамках формального сотрудничества, были между ними и простые человеческие отношения. В исследовании использованы фотографии из семейного архива Бирманов (Приложение 2.2.5). Интервью режиссера Ю.А. Чебрякова содержит воспоминания жителей села Росташа о том, какую роль сыграла станция Нансена в дальнейшей судьбе села.

Еще одним источником послужила центральная и местная периодическая печать 1921-1923 гг.⁷⁵. Выходили специализированные журналы: «Черная година» и др.⁷⁶. Советские газеты пестрили статьями о масштабах и проявлениях голода, деятельности иностранных филантропов, в частности, Миссии Нансена. Пресса отражала позицию Советских властей о виновниках голода – белогвардейцах, интервентах, меньшевиках и эсерах, отрезавших в ходе Гражданской войны от страны хлебные районы⁷⁷. Давалось сравнение этого голода с аналогичным явлением 1891-1892 гг.: тогда голод случился в мирное время, не осложненное Гражданской войной и интервенцией, а царский режим замалчивал бедствие. Советская власть же прилагает все усилия для борьбы с ним⁷⁸. Писали о поездках Нансена по голодающим районам, сборе помощи и агитации в странах Запада, публиковались благодарности, вынесенные ему Советским правительством⁷⁹. Нансену отводилась роль бескорыстного героя, противостоящего безжалостным европейским капиталистам, желающим использовать голод для ослабления ненавистой им Советской России. Минусом периодических изданий является частое нарушение хронологии. «Саратовские Известия» сообщили о приезде Нансена в Саратовскую губернию 29 ноября с пометкой «прибывает сегодня», хотя ученый приехал ночью 28 ноября⁸⁰. Саратовские издания перепечатывали статьи центральных газет с опозданием в несколько дней⁸¹. С 1923 года имя Нансена появляется в печати реже: в связи с продолжением помощи голодающим, открытием показательных хозяйств, во время его второго приезда в Россию в 1925 году⁸².

⁷⁵См. соответствующий раздел Списка использованных источников и литературы диссертации.

⁷⁶Черная година (Саратов). 1922; На помощь! Спец. выпуск журнала «К свету и знанию». Павловский посад, 1921.

⁷⁷Советская деревня. 1921. 12 марта. № 19.

⁷⁸Советская деревня. 21 августа. 1921. № 45; 29 сентября. № 56; 9 октября. № 59.

⁷⁹См. например: Правда. 13 сентября. 1921. № 203; 2 октября. № 220; 4 октября. № 222; 11 октября. № 228; 13 октября. № 230; Известия ВЦИК. 1921. 29 декабря. № 294; 1922. 31 января. № 24; Советская деревня. 15 января. 1922. № 87.

⁸⁰Саратовские известия. 29 ноября. 1921. № 270.

⁸¹Известия ВЦИК. 16 декабря. 1921. № 283; Саратовские известия. 20 декабря. 1921. № 288.

⁸²Правда. 1923. 31 января. № 21; Известия ВЦИК. 1923. 24 января. № 15, 26 января. № 17, 3 февраля. № 24, 4 февраля. № 25; Саратовские известия. 17 июля. 1925. № 156.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для оказания помощи голодающим России Фритьоф Нансен создал организацию с четкой структурой и схемой работы. Он собрал вокруг себя помощников, имевших навыки международной и благотворительной деятельности. Это, вместе с личным мировым авторитетом и политической нейтральностью, обеспечило высокие показатели помощи со стороны Миссии.

2. Нансен активно сотрудничал с Советской властью, не преследуя политических целей, руководствуясь принципами филантропии. Сотрудники его Миссии работали в тесной связи с местными властями, а сам он являлся для руководителей Советского государства наиболее приемлемой фигурой из числа иностранцев, которые могли бы возглавить эту работу.

3. Степень гуманитарной помощи Миссии Нансена в сравнении с помощью американской благотворительной организации АРА бесспорно меньше, но ее моральное значение – выше, поскольку Нансен не являлся представителем официальных властей какой-либо страны и действовал в рамках личностных установок. Объем помощи Миссии Нансена Саратовской губернии был больше, чем помощь АРА.

4. Официальная ликвидация голода не означала его фактической ликвидации. Хозяйственно-экономическое положение Саратовской губернии свидетельствовало о том, что требуются еще значительные усилия для полного восстановления. Важным условием этого было совершенствование аграрного сектора и повышение рентабельности сельского хозяйства. Нансен был единственным из иностранных благотворителей, кто осмыслил эту идею и предложил свое решение.

5. Проект показательной станции в селе Росташи изначально был разработан без учета особенностей местности, о которых Нансен не знал: климат, бюрократия разных уровней, тяжелое экономическое положение крестьянства. Однако его масштабность была уникальна для тех лет. Она, при определенных условиях, могла бы способствовать улучшению аграрного развития региона, но объективные и субъективные причины помешали этому.

Научная новизна работы заключается в том, что в научный оборот введены и проанализированы новые данные по истории голода 1920-х годов, деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье – аграрно-ориентированном регионе России, имеющем, кроме этого, заметное стратегическое и социокультурное значение. В диссертации удалось определить все организации, сотрудничавшие с Нансеном в регионе, выявить масштабы помощи и принципы работы каждой из них, а также степень взаимодействия с Нансеном. Составлен список столовых, открытых в Саратове Международным союзом помощи детям, что конкретизирует места работы организаций Миссии Нансена, выявлены отличительные особенности их работы в сравнении с благотворительными организациями, не сотрудничавшими с норвежским ученым.

Практическая значимость исследования определяется возможностью по-новому взглянуть на события голода 1920-х годов. Оно вводит в научный оборот неизвестные ранее данные о деятельности Фритьофа Нансена в России, которые могут быть использованы при подготовке трудов по изучению истории страны и Саратовского края в период нэпа, голода в Поволжье 1920-х годов и взаимодействия Советской России и стран Запада в первое десятилетие существования Советского государства. Результаты исследования могут быть востребованы при составлении учебных пособий для преподавания общих и специализированных учебных курсов по региональной или общей истории в средних и высших учебных заведениях, а также в практической работе нынешних аграрных предприятий и учреждений России.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на региональных, межрегиональных и международных конференциях и семинарах: «Благотворительность в историко-культурной памяти регионов России и стран СНГ» (Брянск, 12 сентября 2009 г.), «Архивы Саратовского Поволжья как основа документального наследия края: история и современность» (Саратов, 20 ноября 2009 г.), «Новый век: история глазами молодых» (Саратов, апрель 2009 г.), «Нансен: человек и миф» (Москва, 26 октября 2011 г.), «Нансеновские чтения» (Санкт-Петербург, 21-22 октября 2011 г.), «Пугачевские чтения» (Саратов, 23-24 октября 2013 г.), «Россия в годы

Первой мировой войны» (Саратов, 28 октября 2014 г.), «Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых» (Саратов, 8 октября 2015 г.).

Результаты диссертационного исследования изложены в 9 научных публикациях, в том числе 3 авторских и одной совместной статья в журналах из списка ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 2 печ. л).

Структура диссертации отражает поставленные задачи и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, дана характеристика степени изученности темы, указаны цели и задачи, освещены методологические основы исследования, его источниковая база, положения, выносимые на защиту, научная новизна, практическая значимость и апробация.

В первой главе «Гуманитарная помощь Миссии Нансена голодающим Саратовской губернии (1921–1923 гг.)» показаны масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации, содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена в Саратовском Поволжье, трудности, с которыми она столкнулась, результаты ее работы и степень участия в спасении голодающего населения региона. В главе четыре параграфа.

Во второй главе «Участие Ф. Нансена в восстановлении и модернизации пострадавшего от голода сельского хозяйства Саратовской губернии (1923-1927 гг.)» исследуются хозяйственно-экономические условия страны и региона, на фоне которых были открыта показательная станция в Саратовской губернии, исследуются принципы, условия и итоги ее работы. Глава состоит из трех параграфов.

В заключение исследования дается вывод о степени участия Миссии Нансена в ликвидации голода в Саратовском регионе и в восстановлении аграрного сектора региона.

В приложении даны таблицы и списки, составленные автором диссертации в ходе анализа различных источников, а также фотографии, наглядно иллюстрирующие деятельность Миссии Нансена в Саратовском Поволжье. Многие из них публикуются впервые.

ГЛАВА 1. ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ МИССИИ НАНСЕНА ГОЛОДАЮЩИМ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921–1923 ГГ.)

1.1. Масштабы голода, меры властей и общественных организаций по его ликвидации

Голод 1920-х годов – трагедия, масштабы которой до сих пор четко не определены. Первые подсчеты начались в процессе борьбы с ним. Председатель ВЦИК М.И. Калинин на IX съезде Советов, проходившем в декабре 1921 года, заявлял о 22 млн человек, «официально признанных голодавшими»⁸³. Советская статистика констатировала, что в конце 1921 года число жителей районов, пострадавших от неурожая, достигло 37 млн человек⁸⁴. Фритьоф Нансен говорил о 29-33 млн голодающих⁸⁵. «Большая советская энциклопедия» указывала, что голод охватил до 35 губерний с населением почти 90 млн человек, из них в разной степени голодало 40 млн человек, а погибло около 5 млн человек⁸⁶. Советский статистик П.Н. Попов также указывал, что население страны за 1921–1922 год сократилось на 5,2 млн человек⁸⁷. В советской историографии 1950-1970-х годов упоминалось о 22-33 млн голодающих⁸⁸. По подсчетам историка Ю.А. Полякова, население страны на 1921 год составляло 136,8 млн человек, примерно каждый ее пятый гражданин голодал⁸⁹. По современным оценкам, общая численность населения в пораженных неурожаем районах по РСФСР и Украине достигала 35 млн человек при общей численности населения страны в

⁸³Известия ВЦИК. 1921. 27 декабря. № 291.

⁸⁴Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций // Вестник статистики Центрального статистического управления. 1923. № 4-6. С. 87-113.

⁸⁵Кублицкий Г. Ф. Нансен. Его жизнь и необыкновенные приключения. М., 1967. С. 267; Нансен-Хейер Лив. Книга об отце. Л., 1973. С. 353; Известия ВЦИК. 1921. 9 сентября. № 200; Советская деревня. 26 февраля 1922. № 46.

⁸⁶Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 463.

⁸⁷Данилов В.П. Какой была международная помощь // Аргументы и факты. 1988. № 19. С. 6.

⁸⁸Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности 1921-1935. М., 1975. С. 40; Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975. С. 19; Агриков П.А., Баширов А.С., Лычев И.А. Война с голодом // История СССР. 1963. № 1. С. 157; Рубинштейн Н.Л. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922). М., 1948. С. 92.

⁸⁹Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 19-20, 27; Поляков Ю.А., Дмитренко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1972. С. 12.

почти 134,7 млн человек⁹⁰. Исследователи сходятся в том, что от голода погибло около 5 млн человек⁹¹. В отчетах Наркомата здравоохранения и советской статистической литературе говорилось о 5-5,2 млн человек, умерших от голода⁹².

Наиболее массовые и чудовищные проявления голод имел в Поволжье: в Астраханской, Вятской, Самарской, Саратовской, Царицынской губерниях, Автономной области немцев Поволжья, Башкирии, Киргизии, Калмыцкой и Татарской республике, Марийской и Чувашской области – голодало от 70 до 90% населения⁹³. Также голод коснулся пяти губерний Украины, где проживало 9,5 млн человек, Азербайджана (чуть более 2 млн человек), Армении (охвачено голодом 1,2 млн человек), Дагестана (798 тыс. человек), Казахстана (чуть более 5 млн человек), Кубани, Крыма, двух автономных областей (830 тыс. человек)⁹⁴.

В Саратовской губернии осенью 1921 года голодало от 28 до 31% населения, зимой 1922 года – 51%, весной-летом 1922 года – до 70%⁹⁵. По отдельным районам, в частности в Новоузенском уезде и Автономной области немцев Поволжья, число голодающих доходило до 90-99% населения⁹⁶ уже в начале весны 1922 года (см. Таблицу 1).

⁹⁰Население России в XX веке... С. 131; *Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 17.

⁹¹*Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье (Опыт современного изучения проблемы) Автореферат...С.18; *Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. Саратов, 2010. С. 6.

⁹²Отчетный доклад Народного комиссариата здравоохранения III сессии ВЦИК X созыва. М., 1923. С. 1-7; Народное хозяйство России за 1921-1922 гг. Статистико-экономический ежегодник. М., 1923. С. 8; Пять лет советской медицины: 1918-1923. М., 1923. С. 41.

⁹³*Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997. С. 17; *Мейер М.* Другой Интернационал. 1921-1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 35.

⁹⁴*Мельник С.* Пальчики в супе // Столица. 1991. № 44. С. 54; *Кристкалн А.М.* Голод 1921 г. в Поволжье (Опыт современного изучения проблемы) Автореферат...С. 17.

⁹⁵Саратовский областной музей краеведения (далее СОМК). Ф. НВСП 1654; Правда. 1922. 9 февраля. № 31; Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941). Т. 3. Ч. 1. Саратов, 2006. С. 150.

⁹⁶СОМК. Ф. НВСП, 7561/33; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. Ч. 1. Саратов, 1994. С. 122.

Доля голодающего населения Саратовской губернии по отношению к общему количеству жителей и темпы роста голода за период с декабря 1921 по июль 1922 года⁹⁷.

Районы	Декабрь 1921 года	Январь 1922 года	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Вольский, Дергачевский, Камышинский, Саратовский уезды	60%	70%	70%	80%	80%	90%	90%	90%
Новоузенский, Покровский, Хвалынский уезды	60%	70%	80%	90%	90%	90%	90%	90%
Аткарский, Балашовский, Еланский уезды	10%	20%	30%	40%	40%	40%	40%	40%
Петровский, Сердобский, Кузнецкий уезды	10%	10%	20%	20%	30%	30%	30%	30%
Саратов	30%	35%	35%	40%	40%	45%	45%	45%

Из Таблицы 1 видно, что сильнее всего пострадало от голода Заволжье и те правобережные районы губернии, которые находятся вблизи Волги. Уезды, расположенные в глубине Правобережья, в западной части губернии и ближе к черноземным областям, пострадали менее. Усиление темпов роста голода начинается с февраля-марта 1922 года, когда у населения окончательно закончились скудные запасы продовольствия. К лету 1922 года ситуация ухудшилась: сеять и сажать было нечего, семенной материал ушел в пищу, у ослабленных голодом людей не было сил на возделывание земли, часть населения губернии умерла от голода и болезней.

В различных источниках приводятся разные данные о количестве голодающих Саратовской губернии, но в целом разница колеблется в пределах 1-2%. По данным иностранцев (Приложение 1.1) и советской статистики⁹⁸, в ноябре-декабре 1921 года в Саратовской губернии насчитывалось около 3,2 млн

⁹⁷Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: Динамика роста голода в Саратовской губернии. Отчет Л. Вебстера из Саратова в Москву // NB Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

⁹⁸СОМК. Ф. НВСП 1654.

жителей. Таким образом, учитывая процентные показатели голодающего населения губернии, приведенные выше, и данные Приложения 1.1, с осени 1921 до лета 1922 года в губернии голодало от 900 тыс. до 1,9 млн человек, не считая немецкой Автономии.

В марте 1921 года Советское правительство перешло к осуществлению новой экономической политики (нэпа). Система государственного планирования и распределения, существовавшая до этого в рамках политики военного коммунизма, введенной в годы Гражданской войны, оказалась несостоятельной в мирных условиях. В ходе продразверстки у крестьян фактически изымали все запасы зерна. Показателем кризиса и необходимости смены курса стало восстание гарнизона в Кронштадте в марте 1921 года. В результате введения нэпа продразверстку заменили фиксированным продналогом⁹⁹, крестьянам разрешили продажу «излишков»¹⁰⁰. 28 марта 1921 года правительство снизило размер продналога по сравнению с продразверсткой вдвое. На 1921-1922 год устанавливался размер в 240 млн пудов¹⁰¹. Также уменьшался объем налогов по другим сельскохозяйственным культурам и продукции животноводства. Уменьшенный объем налога власти рассчитывали получить с крестьян в полной мере. Выступая на губернской партийной конференции 8 июня 1921 года, секретарь Саратовского губернского комитета РКП(б) Мартынов заявил: «Нам нужно взять от крестьянина часть продукта путем налога. Крестьянин, конечно, будет вопить, но мы ему скажем, — Если ты не хочешь возвратиться к помещикам, ты должен дать, без этого мы ничего не сделаем. — Налог в 240 миллионов пудов должен быть взят, крестьянину нужно говорить это открыто, ясно. Мы принесем в жертву интересы крестьян на алтарь революции. Продналог должен быть взят немедленно, целиком. Крестьяне должны нести эту

⁹⁹См: Постановление Президиума ВЦИК «О замене разверстки натуральным налогом». // Декреты Советской власти. Т.13. М., 1989. С.101; Известия ВЦИК.1921. 17 марта. № 58.

¹⁰⁰См: Декрет Совета Народных Комиссаров о разрешении свободного обмена, продажи и покупки хлебных и хлебофуражных продуктов, картофеля и сена в ряде губерний РСФСР // Декреты советской власти. Т. 13. М., 1989. С. 283.

¹⁰¹См: Постановление Совета Народных Комиссаров об установлении продовольственного натурального налога а 1921-1922 годы для зерновых продуктов в размере е свыше 240 млн пудов // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. № 26 от 11 апреля 1921 года. Ст. 148. М., 1944. С. 246-247.

тяготу, если крестьяне получили от революции больше, чем все другие, значит, они должны нести и большую тяготу...»¹⁰². Другой саратовский чиновник, член Губисполкома Нейбах, беседуя с В.П. Антоновым-Саратовским, получил наказ изъять из деревни хлеб и накормить рабочих: «Я ответил, что в настоящее время у крестьян в Саратовской губернии хлеба нет, тогда он мне сказал, что Саратовская губерния всегда кормила и будет кормить. По вопросу о степени голода центр фактически смотрит на Саратовскую губернию с недоверием в этой области»¹⁰³. Но голод внес свои коррективы, вместо 240 млн. пудов по стране в 1921 году было собрано всего 150 млн пудов продналога¹⁰⁴

В рамках нэпа была проведена денежная реформа, укрепившая советскую валюту, 11 октября 1922 года были выпущены новые купюры достоинством 1, 2, 3, 5, 10, 25, 50 червонцев и золотая монета достоинством в 10 рублей. Нэп обозначил частичный возврат от системы распределения к рыночным отношениям. Государство создало условия для развития частного предпринимательства как мелкого кустарного, так и крупного. Была осуществлена денационализация части государственных предприятий и сдача их в аренду частным лицам, в том числе и иностранцам. К концу 1921 года из 7100 предприятий, предназначенных для аренды, было сдано 3800, где работали 680 тыс. рабочих¹⁰⁵. Государственные предприятия переходили на принцип хозрасчета. 1 декабря 1922 года вступил в силу новый Земельный кодекс, среди прочего позволявший брать землю в аренду¹⁰⁶. К 1923 году аграрный сектор удалось восстановить на 70% от уровня 1913 года, тяжелую промышленность – на 40%. В 1925 году сбор зерновых культур превысил довоенные показатели, к 1926-1927 году страна достигла довоенного уровня в экономике¹⁰⁷. Однако в 1921 году введение нэпа не смогло предотвратить усиление голода. В конце

¹⁰²Государственный архив новой и новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 1. Д. 5. Л. 38-39. Примечание: Из расчета 1 пуд-16 кг, далее в тексте пуды переведены в кг, центнеры и тонны за исключением прямой речи и законодательных актов.

¹⁰³Там же. Ф. 27. Оп. 2. Д. 803. Л. 30.

¹⁰⁴Пять лет власти Советов. М., 1922. С. 373.

¹⁰⁵Известия ВЦИК. 1921. 15 ноября. № 256.

¹⁰⁶См: Собрание узаконений. 1922. № 68. Ст. 901 от 15 ноября 1922 г. С. 1-32.

¹⁰⁷Итоги десятилетия Советской власти в цифрах, 1917-1927 гг. Статистический сборник. М., 1928. С. 68, 90.

июня 1921 года современник писал о положении в Саратове: «Заметна перемена экономической политики: свободная продажа, кооперация, товарообмен с Западом. Жизнь понемногу воскресает: открыт Крытый рынок, торгуют базары, кофейни, лавочки, пирожные. Просыпается кооперация». На фоне этого он добавляет, что в Саратове самый настоящий голод, хлеба не выдают, в продаже он стоит 5 тыс. рублей за полкило, при жаловании автора в 9,3 тыс. рублей¹⁰⁸.

Современными исследователями доказано, что голод был вызван комплексом причин, среди которых: отсталость русского сельского хозяйства, Первая мировая и Гражданская войны, интервенция, засуха 1921 года и, как следствие, неурожай. Вместе с тем в ряду главных из них – характер мероприятий, проводимых Советскими властями накануне начала голода. Сюда относятся последствия политики военного коммунизма, высокие посевные нормы, вводимые на фоне нарастающего голода, нежелание спрогнозировать засуху, неумелая борьба с голодом на этапе его зарождения¹⁰⁹.

Первые известия о голодных смертях поступили в Москву зимой 1921 года¹¹⁰. Власти старались держать ситуацию под контролем, но меры, принятые ими, не смогли остановить усиление голода. 17 февраля 1921 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) создал комиссию по оказанию помощи сельскому населению Рязанской, Калужской, Орловской, Тульской и Царицынской губерний. Руководство ею было возложено на М.И. Калинина¹¹¹.

¹⁰⁸*Ситников В.И.* Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918-1931гг. Саратов, 1999. С. 29.

¹⁰⁹*Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: Происхождение, особенности, последствия. Автореферат...С.24; Он же. «Великая посевная кампания». 1921 г.- пролог голода в Поволжье // Власть. № 9. 2009. С. 141-142.

¹¹⁰*Поляков В.А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат...С. 13; Он же. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 г. [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2007. Вып. 12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/golod-v-povolzhie-pervyy-opyt-gosudarstvennoy-pomoschi-v-1921-godu> // (дата обращения: 18.06.2013).С. 20.

¹¹¹*Поляков В.А.* Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2007. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-m-i-kalinina-iz-istorii-gosudarstvennoy-pomoschi-golodayuschim-1921-g> // (дата обращения: 18.06.2013). С. 120-121.

Уже весной Советское правительство прибегло к закупкам продовольствия в других странах. 17 марта председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал «Постановление о порядке заготовки и закупки товаров за границей и их распределения»¹¹².

В конце апреля вышло постановление Совета Труда и Оборона «О борьбе с засухой»¹¹³. В мае в голодающих районах правительством были организованы Комитеты помощи голодающим, в сельской местности они назывались Крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи и создавались при каждом волостном исполкоме и сельсовете¹¹⁴. Задачей Комитетов было накормить нуждающихся и «поддержать их хозяйство от разрушения, дабы к новому урожаю оно могло справиться с сельскими хозяйственными работами»¹¹⁵. В Комитеты взаимопомощи избирались сельчанами «дельные и развитые крестьяне», в большинстве случаев – коммунисты, по одному представителю от каждых 250 человек¹¹⁶. Избиратели составляли для Комитета «наказ» в их работе. Деятельность общественной взаимопомощи находилась также под контролем уездных отделов социального обеспечения¹¹⁷. Порядок работы определялся «Положением о Крестьянских комитетах взаимопомощи»¹¹⁸. Комитеты занимались учетом нуждающегося населения, участвовали в организации столовых общественного питания, распределении продуктов для голодающих, агитировали в их пользу. Они проводились «Недели помощи голодающим», в течение которых собирали еду, одежду, деньги, закупали продукты, проводили общественные работы, помогали в организации детских приютов, следили за обязательной запашкой озимого клина¹¹⁹.

Поначалу крестьянство отнеслось к Комитетам помощи крестьянству с недоверием, поскольку сравнивало их с Комбедами. Власти объясняли это

¹¹²См: Постановление Совета Народных Комиссаров о порядке заготовки и закупки товаров за границей и их распределения // Декреты советской власти. Т.13. М.,1989. С. 221-222.

¹¹³См: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. № 49 от 2 сентября 1921 г. С. 250. М., 1944. С. 489-491.

¹¹⁴Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹¹⁵Там же. Д. 13. Л. 75.

¹¹⁶Советская деревня. 1921. 18 августа. № 44.

¹¹⁷Там же. 19 июня. № 40.

¹¹⁸ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Д. 1-9.

¹¹⁹Там же. Оп.1. Д. 13. Л. 5 об, 17; Д. 2. Л. 25; Д. 9. Л. 16; Д. 13. Л. 17.

проникновением в Комитеты меньшевиков, эсеров и бывших помещиков, которые пытались дискредитировать их деятельность¹²⁰. Но по мере проведения работ, крестьяне стали понимать суть Комитетов и относиться к ним положительно¹²¹.

В мае 1921 года правительством было введено постановление «О назначении товарного и закупочного фонда для целей товарообмена сельнаселения»¹²². Голодающим губерниям выделялись средства для закупки товаров в других губерниях, однако проблема состояла в том, что ряд губерний, где должны были закупаться товары – Самарская, Саратовская, Пензенская, Уфимская фактически сами голодали.

В Саратовской губернии нехватка продовольствия стала остро ощущаться с весны 1921 года. С 1 мая «ввиду острого недостатка продовольствия» были введены сокращенные нормы продовольственного пайка, выдаваемого рабочим и служащим. Чтобы не вызвать широкого недовольства масс, властями было решено не объявлять о сокращении пайков, а выдавать их с перебоями, возобновляя выдачу по мере увеличения продовольственных ресурсов¹²³. В начале лета 1921 года из сельской местности Саратовской губернии начали приходить данные, что крестьяне питаются «одной лишь растительной пищей, получаемой из разных огородных овощей»¹²⁴. На почве нехватки продовольствия в губернии начались голодные бунты¹²⁵.

В начале июня в районы Среднего и Нижнего Поволжья для обследования положения была направлена государственная комиссия¹²⁶, 23 июня на заседании президиума ВЦИК было принято постановление «О снабжении продовольствием голодающих Саратовской губернии»¹²⁷. Центр также взял на себя обеспечение продовольствием армии, работников железных дорог, водного

¹²⁰ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 5. Л. 38.

¹²¹ГАСО. Ф. Р-608. Оп.1. Д. 13. Л. 18.

¹²²См: Декреты Советской власти. М., 1997. Т. 15. С. 217.

¹²³ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 13. Л. 19.

¹²⁴ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 8. Л. 49.

¹²⁵Там же. Ф. 1279. Оп.1. Д. 33. Л. 1.

¹²⁶См: Постановление президиума ВЦИК об учреждении комиссии для обследования положения в Среднем и Нижнем Поволжье и в первую очередь в Самарской губернии // Декреты Советской власти. М., 2004. Т. 16. С. 383.

¹²⁷См: Декреты Советской власти. М., 2004. Т. 16. С. 463.

транспорта и детей, находящихся в детских домах и приютах. В тот же день, на последнем заседании комиссии Калинина, Саратовская губерния официально была признана голодающей.

Несмотря на меры Советского правительства по борьбе с засухой, малождливое лето 1921 года оставило губернию без нового урожая, голод усиливался: «Что касается нового урожая – не только для государства извлечь какой-либо налог, но и для внутрегубернского потребления получить ничего не сможем», — резюмировали власти Саратовской губернии в конце июля 1921 года¹²⁸. Урожай зерновых культур в правобережных районах губернии составил всего около полцентнера с гектара земли, при необходимых по норме 1,5 центнерах¹²⁹. Больше всего от засухи пострадали заволжские уезды губернии – Дергачевский, Новоузенский, Покровский, там урожай не доходил даже до 16 кг зерновых культур с гектара земли. Осенью 1921 года, учитывая их полную неурожайность, местный Губисполком освободил их от налога на мясо, яйца, шерсть, молочные продукты¹³⁰.

26 июня 1921 года газета «Правда» опубликовала первую статью¹³¹ о голоде, после чего в советской прессе стали появляться заметки¹³² о положении голодающих, ходе помощи им и диких растениях, которые можно употреблять в пищу. Людям советовали есть стрелолист – дикий картофель, подмешивать в хлеб и заготавливать на зиму чакан*. Рассказывали, как молоть муку, чтоб меньше тратить зерна, как печь хлеб, используя меньшее количество муки. Нехватка продовольствия привела к тому, что люди питались кашей из листьев и трав, смешанных с отрубями. Хлеб пекли, добавляя в муку желуди, лебеду, арбузные корки, тыквенную кожуру, дубовую кору, повилику, солому, березовые сережки,

¹²⁸ГАНИСО. Ф.27. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

¹²⁹Мальков А.А. Беженское движение в связи с голодом в Саратовской губернии // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 10. С. 31; Он же. Голод в Саратовской губернии в 1921-22 году // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 11. С. 35.

¹³⁰Советская деревня. 1921. 6 октября. № 58.

¹³¹Правда. 1921. 26 июня. № 137.

¹³²Например: Правда. 1921. 7 августа. № 173, 9 августа. № 174; Советская деревня. 1921. 22 сентября. № 54, 25 сентября. № 55, 29 сентября. № 56 и др.

*Чакан – согласно словарю В.И. Даля, сочное болотное растение, использующееся для поплавок неводов, прокладок ладов обручной посуды, изготовления циновок и тюфяков.

колокольчики репейника¹³³. В отсутствии муки употребляли в пищу «зеленый хлеб» из лебеды. Если ее не хватало, подмешивали навоз, а иногда вовсе пекли хлеб только из него. По мере усиления голода в пищу шла падаль животных, отваренные кожаные вещи, речной ил, торф¹³⁴. Ели также специальную серую глину, которая была в некоторых голодающих районах. Употребление такой глины позволяло человеку жить еще около недели, в отличие от обычной глины, которая, попадая в желудок, не выходила наружу и сразу приводила к смерти¹³⁵. «Большинство крестьян выходят из изб только за водой, питаются исключительно остатками, собранной осенью соломы, которую растирают в каменной ступе вместе с тертой дубовой корой, глиной и костяной мукой из костей павших животных», — писали зимой 1921 года «Известия»¹³⁶.

Усиление голода спровоцировало массовое беженское движение. Можно выделить два направления миграционных потоков. Первое – это хлебородные и южные регионы страны: Туркестан, Украина, в Сибирь, Северный Кавказ. Туда через Саратовскую губернию прошел поток беженцев из областей Каспия, Дона, Кубани и Кавказа¹³⁷. Второе – миграция из сел в города. Сельское население перебиралось в город, продавая свои хозяйства за бесценок или просто бросая его на произвол судьбы. Осенью 1921 года дом с двором можно было купить за мешок-два муки. Некоторые жители Автономной области немцев Поволжья эмигрировали в Германию¹³⁸. Поток беженцев способствовал вспышкам заболеваний: весной 1921 года в Саратове началась эпидемия холеры, зимой 1922 года – тифа. Свирепствовали оспа, дизентерия, цинга, дифтерит и другие болезни, сопутствующие голоду или вызванные недоеданием¹³⁹. С ноября 1921

¹³³СОМК. Ф. НВСП 7561/32, 36104.

¹³⁴Помощь. Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. 29 августа. № 3. С. 1.

¹³⁵*Осоргин М.А.* Времена. М., 1989. С. 130.

¹³⁶Известия ВЦИК 16 декабря. 1921. № 283.

¹³⁷Отчет Д. Горвина о поездке 16-19 июня 1922 г. в Саратов. Пер. с англ. языка автора исследования // NB, Ms.fol.1988: R2G, legg 5. 1922.

¹³⁸Помощь. Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. 16 августа. № 1. С. 4.

¹³⁹Отчет представителя датского отделения Красного Креста доктора Крэбса об эпидемической ситуации в Саратове и на Урале. 5 марта 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol.1988: R2G, legg 4. 1922; Отчет о визите в Саратов с 16 по 19 июня

по июль 1922 года в Саратове насчитывалось 6318 беженцев, многие из которых имели различные заболевания¹⁴⁰. Главный лагерь беженцев в Саратове находился на берегу Волги, в здании временной казармы. Санитарные условия там были очень плохими. Больные и здоровые люди находились в одном помещении, что провоцировало высокую заболеваемость и, как следствие, смертность: число умерших доходило до 20 человек в день¹⁴¹.

Органы центральной власти реагировали на усиление голода. В частности, 18 июля 1921 г. был создан Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), которую возглавил М.И. Калинин. Четырьмя днями позже начала работу Всероссийская комиссия помощи голодающим (ВКПГ), организованная по инициативе ряда общественных деятелей, ее председателем стал В.Г. Короленко. Фактическое руководство осуществляли С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, Н.М. Кишкин, по первым буквам имен которых комитет получил от властей прозвище «Прокукиш». Комитет через патриарха Тихона обратился за помощью к странам Запада, пытаясь работать без бюрократических проволочек, но заработал репутацию оппозиционной организации и был распущен властями уже в августе 1921 года.

В сентябре 1921 года В.И. Ленин подписал декрет, обязывающий все советские учреждения и комиссариаты выполнять поручения ЦК Помгола в срочном порядке, в течение 48 часов¹⁴². Помгол ввел принцип попечительства – взятия городом, селом, деревней под опеку определенного количества нуждающихся. Для этого устанавливался однодневный паек на одного голодающего – 450 граммов хлебных продуктов и 1-1,3 кг вкусовых или приварочных продуктов: масло, селедка, сало, солонина, кофе, сахар, мыло,

1922 г. мистера Хэича, отправленный в Москву Д. Горвину. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

¹⁴⁰Мальков А.А. Беженское движение в связи с голодом в Саратовской губернии // Саратовский вестник здравоохранения. 1922. № 10. С. 31, 35, 36.

¹⁴¹Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 2. 1922.

¹⁴²Декрет Совета Народных Комиссаров о срочной выдаче справок и ответов всеми центральными учреждениями – Центральной Комиссии помощи голодающим // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. № 64 от 8 ноября 1921 г. Ст. 483. М., 1944. С. 798.

табак. В центре населенного пункта или у входных дверей каждого дома прибывалась доска с таблицей, показывающей, какое число голодающих взяла на попечение деревня или домком¹⁴³.

Усилили работу Комитеты помощи голодающим в городах и Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в сельской местности.

Фонд помощи голодающим формировался из добровольных пожертвований, доходов с учреждений, сборов и налогов с предприятий торговли, культуры и их работников¹⁴⁴. Распространенной формой оказания помощи стало самообложение крестьян в пользу голодающих. Фактически же это были не добровольные пожертвования, а принудительное обязательное налогообложение, установленное государством: крестьян, чье положение было не столь тяжелым, облагали налогом в пользу голодающих соседей. Налогообложение было денежным и натуральным. Волостные Комитеты крестьянской взаимопомощи составляли списки «самообложенных». Порядок и размер взносов определялись мощностью крестьянских хозяйств и утверждались сельским сходом и съездом волостных Комитетов с расчетом, чтобы они «были необременительными, легко выполняемыми для каждого крестьянина»¹⁴⁵. Например, сильные крестьянские хозяйства Саратовского уезда по первой категории облагали налогом от 10 до 20 тыс. руб., по второй категории – от 5 до 10 тыс. рублей. Для лиц, имевших просорушки (приспособление для очистки зерна от пленок – Т.Б.) – по 50 кг пшеницы и 65 кг ядер по первой категории, по 30 кг пшеницы и 50 кг ядер по второй категории. Крестьяне, имеющие мельницы, сдавали от 50 до 130 кг пшеницы¹⁴⁶. Налог взимался также и «услугами», в том числе бесплатным перемолом зерна.

Комитет имел право освобождать от взносов отдельных граждан ввиду их затруднительного материального положения, повышать и сокращать размеры налога для отдельных лиц. С уклонистов местные органы власти брали взносы принудительно, а их имена вывешивали на доске позора, на видном месте

¹⁴³ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

¹⁴⁴Там же. Д. 13. Л.15 об,17; Д.1. Л. 2.

¹⁴⁵Там же. Д. 1. Л. 2.

¹⁴⁶Там же. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-34.

населенного пункта¹⁴⁷. Если крестьяне жаловались в уездный Комитет, что не могут платить налог, возложенный на них местными волостными Комитетами, уездные власти давали распоряжение волостным, провести проверку, может ли тот или иной крестьянин выполнять «самообложение» без ущерба своему хозяйству¹⁴⁸.

Самым распространенным способом оказания помощи голодающим со стороны Советского правительства было открытие столовых. Районы с нехваткой продовольствия разбивали на три группы: остро голодающие, голодающие, нуждающиеся. Это определяло размеры столовых, объем поставляемых продуктов и штат. Государственная столовая обслуживала от 50 до 400 человек в зависимости от группы, к которой относился район¹⁴⁹. Оплата служащим столовых производилась деньгами и продуктами. До массового открытия столовых государство обходилось «крестьянскими домами и крестьянской посудой». Но по мере усиления голода потребовалось оборудовать специальные дополнительные помещения для кормления людей. Для этого властями на местах выделялся кирпич, котлы, посуда¹⁵⁰. Служащие столовых в обязательном порядке снабжались белыми фартуками. На должность заведующих столовыми активно привлекали учительский персонал и другие «интеллигентные силы»¹⁵¹.

Особое внимание уделялось транспортировке и охране грузов для голодающих. Согласно декрету «О перевозке продовольственных грузов в местности, объявленные голодающими», поезда с провиантом сопровождались вооруженной охраной, а следование таких составов считалось экстренным¹⁵². Но работа не обходилась без проволочек – вагоны с продуктами простаивали на станциях, их не могли разгрузить по разным причинам: то не хватало людей, то не было весов, мешков или подвод. Порой вмешивалась банальная неразбериха.

¹⁴⁷ГАСО. Ф. Р-608. Оп.1. Д. 1. Л. 2об; Д. 2. Л. 25.

¹⁴⁸Там же. Д. 2. Л. 40.

¹⁴⁹Там же. Д. 13. Л. 40, 46, 58об-59.

¹⁵⁰Там же. Л. 17 об.

¹⁵¹Там же. Л.63.

¹⁵²Собрание узаконений .1922. № 1. Ст. 32.

Осенью 1921 года на станции «Саратов-товарная» не могли отыскать 30 вагонов с картофелем¹⁵³, а в это время в губернии люди умирали от голода.

Для перевозки грузов гужевым транспортом привлекались частные силы. Между Уездной комиссией помощи голодающим и извозчиком заключался договор. За перевоз со станции на склад и обратно платили 2-3 тыс. рублей в зависимости от расстояния и количества перевозимых грузов¹⁵⁴. Часто за доставку продуктов с извозчиками расплачивались привезенными ими продуктами. Делалось это по решению «общего собрания» деревни или села, куда везли продукты¹⁵⁵. Аналогично проходила оплата за перемол зерна на мельнице¹⁵⁶.

Другим способом оказания помощи со стороны властей было переселение людей из голодающих районов. 21 июля 1921 года правительство приняло постановление «О планомерном выселении из голодающих губерний», началась официальная эвакуация голодающих, в первую очередь, детей¹⁵⁷. Состав переселенцев и порядок выселения определялись инструкцией ВЦИК. На основании заявлений граждан уездные земельные отделы выдавали им переселенческие удостоверения. Доехав до места, люди были обязаны в 24 часа выгрузиться из вагонов и следовать до места назначения собственными силами¹⁵⁸. Большая часть страны в разной степени была охвачена голодом, поэтому зачастую переселение из голодающих в благополучные районы на деле оказывалось переселением из сильно голодающих в слабо голодающие районы. Для эвакуации детей мобилизовали весь учительский персонал голодающих

¹⁵³ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 13. Л. 90.

¹⁵⁴Там же. Л. 63.

¹⁵⁵Там же. Д. 19. Л.6, 17.

¹⁵⁶Там же. Д. 13. Л. 1.

¹⁵⁷См: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. № 59 от 4 октября 1921 г. Ст. 396,397. М., 1944. С. 686-689, *Малова Н.А.* Миграционные процесс в Немецкой Автономии на Волге 1920-1930-е годы //Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов. 2000. С. 37. *Она же.* Эвакуация детей из Немецкой Автономии на Волге в голод 1921-1922 годов //Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов. 2000. С. 48.

¹⁵⁸ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 об, 16 об.

районов¹⁵⁹. В ряде случаев детей, эвакуированных из голодных местностей, определяли на постой к местным жителям. Случалось, что предприимчивые крестьяне «отбирали» наиболее крепких ребятшек, чтобы использовать их труд в своих хозяйствах¹⁶⁰. На примере Автономной области немцев Поволжья можно сказать, что работа по эвакуации голодающего населения была слабо организована и уступала по масштабам стихийному переселению. Те, кто хотел уехать с помощью властей, часто не дожидались своей очереди и возвращались на родину, где их ждала голодная смерть. Очевидец так описал ситуацию в Автономной области немцев Поволжья: «В конце сентября 1921 года население вымирающего города удвоилось из-за доставки сюда десяти тысяч голодающих. По решению ВЦИК они подлежали эвакуации из области, но вынуждены были оставаться в Марксштадте в течение двух месяцев из-за отсутствия транспорта»¹⁶¹.

Также голодающие губернии «привязывались» для товарообмена к благополучным. Саратовская губерния была приписана к Украине, Белоруссии и Смоленской губернии¹⁶². В стране проходили «Недели» и «Месяцы помощи голодающим». Сбор средств шел не только в благополучных, но и в самих голодающих районах¹⁶³. За время кампании по борьбе с голодом Советское правительство предоставило голодающему населению 352 тыс. тонн продовольствия, советские общественные организации собрали 171 тыс. тонн продовольствия и 11 млн рублей (в ценах 1923 года). Около 14,4 тыс. тонн пищи, 28,8 тыс. штук предметов одежды и обуви и 303,5 тыс. рублей дала Красная армия. Она же обеспечивала питанием 38,4 тыс. детей. Профсоюзные организации собрали 1,1 тыс. тонн продовольствия, 384 тыс. штук вещей и 3,4 млн рублей. За их счет питалось 175 тыс. детей. Около миллиона человек были официально эвакуированы из пострадавших районов. Усилиями властей от

¹⁵⁹Советская деревня. 1921. 6 октября. № 58; 20 октября. № 62.

¹⁶⁰Поссе В.А. Нэп и голод. // Русское прошлое. Кн. 4. Спб.,1993. С. 296.

¹⁶¹Сломова Н.А. От «Русской Канады» до «Штербштадта». Екатеринбург 1918-1920-х годов в изображении И. Бабея и К. Федина //Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов. 2000.С.71.

¹⁶²Советская деревня. 1921. 6 октября. № 58.

¹⁶³Там же. 2 октября. № 57; 1921. 6 октября. № 58.

голодной смерти удалось спасти около 3,3 млн человек¹⁶⁴, не считая помощи тем, кто не был под угрозой смерти, но также голодал. Важным условием борьбы с голодом и восстановления сельского хозяйства руководство страны считало удачную посевную кампанию. «Если нам осенью удастся добиться успеха в деле снабжения семенами голодающих местностей и расширения посевов в голодающей местности, то мы имеем надежду на то, чтобы добиться еще большего успеха», — отмечал В.И. Ленин¹⁶⁵. Для проведения озимой и яровой посевных кампаний 1921-1922 гг. Советское государство передало крестьянам около 700-880 млн кг семян, голодающие губернии кроме этого получили более 62 млн кг семенного картофеля¹⁶⁶.

Однако помощь Советского правительства на протяжении кампании по борьбе с голодом оставалась недостаточной. На IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 года М.И. Калинин заявил, что власть в очень слабой степени может обеспечить всех нуждающихся: «Помощь очень мала, она составляет в среднем 30% необходимой нормы питания, — говорил он, — примириться с этим заставляет только невозможность расширить эту помощь»¹⁶⁷.

Еще летом 1921 года возникла необходимость обратиться за помощью извне, но страна не имела дипломатических отношений с большинством европейских государств — «полоса признания» начнется в 1924 году. У Советского правительства были живы воспоминания о недавней интервенции стран Антанты, экономической блокаде, организованной великими державами и длившейся до 1920 года. Со своей стороны капиталистические державы видели в новом молодом государстве источник коммунистической агрессии. И даже нэп, разрешивший иностранцам арендовать русские предприятия и земли, полностью не снял напряжения между Советской Россией и Западом. Поэтому 2 августа глава Советского государства В.И. Ленин обратился за поддержкой не к

¹⁶⁴Калинин М.И. Итоги голодной кампании// Итоги последгола (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923. С. 15; Данилов В.П. Указ. соч. С. 6.

¹⁶⁵Ленин В.И. Полное Собрание сочинений. Т. 44. С. 313.

¹⁶⁶Поляков Ю.А. Указ. соч. С.63; Данилов В.П. Указ. соч. С. 6.

¹⁶⁷Советская деревня. 1922. 1 января. № 83.

иностранным политикам, а к мировому пролетариату. Но спустя четыре дня, 6 августа Советское правительство официально известило руководство стран Европы и Америки о постигшем страну неурожае. Оно просило разрешения на закупку хлеба за границей и беспрепятственный провоз его через блокадные пункты¹⁶⁸. Для освещения положения голодающих в страну пустили иностранных журналистов¹⁶⁹. 6 декабря В.И. Ленин направил письмо М. Горькому, в котором просил его обратиться к писателям Б. Шоу и Г. Уэллсу с просьбой принять участие в организации сбора помощи голодающему населению Советской России¹⁷⁰.

Таким образом, комплекс мер по борьбе с голодом, предпринятых Советским правительством не имел полного успеха. Справиться с нарастающим бедствием самостоятельно молодая власть не могла, поэтому обратилась за помощью к мировому сообществу, и в первую очередь, к пролетариату и интеллигенции, а не руководству западных стран.

1.2. Предпосылки и начало работы Миссии Нансена

Еще до обращения В.И. Ленина, 13 июля 1921 года писатель М. Горький разослал телеграммы иностранным общественным деятелям, в которых просил «всех честных людей Европы и Америки» о продовольственной и медицинской помощи. Среди тех, кому написал Горький, был норвежский ученый, полярный исследователь и филантроп Фритьоф Нансен. В 1888 году Нансен защитил докторскую диссертацию по зоологии, а в 1893-1896 гг. организовал экспедицию через Северный ледовитый океан на Северный полюс, принесшую ему мировую известность. Тяжелые погодные условия и нехватка продовольствия не позволили достичь полюса, но Нансен сделал массу новых открытий в изучении данной территории и стал главным мировым специалистом

¹⁶⁸Правда. 1921. 6 августа. № 172.

¹⁶⁹Советская деревня. 1921. 28 августа. № 47.

¹⁷⁰Ленин В.И. Полное Собрание сочинений. Т. 44. С. 695.

по полярным исследованиям¹⁷¹. В 1905 году Нансен сыграл большую роль в обретении Норвегией, находившейся под протекторатом Швеции, независимости, склонив на сторону Норвегии английских политиков. В 1906-1907 году он был послом Норвегии в Великобритании. Когда же после окончания Первой мировой войны была создана Лига Наций, ученый представлял в этой международной организации свою страну.

Впервые Нансен побывал в России осенью 1913 года, приплыл на торговом корабле норвежского бизнесмена Юнаса Лида через Карское море в устье Енисея для исследования этого торгового пути. Далее по суше ученый добрался до Красноярска, Хабаровска, Владивостока, оттуда – до Екатеринбурга. Проехав на поезде через всю Сибирь, Урал и Поволжье, прибыл в Санкт-Петербург, где был избран почетным членом Петербургской академии наук. На протяжении всего пути ему оказывали торжественные встречи. Нансена поразили красоты русской природы, впечатлил талант и способности народов, населявших Сибирь¹⁷². С тех пор он считал Россию перспективной страной, которую невозможно отрезать от Европы и рассматривал ее как равноправного партнера Запада¹⁷³.

Весной 1919 года он узнал о нуждаемости России в продовольствии, вызванной экономической блокадой. Министр торговли США, глава американской благотворительной организации АРА¹⁷⁴ Герберт Гувер обратился к нему с предложением возглавить акцию по оказанию помощи. «У Нансена эта просьба сначала вызвала только испуг, — писал Гувер президенту США В.Вильсону. — Он повторял, что никогда не имел дела с таким большим количеством продовольствия, что у него нет такого рода опыта переговоров, что

¹⁷¹См: *Нансен Ф.* В стране льда и ночи. Т. 1,2 СПб.,1897; Он же. На лыжах через Гренландию. СПб., 1897.Он же. «Фрам» в Полярном море. М., 2007; *Шумилов А.* Их имена на карте рядом // Знание-сила. 1993. № 11. С. 138-145.

¹⁷²*Пасецкий В.М.* Великий ученый и гуманист – 100 лет со дня рождения Ф. Нансена // Природа. 1961. № 12. С. 91; См. также: Нансен Ф. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. Пг., 1915; Он же. Через Сибирь. / Пер. с норвеж. Н. Будур. М., 2012;

¹⁷³*Нансен Ф.* Россия и мир. Пг., 1923. С. 5.

¹⁷⁴Американская администрация помощи (American Relief Administration) – американская благотворительная организация, возникшая в 1919 году, также оказавшая гуманитарную помощь голодающим Советской России.

он вовсе не любит большевиков¹⁷⁵. Однако в итоге Нансен согласился участвовать в работе, подписав письмо к Вильсону. Еще в 1919 году Нансен предполагал возможное начало голода, вызванное международной изоляцией России. Поэтому он выступил за снятие с нее экономической блокады, установленной странами Антанты, и за возобновление ее отношений со странами Запада. Это, по его мнению, оказало бы благотворное влияние на экономику Европы и восстановление равновесия в европейском производстве и потреблении¹⁷⁶. Основным условием помощи было незамедлительное прекращение боевых действий на территории страны, чтобы продукты могли дойти до адресатов. Но в России еще шла Гражданская война, поэтому проект остался неосуществленным.

В апреле 1920 года Нансен под эгидой Лиги Наций приступил к работе по репатриации военнопленных, оставшихся в разных концах мира после Первой мировой войны. Многие из них не имели документов и средств для возвращения на родину. В ходе этой работы в 1920 году Нансен приехал в Москву для переговоров с Советским правительством об обмене военнопленными. В результате было выработано соглашение, по которому еженедельно на западной границе России проходил обмен военнопленными, благодаря этому 250 тыс. русских, бывших военнопленных вернулись домой¹⁷⁷. После роспуска Комиссии помощи военнопленным, с 20 августа 1921 года Нансен занимал в Лиге Наций должность Верховного комиссара по делам русских беженцев, оказавшихся за границей. Он внедрил специальный паспорт, получивший в историографии название «нансеновский», который легализовал пребывание человека в чужой стране и способствовал получению социальной помощи. К началу 1930-х годов «нансеновский паспорт» был признан 51 страной мира¹⁷⁸. Ученый одновременно

¹⁷⁵Хегге П.Э. Фритъоф Нансен – одна только воля. М., 2006. С. 182.

¹⁷⁶Нансен-Хейер Лив. Указ. соч. С. 349; Нансен Ф. Россия и мир. С. 23.

¹⁷⁷Бочарова З.С. Ф. Нансен: Между двумя Россиями [Электронный ресурс] // URL: http://norge.ru/nansen_to_rusland/ (дата обращения: 20.03. 2014).

¹⁷⁸Памяти Фритъофа Нансена // Современные записки. 1930. № 43. С. 491; Бочарова З.С. Нансеновский паспорт: история создания и практика применения // Международная конференция Нансен. Человек и миф. Сборник материалов. М., 2011. С. 92.

занимался вопросом русских беженцев и оказанием помощи голодающим Советской России.

В августе 1921 года в Риге представители Советского правительства начали переговоры о помощи голодающим с руководством АРА. О своем желании помочь заявил и Международный Красный Крест. Представитель Швейцарского Красного Креста Эдуард Антон Фрик встретился в Риге с советской делегацией. В итоге 16 августа на конференции в Женеве, собравшей представителей 13 государств и отделений Красного Креста, под эгидой Лиги Наций был создан Международный комитет помощи голодающим России (МКПГ)¹⁷⁹. Нансен на конференции не присутствовал, его представлял соратник по Лиге Наций Филипп Ноэль-Бейкер¹⁸⁰. Нансена и Гувера заочно избрали Верховными комиссарами – руководителями этого Комитета, но Гувер отказался от поста, пояснив, что, являясь членом правительства США, не может состоять в иных официальных организациях.

Международный комитет помощи голодающим был самостоятельной организацией, оказывающей помощь голодающим и, кроме этого, курировал работу других международных благотворительных организаций, откликнувшихся на русскую трагедию. Их количество колебалось от 25 до 35, не считая частных дарителей¹⁸¹. Это число не было стабильным, поскольку в ходе работы к МКПГ примыкали все новые организации, некоторые благотворители, напротив, впоследствии выходили из его состава. В частности, МКПГ курировал работу Международного союза помощи детям (МСПД), квакеров (Общество друзей), германского, голландского, датского, итальянского, сербского, французского, чехословацкого, шведского, швейцарского, эстонского отделений

¹⁷⁹По другим данным на конференции присутствовали делегаты от 22 стран. См.: *Макаренко А.А.* Мировой пролетариат стране Советов. Киев, 1963. С. 121; Так же есть данные о 80 делегатах от правительств и частных организаций. См.: Приложение к соглашению правительства РСФСР с Ф.Нансеном о помощи голодающему населению России. ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Л. 29-31 об.

¹⁸⁰См.: *Noel-Baker P.* Nansen's Place in History. Nansen Memorial Lecture. Oslo, 1962.

¹⁸¹См.: Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 287; Там же. Д. 44. Л. 132; *Нансен-Хейер Лив.* Указ. соч. С. 356; *Хенкин Е.М.* Очерки истории борьбы советского государства с голодом. Красноярск, 1988. С. 136; *Даниельсон Э.* Фригтоф Нансен – друг советской России // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 210; *Завадская Э.* Нансен и Россия // Знание-сила. 1993. № 11. С. 135.

Красного Креста, баптистской религиозной организации, Швейцарского комитета помощи детям, еврейской благотворительной организации Верелиф, Итальянского комитета помощи детям и других (см. Приложение 1.2)¹⁸². Квакеры подразделялись на английских и американских: американские вошли в состав АРА, английские примкнули к Нансену. С 1 ноября 1922 года квакеры и МСПД вышли из состава Международного комитета помощи голодающим и действовали уже самостоятельно¹⁸³, поэтому их деятельность с указанного периода в рамках данного исследования не рассматривается. Так же ученый создал две благотворительные организации – Европейская помощь студентам и Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда. Они снабжали учащихся и преподавателей продовольствием, одеждой, учебными пособиями и спортивным инвентарем для занятий физкультурой, лабораторными инструментами и оборудованием, присылали в вузы фильмы о достижениях западной медицины, помогали советским ученым наладить контакты с зарубежными коллегами и публиковали их труды за рубежом¹⁸⁴. Каждая из организаций имела свой район деятельности (Приложение 1.2.) и размер среднесуточного пайка, выдаваемого голодающим. Например, паек Германского Красного Креста содержал 1412 калорий, Шведского Красного Крест – 1348 калорий, Голландского Красного Креста – 1259 калорий, паек Европейского союза помощи студентам – 1178 калорий, самый низкокалорийный паек был у Швейцарского комитета помощи детям – 517 калорий. Обед в столовой МСПД, по разным данным, содержал от 547 до 730 калорий¹⁸⁵.

¹⁸²ГА РФ. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 27; Черная година. 1922. № 2. С. 34; Правда. 1921. 13 октября. № 230. *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923. С. 57. *Хенкин Е.М.* Указ. соч. С. 136, 138.

¹⁸³ГА РФ. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 27, 32.

¹⁸⁴Там же. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 58. Л. 64, 151, 153, 156, 163; Там же. Ф. Р-1058. Оп 1. Д. 372. Л. 228.

¹⁸⁵ГАСО. Ф. Р-453. Оп 1. Д. 1. Л. 22; ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 23-24; *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С.58; По данным Помгола размер пайка МСПД составлял 547 калорий. См.: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 31; В документах личного архива Нансена указывается, что обед МСПД содержал 730 калорий. См.: Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

После вступления ученого в должность ряд представителей европейских стран и российская эмиграция, считавшие большевиков виновными в начале голода, сочли недопустимым совмещение им двух должностей – Верховного комиссара по борьбе с голодом в России и Верховного комиссара по делам русских беженцев. По их мнению, человек, занимающийся русскими беженцами, которые покинули родину из-за смены политического режима, не должен сотрудничать с Советским правительством. Нансену удалось отстоять помощь голодающим, заявив, что, если ему запретят заниматься этой работой, он откажется от должности Верховного комиссара по беженским делам¹⁸⁶.

Исследователь П.Э. Хегге отмечает, что по сравнению с АРА, имевшей свой аппарат и богатый опыт международной помощи людям, пострадавшим от катастроф, у Нансена не было ничего, кроме силы воли и идеализма¹⁸⁷. Нам это мнение кажется неверным. Конечно, в отличие от американцев, Нансен был менее подготовлен к подобной работе, но и не являлся дилетантом. Чтобы развернуть такую деятельность одного энтузиазма и пламенного желания помочь было недостаточно, требовался опыт международной общественной работы, беспрекословный мировой авторитет и кристально чистая репутация. Одновременно с этим нужен был политически нейтральный человек, не высказывающийся негативно о Советской власти, которому бы она доверяла. Нансен же являлся ученым с мировым именем, имевшим достаточно большой опыт дипломатической работы и сотрудничества с Советским правительством и правительствами европейских держав, накопленный в ходе репатриации военнопленных и помощи русским беженцам.

Нансен не был поклонником коммунизма, но считал выбор политического строя внутренним делом государства. Ему нравились русский народ и русская культура, он верил в великое будущее России. Приход коммунистов к власти он рассматривал как закономерное явление сложившейся в России к 1917 году ситуации: «Чем больше я вдумываюсь в положение России накануне революции, тем больше укрепляется моя уверенность в том, что установление умеренного

¹⁸⁶ГА РФ. Ф. Р-5913. Оп. 1. Д. 40. Л. 17, 18.

¹⁸⁷Хегге П.Э. Указ. соч. С. 180.

конституционного правительства было психологически невозможным. От реакционного царизма положение должно было докатиться до коммунизма и диктатуры пролетариата»¹⁸⁸. Размышляя о коммунизме, он отмечал, что, при царском режиме было много несправедливости по отношению к простому народу, что в конечном итоге вылилось в установление Советской власти, при этом он не идеализировал советский строй. В частности, он считал неудачным опыт коллективной обработки земли, проводимый большевиками в первые годы после прихода к власти, при этом его воодушевлял нэп, вернувший страну к рыночным отношениям – важному шагу на пути восстановления российского хозяйства. «Та суровая искусственная форма, в которую коммунисты пробовали вложить русскую жизнь, была разбита под давлением крестьянских масс, — писал Нансен. — Денационализация и возвращение к нормальной экономической организации были вызваны требованием работников земли. Режим, в котором, впрочем, задыхалась вся нация, давил главным образом на крестьянина. Принужденный отдавать государству урожай своих полей, он, согласно коммунистическим принципам, должен был получать предметы фабричного производства и пользоваться бесплатно услугами коммунального производства. Но так как в действительности он не получал ничего, или почти ничего, он с увеличивающейся настойчивостью стал требовать права свободно располагать, после уплаты налогов, продуктами своей работы»¹⁸⁹. Нансен никогда не выступал с враждебными призывами по отношению к Советской России. Такая позиция наблюдателя, а не критика делала кандидатуру Нансена приемлемой для Советских властей.

Кроме чисто филантропических идей Нансен осознавал, что экономический упадок России и нарушение связей с западными странами оказывает негативное влияние и на экономику европейских держав: «Человек более-менее дальновидный не может допустить, что можно отрезать Россию от Европы и предоставить ее самой себе без того, чтобы это не оказало

¹⁸⁸Нансен Ф. Россия и мир. С. 8.

¹⁸⁹Там же. С. 38.

решительного влияния на благосостояние и будущее организма всей Европы»¹⁹⁰ Он писал, что до Первой мировой войны Россия ежегодно экспортировала на мировой рынок 8,7 млн тонн зерна, что превышало суммарный вывоз зерна из Канады, США и Аргентины, от которых Европа получала весь экспортированный хлеб¹⁹¹. Поэтому невозможно исключить из мировой экономики такого важного игрока как Россия, не почувствовав дефицита. Ученый не отрицал, что Советское правительство несет долю ответственности за напряженность в отношениях между Востоком и Западом, но считал, что Европа не имеет права чинить препятствия для развития русской экономики и должна помочь победить голод¹⁹². Поскольку у европейских держав не может быть нормального будущего без возобновления отношений с Россией, помощь голодающим и участие в восстановлении ее экономики в перспективе выгодны самой Европе. В этом смысле родина Нансена – Норвегия могла подать пример остальным зарубежным странам. Хотя она и не имела официальных дипломатических отношений с Россией, но уже с июня 1921 года вела с ней торговлю через Архангельск¹⁹³. Нэп же стал для Нансена показателем того, что Советская власть открыта для сотрудничества с иностранцами, готова впускать их в страну и налаживать с ними экономическое сотрудничество. В нэпе он увидел перспективу развития внутренних и внешних рыночных отношений: «Из разговоров, которые я имел со многими советскими деятелями, я вынес определенное впечатление, что вопрос восстановления России и возобновления нормального товарообмена с заграницей занимает первенствующее место в их видах на будущее»¹⁹⁴, — отмечал он в своей книге.

Кроме того, что Нансен был политически нейтрален, имел опыт международной деятельности, он также собрал вокруг себя команду профессионалов, имеющих такой же опыт. Утром 20 августа 1921 года он

¹⁹⁰Нансен Ф. Россия и мир. С. 15.

¹⁹¹Там же. С. 16.

¹⁹²Нансен - Хейер Лив. Указ. соч. С. 349.

¹⁹³Постановление Совета Труда и Оборона о внешнем товарообмене между Архангельском и Норвегией. // Декреты Советской власти. М., 2004. Т. 16. С. 465; Известия ВЦИК. 1921. 3 декабря. № 272, 7 декабря. № 275.

¹⁹⁴Нансен Ф. Россия и мир. С. 17.

прибыл в Ригу для переговоров с Советским правительством. С ним приехала интернациональная группа компетентных консультантов: Эдуард Антон Фрик со своим секретарем Франсуа Отто Эренхолдом, Джон Горвин¹⁹⁵, социал-демократ Мориц Шлезингер, представитель организации «Спасите детей» Уильям Эндрю Макензи, Томас Лодж, курировавший в Лиге Наций финансовую часть помощи военнопленным. Таким образом, нельзя говорить о том, что у Нансена не было ничего кроме идеализма.

27 августа в Риге нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин от имени Советского правительства подписал с Нансеном, представляющим Женевскую международную конференцию помощи, соглашение, которое определяло принципы оказания добровольной помощи Европейских стран голодающим¹⁹⁶. Договор действовал до мая 1923 года, но по обоюдному согласию мог быть продлен до августа того же года. Для работы с иностранными благотворительными организациями Советское правительство создало специальный орган – Полномочное представительство правительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим, которое возглавил А.В. Эйдук, а с 1922 года – К.И. Ландер. Рижский договор предоставлял Нансену полномочия ходатайствовать перед правительствами Западных стран и организациями о предоставлении Советской республике кредита в 10 млн фунтов стерлингов (100 млн золотых рублей) сроком на десять лет под 6%., из них 5 млн для оказания немедленной помощи и еще 5 млн на восстановление пострадавших районов¹⁹⁷. Грузы с продовольствием (список продуктов оговаривался) должны были доставляться в русские порты, в случае если порт находился на территории другого государства, Нансен обеспечивал их провоз наземным транспортом до советских границ. Советское правительство брало на себя расходы по доставке и охране грузов внутри своего государства,

¹⁹⁵Джон Горвин – с 1906 года работал в британском министерстве сельского хозяйства и рыболовства, во время Первой мировой войны принимал участие в работе продовольственного совета союзников, позже возглавил комитет по чрезвычайным кредитам, созданный великими державами для восстановления Европы после Первой мировой войны.

¹⁹⁶См: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 42. Л.1-4; ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 29-31 об, ГИАНП. Ф. Р-38. Оп. 5. Д. 3. Л. 1-4.

¹⁹⁷ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 42. Л. 3 об; ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

организации столовых и кухонь, обеспечению работы иностранцев – давало им право бесплатного пользования всеми видами транспорта, безвозмездно предоставляло склады для хранения гуманитарной помощи, помещения под конторы и жилье. За распределение продовольствия отвечал Исполнительный комитет международной помощи России в Москве. Всему иностранному персоналу, въехавшему в Россию, гарантировалась полная свобода, защита личности и дипломатическая неприкосновенность. Нансен и его помощники пользовались особыми дипломатическими правами. Персонал Миссии Нансена обязывался заниматься только административной деятельностью, касающейся помощи голодающим, а не политической или экономической. Кроме того, 21 декабря в Москве Нансен заключил с ЦК Помгол дополнительное соглашение о посылке в РСФСР продовольственных пакетов¹⁹⁸. Посылки могли адресоваться конкретным лицам или группам лиц, объединенных «какими-либо общими признаками» – район жительства, профессия, возраст. Размер посылок конкретным лицам ограничивался 15-ю кг, остальным – неограничено. Посылки с неограниченным весом помечались буквой «А», весом не более 10 кг – буквой «Б». Отдельным лицам могли отправляться не более 2-х посылок в месяц¹⁹⁹. К каждой посылке прилагалась опись с точным указанием ее содержимого, заверенная одной из благотворительных организаций Миссии Нансена. Они состояли из продовольствия, одежды или материала для ее изготовления. Все посылки досматривались в Москве Исполнительным комитетом международной помощи голодающим, после чего отправлялись получателям, Комитет следил, чтобы один и тот же человек не получал более двух посылок в месяц. В июле 1922 года было заключено еще одно соглашение, о высылке продуктовых посылок профессорам и научно-педагогическим кадрам советских учебных заведений. Согласно договорам, помощь в виде продуктовых посылок начала

¹⁹⁸Соглашение ЦК помощи голодающим при ВЦИК с Ф.Нансеном о посылке продовольственных пакетов в пределы РСФСР // Исторический архив. 1962. № 3. С. 67. Первоначально данное соглашение было заключено 14 ноября 1921 г., но после оно было отменено и заключено другое, осенью 1922 года было заключено дополнительное соглашение к договору от 21 декабря 1921 года. См.: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 22. Л. 67-67об.

¹⁹⁹ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 22. Л. 70-70об.

оказываться с марта 1922 года и продолжалась до июня 1923 года²⁰⁰. После роспуска МКПГ в сентябре 1922 года дальнейшая работа Миссии Нансена по оказанию помощи голодающим продолжалась на условиях этих же договоров²⁰¹.

Главный офис МКПГ был в Женеве, филиал – в Берлине. В Москве его отделение по адресу ул. Большая Никитская, 43 возглавил Джон Горвин. Для проживания представителей МКПГ в Москве был предоставлен в аренду особняк по адресу Троицкий переулок, 7²⁰². В начале 1922 года такое же отделение открылось в Харькове под руководством Видкуна Квислинга. Также в Москве по адресу Калашный, 6 находился отдел распределения посылок²⁰³ и, кроме того, отдельный офис Европейской помощи студентам и Нансеновской помощи работникам интеллектуального труда. Представительства последних организаций были также в Петрограде, Поволжье, Симферополе и Харькове²⁰⁴.

Иностранцы, приехавшие в Россию по линии МКПГ, в большей степени занимались административными делами, а обслуживающий персонал в основном набирался из местного населения. Советский гражданин, поступающий на службу в иностранную организацию помощи голодающим, заполнял анкету с вопросами о знании иностранного языка, социальной и сословной принадлежности, наличие родственников за границей, роде занятий с 1914 года²⁰⁵. На работу охотно брали представителей бывших высших сословий, владевших иностранными языками. Использовали также штатных переводчиков и стенографисток со знанием иностранного языка²⁰⁶. Официальным языком МКПГ являлся английский, также использовались немецкий, французский и норвежский языки.

²⁰⁰Ландер Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С. 58-59.

²⁰¹ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 338. Л. 143.

²⁰²Там же. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 195.

²⁰³Там же. Л. 162.

²⁰⁴Нансен-Хейер Лив. Указ. соч. С. 363.

²⁰⁵ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 169. Л. 48.

²⁰⁶ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 158. Л. 1.

Нансен рассчитывал привлечь на свою сторону как можно больше международных благотворительных организаций²⁰⁷ и получить помощь от официальных европейских властей. 31 августа он поехал в Лондон, чтобы уговорить премьер-министра Ллойд Джорджа выделить России кредит, но из-за болезни министра не смог встретиться с ним и кредитов не получил. 4 сентября Нансен прибыл в Женеву на ассамблею Лиги наций. Там делегаты европейских правительств высказали опасение, что Советское правительство может злоупотребить полученной помощью, нет гарантии, что она будет направлена голодающим. Франция, Великобритания, Италия, Япония и Бельгия при участии АРА создали комиссию по расследованию возможности отправки помощи России во главе с Джозефом Нулансом. Первое заседание состоялось в Париже 30 августа, в день, когда мировая пресса напечатала известие о роспуске «Прокукиша» и аресте его членов. Это также сыграло негативную роль в решении мировых держав. Члены комиссии осудили Нансена: норвежец, по их мнению, дал право советским властям участвовать в распределении чрезвычайной помощи и обещал большевикам огромные кредиты. Из Парижа члены комиссии направили советским властям письмо. В нем говорилось, что никакая помощь не будет предоставлена, пока Россию не посетит следственная группа из 30-ти человек, которая выяснит реальное положение в стране.

Ряд газет, таких как английская «The Times» и французская «Journal des Débats», выразили свое сомнение в успехе затеи Нансена и недоверие Советскому правительству²⁰⁸. «The Times» написала, что план Нансена помочь приобрести Советскому правительству кредит, обречен на провал. В газете назвали наглостью то, что Советское правительство просит помощи для голодающих, которых само довело до такого положения. Французская газета «L'Echo de Paris» утверждала, что масштабы голода преувеличены, а Советское правительство ищет глупцов, которые могли бы продлить существование их

²⁰⁷Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

²⁰⁸*Баринов Н.П., Герасимов Б.П.* О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России // Исторический архив. 1962. № 3. С. 59.

власти, которая оказалась под угрозой исчезновения. Даже в родной Норвегии пресса поддержала нападки на Нансена, обвиняя его в наивности по отношению к большевикам. В западной печати появился лозунг: «Ни одного су Нансену и Ленину!»²⁰⁹. Выступили против Нансена и некоторые представители белоэмигрантских кругов²¹⁰, которые через печатные издания указывали, что не следует помогать России, пока в ней не восстановится цивилизация, правительство не откажется от коммунизма, который «не что иное, как варварство». В то время, когда русский народ погибает от голода, Советское правительство, посылает за границу миллионы золотых рублей и своих представителей, чтобы вести враждебную пропаганду, держит огромную армию и не заботится о закупках зерна за границей, — писал один из оппонентов Нансена²¹¹.

В свою очередь норвежец давал интервью европейским изданиям, рассказывая о размерах голода, количестве необходимой помощи, объясняя, что работать с Советским правительством безопасно, а русские люди нуждаются в помощи.

9 сентября Нансен выступил с речью в Лиге Наций. Ученый преподнёс международному сообществу доклад о ситуации в России, основанный на статистическом материале. Он заявил, что для удовлетворения нужд голодающих районов нужно 4 млн тонн зерна в год. Половину, по его мнению, можно было собрать в самой России – в регионах, не охваченных голодом, еще половину закупить за рубежом на кредиты. 30 сентября 1921 года с трибуны Лиги Наций он вновь обратился к европейским правительствам, доказывая, что помогать русскому народу – не означает помогать коммунистам. В подобном деле необходимо руководствоваться общечеловеческими нормами морали, а не политическими предрассудками. «Думаю, что мы не укрепим Советское правительство, если покажем русскому народу, что есть еще человеческие

²⁰⁹Макаренко А.А. Указ. соч. С. 124; *Vogt C.E. Fridtjof Nansen - mannen og verden*. P. 149-150.

²¹⁰ГА РФ. Ф. Р-5802. Оп. 1. Д. 2103. Л. 5об, 8.

²¹¹Там же. Л. 1-2.

сердца в Европе, — произнес Нансен на английском языке. — Но, допустим даже, что этим мы укрепим Советское правительство. Найдется ли здесь среди нашего собрания хоть один человек, который посмеет сказать, что он, скорее, готов допустить гибель 20 миллионов человек, от голодной смерти, нежели оказать помощь Советскому правительству? В Канаде в этом году урожай настолько хорош, что она может экспортировать в три раза больше, чем мы просим. В Америке хлеб гниет на складах, так как не находятся покупатели для сбыта. В Аргентине такой избыток маиса, что не знают, как от него избавиться, его сжигают в паровозных топках. В гаванях Америки и Европы простаивают не зафрахтованные суда. А по ту и другую сторону, на востоке голодают миллионы людей...»²¹². После его речи зал погрузился в тишину, а затем разразился бурными аплодисментами. Только делегат от Сербии высказался против, остальные были поражены речью Нансена. На стороне норвежца выступил англичанин лорд Роберт Сесил, осудивший обвинения в политических интригах и поисках личной выгоды, звучавшие в адрес ученого. Сесил переубедил даже сербского дипломата, однако этот успех не способствовал оказанию немедленной помощи России. Дальнейшее обсуждение вопроса отложили до 6 октября, когда состоялась конференция в Брюсселе. А сам Нансен 2 октября вновь отправился в Лондон искать финансовой поддержки у представителей высших политических кругов Великобритании, но не получил ее. Через четыре дня делегаты Брюссельской конференции из 12 стран решили отправить в Россию специальную комиссию и обязать Советское правительство признать царские долги²¹³. Пока европейские руководители решали, на каких условиях оказывать помощь голодающим, Нансен приступил к ее сбору, доступными ему способами.

²¹²Таланов А. Нансен. Л., 1960. С. 272-273.

²¹³Нансен-Хейер Лив. Указ. соч. С. 355.

1.3. Содержание и принципы гуманитарной деятельности Миссии Нансена

В работе Международного комитета помощи голодающим в России можно выделить два этапа: октябрь 1921–сентябрь 1922 г., октябрь 1922–июнь 1923 г. Они резко различаются по объемам ввезенной гуманитарной помощи и количеству населения, получавшего питание. Цифры ввезенного продовольствия, одежды и медикаментов представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Динамика поставок в Россию продовольственных, вещевых и медицинских грузов Международного комитета помощи голодающим и число питаемого им населения²¹⁴.

Этапы	Ввезено грузов (продовольственных, медицинских, вещевых)	Дата	Дети	Взрослые	Всего
1 этап	76,4 тыс тонн	октябрь 1921года	189 151	130 400	319 551
		июнь 1922 года	449 334	284 401	733 735
		август 1922 года	611 724	884 808	1 496 532
		сентябрь 1922года	624 072	618 399	1 242 471
2 этап	3,4 тыс тонн	октябрь 1922 года	320 480	94 430	414 910
		декабрь 1922года	67 588	23 037	90 625
		январь 1923 года	57 035	42 175	99 210
		июнь 1923 года	68 870	66 930	135 800

Как видно из Таблицы 2, на первом этапе число населения, получающего помощь от МКПГ, и объем помощи постепенно увеличивались. В августе 1922 года был достигнут пик числа кормящегося населения – почти 1,5 млн человек. Значительная часть первого этапа приходилась на период «официального голода», когда шла активная пропаганда помощи голодающим в России и в мире. На втором этапе, когда пик голода был преодолен, власти официально объявили о победе над ним, но в полной мере этого еще не произошло. В сентябре 1922 года юридически был ликвидирован МКПГ, фактически же его

²¹⁴Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 38. Л. 24,28, 30, 39; Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций. С. 103.

деятельность продолжилась под названием «Работа помощи России профессора Нансена», однако размер помощи сократился за счет уменьшения притока пожертвований. На первом этапе большую роль в сборе гуманитарной помощи для голодающих сыграла агитационная деятельность ученого.

27 ноября 1921 года Нансен выехал из Москвы в Поволжье для обследования голодающих районов, для этого советские власти выделили ему комфортабельный железнодорожный вагон. Ночью 28 ноября он прибыл в Саратов²¹⁵, вместе с ним приехал представитель ВЦИК по делам международной помощи Булле (инициалы неизвестны – Т.Б.), англичанин, доктор Реджинальд Феррар, имевший опыт борьбы с голодом в Индии и Африке, иностранные журналисты, в том числе кинематографист Аугуст Керн, снимавший фильм о голодающих²¹⁶. В поездке по Саратовскому Поволжью их также сопровождали Бирман и Вебстер.

Поселили ученого на вокзале, в том же вагоне, в котором он приехал. Туда к Нансену приходили воспитанники детского дома № 13, в Саратове он посетил два приюта для беженцев, беженский лагерь на берегу Волги и несколько кухонь. На фоне Москвы с ее «относительно благополучными условиями» Саратовское Поволжье ужаснуло иностранцев, они увидели неработающие мукомольные мельницы и заводы, когда-то производившие «лучшую муку в России», переполненные беженцами железнодорожные станции. «Я видел, а Нансен фотографировал трупы – просто скелеты мужчин, женщин и детей, обстановка плачевная», — писал Феррар о посещении беженского приюта²¹⁷.

29 ноября ученый обследовал ряд сел Саратовской губернии, 30 ноября он в составе советско-иностранной делегации выехал на двух автомобилях в Покровск, а оттуда – в Маркштадт²¹⁸. Об этой поездке Феррар писал: «Село Кано в районе Маркштадта (имеется виду колония Ней-Кано, ныне с.

²¹⁵ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп 1. Д. 327. Л. 13; Там же. Д. 426. Л. 61; Там же. Д. 525. Л. 2.

²¹⁶Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.; Саратовские известия. 1921. 29 ноября. № 270; Известия ВЦИК. 1921. 16 декабря. № 283; *Vogt С.Е.* *Op.cit.* P. 173.

²¹⁷Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²¹⁸ГА РФ. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 61.

Андреевка Марковского р-на Саратовской обл. – Т.Б.) в обычное время имеет население свыше 3000. Теперь же осталось только 1100 жителей, а ведь зима только начинается. На улицах огромное количество сирот и детей, брошенных родителями. Я видел в приюте Маркштадта 100 кроватей для них. За последние сутки умерло 42 ребенка, их места сразу же были заняты. Более 50% подкидышей погибли, несмотря на оказанную им помощь»²¹⁹.

По некоторым данным Нансен с 29 ноября по 1 декабря Нансен находился в Ртищево²²⁰, где разговаривал с местными жителями на хорошем русском языке, однако другие источники это не подтверждают. Согласно официальным документам, 29 ноября ученый обследовал Саратов, 30-го находился в Маркштадте, откуда вечером выехал через Покровск в Саратов. По дороге он со своими спутниками заблудился, лишь к утру 1 декабря они прибыли в Покровск. Нансен ехал в открытой машине, 10 часов прождал парома, который должен был переправить его через Волгу. В тот же день он вернулся в Саратов, 2 декабря уехал в Самару и далее – в Москву²²¹. Знание Нансеном русского языка также не подтверждается. В письме адмиралу С.О. Макарову, написанном в конце 1890-х годов, ученый сетовал, что не знает в достаточной степени русского языка, чтобы прочитать его работы²²². Не знал русского языка он и во время путешествия по России в 1913 году²²³. Возможно, что за время поездки по голодающим районам норвежец выучил отдельные слова и фразы, но не в совершенстве, поэтому общался через переводчика²²⁴. На наш взгляд, Нансена могли перепутать с Вебстером, который неоднократно посещал Ртищево, где находилась распределительная база МСПД, и действительно владел русским языком.

²¹⁹Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²²⁰Кузнецов И. Три дня ради жизни // Саратовские вести. 2006. 13 сентября. № 136. С. 3.

²²¹ГА РФ. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 61, 62об, 63 об; Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.; Vogt С.Е. *Op.cit.* P. 174-175.

²²²Пасецкий. В, Пасецкая-Креминская Е. Эпистолярный диалог Макарова и Нансена. // Наука и жизнь. 1986. № 11. С. 104-111.

²²³Таланов А. В. Указ. соч. С. 247.

²²⁴Кублицкий Г.Ф. Указ. соч. С. 264. Таланов А. В. Указ. соч. С. 247.

2 декабря Нансен написал Фрику об итогах поездки по Саратовскому Поволжью: «Посетил Саратовскую губернию. Условия очень плохие и становятся хуже с каждым днем, так как все поставки постепенно исчерпываются. Но великолепна работа фонда «Спасти детей»²²⁵ (Приложение 2.3.10). В Саратове в детских учреждениях и своих квартирах несколько недель назад умирало от 30 до 40 [человек] в день, после открытия наших кухонь – только 2-3 в неделю. В Маркштадте условия хуже, кухни работают там только 10 дней. В сельской местности умерло и уехало от 1100 до 3000 человек. Остальные также под угрозой. Если не будет масштабной помощи, будущее Маркштадтского района очень плохое. Во время поездки мы нашли останки 14 лошадей, упавших замертво вдоль дороги. Если будет достаточно овса, лошадей можно сохранить для перевозок продовольствия. Надеюсь в ближайшее время закупить овес в Финляндии²²⁶».

20 декабря Нансен вернулся в Осло. Увиденное в Поволжье поразило его до слез, особенно тяжело он вспоминал оборванных, голодных малышей, глаза которых молили о помощи: «Никогда не забыть мне смертную тоску в глазах русских детей», — говорил он впоследствии²²⁷. Часть фотографий, сделанных Нансеном в Поволжье, вместе с образцами продуктов, которыми питались голодающие, были высланы представителям благотворительных организаций, чтобы те оценили тяжесть положения²²⁸. Чтобы собрать средства для голодающих Нансен обратился к частной благотворительности. В начале 1922 года он ездил с лекциями по странам Европы, по США: показывал фотографии, рассказывал об ужасах голода, призывал помочь России посредством интервью иностранным газетам²²⁹. С такими же лекциями ездили помощники Нансена: «Поездка в Америку не прошла даром. Сейчас у нас есть около 125 тыс. долларов для гуманитарной помощи России. Я был приглашен на различные

²²⁵Под таким названием в документах Нансена и норвежской историографии упоминается Международный союз помощи детям.

²²⁶Письмо Ф. Нансена А. Фрику в Женеву. 2 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

²²⁷Нансен -Хейер Лив. Указ. соч. С. 358, 362; Черная година. 1922. № 1. С. 28.

²²⁸Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²²⁹Известия ВЦИК. 1922. 31 января. № 24.

лекции, там сидели тысячи людей из различных городов Америки», — писал Нансену сотрудник Миссии²³⁰. В городах Европы распространяли агитационные листовки в пользу голодающих России (Приложение 2.3.9). В зарубежной прессе выходили шокирующие статьи об употреблении суррогатов, болезнях, изможденных людях и массовых смертях²³¹. Миссия Нансена содействовала демонстрации за границей фильмов о голоде, снятых в России: «Дантевский ад, как называют теперь Россию. После картин, показывающих высоко стоящую на берегу Волги рожь и детей, играющих в копнах, на полотне вдруг показались картины, рисующие весь ужас неурожая и голода, толпы исхудавших и измученных голодом людей и животных, детей с безобразно обвисшими животами, головами на исхудалых туловищах, умирающих от холеры людей и животных. Этот ужас производит такое впечатление на зрителя, что глаза невольно наполняются слезами», — писал об увиденном иностранный журналист²³². Это имело успех, Нансену стали поступать частные пожертвования: крупные — от бизнесменов, скромные — от простых людей²³³. Пожилые люди жертвовали пенсию, школьники — деньги, сэкономленные на завтраках, и содержимое копилки. Женевские школьники собрали для саратовских школ средства на две фуры ржи²³⁴. Удалось получить помощь и от властей ряда европейских стран. В Норвегии частные благотворители и организации собрали для голодающих около 3,3 млн крон, норвежское правительство добавило около 770 тыс. крон, через датское общество Красного креста поступило более 723 тыс. крон, из них 100 тыс. дало государство. В Нидерландах было собрано 4 тыс. тонн продовольствия и медикаментов, во Франции — 6 млн франков, итальянские рабочие пожертвовали в пользу голодающих 2,5 млн лир, Папа Римский — 1 млн лир²³⁵. Во многом успех этой

²³⁰Письмо мистера Кристиана из Денмарка Ф. Нансену в Христианию. 4 июля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

²³¹ГА РФ. Ф.Р-1064. Оп. 6. Д. 88. Л. 39.

²³²Там же. Л.11; Там же. Ф. Р-1065. Оп. 1. Д. 91. Л. 1-47; Д. 97 Л. 1-55.

²³³*Нансен-Хейер Лив*. Указ. соч. С. 360.

²³⁴Письмо Д. Горвина из Москвы представителю МСПД в Саратове А. Ферни 26 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921

²³⁵*Нансен-Хейер Лив*. Указ. соч. С. 361. Приблизительный курс на 1922 г.: 1 золотой рубль = 3 норвежским кронам, 6,3 франкам, 11 лирам.

работы был обеспечен за счет личных связей и популярности Нансена. Так, в Великобритании пожертвование в 20 тыс. фунтов стерлингов сделал друг Нансена, редактор газеты «The Manchester Guardian». «Полагаю, я смогу получить из Швеции семена лучшей всхожести и по более низким ценам, благодаря моим личным хорошим отношениям», — писал Нансен в одной из телеграмм²³⁶. Нансену также удалось договориться с правительством ряда стран о бесплатном провозе по их территории грузов для голодающих России или о снижении стоимости провоза²³⁷. Ученый рассматривал разные варианты помощи. Он даже предлагал перевести детей из голодающих районов на полгода за границу «для кормления», но ввиду их сильной истощенности от этой идеи отказались²³⁸. Летом 1923 года через Миссию Нансена во Франции, Италии, Китае были организованы выставки-продажи русских художественных кустарных изделий, деньги от которых шли голодающим²³⁹.

Нансен работал бесплатно, из собранных средств оплачивались только его расходы по перемещению и проживанию, но и в них он экономил: ездил вторым классом, жил в дешевых номерах гостиниц, не возил с собой тяжелого багажа, чтобы не нанимать носильщика²⁴⁰.

Как уже говорилось, Саратовское Поволжье было главным направлением гуманитарной деятельности МКПГ среди голодающих регионов. Кроме самой Миссии Нансена на разных этапах там с ним работали Международный союз помощи детям, Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда, Европейская помощь студентам, Германский Красный Крест. Через МГПГ в губернию присылали помощь и другие отделения Красного Креста, Папа Римский и частные жертвователи²⁴¹. Таблички, установленные на иностранных

²³⁶Телеграмма Ф. Нансена из Женевы «Аркосу» в Лондон. С. 69.

²³⁷Телеграмма Ф. Нансена министру иностранных дел Латвии о снижении тарифа за перевоз продовольствия в Россию // Исторический архив. 1962. № 2. С. 69.

²³⁸Правда. 1921. 2 октября. № 220.

²³⁹ГА РФ. Р-3385. Оп. 1. Д. 18. Л. 4, 45, 47; Там же. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 69. Л. 15.

²⁴⁰Таланов А.В. Указ. соч. С. 263; *Vogt C.E. Fridtjof Nansen - mannen og verden*. P. 173.

²⁴¹Отчет о количестве кормящегося населения от Л. Вебстера в Москву Д. Горвину. 28 февраля 1922 года // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 4. 1922; Письмо Л. Вебстера из Саратова в московский офис МКПГ. 6 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol.1988: R2G, legg 3. 1922; Письмо Л. Вебстера из Саратова Д. Горвину в Москву. 10 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

столовых, гласили «Столовая содержится норвежским отделением Международного Союза помощи детям» или «Столовая содержится голландским отделением Международного Союза помощи детям» и т.д. (Приложение 2.3.6, 2.3.7). Поскольку Миссия была многосоставной организацией, все эти столовые можно назвать обобщающим словом «нансеновские», в этом не будет ошибки, не забывая при этом, что каждая из организаций являлась самостоятельной.

Для координации работы иностранных филантропов в августе 1921 года было создано Управление уполномоченного представительства правительства РСФСР при заграничных организациях помощи голодающим по Саратовской губернии, Уральской области и Немкоммуне, находившееся в Саратове по адресу ул. Грошова, 8 (ныне ул. им. Ф.Э. Дзержинского – Т.Б.). Его возглавлял Сергей Александрович Бирман²⁴² (Приложение 2.2.5). До этого он работал в Москве комендантом общежития Коминтерна, поэтому имел опыт общения с иностранцами, знал немецкий язык, который выучил находясь в немецком плену во время Первой мировой войны²⁴³. Сотрудники Управления вместе с иностранцами занимались организацией охраны иностранных грузов, инспекцией складов, организовывали и контролировали работу кухонь и распределение гуманитарной помощи, вели агитацию в пользу голодающих²⁴⁴. В уездах губернии и Автономной области немцев Поволжья работали одиннадцать помощников Бирмана²⁴⁵ (Приложение 2.2.6). Ежедневно они направляли в Саратов отчеты о работе, периодически приезжали с докладами сами. К отчетам прилагались фотографии столовых, питающегося населения и снимки ужасов голода, впоследствии публиковавшиеся в газетах²⁴⁶ (Приложение 2.2.1-2.2.4).

²⁴²ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 159. Л. 43а.

²⁴³Интервью В.С.Бирмана, записанное автором исследования 25.09.2010 в Москве.

²⁴⁴Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 2. 1922; ГАНИСО. Ф. 2638. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²⁴⁵ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л.154; ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 49а. Л. 156; Д. 158. Л. 1; Д. 159. Л. 35; Д. 176. Л. 69, 89; ГАНИСО. Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2. Л.26.

²⁴⁶ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 99; Д. 18. Л. 26-26 об.

Организации МКПГ, работавшие в Саратовском регионе постоянно, стремились иметь иностранного сотрудника в каждом ее уезде²⁴⁷. Пример Международного союза помощи детям показывает, что работа была поставлена так, чтобы каждый район губернии контролировал как минимум один иностранец (Приложение 1.3.). Вместе с тем содержать слишком большой иностранный штат было для МКПГ накладно, поэтому набирали больше русских сотрудников, предварительно оговорив это с Нансеном²⁴⁸, а русскоговорящим иностранцам платили не очень много²⁴⁹.

По Рижскому договору сотрудники пунктов заготовки и распределения пищи получали за труд двойной рацион детского питания. Персонал для обслуживания питательных пунктов набирался из голодающего населения и периодически заменялся новыми людьми. Сотрудники регионального Представительства правительства РСФСР при заграничных организациях помощи голодающим получали оплату деньгами из средств центрального Представительства РСФСР в Москве, служащие иностранных организаций – жалование от их центральных контор²⁵⁰. Заработная сетка делилась на 4 категории, ставки оплаты устанавливались в Москве. У служащих московского Представительства РСФСР заработная плата была выше в 250 раз, чем у их коллег в Саратовской губернии²⁵¹. Ставка уполномоченного представителя Миссии Нансена в Саратовской губернии на январь 1922 года составляла около 465 тыс. рублей²⁵². Сумма эта, исходя из стоимости продуктов питания, (Приложение 1.4.) была скромной, ее хватало на то, чтобы прокормить одного взрослого человека. Как видно из того же Приложения, наблюдался стабильный рост цен. Поэтому, кроме денежного довольствия сотрудники иностранных

²⁴⁷Письмо Д. Горвина из Москвы Л. Вебстеру в Саратов. 15 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁴⁸Телеграмма Д. Горвина из Москвы А. Фрику в центральный офис МКПГ в Женеву. 13 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁴⁹Письмо Д. Горвина из Москвы Л. Вебстеру в Саратов. 17 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁵⁰ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 8.

²⁵¹ГАНИСО. Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

²⁵²ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 159. Л. 6. 11-11 об.

организаций помощи голодающим и советского Управления получали продуктовый паек на себя и членов семьи²⁵³, иногда – одежду и обувь²⁵⁴.

Организации, сотрудничавшие с Нансеном, поставляли в Саратовское Поволжье муку, консервированное и мороженое мясо (свинину, говядину), сахар, изюм, рис, сгущенное молоко, замороженную рыбу, бобы, лимонный сок, какао, соль, рыбий жир, мыло²⁵⁵ (Приложение 1.5.). Как видно, среди продовольствия, ввезенного Международным комитетом помощи голодающим, преобладали различные зерновые культуры, рис, бобы, соленая рыба и сгущенное молоко. То есть калорийные, но не скоропортящиеся продукты, которые было реальнее доставить в годном для употребления в пищу виде. Также от Миссии Нансена поступал фураж для скота, занятого в перевозках продовольствия, одежда и обувь, лекарственные препараты. Особая роль уделялась медикаментам, поскольку их в России почти не было²⁵⁶. Международный союз помощи детям поставлял одежду – от пеленок и женских комбинаций до брюк, платьев, пальто и шляп, обувь, бинты, наволочки, скатерти, покрывала, салфетки и игрушки²⁵⁷. С начала деятельности вещевого склада, с 5 августа 1922 года по 1 марта 1923 года, МСПД выдал различным учреждениям, педагогическим, санитарным, кухням, детским домам, губернскому профсоюзу и другим 62255 различных предметов, из них – 32621 предметов одежды²⁵⁸.

С 1922 года главная общероссийская база распределения грузов Миссии Нансена находилась в Ртищево – это удобный железнодорожный узел, откуда грузы можно было отправить в любом направлении²⁵⁹. От советской стороны

²⁵³ГИАНП. Ф. 38. Оп.5. Д. 3. Л. 8.

²⁵⁴ГАНИСО. Ф.2638. Оп.1. Д. 2. Л. 1-2.

²⁵⁵Отчеты о поступлении продуктов в Саратовскую губернию. 22-24 декабря 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol.1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁵⁶Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²⁵⁷ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 42. Л. 95-107.

²⁵⁸Там же. Л. 94, 96.

²⁵⁹Письмо Л. Вебстера из Саратова в Москву Д. Горвину о поступлении продуктов. 4 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922; ГАСО. Ф. Р-790. Д. 6. Л. 31 об.

работу базы контролировал Александр Алексеевич Лыжин, от иностранцев – англичанин Джон Брейтвейт²⁶⁰.

МКПГ разделял территории работы с американской АРА, не входившей в состав Миссии Нансена, а действующей самостоятельно. Вопрос разграничения территорий обсуждался заранее. Это делалось, чтобы охватить большее количество людей, не мешая друг другу: «Было весьма важно прийти к какому-либо совместному соглашению с АРА по территориальному вопросу. Как и местное правительство, я считаю, что двум организациям, работающим на одной территории, будет нелегко понять друг друга. У нас одинаковое количество продовольственных товаров на данной территории. Рад сообщить, что их представительство имеет ту же точку зрения и договоренность была достигнута без каких-либо споров»²⁶¹, — писал Лоуренс Вебстер Джону Горвину. — «...АРА стремится организовать свой план работы. Они просили нас, могли бы мы дать определенную информацию, когда собираемся начать кормление взрослых в Вольске и Хвалынске. Если мы не в состоянии начать сразу, они хотят взять на себя работу в этих местностях. В случае если наши взрослые рационы придут, но в более поздний срок, мы всегда можем договориться с АРА, чтобы они взяли точечное обслуживание в этих областях. Но если наш материал уже в пути, как я понял из Вашей телеграммы, мы должны зарезервировать районы Вольска и Хвалынска для нашей работы»²⁶².

Саратовское Поволжье было поделено между АРА и нансеновскими организациями следующим образом: Заволжье – Дергачевский, Новоузенский, Покровский уезды «кормили» американцы, Нансену отводились Вольский, Камышинский уезды и часть районов Автономной области немцев Поволжья. В частности, ГКК кормил ребятишек в Маркштадском, Красно-Ярском,

²⁶⁰ГАСО. Ф. Р-790. Д. 175. Л. 34, 38. Д. 176. Л. Не нумерован, последний в деле.

²⁶¹Письмо Л. Вебстера из Саратова генеральному секретарю Фонда помощи детям в Лондон. 20 октября 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

²⁶²Письмо Л. Вебстера из Саратова в Москву Д. Горвину о поступлении продуктов. 4 февраля 1922 г.

Унтервальдском, Старо-Полтавском кантоне, частично в Мариентальском²⁶³. Остальные территории обслуживались совместно, в рамках этого МСПД открыл свои столовые в Балашовском, Аткарском, Еланском, Петровском уездах. Сердобский уезд, где положение было несколько лучше, оставался неохваченным иностранцами до января 1922 года²⁶⁴. Летом 1922 года Миссия Нансена усилила питание населения в Хвалынском, Вольском, Саратовском уездах и нескольких районах Автономной области немцев Поволжья, во многом это произошло за счет питания детей продуктами МСПД²⁶⁵.

Из организаций, сотрудничавших с Нансеном, первым начал кормить голодающих Саратовского Поволжья Международный союз помощи детям. Его глава Лоуренс Вебстер находился в Риге в момент заключения ученым договора с русским правительством. Через два дня Нансен попросил его приехать в Поволжье и как можно скорее приступить к работе. Он прибыл в губернию в начале сентября 1921 года вместе со своим заместителем Горацио Куком²⁶⁶ и штатом иностранных сотрудников (Приложение 1.3.).

Представительство МСПД в Саратове располагалось на улице Кострижной, 45 (ныне ул. Сакко и Ванцетти – Т.Б.). Накануне прибытия англичан городские власти, чтобы расквартировать их, выселили из комфортабельного дома доктора Мордвинкина, поселив его в одноместном номере гостиницы²⁶⁷ (Приложение 2.3.8.).

Первые грузы МСПД, 32 вагона с продовольствием, были отправлены из Риги в Саратовскую губернию 1 октября 1921 года, прибыли они 20 октября²⁶⁸. Англичане планировали начать работу 22 октября с обустройства столовых в Саратове²⁶⁹. В результате первая столовая МСПД открылась в Саратове 25

²⁶³ГА РФ. Ф.Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 1; ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 6. Л. 19 об; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 65. Л. 2, 5; Оп. 5. Д. 49. Л. 189; Оп. 1. Д. 16. Л. 34, 43, 56; Черная година. 1922. № 1. С. 36.

²⁶⁴ГАСО. Ф. Р-790. Оп.1. Д. 6. Л.16 об-17, 19об.

²⁶⁵Там же. Л. 7 об.

²⁶⁶Там же. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 161. Л. 371; Д. 176. Л. 132; Правда. 1921. 13 сентября. № 203; Известия ВЦИК. 1921. 8 сентября. № 199; Пр.1.9.

²⁶⁷*Babine A.* A Russian Civil war diary: Alexis Babine in Saratov, 1917-1922. P. 188.

²⁶⁸Правда. 1921. 4 октября. № 222.

²⁶⁹Письмо Л. Вебстера из Саратова генеральному секретарю Фонда помощи детям в Лондон. 20 октября 1921 г.

октября в Народном дворце (ныне Дом Офицеров – Т.Б.)²⁷⁰. Они также спешили доставить продукты в голодающие районы губернии до закрытия судоходства. По Волге доставлялись грузы в Хвалынский, Вольский, Маркштадт, Пристанное и Камышин²⁷¹. У МСПД было 11 распределительных баз по всей губернии: одна в Саратове и 10 в уездах. Из них 7 располагались в районах железной дороги, самые удаленные находились в 250-ти километрах от нее²⁷².

Первоначально МСПД обеспечивал только детей и кормящих матерей²⁷³. Эта организация стала лидером по кормлению детей среди всех организаций МКПГ, опережая в этом показатели даже АРА. Так, в октябре 1922 года она содержала 94% всех питаемых детей губернии, АРА – 5,5%²⁷⁴.

Число кормившихся этой организацией детей постоянно увеличивалось. Например, в Автономной области немцев Поволжья в октябре 1921 года англичане кормили 25 тыс. детей: по 10 тыс. детей в Боронском и Ровненский уездах и 5 тыс. детей в Голо – Карамышском уезде. В декабре – до 30 тыс., к 1 января 1922 года предполагается кормить 40 тыс. Помощь англичан там получали только дети, поэтому местные власти вступили в переговоры с другой благотворительной организацией – Германским Красным Крестом, чтоб та помогла взрослым²⁷⁵. Просьба была удовлетворена, с января 1922 года взрослое население Автономии стало получать питание от этой организации. По мере усиления голода, с марта 1922 года МСПД также начал кормить и взрослых. В 1921–1922 годах (период, когда МСПД входил в состав Миссии Нансена) в Саратовском регионе помощь МСПД получали около 150-200 тыс. человек²⁷⁶.

Отдельно стоит сказать о работе Германского Красного Креста (ГКК). Фактически это была самостоятельная организация, имевшая собственный

²⁷⁰ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 157об.

²⁷¹Письмо Л. Вебстера из Саратова генеральному секретарю Фонда помощи детям в Лондон. 20 октября 1921 г.

²⁷²Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // *NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 2. 1922.*

²⁷³Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²⁷⁴ГАСО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 1. Л. 9об, 30; Д. 2. Л. 3 об.

²⁷⁵Там же.

²⁷⁶СОМК. Ф. НВСП 1615; *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // *Итоги Последгол. С. 59.*

аппарат, несвязанный с МКПГ, собственное представительство в Москве и Саратове, возглавляемое выходцем из поволжских немцев А.Лорешом²⁷⁷. Она подписала отдельное соглашение с Советским правительством 29 августа 1921 года²⁷⁸. Основной задачей организации была доставка населению РСФСР медикаментов, оказание врачебной и иной помощи в пределах отведенных ей территорий. Свою деятельность организация обязывалась согласовывать с Российским Красным Крестом. Ввозимые ею предметы и оборудование не облагались пошлинами, а все грузы являлись неприкосновенными. Затраты на содержание администрации на местах Советское правительство компенсировало. В ноябре 1921 года представители ГKK независимо от Нансена обследовали голодающие районы, в том числе и Саратов²⁷⁹. Связь Германского Красного Креста с МКПГ была несильной и не такой выраженной, как связь МКПГ с Международным союзом помощи детям. В источниках она практически не отражена, однако в документах ЦК Помгола, хранящихся в ГА РФ, имеется четкое указание на то, что Германский Красный Крест сотрудничал с МКПГ Нансена (Приложение 1.2.). Через него, в том числе шло распределение посылок для профессоров учебных заведений²⁸⁰. Сотрудничество выражалось и в совместном использовании перевалочных пунктов для доставки помощи, а именно, базы в Ртищево, куда поступала гуманитарная помощь от организаций МКПГ, и в частности, медикаменты от ГKK. Основным направлением деятельности Германского Красного Креста являлась борьба с эпидемиологическими заболеваниями. Кроме медицинской помощи, он также поставлял вещи и предметы одежды медучреждениям Автономной республики немцев Поволжья, в том числе кальсоны, простыни, полотенца, носки, чулки, грелки, ведра алюминиевые, тазы²⁸¹. И, как указывалось выше, снабжал питанием взрослое население этого района.

²⁷⁷ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д. 234. Л. 83-84.

²⁷⁸См. текст соглашения: ГАСО. Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

²⁷⁹ГА РФ. Ф. Р-3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 21-22.

²⁸⁰ГА РФ. Ф. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 288.

²⁸¹ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 56. Л. 35-38, 43-45.

Из других благотворителей, сотрудничавших с МКПГ в Саратовском Поволжье, зимой 1922 года Папа Римский направил в Саратовскую губернию 30 вагонов немолотой пшеницы, которую распределили по Дергачевскому и Новоузенскому уездам.²⁸² С февраля 1922 года Миссия Нансена взяла на себя питание четверти миллиона взрослых в пяти уездах Саратовской губернии²⁸³. В апреле 1922 года только Международный союз помощи детям кормил по всей губернии 259 тыс. детей, остальные организации Миссии Нансена – еще 64 тыс. взрослых и 22 тыс. детей. Впоследствии количество пайков Миссии Нансена увеличилось еще на 6,5 тыс. детских и 29,5 тыс. взрослых, из них 20 тыс. – была ржаная мука от Папы Римского. Еще 25 тыс. рационов, состоявших из рыбьего жира, распространялись через Отделение здравоохранения в районных медицинских станциях помощи. Это было не полноценным пищевым рационом, а лишь поддержкой лицам, нуждающимся в дополнительном питании²⁸⁴.

Основной формой помощи голодающим со стороны организаций Миссии Нансена было кормление в столовых. Первыми из них были детские столовые Международного союза помощи детям, начавшие работать в Саратове 25 октября 1921 года. Открыть все пункты питания в один день было технически невозможно, поэтому они открывались один за другим, но очень быстро. Во время открытия делались фотографии, которые после направлялись в центральный офис Международного комитета помощи голодающим в Москве и руководству МСПД в Лондон²⁸⁵. С 5 ноября 1921 года начался отпуск продовольствия для Саратовского уезда, в конце месяца продукты были направлены в остальные уезды²⁸⁶. К декабрю было открыто 250 столовых, из них – 109 в Саратове, в уезды поступило 210 передвижных кухонь, рассчитанных на

²⁸²ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 1, 103; ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 20; Д. 18. Л. 22-22об.

²⁸³Телеграмма, данная А. Эйдуком в Женеву для доктора Ф.Нансена. 1 февраля 1922 г. Пер. с англ. языка автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁸⁴Отчет о поступлении иностранных продуктов в Саратовскую губернию. Апрель 1922 г. Пер. с англ. языка автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

²⁸⁵Письмо Л. Вебстера из Саратова генеральному секретарю Фонда помощи детям в Лондон. 20 октября 1921 г.

²⁸⁶ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

кормление 100-200 человек каждая, и несколько автомобилей²⁸⁷. В результате исследования проведён анализ статистических сведений, позволивший создать таблицу данных о количестве столовых, открытых этой организацией в первые месяцы работы на территории Саратовской губернии (Таблица 3), и таблицу, показывающую количество столовых и их адреса в Саратове (Приложение 1.6.). В Саратовской губернии не было чисто «нансеновских» столовых, распределение продуктов от МКПГ шло через столовые организаций, сотрудничавших с ним, так что Приложение 1.6. можно в полной мере считать перечнем «нансеновских» столовых.

Таблица 3.

Количество столовых, открытых Международным союзом помощи детям в Саратовской губернии к январю 1922 года²⁸⁸.

Район	Количество столовых в городе - уездном центре	Количество столовых в волостях уезда	Общее количество столовых
Аткарский уезд	5	61	66
Балашовский уезд	6	22	28
Камышинский уезд	7	78	85
Кузнецкий уезд	1	104	105
Хвалынский уезд	5	33	38

Из Таблицы 3 и Приложения 1.6 следует, что основная часть столовых находилась в Саратове и в сельской местности уездов губернии, что объясняется сосредоточением там наибольшего количества голодающих.

К лету 1922 году в Саратовской губернии функционировало 886 столовых Международного союза помощи детям, где кормилось почти 177 тыс. детей, также эта организация снабжала 181 закрытое детское учреждение на 15,5 тыс. детей²⁸⁹. Как видно из Приложения 1.5, столовые благотворительных

²⁸⁷Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

²⁸⁸Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 16 об-17, 19об.

²⁸⁹Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С. 59.

организаций Международного комитета помощи голодающим открывались при заводах, детских домах, школах и больницах – то есть там, где находилось наибольшее количество нуждающихся, и где удобнее всего было организовать централизованное кормление. К тому же, это были наиболее пригодные помещения, в которых зачастую имелись собственные столовые, где кормили рабочих или больных, на их базе оказалось проще осуществлять иностранное питание. Там, где необходимых помещений не было, работали передвижные кухни. Число столовых иностранного питания опережало количество столовых, открытых государством. При этом иностранцы открывали новые, а местные советские власти – сокращали. В январе 1922 года в губернии работало 1065 государственных столовых против 1288 иностранных (включая АРА), к августу их осталось всего 7 против 1621 столовой иностранцев²⁹⁰. Качество еды в советских столовых уступало качеству еды иностранцев: «Блюда, которые я сам видел, едва можно назвать достойными, по большей части она является бедным водянистым супом с небольшой примесью картофеля. К тому же их кухни закрыты половину времени за неимением поставок. Указанное ими число кормящихся людей существует по большей части на бумаге», — писал Вебстер в отчете²⁹¹.

Столовые Миссии Нансена имели несколько видов меню. Так, в столовых Международного союза помощи детям было три их вида, чередовавшихся в течение недели (Приложение 1.7.). Как видно из данного Приложения, в столовых Миссии Нансена использовались те продукты, которыми не кормили в государственных столовых, в частности, какао, молоко, рис, фасоль. Объем иностранных порций был несколько ниже, но калорийнее за счет того, что в советских столовых он усиливался корнеплодами, а в иностранных – более калорийными продуктами. В день выдавалось одно блюдо – пол литра супа или каши, сваренных по одному из меню, и чуть более 100 г белого хлеба. Также в

²⁹⁰СОМК. Ф. НВСП 1648.

²⁹¹Отчет Л. Вебстера из Саратова о поступлении продуктов и состоянии Саратовской губернии, направленный в Москву Д. Горвину, для дальнейшей пересылки Ф. Нансену. 23 марта 1922г. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

месяц выдавалось 100 г мыла на человека²⁹². Порция для детей всех возрастов была одинаковой. В кухнях МСПД были специальные инструкции с подробным указанием, как готовить пищу²⁹³. Персонал столовых набирался в соотношении 20 работников на 1000 детей²⁹⁴. Как видно из Приложения 1.5, этот принцип соблюдался с небольшими погрешностями.

Ежемесячно иностранные представители Миссии Нансена инспектировали работу столовых, отчитываясь об этом в Москву и в Женеву²⁹⁵. Из Москвы Горвин переправлял их письма Нансену в Норвегию. Отчеты были типовыми и в большинстве случаев содержали удовлетворительное заключение. «Седьмого апреля я посетил столовую № 50 в городе Саратове, которая находится в ведении Норвежского церковного сообщества, — писал представитель Миссии Нансена П. Лисакер. — Начальница сделала со мной обход по кухне и столовой. Пол и лестницы были вымыты, вокруг была чистота и порядок. Выдача еды проходила по карточной системе. Еда, которую тогда раздавали, была приготовлена по рецепту № 1, рисовая каша с куском хлеба. Каша была хорошо проварена, но посуда, полы плохо вымыты и продезинфицированы хлоркой»²⁹⁶. Другой отчет гласил: «Кухня № 60 находится в детском доме, в котором живут 98 детей. Дети едят за накрытыми скатертями столами. Обед дети получают за счет городских властей, а ужин им предоставляет норвежское отделение Международной организации помощи детям. Дети выглядят здесь лучше, чем в других местах»²⁹⁷.

Там, где организовать иностранную столовую Миссии Нансена было совершенно невозможно, допускалось распределение продуктов через государственные столовые. Контролировать такие кухни было сложнее, но иностранцы шли на это. Продукты им также выдавались по специальным

²⁹²ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 40. Л. 48-48об.

²⁹³СОМК. Ф. СМК 62492.

²⁹⁴ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

²⁹⁵Письмо Д. Горвина из Москвы представителю МСПД в Саратове А. Ферни 26 декабря 1921 г.; Письмо Д. Горвина из Москвы Л. Вебстеру в Саратов. 15 февраля 1922 г.

²⁹⁶Отчет П. Лисакера о посещении столовой № 50. 8 апреля 1922 г. Пер. с норвеж. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 2.

²⁹⁷Отчет П. Лисакера о посещении столовой № 12, 60. 8 апреля 1922 г. Пер. с норвеж. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 2.

квитанциям, по норме. Эта норма менялась в зависимости от ситуации. Так, в феврале 1922 года норма на мясо составляла 250 г. на человека²⁹⁸.

Если столовые отсутствовали вовсе, продукты выдавались на дом. Главам голодающих семей давали карточки, в которых делалась отметка о выдаче продуктов и размере пайка. Раз в две недели глава семьи приезжал за продуктами на всех домочадцев²⁹⁹. Выдача еды на дом также практиковалась в детских столовых в период холодов, поскольку из-за отсутствия у большинства детей теплой одежды и обуви, они не могли приходить туда сами³⁰⁰. Иностранцы не настаивали на том, чтобы дети питались именно в столовых, понимая условия русской зимы³⁰¹. Также на дом продукты получали малыши в возрасте до 4-х лет и больные дети, имеющие справки от врачей³⁰².

Помощь дети получали по рекомендации властей. Ее предоставляли как детям «трудового населения», после предоставления родителями рабочего удостоверения, так и детям неработающих граждан. После обращения родителей в органы Советской власти на ребенка составлялась анкета, эти данные с пояснением причин, по которым ребенок должен получать питание, передавали иностранцам. Карточки выдавались специальным Карточным бюро в городах, оттуда их распределяли по столовым уездов и волостей. Руководитель иностранной столовой, учитывая рекомендации, выдавал ребенку карточку на ежедневное питание, это фиксировалось в специальных книгах. Выдавали их с 20 по 25 число месяца, чтоб с началом месяца карточка уже была на руках у ребенка, он мог получать еду³⁰³. После получения пайка карточка обрезалась – знак того, что еда выдана. Если к концу дня на кухне оставались излишки, их выдавали детям, которых не было в списках, предоставленных властями, поскольку эти дети также приходили в надежде получить что-либо³⁰⁴. Можно

²⁹⁸Отчет Л. Вебстера из Саратова в московский офис МКПГ. 14 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol.1988: R2G, legg 3. 1922.

²⁹⁹Письмо Д. Горвина из Москвы Л. Вебстеру в Саратов. 15 февраля 1922 г.

³⁰⁰ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 80.

³⁰¹Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

³⁰²Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Саратов, 1922. С. 47.

³⁰³ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-3.

³⁰⁴Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

только догадываться, что чувствовали работники столовых, когда были вынуждены делить детей на «совсем голодных» и «слегка голодных». Дети, получавшие еду, разделялись иностранцами на категории: дети, живущие в собственных домах; дети, имевшие родителей, но живущие в приютах; дети, в чьих домах поселились беженцы, сироты. «Измощенные маленькие дети, с потухшим взглядом, вялые через две недели снова становятся довольно упитанными, начинают смеяться и петь», — констатировал Феррар, после обследования столовых МСПД³⁰⁵. МСПД не только кормил детей, но и старался внести в их жизнь частичку праздника, на Новый год в английских столовых устанавливалась елка, проводилось торжественное чаепитие³⁰⁶.

Помощь голодающим также оказывалась с помощью адресных продуктовых и вещевых посылок. Оплатить ее мог любой человек, живущий за границей, купив специальный купон. Люди сами не собирали посылки, их формировали благотворительные организации, они же определяли адресатов. Если посылка не доходила до адресата или он умер, то ее стоимость возвращалась отправителю за вычетом 10%. Для жителей США посылка была на 5% дороже, чем для европейцев. Полученную от купонов сумму представитель Миссии за границей доктор Дубровский клал на ее счет в одном из крупных европейских или американских банков. После чего в Ригу на адрес Миссии Нансена высылались посылки, купленные на эти деньги, а в Женеву отправлялись копии списков отправителей и получателей.³⁰⁷

Идея адресных посылок была позаимствована Нансеном у АРА. Нансеновские посылки были чуть меньше американских, но состав продуктов был схожим. Продуктовая посылка Нансена стоила 2,5 доллара и весила 13 кг. В нее входило 8,5 кг белой муки, 1 кг сала, риса и сахара, 450 г чая и 2 банки сгущенного молока³⁰⁸. Количество продуктов могло меняться: уменьшение веса одного продукта компенсировалось за счет увеличения веса другого. Для

³⁰⁵Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г

³⁰⁶Саратовские известия. 1922. 26 января. № 20.

³⁰⁷ГА РФ. Ф. Р-3341. Оп. 6. Д. 329. Л. 261, 362.

³⁰⁸Там же. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 625. Л. 29.

сравнения, посылка, распространяемая в Украине, содержала 7 кг муки, 4 банки сгущенного молока, по килограмму сала и сахара, 400 г чая³⁰⁹. За все время посылочной операции в марте 1922–июне 1923 года через Международный комитет помощи голодающим в страну поступило более 117 тысяч продовольственных посылок. С октября 1922 года в страну стали также поступать вещевые посылки, они не имели определенного состава и веса. К июню 1923 года в страну ввезли 4841 вещевую посылку³¹⁰. Посылки получали в Крыму, Украине, Поволжье и центральной России – во всех регионах, где работал МКПГ. Сравнительный анализ объемов поставок посылок в Поволжье показан в Таблице 4.

Таблица 4.

Количество посылок, полученных от Миссии Нансена городами Поволжья с 1 марта 1922 по 1 июля 1923 года³¹¹.

Города	Платные (оплаченные частными лицами)	Бесплатные (пожертвования Миссии Нансена)	Всего
Самара	1957	1068	3025
Саратов	3528	1131	4659
Казань	2316	533	2849
Царицын	290	305	595

Из Таблицы 4 видно, что Саратов получал наибольшее количество посылок среди городов Поволжья, в которых работала Миссия Нансена. Отделом распределения посылок Нансена в Саратовской губернии заведовал Иван Иванович Рейнеке³¹².

В рамках деятельности Европейского союза помощи студентам и Нансеновской помощи работникам интеллектуального труда иностранную

³⁰⁹Хегге П.Э. Указ. соч. С. 201.

³¹⁰ГА РФ. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 24.

³¹¹Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 625. Л. 8.

³¹²ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 69. Л. 23.

помощь получали студенты и преподаватели саратовских вузов. Помощь профессорам и студентам шла и через МСПД³¹³.

Положение работников саратовских вузов было сложным еще до официального объявления о голоде. Весной 1921 года им на 1-3 месяца задерживали зарплату и выдачу ежемесячного продуктового пайка³¹⁴. С началом голода выдача пайков продолжалась, но их качество снизилось. Алексей Бабин, преподававший английский язык в Саратовском университете, писал в своем дневнике 18 ноября 1921 года: «Октябрьскую университетскую порцию выдали только сегодня. Она состоит из 36 фунтов ржаной муки (16 кг – Т.Б.), 7 фунтов (3кг) «мяса», которое я выбросил, 1 фунта (450 г) деревенского масла, 1 фунта (450 г) влажного сахарного песка, 2 фунта (900 г) грязной соли крупного помола, 1 фунта (450 г) ячменного кофе, 20 фунтов (9 кг) пшена, 10 фунтов (4,5 кг) непровеянной фасоли, $\frac{1}{4}$ фунта (110 г) мыла и 2 коробков никудышных советских спичек. Это лучшая порция, которую мы когда-либо получали³¹⁵.

К лету 1922 года профессорский паек, получаемый от государства, состоял из 8 кг ржаной муки, 6 кг мяса плохого качества, 1,8 кг растительного масла, 2,2 кг соленой сельди, 1,5 кг табака и 400 г российского кофе. Надо учитывать, что этим пайком питались не только сами профессора, но и члены их семей. Меню саратовских преподавателей в массе своей представляло пшенную кашу с растительным маслом, суп с соленой рыбой, жаренную на растительном масле картошку. Не хватало белого хлеба, масла, мяса хорошего качества. Яйца, сливочное масло и свежая рыба профессорам не выдавались, этими продуктами в первую очередь снабжали детей³¹⁶. Поскольку цены резко выросли, купить недостающие продукты многие профессора не могли. Бывали случаи, когда они ходили босиком или в порванной обуви. В поисках дополнительного заработка профессора продавали личные вещи, читали лекции сверх нормы (до 30 часов в

³¹³Письмо представителя МСПД Г.Кука из Саратова в Д. Горвину в Москву. 22 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol.1988: RUS2L; СОМК, ф. НВСП 24096, 28910, 28922.

³¹⁴*Babine A.* Op.cit. P. 178.

³¹⁵Там же. P. 192.

³¹⁶Доклад профессора Соколова об условиях жизни саратовских профессоров. Саратов. 22 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L.

неделю) и работали в нескольких местах в качестве учителей. Но другие научные сотрудники – ассистенты, лаборанты, младшие научные работники – из-за отсутствия необходимой квалификации не имели такой возможности.

Не хватало дров и угля для отопления учебных заведений. Бабин упоминает, что зимой в университетском туалете над унитазами «возвышались замёрзшие экскременты восемнадцать дюймов и два фута в высоту. Полы были покрыты испражнениями и толстым льдом»³¹⁷.

В июне 1922 года в Саратове был создан Комитет помощи профессуре под руководством профессора Саратовского университета Бориса Матвеевича Соколова. На должность его рекомендовал сам А.В. Эйдук, кандидатуру поддержал Горький, коллеги и ректор Саратовского университета³¹⁸. Соколов устраивал и иностранцев. «Он в течение 33-х лет занимается общественной работой, не состоит в политических партиях и считает, что привести эту страну назад к нормальному положению – его обязанность и обязанность его коллег», — писал в Москву Горацио Кук³¹⁹.

Первое заседание Комитета состоялось 21 июня, на нем присутствовали представитель Международного союза помощи детям Г.Кук, заместители Бирмана – М.Е. Перлов и А.М. Голубев. Профессор Соколов доложил о необходимости выделения 150 адресных посылок, отметив, что медицинские профессора, ведущие параллельно частную практику, должны быть исключены из списков помощи. Исключение делалось для хирургов, особенно гинекологов, которые в большинстве своем работали в больницах и не зарабатывали на частной практике. 150 посылок не могли охватить всех нуждающихся, поэтому приходилось исключать целые категории научных работников: преподавателей, сотрудников лабораторий, помощников разных уровней³²⁰. В большинстве

³¹⁷*Babine A. Op. cit. P. 199.*

³¹⁸Телеграмма Г. Кука из Саратова в Москву Д. Горвину. 15 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L; Телеграмма Д. Горвина из Москвы в Женеву А. Фрику и Ф. Нансену. 16 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L.

³¹⁹Письмо Г. Кука из Саратова Д. Горвину в Москву. 16 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L.

³²⁰Протокол заседания комитета помощи саратовским научным работникам. 21 июня 1922 г. Пер. с англ. языка автора исследования. // NB.Ms.fol. 1988: RUS2L.

случаев получатели имели иждивенцев, которые также пользовались оказанной профессорам помощью. Поэтому уже на первом этапе распределения посылок Кук просил Горвина увеличить их количество хотя бы до 200³²¹. В общей сложности за июнь-декабрь 1922 года «по спискам профессуры» было выдано 716 посылок³²². Из Приложения 1.8 видно, что помощь также была оказана трем профессорским вдовам, чьи мужья погибли при исполнении своих обязанностей, оставив семьи без содержания.

Положение саратовских студентов было еще хуже, чем у преподавателей. «Привилегированные» студенты-медики, по свидетельству Бабина, получали только 26 фунтов (11,7 кг) ржаной муки государственного пайка в месяц, который также задерживали³²³.

Списки получавших паек Европейского союза помощи студентам в Саратове и вопросы распределения продовольствия согласовывались с руководством этой организации в Москве. «Вычисляя количество муки, я вычислил, что на каждые 80 граммов муки, которые Вы дадите в пекарню, получите по 100 граммов хлеба. Если комитет использует эти продукты согласно спискам, которые я наметил, этих продуктов хватит до 1 сентября», — писал Соколову из Москвы представитель отделения Европейской помощи студентам Гарольд Гибсон³²⁴. От Европейского союза помощи студентам Саратовская губерния получила в октябре 1921-феврале 1922 года более 100 тыс. кг продовольствия³²⁵. Как и в ситуации с посылками, Саратов лидировал по числу кормящихся студентов среди городов Поволжья. В мае 1922 года Европейская помощь студенчеству кормила 1970 учащихся саратовских вузов³²⁶, в апреле 1923 года – 2300 человек, к этому моменту в городе было распределено 88 ящиков и тюков одежды весом 3610 кг и стоимостью 910 фунтов стерлингов. С февраля 1923 года началась выдача научных пособий, к апрелю в Саратове

³²¹Письмо Г. Кука из Саратова Д. Горвину в Москву. 23 июня 1922 г. Пер.с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L.

³²²ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 42. Л. 90-91.

³²³*Babine A.* Op. cit. P. 215.

³²⁴СОМК. Ф. НВСП 28911.

³²⁵Там же. 1615.

³²⁶ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 131об.

было выдано 72 тома научных изданий и брошюр³²⁷. Первоначально планировалось, что на период каникул студенческие столовые будут закрываться, но из-за того, что значительная часть студентов оставалась на каникулах в городе, было решено сократить количество пайков для саратовских учащихся до 600-800³²⁸.

Кроме посылок иностранные пайки и одежду получали в классическом университете, Консерватории, Ветеринарном, Сельскохозяйственном институтах и Институте общественной экономики и общественного образования³²⁹. Младший преподавательский состав – учителя, доктора, медицинский персонал, – а также вдовы и студенты к основному пайку дополнительно получали по 16 кг муки на главу семьи и 4,5 кг на каждого ее члена³³⁰.

Через Международный комитет помощи голодающим в страну для борьбы с эпидемиями приезжали иностранные медики: «У нас есть доктор и четыре медсестры, а также около 30-40 тысяч долларов для закупки медицинских товаров. Мы планируем установить в России “дома здоровья” для ухода за больными вместе со школой медсестер и гигиены», — писал Нансену представитель датской благотворительной организации³³¹.

Летом 1922 года Советское правительство объявило, что голод побежден. Улучшения были. Посетивший Саратов в июне 1922 года Джон Горвин отмечал: «Пассажирские железнодорожные перевозки значительно улучшились, но всё ещё есть большая задержка в перевозке товаров. Вот-вот появится хороший урожай, но, вероятно, меньший, чем опубликованные цифры. Есть признаки

³²⁷ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп 1. Д. 372. Л. 207-208, 266.

³²⁸Там же. Л.128.

³²⁹СОМК. Ф. НВСП 35984, 36070, 36071, 36081; Списки профессоров и преподавателей высшей школы Саратова, получающих пайки от Миссии Нансена. 22 июня 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: RUS2L; В документе значится «Institute of the Public Economics and Institute of Public Educations», определить приемника данного учебного заведения из числа ныне существующих ВУЗов не удалось. Саратовский Социально-экономический институт (ныне филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова) как самостоятельный ВУЗ был образован в 1931 году.

³³⁰Письмо Л. Вебстера из Саратова в московский офис МКПГ. 6 января 1922 г. Пер. с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 3. 1922.

³³¹Письмо мистера Кристиана из Денмарка Ф.Нансену в Христианию 4 июля 1922 г.

перемен, крестьяне собирают бедный урожай сена, но этого достаточно, чтобы выжил крупный рогатый скот. Можно видеть большие стада крупного скота и коз, даже в голодающих районах. Во многих местах ведётся пахота, люди выглядят намного лучше. Саратов изменился до неузнаваемости: стал чистым, полным жизни, хорошо одетым – воскресные толпы молодёжи в парках не создают впечатления нужды, недостатка пищи, болезни, хотя обрезанные волосы многих девушек говорят о том, что они болели тифом. Нищих совсем мало, вокруг станции было очень мало беженцев, но на каждой крупной станции встречались группы попрошаек. Вдоль железнодорожной линии продаётся порядочное количество яиц, молока, сыра и домашней птицы, но не слишком много хлеба. Пока что нет признаков голода, люди демонстрируют замечательное преобразование после долгой и страшной зимы»³³². Однако не все иностранные филантропы разделяли его оптимизм: «Я не уверен, что в ближайшие годы голод сократится до минимума, — писал глава МСПД Лоренс Вебстер в отчете летом 1922 года. — Я согласен, что это только начало избавления от голода. Я уверен, что должно пройти несколько лет до того, как Саратов начнет поставлять зерно. Крестьяне привыкают к новой жизни. Они адаптируются под напором обстоятельств. Я предполагаю, период голода продлится до следующего августа»³³³. По его данным, смертность в районах Хвалынска, Новоузенска, Дергачей, Покровска и немецких колоний Марксштадт и Ровное составляла около 17 тыс. человек. В районах Вольска, Саратова, Камышина и Кузнецка – 16,5 тыс. человек. В районах Балашова, Аткарска, Елани, Петровска, Сердобска, немецкой колоний Голый Карамыш – 12,5 тыс. человек. «Кроме того, — писал он, — рядом есть другие районы, в которых люди также голодают. Но эти территории официально не признаны голодающими. Тем не менее, люди там страдают»³³⁴.

Крестьянство еще не полностью оправилось от голода и не могло в достаточной степени обеспечить себя и горожан продовольствием. В целом по

³³²Отчет Д. Горвина о поездке 16-19 июня 1922 г. в Саратов.

³³³Отчет Л. Вебстера из Саратова Д. Горвину в Москву. 17 мая 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

³³⁴Там же.

губернии объем посевных площадей в 1922 году по сравнению с 1921 годом возрос на 35%, однако рост наблюдался только в районах Правобережья, в заволжских уездах – Дергачевском и Новоузенском, он резко отставал³³⁵. О том, что голод не был полностью побежден, свидетельствуют и отчеты советских чиновников. В документах Саратовской губернской комиссии помощи голодающим указано, что урожай 1922 года не оправдал тех надежд, которые на него возлагали, а 1923 год также был голодным. На 1 января 1923 года голодало в среднем 30% сельского населения³³⁶. В Саратове к 1923 году числились безработными более 19 тыс. человек, число беспризорных детей в губернии составило 271 тыс. человек, по последнему показателю губерния стояла в первых рядах³³⁷.

Осенью 1922 года было решено, что представители Миссии останутся работать в Саратовской, Екатеринославской губерниях и Одессе, чтобы распространять через эти представительства гуманитарные поставки³³⁸.

В связи с тем, что иностранцы продолжали помогать голодающим, но размеры помощи снизились, в октябре 1922 года произошло сокращение штата сотрудников саратовского отделения Представительства при всех заграничных организациях помощи голодающим³³⁹.

20 января 1923 года Нансен прибыл в Москву с 6-ти дневным визитом для переговоров с Советским правительством о дальнейшей форме оказания помощи голодающим районам и экономическом восстановлении России. Нансен встречался с зампредом Совета народных комиссаров Л.Б. Каменевым, председателем Наркомата путей сообщения Ф.Э. Дзержинским, заместителем наркома иностранных дел М.М. Литвиновым, заместителем наркома здравоохранения З.П. Соловьевым, наркомом продовольствия А.Д. Цюрупа, заместителем наркома внешней торговли М.И. Фрумкиным и другими

³³⁵Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Саратов, 1923. С. 21.

³³⁶ГАСО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 2. Л. 8 об; Д. 1. Л.1-1об.

³³⁷*Брихничев И.* Обзор работ комиссий Последгол на местах // Помгол. М., 1923.С. 94.

³³⁸Письмо представителя Миссии доктора Нансена в России сотруднице нансеновского комитета мисс М. Вилсон. 12 октября 1922 г. Пер. с англ. языка автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922.

³³⁹ГАНИСО. Ф. 2638. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

советскими чиновниками³⁴⁰. Ученый предложил увеличить размер детских пайков до 900 калорий, студенческих – до 1200 калорий, оказать голодающим дополнительную медицинскую помощь, взять на себя часть расходов по оплате транспорта, работе сотрудников, коммунальных услуг, связанных с помощью голодающим (их полностью оплачивало Советское правительство)³⁴¹. Он считал, что залог успешного экономического восстановления страны заключается и в интеллектуальной подготовке грядущего поколения, поэтому собирался увеличить помощь студентам и преподавателям, высылать в советские вузы научные издания, публиковать труды русских ученых, которые не издавались из-за финансовых трудностей, оказывать помощь средней и начальной школе, снабжая ее питанием, одеждой, литературой³⁴². Нансен отмечал, что заявление Советских властей о победе над голодом и скором экспорте своего зерна очень мешает делу сбора гуманитарной помощи за границей, поэтому теперь ждать значительной помощи от иностранных держав не стоит³⁴³. Решить проблему, по мнению Нансена, можно было только с помощью официального заявления Советского правительства с разъяснением, почему они вывозят хлеб, но при этом просят помочь голодающим. Фрумкин пояснил, что вывоз хлеба – мера вынужденная, без которой невозможно восстановление русской экономики и установления конкурентоспособных цен на русское зерно на внешнем рынке³⁴⁴. Однако это уже не увеличило объемов помощи, с зимы 1923 года они начинают резко сокращаться, с 15 августа того же года гуманитарная помощь от Миссии Нансена окончательно ликвидировалась, дальнейшая работа шла по линии сельскохозяйственных станций³⁴⁵.

Саратовское Поволжье получало гуманитарную помощь для голодающих от Миссии Нансена до июля 1923 года. МСПД, вышедший из ее состава, окончательно ликвидировался в первых числах августа, тогда губернию

³⁴⁰Известия ВЦИК.1923. 24 января. № 15.

³⁴¹ГА РФ. Ф.Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 288; Там же. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 104. Л. 109-110; Известия ВЦИК. 24 января. № 15, 26 января. № 17, 4 февраля. № 25.

³⁴²ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп. 140. Д. 104. Л. 1, 12об; Известия ВЦИК. 26 января. № 17.

³⁴³ГА РФ. Ф.Р-1235. Оп. 140. Д. 104. Л. 109 об-109.

³⁴⁴Там же. Ф.Р-1058.Оп. 1. Д. 315. Л. 162.

³⁴⁵Там же. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 58. Л. 22.

покинули его иностранные сотрудники. Не исключалось, что с некоторыми организациями договор будет возобновлен, Советское правительство рассчитывало на помощь медикаментами, одеждой, сельскохозяйственным инвентарем и денежными кредитами³⁴⁶.

Накануне завершения работы иностранных организаций в Саратовской губернии был усилен надзор за иностранцами и «лакействующей перед ними» частью населения. Советские власти стремились предотвратить вывоз за границу документов, компрометирующих их, и скупку иностранцами у местного населения золота и драгоценностей. В циркуляре, присланном Бирману из Москвы, отмечалось, что было бы желательно сосредоточить в руках советских властей документы, компрометирующие иностранцев³⁴⁷. Основания для такого отношения были, сотрудников МКПГ уличали в скупке и отправке за границу ювелирных изделий. Так, один из сотрудников Международного союза помощи детям пытался отправить жене в Англию письмо с бриллиантовым кольцом, чтобы она продала его вдвое дороже, чем оно было куплено. В дальнейшем он планировал повторить это, чтобы таким образом разбогатеть³⁴⁸. Но в первую очередь советским чиновникам на местах рекомендовали «особо присмотреться» к сотрудникам АРА, а не МКПГ³⁴⁹.

Вместе с тем после окончания поставок гуманитарной помощи некоторые русские сотрудники Миссии Нансена были подвергнуты репрессиям. Например, в апреле 1924 года арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности и посадили в Бутырскую тюрьму переводчицу и секретаря Миссии Елену Левашову. Нансен хлопотал за нее перед Калининным, но получил ответ, что та сослана в Пермь на три года. В одно время с ней арестовали еще несколько человек – русских, бывших сотрудников Миссии Нансена³⁵⁰, чья последующая судьба неизвестна.

³⁴⁶ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 131, Л. 35.

³⁴⁷Там же. Л. 36.

³⁴⁸ГА РФ Ф.Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 182.

³⁴⁹ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 131, Л. 36.

³⁵⁰Хегге П.Э. Указ. соч. С. 204.

1.4. Результаты гуманитарной помощи Миссии Нансена

Кроме перечисленных внешних трудностей в работе Миссии Нансена были и другие затруднения, возникшие уже внутри Советской России. Рассмотрим их, пути их преодоления и степень влияния на результаты гуманитарной помощи Миссии Нансена.

В первую очередь, они касались доставки грузов для голодающих. Их сначала отправляли по морю в Ригу, оттуда – по железной дороге в Саратовскую губернию. Путь из Риги до Саратова занимал четыре дня³⁵¹. По губернии помощь развозили железнодорожным, гужевым транспортом, машинами и речным транспортом по Волге. От быстроты перевозок зависело количество кормящегося населения. Так, чтобы бесперебойно обеспечивать голодающих Автономной области немцев Поволжья МСПД должен был регулярно получать из Риги по одному эшелону продовольствия в неделю³⁵². Но случались задержки транспорта. Вагоны с иностранным продовольствием простаивали на распределительной базе в Ртищево, в июне 1922 года там скопилось более 200 вагонов³⁵³. Иногда представителям иностранных организаций приходилось давать взятки продуктами, чтобы обеспечить работу транспорта³⁵⁴.

Чтобы избежать порчи продуктов при задержке транспорта или невозможности приготовить горячую пищу на месте, иностранцы шли на ухищрения. Там, где не было возможности печь свежий хлеб, высылали голодающим сухари³⁵⁵. Мясо, прибывшее с опозданием, приходилось засаливать, чтобы оно не пропало³⁵⁶.

Кроме проблем транспортировки были затруднения в финансовой отчетности, особенно на первых порах, но они устранялись по мере возможности³⁵⁷. Случались хищение продуктов во время стоянок поездов или

³⁵¹Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

³⁵²ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 11. Л.3.

³⁵³Отчет Д. Горвина о поездке 16-19 июня 1922 г. в Саратов.

³⁵⁴ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 79. Л. 1.

³⁵⁵Письмо Д. Горвина из Москвы Л. Вебстеру в Саратов. 17 февраля 1922 г.

³⁵⁶Отчет о поступлении иностранных продуктов в Саратовскую губернию. Апрель 1922 г.

³⁵⁷ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 140.

переброски на склады. Согласно советским накладным, в декабре 1921 года организацией Нансена отправлено 1 014 864 кг продовольствия, а получено 423 840 кг. Подобные недостачи наблюдаются и в последующие месяцы³⁵⁸. В декабре 1921 года было украдено 6% продовольствия, поступившего на адрес МСПД, 1% продовольствия, поступившего квакерам³⁵⁹. Тогда же было отмечено шесть случаев нарушений пломб на поездах с продовольствием³⁶⁰. В феврале 1923 года по дороге в Саратов на станции Бойня через открытый люк вагона и со склада были украдены английские посылки для голодающих³⁶¹. Как видно из Приложения 1.6, недостачи при транспортировке продуктов случались постоянно, в среднем в дороге «терялось» 2-3 % грузов, в целом это небольшая цифра, в которую необходимо включить не только воровство, но и утрату вследствие повреждения упаковки. Чтобы хищения не сразу бросались в глаза, украденное продовольствие заменяли тяжелыми предметами. В бочке с салом, прибывшей от МСПД в село Урбах Автономной области немцев Поволжья, оказался кусок чугуна весом более 16 кг. В другом взломанном ящике не оказалось 4-х банок с молоком. Ящик с какао был разбит и дал течь. Многие мешки с продуктами были разорваны, очевидно, крючками от грузовиков. Были разбиты ящики из-под мыла, но недостачи в них не было³⁶². Это подтверждает, что иностранные грузы растрчивались не только из-за хищений, но и в результате небрежной транспортировки. Также продуктами расплачивались с перевозчиками грузов, но это не носило постоянного характера и пресекалось властями³⁶³. Продукты воровали и из столовых: в декабре 1921 года на двух иностранных кухнях Саратова № 120 и № 50 служащими были украдены почти все продукты, после чего они появились на рынках, в магазинных Саратова и уездов³⁶⁴. При этом Нансен, ходатайствуя перед европейскими правительствами о помощи России, утверждал, что ничего из гуманитарной помощи не было

³⁵⁸ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 42. Л. 78, 79а, 79б.

³⁵⁹Письмо доктора Феррара генеральному секретарю Британского Красного Креста генералу Шампейну. 11 декабря 1921 г.

³⁶⁰Отчеты о поступлении продуктов в Саратовскую губернию. 22-24 декабря 1921 г.

³⁶¹ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 256-257.

³⁶²ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 16. Л. 66-66 об.

³⁶³ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 92; Д. 40. Л. 53; Д. 42. Л. 1-7.

³⁶⁴ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 1 об.

растрчено. Имевшиеся потери, по его словам, случились за пределами России³⁶⁵.

Советское правительство понимало, что кражи продовольствия для голодающих подорвут его «кредит и авторитетность в международном масштабе». К тому же, согласно Рижскому договору, стоимость похищенного возмещалась советской стороной по иностранной цене³⁶⁶. Поэтому из Риги в Саратов продукты ехали в опломбированных вагонах, под конвоем. На железнодорожных станциях вагоны охранялись вооруженными красноармейцами и милицией³⁶⁷. По прибытию на место грузы проверялись, пропажи фиксировались³⁶⁸. На станциях гуманитарная помощь обрабатывалась и учитывалась англоговорящими сотрудниками МКПГ, они же контролировали отправку на склады. Склады в уездах также охранялись. При выдаче продуктов на кухни велся строгий учет и охрана. Выдача продуктов фиксировались в специальных книгах, отражающих баланс продуктов в начале и конце месяца. Эти книги отправлялись в Женеву³⁶⁹. В сельских кухнях велись такие же книги, данные из них собирались в отчеты по волостям и предоставлялись уездному полномочному не позже пятого числа каждого месяца. В них указывалось общее число изготовленных и выданных за месяц порций по каждому меню. К отчетам прилагались ведомости о количестве кормящегося в каждой кухне населения и купоны, оторванные от карточек людей, получивших питание. Если обеды отпускались без карточек, это также указывалось³⁷⁰. В одном из докладов уполномоченного по Вольскому уезду говорилось: «Воровства не наблюдается и нельзя даже предполагать, ибо сделать это очень трудно. Персонал кухонь во много крат контролируется как официальным контролем со стороны местных Комитетов взаимопомощи, так и фактических стражей справедливости – самих голодающих»³⁷¹. Местные власти предписывали во всех столовых иностранного

³⁶⁵ *Vogt C.E. Fridtjof Nansen - mannen og verden. P. 152.*

³⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 131. Л. 33-33 об.

³⁶⁷ Там же. Д. 48. Л. 6, 27.

³⁶⁸ Отчет Б. Робертсона о визите в Саратов и Самару 11-23 января 1922 г.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3 Л. 6.

³⁷¹ ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 13. Л. 80.

питания выставлять на видном месте образы выдаваемого хлеба и вареной пищи с надписью на русском и немецком языках: «Внимание, такую порцию ты должен получить». В Автономной области немцев Поволжья надписи тоже делались на двух языках³⁷². Кормящееся население опрашивали о нарушениях в работе кухонь. Уличенные в воровстве сотрудники кухонь сразу же увольнялись и предавались суду, расследованием подобных дел занималась губернская ЧК. Следили также за внешним видом сотрудников иностранных кухонь и чистотой. МСПД, например, ввел инструкцию, по которой повара обязывались работать в колпаке и переднике с безукоризненно чистыми руками, скамейки, полы, окна должны быть чисто вымыты, а кормящимся обеспечен доступ к книге жалоб³⁷³.

Однако при этом не обходилось без проволочек и разногласий. Из-за нарушений советскими властями пунктов Рижского соглашения, проблемы возникли у иностранных сотрудников МКПГ уже в первые месяцы работы: «Несмотря на наши постоянные запросы в течение последних шести недель, Советская власть не обустроивала должным образом жилые помещения, — писал Горвин Фрику. — Советское правительство, проигнорировав повторный запрос, отказало в выдаче визы доктору Кребсу и мисс Дэс из Дании, хотя им разрешено прибытие. Несмотря на наши запросы и требования, Советская власть отказалась представить необходимые документы нашему курьеру, работающему между Ригой и Москвой. Я рассматриваю все эти моменты как прямые нарушения договора с Нансеном, поэтому написал письмо главе ВЦИК Калинину. Такое отношение Советской власти делает наше положение здесь чрезвычайно сложным³⁷⁴. Проблемы возникали даже по вопросам, несвязанным с помощью голодающим. Так, в Москве возник конфликт из-за того, что руководитель МКПГ распорядился снять красный флаг, вывешенный советскими властями 7 ноября в честь празднования Октябрьской революции на доме, где он проживал. К.И. Ландер разъяснил иностранцу, что дом является собственностью Российского Правительства, которое вправе распоряжаться им

³⁷²ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 11. Л. 43 об.

³⁷³ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 1 об, 72-72 об.

³⁷⁴Письмо Д. Горвина из Москвы в Женеву А. Фрику. 1921 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1921.

по своему назначению, а он вмешивается во внутренние дела страны, нарушая правила гостеприимства. Нансену была выслана телеграмма с просьбой отозвать этого человека из РСФСР, заменив его другим лицом. В ответной телеграмме Нансену пришлось оправдываться и сожалеть о поступке своего сотрудника³⁷⁵. Но, все же, он рассматривал эти проблемы как временные трудности. «Я получил от Вас телеграмму с очень добрым и благодарным приветствием от съезда уездных представителей помощи правительств в Саратове, — писал он позже А.В. Эйдуку. — Я прошу передать мистеру Бирману мою самую теплую благодарность за честь оказанную мне в их послании, которое действительно является большим стимулом в осуществлении нашей трудной задачи. Я рад, что, по крайней мере, некоторые результаты были достигнуты, и что страдания многих людей в Саратовской губернии были облегчены нашими усилиями. Я глубоко сожалею, что помощи оказано не больше, трудности, с которыми мы столкнулись, еще остаются очень большими»³⁷⁶.

Кроме того, иностранцы с высокой степенью вероятности могли заразиться в России какой-нибудь болезнью. Вши являлись переносчиками сыпного тифа, особенно опасного для европейцев, поэтому Нансен рекомендовал коллегам носить одежду, сшитую из гладких тканей с минимальным количеством отверстий, чтобы насекомые не могли зацепиться за ворс, соблюдать строжайшую гигиену и принимать средства дезинфекции. Несмотря на это, 12 из 60 сотрудников Миссии, работавших в нашей стране в 1921–1922 годах, умерли от сыпного тифа. 28 декабря 1921 года от него скончался доктор Феррар, вернувшийся из поездки по голодающим районам, 22 февраля 1922 года по той же причине умер итальянский корреспондент Гвидо Пардо, в тот же период в Самаре умерла шведская медсестра Карин Линдскут и другие.

Была и еще одна трудность – недоверие к иностранцам со стороны властей и местного населения. С одной стороны, продукты, поставляемые ими, в частности, какао и сгущенное молоко, вызывали в провинции изумление, многие

³⁷⁵ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 162-163, 170, 175, 189, 195-195 об.

³⁷⁶Письмо Ф. Нансена А. Эйдуку. 12 апреля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 4. 1922.

русские люди никогда раньше их не пробовали. С другой, иностранцы олицетворяли собой капиталистов, представителей враждебного Запада, поэтому за ними «присматривали». Советские чиновники досматривали дипломатическую почту, хотя грузы весом до 16 кг должны были проходить границу без досмотра, читали личную переписку сотрудников Миссии Нансена, выискивая там «признаки враждебности» и их личные дневники³⁷⁷. В Саратовской губернии подчиненные присылали Бирману отчеты о том, с кем общаются иностранцы, как отзываются о Советской власти: «Уполномоченный МСПД в Ртищево ведет антисоветскую агитацию, рассказывает анекдоты политического характера» или «Уполномоченный МСПД в Камышине сожительствует с секретаршей Уитздрава (отдела здравоохранения уездного исполкома – Т.Б.), которая является типом неблагонадежным, поскольку ее бывший муж бежал к белым»³⁷⁸. В мае 1923 года случился англо-советский конфликт, связанный с так называемым «ультиматумом Керзона». Советская Россия была обвинена в антибританской политике на Востоке. Под влиянием этого события в Аткарске мимо здания Международного союза помощи детям прошла рабочая демонстрация с криками протеста. Заместителю Бирмана Перлову пришлось отправить в Аткарск циркуляр с разъяснениями, что МСПД не политическая, а филантропическая организация, она не может нести ответственность за политику иностранного капитализма и в своей работе должна «встречать полную поддержку и контакт со стороны местной власти»³⁷⁹.

Однако можно утверждать, что конфликты с сотрудниками Миссии Нансена были единичными, жаловался Бирман только на представителей АРА и Межрабпомгола: «В начале марта 1922 года Балашовский уполномоченный МСПД мистер Ферли покончил жизнь самоубийством (причина не указывается – Т.Б.). В остальном никаких серьезных конфликтов и недоразумений за этот период не произошло. Возникавшие недоразумения или ликвидировались на

³⁷⁷ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 363. Л. 47; Там же. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 326, 328, 345.

³⁷⁸ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 79. Л. 1; Д. 13. Л. 15.

³⁷⁹Там же. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 131. Л. 31.

месте или изживались через местное Управление», — писал он в Москву в мае 1922 года³⁸⁰.

И все же, кроме имеющихся трудностей и взаимных подозрений, между иностранными благотворителями и советскими чиновниками были и простые человеческие отношения. Так, глава Международного союза помощи детям в Саратове Л.Вебстер часто посещал дом Бирманов, сидел с ними за одним столом, а, увидев новорожденного сына С.А. Бирмана, пошутил: «У младенца интеллигентное лицо»³⁸¹.

Стоит отметить, что при всей неоспоримой пользе их работы, иностранные благотворители, в том числе и представители МКПГ, находившиеся на территории Саратовского Поволжья, не всегда отличались высокоморальным поведением. На фоне всеобщего голода они посещали театры³⁸², кутили в ресторанах, устраивали праздничные банкеты: «Все присутствовавшие на ужине англичане напились, двое из них с дамами вели себя неприлично»,³⁸³ — свидетельствовал А.Бабин. Он же указывал, что на другом приеме, устроенном Международным союзом помощи детям в январе 1922 года, глава этой организации Лоуренс Вебстер вместе с главой регионального отделения АРА Дэвидом Кинном и С.А. Бирманом «напились до безобразия»³⁸⁴. Позже К.И. Ландер запретил сотрудникам Полномочного представительства участвовать в таких мероприятиях, поскольку подобное поведение компрометировало Советскую власть и «как метод работы никаких положительных результатов не давало, кроме развращения сотрудников»³⁸⁵.

Как видно, имеющиеся внутри страны трудности преодолевались, в том числе и усилиями Советских властей. В конечном итоге они не имели решающего влияния на результаты гуманитарной операции Миссии Нансена.

Проанализируем вклад Международного комитета помощи голодающим в борьбу с голодом. За все время работы, с осени 1921 до лета 1923 года, он ввез в

³⁸⁰ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 140 об.

³⁸¹Интервью В.С. Бирмана, записанное автором исследования 25.09.2010 в Москве.

³⁸²*Babine A.* Op. cit. P. 206, 210, 212.

³⁸³Там же. P. 201.

³⁸⁴Там же. Op. cit. P. 202, 206, 210, 212.

³⁸⁵ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 60. Л. 3.

страну почти 79,8 тысяч тонн продовольственных, вещевых и медицинских грузов (Таблица 2) на общую сумму 20,6 млн рублей. Распределил более 117 тыс. посылок. С октября 1922 года (с момента начала распределения вещевых посылок – Т.Б.) и до июня 1923 года дополнительно к этому было выдано 4,8 тыс. вещевых посылок. За все время питания МКПГ выдал около 246,5 млн рационов, в том числе 151 млн – детям, и почти 95,5 млн – взрослым. Было доставлено 320 тыс. кг вещей: одежды, медикаментов, на сумму 1,2 млн рублей. На пике своей деятельности, в августе 1922 года МКПГ кормил в России почти 1,5 млн человек, что составляло 12,3% всех голодающих, кормящихся иностранцами. К июню 1923 года число получавших помощь снизилось до 135 800 человек, что равнялось 3,7% всех нуждающихся, получавших иностранную помощь³⁸⁶ (Таблица 2). К лету 1923 года по стране было распределено 105,6 млн разовых пайков³⁸⁷. Подводя в 1923 году итоги помощи голодающим, М.И. Калинин заявлял, что благодаря работе Миссии Нансена, спасено 1,5 млн человек³⁸⁸ – это совпадает с данными пикового момента ее деятельности в Таблице 2.

Что касается масштабов помощи МКПГ Саратовскому Поволжью, то она составляла около 60% всей гуманитарной помощи, которую он оказывал России³⁸⁹. Учитывая, что по всей стране МКПГ на пике своей деятельности, в августе 1922 года, кормил 1,5 миллиона человек, то в среднем в этот же период он содержал в регионе около 900 тыс. человек. На этот момент в Саратовской губернии (без учета Автономной области немцев Поволжья) голодал 1 млн 880 тыс. человек (Приложение 1.1), то есть, на пике его деятельности, летом 1922 года, практически каждый второй голодающий получал питание от МКПГ. Важным моментом является то, что это количество обеспечивалось силами всех

³⁸⁶ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 38. Л. 24, 30, 39; *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // *Итоги Последгол.* С. 57.

³⁸⁷*Хенкин Е. М.* Указ. соч. С. 138.

³⁸⁸*Калинин М.И.* Итоги голодной кампании// *Итоги последгол* (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). М., 1923. С. 39.

³⁸⁹*Помоголова О.И.* Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.): Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саратов. 2013. С. 20-21.

сотрудничавших с МКПГ организаций, а не только Миссии Нансена как самостоятельной структурой.

Сравним объем помощи МКПГ с помощью Советских властей и американской АРА. Отметим, что на протяжении всей кампании по борьбе с голодом государственной помощи не хватало, иностранная помощь являлась значительным вкладом в борьбу с голодом. При этом надо учитывать, что все расходы по ее доставке, сохранности, распределению и обеспечению деятельности иностранцев брало на себя Советское правительство, то есть фактически оно оплачивало часть поступившей помощи. В Саратовской губернии эта оплата равнялась 44,2% от суммы, потраченной иностранцами на закупку гуманитарной помощи³⁹⁰. По официальным данным, летом 1922 года голодало 22,5 млн человек³⁹¹. Силами Советских властей кормилось около 2,5-3,3 млн человек³⁹². Все благотворительные иностранные организации содержали в стране 12 млн детей и взрослых. Из них – 10,4 млн кормила АРА, 1,5 млн – Миссия Нансена, оставшиеся 100 тыс. – международные рабочие и профсоюзные организации³⁹³. За время кампании американцы ввезли в страну приблизительно 526 тыс тонн продовольствия, одежды и медикаментов на сумму 136,6 млн золотых рублей³⁹⁴ (против 79,8 тыс. тонн грузов на сумму 20,6 млн рублей МКПГ – Т.Б.). То есть, помощь МКПГ в среднем составила 14-15% от объемов помощи АРА.

Объем помощи АРА Саратовской губернии составлял только 5,7% от всей помощи по стране, тогда как у МКПГ эта цифра равняла 62%³⁹⁵. При этом регион получил от американцев 7,7 тыс тонн грузов на сумму 3,1 млн золотых рублей³⁹⁶. Следовательно, от Миссии Нансена было получено приблизительно

³⁹⁰Хенкин Е.М. Указ. соч. С. 140.

³⁹¹Калинин М.И. Итоги голодной кампании.// Итоги Последгол. С. 15.

³⁹²Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат... С. 31. Поляков Ю.А. Указ. соч. С. 72-72.

³⁹³Калинин М.И. Итоги голодной кампании.// Итоги Последгол. С. 16.

³⁹⁴Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С. 56.

³⁹⁵Помогалова О.И. Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.): Автореферат...С. 20.

³⁹⁶Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол. С. 56

49,4 тонны грузов на 12,4 млн рублей. Американцы кормили чуть более 500 тыс. человек против 900 тыс. человек, кормившихся всеми организациями МКПГ в Саратовском Поволжье на пике их деятельности.

Помощь Нансена получила высокую оценку Советского правительства, а его личность была героизирована. Речи и интервью ученого, заметки о его помощи голодающим публиковались в главных газетах страны: «Известиях» и «Правде»³⁹⁷. В декабре 1921 года на IX Съезде Советов М.И. Калинин вынес Нансену официальную благодарность, назвав его великим ученым, исследователем и гражданином, борющимся с безграничной жестокостью и бездушием правящих кругов капиталистических держав³⁹⁸. Зимой 1923 года в Москве и Харькове были устроены торжественные приемы в честь ученого³⁹⁹. В июле 1923 года последовала еще одна благодарность, озвученная Л.Б. Каменевым. Он отметил, что созданная Нансеном организация спасла бесчисленное множество жизней и смягчила муки голода, его грандиозная помощь навсегда останется памятной народам Советских республик и Союзных республик⁴⁰⁰. В августе 1923 года торжественный банкет состоялся и в Саратове. Он был посвящен отъезду на родину членов ведущей организации Миссии Нансена – Международного союза помощи детям. «Я уверен, что приехавшие на родину представители МСПД рассеют ложные мнения о жизни Советской России и ее власти, сплотят вокруг себя здоровое ядро, стремящееся к возобновлению нормальных экономических сношений с Советской Россией», — произнес в своей речи Бирман. В ответ Вебстер поблагодарил за контактную работу и отметил ценные услуги местных властей по переброске грузов для голодающих. Банкет затянулся до 4-х часов утра⁴⁰¹.

Советские власти отмечали, что размер помощи Миссии Нансена был меньше помощи АРА, но моральное значение работы норвежца гораздо значительнее, поскольку именно Нансен первым начал и широко вел

³⁹⁷Например: Известия ВЦИК. 1921. 25 августа. № 187, 4 сентября. № 196, 6 сентября. № 197, 9 сентября. № 200, 29 декабря. № 294; Правда. 1921. 24 августа. № 186, 4 октября. № 222.

³⁹⁸Известия ВЦИК. 1921. 25 декабря. № 291, 27 декабря. № 292.

³⁹⁹Правда. 1923. 31 января. № 21; Известия ВЦИК. 1923. 3 февраля. № 24.

⁴⁰⁰ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.

⁴⁰¹ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 214. Л. 89; Саратовские Известия. 1923. 2 августа. № 173.

международную агитацию за необходимость оказания помощи голодающей России. Благодаря его неутомимой энергии и искреннему дружелюбному отношению к советской России, были достигнуты значительные успехи в этой области⁴⁰². Московский горсовет избрал Нансена своим почетным членом, в дальнейшем в его честь стали называть улицы, колхозы, детские сады, различные учреждения. В 1924 году норвежец получил официальное приглашение на похороны В.И. Ленина, сам не смог приехать, но его представитель доктор Хермонд Ланнунг шел за гробом наравне с партийной элитой⁴⁰³. Образ Нансена противопоставлялся советскими властями Гуверу и Нулансу. Гувер, хоть и помогал голодающим, но не вызывал у большевиков симпатии из-за своего неприятия коммунизма, а Нуланс, отказавший в помощи, получил ярлык бессердечного капиталиста. Нансен же, напротив, подчеркивал огромный вклад американцев в дело помощи голодающим.

Самую искреннюю благодарность Ф. Нансену вынесли спасенные им люди. Воспитанница детского дома написала ему стихотворение: «Привет тебе, великий Нансен, от маленьких твоих друзей! Не забывай, великий Нансен, счастливых, радостных детей⁴⁰⁴».

В 1992 году в Саратове был снят фильм о помощи Нансена голодающим Поволжья⁴⁰⁵. Автор беседовал с теми, кому помог ученый. Характерно, что пожилые героини фильма вспоминали о норвежце с благодарностью, но когда он показывал им его фотографию, затруднялись ответить, кто это.

Таким образом, голод был крупномасштабным бедствием, затронувшим многие районы страны и остропроявившем себя в Саратовской губернии. Советские власти поняли, что остановить его собственными силами невозможно и обратились за помощью к иностранцам. Ясно, насколько значима была помощь, оказанная Ф. Нансеном, голодающему населению Саратовской

⁴⁰²ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп 7. Д. 38. Л. 27.

⁴⁰³*Даниельсон Э.* Указ. соч. С. 211; *Попов Е.* Благородный викинг, покоровший сердце России // Парламентская газета. 2002. 28 июня. № 119.

⁴⁰⁴*Нансен-Хейер Лив.* Указ. соч. С. 367.

⁴⁰⁵См: Нансен и Россия. Документальный фильм. Реж. Юрий Чибряков. Волжская студия кинохроники. 1994.

губернии. На пути норвежца стояло много препятствий: несговорчивость европейских политиков, трудности в организации работы, тяжелые условия, в которых оказывались сотрудники его Миссии, прибывшие в Россию. Но ему удалось объединить под своей эгидой около трех десятков благотворительных организаций, при этом ученый показал себя талантливым оратором и дипломатом. Успех работы во многом был предопределен его личным авторитетом, связями, организаторскими способностями. Помощь Нансена голодающим не имела политического оттенка, он руководствовался принципами гражданского сознания и законами мировой экономики, указывая на тесную связь между Россией и Европой и невозможность экономического благополучия стран Европы без сотрудничества с Россией. В этом смысле помощь голодающим была шагом на пути возобновления экономических связей между ними. Однако только накормить людей было недостаточно, нужно было помочь России восстановить сельское хозяйство. Нансен понимал, что причины голода, кроме прочего, скрыты в несовершенстве русского сельского хозяйства: русский крестьянин не способен в полной мере обеспечить себя и страну продовольствием, чтобы избежать повторения голода, необходимо усовершенствовать русские аграрные методы производства.

* * *

1. Голод начала 1920-х годов был одним из крупнейших бедствий в истории России. В разной степени он коснулся большей части страны. Число голодающего населения не было стабильным, но однозначно можно утверждать, что голодали и крестьяне, и горожане. Введенная в марте 1921 года новая экономическая политика дала положительные результаты в различных отраслях экономики, способствовала укреплению сельского хозяйства и промышленности страны, но эти улучшения стали проявляться только к 1923 году, а в первой половине 1921 года она не смогла предотвратить голод.

2. Признаки голода стали появляться еще зимой 1920 года. В течение зимы-весны 1921 года Советское правительство пыталось остановить его распространение путем закупки продовольствия в других странах, создания комиссии по оказанию помощи сельскому населению нуждающихся регионов и

Комитетов помощи голодающим, дополнительного снабжения нуждающихся губерний, выработки мер по борьбе с предстоящей засухой. Но этого было недостаточно, а после засухи и неурожая лета 1921 года усиление голода уже нельзя было остановить. Люди питались суррогатами, начался каннибализм и массовое беженское движение из голодных районов, повлекшее за собой вспышки болезней. Вместе с тем власти все еще надеялись собрать продналог в полном объеме, однако в результате было получено чуть более половины намеченного.

3. В июне-июле 1921 года Советское правительство продолжило самостоятельно бороться с голодом, некоторые губернии, в том числе и Саратовская, были официально признаны голодающими, их освободили от ряда налогов. Была создана Комиссия помощи голодающим (Помгол), усилена работа Комитетов помощи голодающим, введено попечительство над голодающими – предприятие, учреждение, более зажиточные крестьяне брали шефство над нуждающимися и «самооблагались» в пользу голодающих. Открывались государственные столовые для голодающих, проводилась закупка продовольствия в других, менее пострадавших районах страны, началась плановая эвакуация людей из пораженной голодом местности. Но Советское правительство признавало, что этих усилий не хватает.

4. В середине июля писатель М. Горький обратился к ряду иностранных общественных деятелей за помощью, в начале августа последовало официальное заявление Советского правительства с просьбой о помощи, адресованное правительствам стран Европы и Америки. Международный Красный Крест под эгидой Лиги Наций создал Комитет по оказанию помощи голодающим России, руководителем которого назначили норвежского ученого, полярного исследователя и филантропа Фритьофа Нансена. Международный комитет помощи голодающим получил второе название «Миссия Нансена». До этого Нансен имел достаточно большой опыт международной работы и сотрудничества с большевиками: в Лиге Наций он занимался возвращением домой военнопленных, оставшихся в разных частях мира после Первой мировой войны и помощью русским беженцам, оказавшимся за границей. В отличие от

многих представителей Запада Нансен не высказывал враждебного отношения к большевизму, относя выбор политического строя к внутренним делам государства, но он считал, что без восстановления связей с Россией нарушится мировое экономическое равновесие, следствием которого станут проблемы у стран Европы. Кроме чисто гуманистических идей, он руководствовался и экономическими соображениями, призывая мировое сообщество помочь русским, чтобы в дальнейшем достичь баланса в мировой экономике.

5. Международный комитет помощи голодающим сотрудничал почти с 30-ю мировыми благотворительными организациями. Европейские правительства отказали в помощи голодающим России, опасаясь, что она пойдет на укрепление большевизма. Тогда Нансен прибегнул к частной благотворительности. Благодаря его авторитету и активной работе, удалось собрать значительные суммы. В конце осени 1921 года он лично обследовал голодающие районы, в том числе и Саратовское Поволжье, после чего ездил по странам Европы и Америки, читая лекции об ужасах голода.

6. Саратовское Поволжье было главным направлением в работе Миссии Нансена, здесь работало несколько крупных благотворительных организаций и поступало 60% всей помощи, оказываемой ей России. Помощь оказывалась в форме кормления в столовых, выдачи продуктов и одежды на дом, адресных посылок, снабжения медикаментами лечебных учреждений, обеспечение фуражом лошадей, занятых в перевозке гуманитарных грузов. Особенностью работы Миссии Нансена было оказание помощи студенчеству и преподавательскому составу саратовских вузов, которые кроме питания и одежды получали научные пособия и оборудование. В своей работе сотрудники Миссии столкнулись с рядом трудностей: проблемы с транспортировкой и хищением грузов, настороженное отношение властей к ним, возможность заразиться тифом. Но, тем не менее, помощь Нансена Саратовской губернии была значительна. Благодаря его усилиям, питание получало более полумиллиона человек. Хорошая память о нем навсегда осталась в сердцах тех, кому он помог. После 1923 года работа Миссии Нансена в Саратовской

губернии будет продолжена, она пойдет в направлении восстановления аграрного сектора как главного залога неповторения голода.

ГЛАВА II. УЧАСТИЕ Ф.НАНСЕНА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОСТРАДАВШЕГО ОТ ГОЛОДА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1923-1927 ГГ.)

2.1. Предпосылки создания и организация показательных хозяйств Нансена

Свертывание работы иностранных организаций помощи голодающим, произошедшее летом 1923 года, не означало, что голод был полностью побежден. Апогей его миновал, но последствия еще несколько лет ощущались в стране и Саратовской губернии.

В отчетах ГПУ за 1923 год указывалось, что в ряде уездов Саратовской губернии развивается голод. К лету 1923 года в Дергачевском, Новоузенском и Хвалынском уездах голодало 50% населения, в Петровском уезде 16 волостей питалось исключительно суррогатами, в Вольском голодало 7 волостей, в Кузнецком – 8 волостей, в Камышинском – 5 волостей, в других уездах крестьяне питались хлебом с примесями суррогатов⁴⁰⁶. К июлю в губернии голодало 80% населения, весной 1925 года число голодающих губернии достигло 300 тыс. человек, отдельно отмечалось положение в Немкоммуне, где нуждаемость отдельных кантонов в продовольствии оставалась острой⁴⁰⁷.

Фактическое наличие голода в регионе усугублялось тяжелым положением сельского хозяйства страны в целом. Остро ощущалась нехватка техники и орудий производства. К 1923 году в России насчитывалось 1,5-2 тысячи тракторов, но они были крайне изношенными и устаревшими, поэтому не могли давать высоких показателей. К тому моменту в России были иностранные трактора – «Рустон», «Ломбард», «Клейтон», «Холт», «Титан»,

⁴⁰⁶Из земсводки информ отдела ГПУ № 69/61 (229) за 9, 10, 11 июня 1923 г., 13 июня 1923 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ–НКВД: 1918-1939 гг. Документы и материалы в 4-х т. Т. 1. 1998. С. 112.

⁴⁰⁷Из земсводки информ отдела ГПУ № 83/89 (247) за 21, 22, 23 июля 1923 г., 25 июля 1923 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ–НКВД: 1918-1939 гг. Документы и материалы в 4 т. Т. 1. С. 128; Сводка материалов информотдела ОГПУ по состоянию районов, охваченных недородом № 198, 20 марта 1925 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ–НКВД: 1918-1939 гг. Документы и материалы в 4 т. Т. 1. С. 289.

«Фордзон», «Клейтрак», «Малькус», «Мортон» и других марок, но среди них не было более современных «Мункелей» и «Рено», которые ввез Нансен⁴⁰⁸. Отечественное тракторостроение в эти годы только начинало зарождаться. Заводы, которые могли бы выпускать колесные трактора в 20-25 лошадиных сил и гусеничные в 25 и 50 сил, были в Москве, Петрограде, Харькове, Таганроге, Ростове-на-Дону, но все они требовали дооборудования. В 1923 году в Петрограде Обуховский завод начал выпуск первых советских гусеничных тракторов, по 10 машин в месяц. За основу была взята иностранная модель тяжелого трактора «Холт». Тогда же на Путиловском заводе был запланирован выпуск 1000 легких тракторов типа «Фордзон». Приоритет отдавался именно легким колесным тракторам мощностью в 20 лошадиных сил, поскольку они наиболее подходили для условий России. На один тяжелый трактор приходилось три-пять легких. Наркомат земледелия отмечал, что работать советские трактора должны на сырой нефти или керосине, но, ни в коем случае не бензине, который было трудно достать⁴⁰⁹. Русскому крестьянину была нужна дешевая, простая в эксплуатации и обслуживании машина. В Украине выпускали нефтяной трактор русской системы «Запорожец», но первые его модели были неудачными по конструкции⁴¹⁰. Качество отечественных сельхозмашин еще долго оставляло желать лучшего, например, продукция украинского завода «Аксай» была такова, что деревянные части машин рассыхались, а металлические при соприкосновении с грунтом ломались⁴¹¹. В Балаково Самарской губернии (сейчас Балаково относится к Саратовской области – Т.Б.) еще в конце XIX века изобретатель Я.В. Мамин начал создание легкого трактора «Гном», в 1923 году Советское правительство решило организовать их массовый выпуск, для чего спонсировало Мамина на закупку за границей оборудования и модернизацию завода⁴¹². На базе «Гнома» Мамин разработал новую модель «Карлик» (Приложение 2.4.1.). Завод под названием «Возрождение» был перенесен в

⁴⁰⁸Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 478. Оп. 5. Д. 2557. Л. 45.

⁴⁰⁹Там же. Л. 33-34, 48, 56.

⁴¹⁰Там же. Л. 174.

⁴¹¹Саратовские Известия. 1923. 2 августа. № 173.

⁴¹²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2557. Л. 34, 37.

Марксштадт, где с 1924 по 1926 годы выпускал «Карлика». Но этого было мало, в 1923 году комиссия Госплана определила, что стране необходимо 220 тыс. машин⁴¹³. Собственное тяжелое машиностроение еще не достигло таких показателей, для сравнения, в 1924-25 году было выпущено всего 500 «Фордзонов», через год – 1200. Также было выпущено 300 «Запорожцев», 50 «Гномов», в Москве произвели 1000 штук моделей «Гомза» и 2000 – моделей «Коломеец»⁴¹⁴. Поэтому параллельно Советское правительство прибегло к закупкам тракторов из-за границы, для чего Наркомат внешней торговли утвердил перечень разрешенных для ввоза в страну марок и типов машин и орудий⁴¹⁵. Для обработки земель в голодающих районах Наркомат земледелия еще в 1921 году планировал приобрести за границей 4 отряда тракторов⁴¹⁶. В 1925-1926 годах Советское правительство начинает массовые закупки иностранной техники. В эти годы было приобретено 12,4 тыс. тракторов на сумму 120 млн довоенных рублей, отечественных тракторов произвели только 732⁴¹⁷.

В Саратовской губернии ситуация с обеспечением тяжелой техникой также была сложной. В ноябре 1922 года Нижнее-Волжское Областное тракторное бюро передало в ведение Губсельтреста 20 тракторов, которые в апреле 1923 года приступили к организации полевых работ. Большая часть этих машин, 18 штук общей мощностью в 766 лошадиных сил, требовала мелкого ремонта, 2 – капитального. Еще 12 тракторов, не входивших в это число, были совершенно непригодны для работы⁴¹⁸. Весной 1924 года в Саратовской губернии числилось 24 рабочих трактора, при этом на ходу всего два, остальные, так или иначе, требовали ремонта, а два из них вообще годились только на запасные части⁴¹⁹.

⁴¹³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2557. Л.69.

⁴¹⁴Там же. Д. 2912. Л. 66.

⁴¹⁵Там же. Д. 2557. Л. 1, 8.

⁴¹⁶Правда. 1921. 19 октября. № 235.

⁴¹⁷*Жиромская В.Б.* После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. С. 64.

⁴¹⁸Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Саратов, 1923. С. 28.

⁴¹⁹ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 36. Л. 8.

Но имеющиеся тракторы крестьяне не могли приобрести в силу своей бедности. Новая экономическая политика хотя и способствовала росту крепких хозяйств, но порядка 35% из общего числа хозяйств по стране к 1923 году оставались бедняцкими. Так называемое хозяйство «средняка» к 1924 году представляло собой семью из пятерых человек, из которых трое были трудоспособными. Такое хозяйство имело в среднем 7,6 гектаров земли под посев, одну корову и одну-две единицы рабочего скота⁴²⁰. Говорить об излишках производства, за счет которых можно было купить трактор, не приходится. К тому же в 1923 году правительство прибегло к так называемым «ножницам цен» – экономической мере, когда стоимость зерна искусственно занижалась, а стоимость промышленных товаров увеличивалась. Это было сделано потому, что темпы восстановления сельского хозяйства опережали темпы восстановления промышленности⁴²¹. В результате произошел заготовительный кризис: крестьяне отказывались продавать зерно по низким ценам, при этом не могли купить сельскохозяйственные орудия по завышенной стоимости. «Экономическое состояние деревни настолько осложнилось, что даже самое необходимое в сельском хозяйстве не пользуется спросом. К числу необходимых предметов в первую очередь относятся сельскохозяйственный инвентарь и машины», — писали летом 1923 года «Саратовские Известия». В 1923 году на всю Саратовскую губернию было продано в рассрочку сроком на пять лет 177 сеялок, 50 молотилок, 25 веялок, 300 борон, 50 соломорезок, 20 жаток и 1270 плугов⁴²², но покупать трактора крестьяне не имели возможности. В розничной продаже «Фордзоны» стоили 1840 рублей, тракторы модели «Коломенец» – 2,5 тыс. рублей, «Холт» – 12,7 тыс. рублей⁴²³ – сумма непосильная для крестьянской семьи. Низкие цены на хлеб и высокие на

⁴²⁰Телицын В.Л. Российская кооперация на селе // Россия нэповская. Восстановление сельского хозяйства. Гл. III. // Россия нэповская. М., 2002. С. 113-114.

⁴²¹Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина, 1917-1929. М., 1990. С. 58-59. Он же. История Советской России: в 14 т. Кн. 1. Т. 2: Большевицкая революция 1917-1923 гг. М., 1990. С. 642.

⁴²²Саратовские Известия. 1923. 2 августа. № 173.

⁴²³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2912. Л. 66.

топливо сделали пахоту тракторами непосильной для крестьянина. Стоимость вспашки одной десятины на Юго-Востоке страны равнялась 25 пудам хлеба⁴²⁴.

Для стимуляции покупательной способности крестьян ВЦИК и СНК зимой 1923-весной 1924 года издали ряд постановлений. Госпредприятия, учреждения и кооперативы обязывались продавать крестьянам сельхозорудия по довоенной цене, на заводах устанавливались оптовые цены и фиксированный размер надбавки. Государство отпускало средства на снабжение крестьян сельхозорудиями, предоставляло им кредит сроком на 1-5 лет⁴²⁵, скидку в 30-50% на приобретение сельхозорудий⁴²⁶. Однако, в большинстве случаев в понятие «сельхозорудия» входил мелкий и средний инвентарь, а не тракторы.

Анализируя покупательную способность крестьян Саратовской губернии, следует отметить, что к 1925 году ею в большей степени обладали крестьянские хозяйства Северо-Восточного района губернии, в меньшей – Заволжского района, что не удивительно, учитывая, что он наиболее пострадал от голода. При этом в основном жители сельской местности приобретали аграрную продукцию, а не изделия промышленности (Таблица 5). Это говорит в пользу того, что крестьянство все еще не могло полностью обеспечить себя, оно было вынуждено закупать недостающее продовольствие и посевной материал, экономя на других товарах.

⁴²⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2557. Л.118.

⁴²⁵Там же. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2909. Л. 18, 384.

⁴²⁶Павлюченков С.А. Кризис 1923 года // Россия нэповская. Гл. V. М., 2002. С. 159.

Покупательная способность крестьянских хозяйств Саратовской губернии в 1925 году (в рублях)⁴²⁷.

Районы	Всего приобретено	В том числе:		Тоже в %:		
		С/х товары	Промыш. товары	Всего приобретено	С/х товары	Промыш. товары
Северо-Западный	84,8	54,8	30	100	64,6	35,4
Северо-Восточный	133,0	89,6	43,4	100	67,4	32,6
Южный	112,8	87,1	25,7	100	77,3	22,7
Заволжский	72,5	52,1	20,4	100	71,9	28,1

Как видно из Таблицы 5, из промышленных продуктов в 1925 году наибольшие затраты крестьянских хозяйств приходились на покупку сельхозинвентаря и орудий, по данному показателю Северо-Западный район губернии лидировал. Он был чисто земледельческим и без сельхозорудий крестьянские хозяйства просто не могли существовать. Однако значительно меньшими, в среднем в 2-3 раза, были расходы на закупку строительных материалов, еще меньше – на приобретение вещей личного пользования. В первую очередь, крестьяне покупали обувь и готовую одежду, в последнюю – такие «излишества» как чай и сахар⁴²⁸. Очевидно, что они могли себе позволить только минимальный набор самого необходимого оборудования для обработки земли, тракторы в это число не входили из-за их высокой стоимости.

К нехватке тракторов добавлялось неумение крестьян ими пользоваться. Неграмотное население калечилось об их механизмы, поэтому Наркомат земледелия даже обязывал отечественные заводы снабжать машины брошюрами по безопасному уходу за ними⁴²⁹. Советское правительство принимало меры по

⁴²⁷Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: Миловзоров А.Ф. Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Саратовской губернии. Саратов, 1925. С. 21.

⁴²⁸Там же. С.22-25.

⁴²⁹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2910. Л. 63.

борьбе с подобной неграмотностью. Для распространения сельскохозяйственных знаний по стране курсировали агропоезда. Зимой проводились внешкольные сельскохозяйственные курсы продолжительностью 2-3 недели. На них в зависимости от условий местности учили кормлению и содержанию животных, молочному производству, огородничеству, полеводству, пчеловодству, культуре осушения болот, луговодству, борьбе с инфекционными заболеваниями животных и вредителями, землеустройству, сельскохозяйственной кооперации. К 1924 году в Москве, Ленинграде (в январе 1924 г. Петроград переименован в Ленинград – Т.Б.), Саратове, Казани, Ростове-на-Дону, Вологде, Омске и Сибири появилась сеть сельскохозяйственных вузов. Аграрная пропаганда широко велась через печатные издания⁴³⁰.

В рамках нэпа Советское правительство прибегло к новой мере стимуляции экономики – допуску иностранных предпринимателей на внутренний рынок путем открытия ими концессий. Первые иностранные концессии появились в стране еще в 1920 году, к концу 1920-х годов насчитывалось более 300 подобных предприятий, в основном сосредоточенных в тяжелой промышленности, области металлургии и добычи природных ископаемых⁴³¹. Существование сельскохозяйственных концессий в России было сопряжено с рисками. Появление таких концессий диктовалось необходимостью интенсификации сельскохозяйственного производства. Советское правительство стремилось предоставить иностранцам в аренду так называемый «малоудобный свободный фонд» – земли, где аграрное производство было налажено слабо и местные крестьяне сами не справлялись с обработкой земли. В Саратовской губернии к началу 1920-х годов такой земли числилось 150 тыс. гектаров⁴³². При этом аграрное хозяйство губернии велось примитивным способом и за исключение севера губернии представляло собой целинно залежные районы⁴³³. Для того чтобы привести их в годный для эксплуатации вид, необходимо было

⁴³⁰РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 2902. Л. 94, 106, 358, 398.

⁴³¹Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1923-1929 гг.) // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 1993. № 5. С. 25-27.

⁴³²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1090. Л. 66 об.

⁴³³Там же. Л. 148-149.

провести серьезные мелиоративные работы. То, что Нансену для станции выделили один из лучших участков в регионе, является скорее следствием авторитета его личности и вклада в преодоление голода.

Еще на стадии планирования проектов сельскохозяйственных концессий, советские власти предполагали, что они будут делиться на два типа. Первые – чисто капиталистического типа, главное задачей которых было извлечение для себя как можно большей прибыли. Второй тип концессий на первый план ставил проведение агрокультурных мероприятий, использование агротехнических достижений и знакомство с ними местного населения⁴³⁴, то есть, это были опытные хозяйства, подобные концессии Нансена.

Ярким примером первого типа сельскохозяйственной концессии было хозяйство Ф. Круппа «Маньч», находившееся в Северо-Кавказском крае, на территории современной Ростовской области⁴³⁵. Он ввез в Россию 20 тракторов системы «Шток», «Фордзон», «Ланц» и др., но они оказались непригодными к русским условиям. Долгое время налаживался их ремонт, на что уходило до 60% рабочего времени, живой тягловой силы не хватало. К этому добавилась засуха и неурожай 1924 года, в результате чего концессия понесла убытки в 90 тыс. рублей⁴³⁶. Что касается второго типа концессий, то их работа и трудности, с которыми они сталкивались, будут рассмотрены в дальнейшем на примере станции Нансена в селе Росташа.

В аграрном секторе Саратовской губернии в период нэпа также появляются иностранные концессии. Начиная с 1923 года, появляется Германорусское акционерное общество семеноводства «Друзаг», Русско-американское Прикумское Товарищество⁴³⁷. Но в отличие от хозяйства Нансена они имели чисто коммерческий характер и были направлены на получение прибыли.

Итак, тяжелое машиностроение в начале 1920-х годов находилось в зачаточном состоянии и не могло обеспечить крестьянство страны и Саратовской губернии нужным количеством техники. Ее стоимость оставалась

⁴³⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1086. Л. 145.

⁴³⁵Там же. Л. 151.

⁴³⁶Там же. Л. 155.

⁴³⁷ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 8.

слишком высокой для крестьян региона, неоправившихся от голода. Вплоть до 1925 года они могли позволить себе покупку только самых необходимых промышленных товаров и минимальный набор сельскохозяйственного инвентаря. К тому же существовала высокая аграрная неграмотность сельского населения, проявлявшаяся, в том числе и в неумении пользоваться техникой. На фоне этого поставки гуманитарной помощи не могли полностью восстановить разрушенную экономику советской России. Ф. Нансен понимал, что корни проблемы лежат в отсталости русского сельского хозяйства, и если оно не будет обеспечивать страну продовольствием, то вероятность повторения голода велика. «Земледелие в России очень развито, и в то же время является крайне примитивным, — писал он. — Незначительное улучшение в методах обрабатывания земли и предоставление крестьянам лучших сельскохозяйственных орудий оказали бы большое влияние на увеличение общего количества урожая. Для того чтобы крестьянин, которому революция дала землю, обрабатывал бы ее с охотой и по современным методам, необходимо увеличить его потребности, давая ему в то же время возможности удовлетворять их. Нужно бороться против регресса, который можно наблюдать во многих русских деревнях, вследствие разрыва экономических отношений между городом и деревней, вызванного войной и социальными волнениями»⁴³⁸. По данным Нансена, до Первой мировой войны урожай зерновых культур в России достигал 700 кг с гектара, при том, что в США собиралось 1050 кг с гектара, в Канаде 1230 кг с гектара. «Небольшие улучшения в методах обрабатывания земли, которые крайне примитивны в России, могло бы привести к значительному увеличению ее производства и ее вывоза»⁴³⁹, — отмечал ученый. Он считал, что русского крестьянина нужно ознакомить с прогрессивными методами аграрного производства, чтобы Россия могла обеспечить зерном не только собственный внутренний рынок, но и вновь стать одним из ведущих экспортеров зерновых культур в мире.

⁴³⁸Нансен Ф. Россия и мир. С. 98, 100.

⁴³⁹Там же. С. 16.

Идея о помощи России в восстановлении аграрного сектора высказывалась Нансеном еще на пике борьбы с голодом. Выступая в январе 1922 года на заседании МКПГ в Женеве, он говорил о необходимости заранее бороться против возобновления голода для чего нужно доставить в Россию сельскохозяйственные машины, которые покроют недостаток рабочей силы, образовавшийся вследствие многочисленной смертности и позволят увеличить будущую аграрную продукцию⁴⁴⁰.

В декабре 1922 года Нансену присудили Нобелевскую премию мира в размере 122 тыс. крон. Такую же сумму заплатил ему датский издатель Кристиан Эриксен⁴⁴¹ в качестве гонорара за книгу «Россия и мир». Часть этих денег пошла на осуществление проекта по восстановлению русского аграрного сектора.

Как уже упоминалось в первой главе, 20 января 1923 года Нансен привез в Москву план дальнейшего оказания помощи голодающим и восстановления советского сельского хозяйства. Он был уверен, что Россия уже начала оправляться от голода, но помощь еще необходима: «Мои впечатления более радужные, чем я ожидал. За несколько дней я убедился, что положение в России значительно улучшилось по сравнению с тем, что было в прошлом году, необходимо, однако, продолжить оказание экономической помощи, которая даст возможность ускорить процесс восстановления местностей», — заявил он в интервью «Известиям»⁴⁴². В ходе этого визита ученый детально ознакомился с состоянием экономического положения страны. Нансену рассказали об успехах в восстановлении сельского хозяйства и промышленности, стабильности русского рубля, состоянии торговли, кредитной политике, работе в стране иностранных фирм, заверили в том, что русские крестьяне стремятся к прогрессу, но Советское правительство еще не может оказать помощь всем, поэтому ввоз Нансеном сельскохозяйственных машин очень желателен⁴⁴³. В книге «Россия и мир», написанной после этой поездки, Нансен напишет, что

⁴⁴⁰ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 22. Л. 33.

⁴⁴¹Нансен – Хейр Лив. Указ. соч. С. 386.

⁴⁴²Известия ВЦИК. 1923. 3 февраля. № 24.

⁴⁴³ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 315. Л. 156 об-167.

страна находится в положении «выздоровливающего больного» и способна восстановить экономику и без помощи Запад, но процесс этот может быть ускорен, в том числе и для блага самой Европы, при участии иностранного капитала⁴⁴⁴. Он отмечает тяжелое положение экономики, инфляцию, плохо организованную торговлю, с другой стороны, верит словам Советских руководителей о быстром восстановлении хозяйства и перспективах сотрудничества с иностранцами.

Беседуя с Каменевым, норвежец отмечал, что сохраняется недоверие между Россией и заграницей. Оно препятствует возобновлению отношений и осложняет организацию помощи в восстановлении русского земледелия. В ходе визита Нансен указал еще на один важный момент: сокращение благотворительной помощи голодающим России с 1923 года идет из-за чрезвычайно тяжелого положения в Западной Европе⁴⁴⁵. Нарушение экономических мировых связей, о котором он предупреждал, стало приносить плоды, что усиливало необходимость восстановления экономики России для восстановления баланса мировой экономики.

Ученый понимал, что для привлечения в страну иностранных инвесторов, их нужно убедить в том, что голод отступил и видны значительные улучшения в развитии русской экономики. Еще в конце 1922 года Нансен попросил у советских властей разрешить сотрудникам Миссии сбор информации об экономическом состоянии страны, что бы «ознакомить публику с быстрым экономическим развитием, наблюдающемся в России». Сбор данных шел в регионах, где Миссия Нансена имела своих представителей: Москве, Петрограде, Челябинске, Самаре, Астрахани, Ростове, Новороссийске, Харькове, Ростове, Киеве, Одессе, Симферополе, Тифлисе. Иностранцы получали данные из официальных докладов различных советских комиссариатов. В крупных промышленных центрах, где не было сотрудников Миссии – Иваново, Тула, Владимир – выписывали местные экономические газеты. Собирались сведения о состоянии транспорта, топливной и пищевой промышленности, ценах, уровне

⁴⁴⁴ Нансен Ф. Россия и мир. С. 141-142.

⁴⁴⁵ Там же. С. 161, 162.

земледелия, налогах, банках, изменениях в законодательстве, промышленных и торговых типах организаций, частной и государственной промышленности, таможенных сборах, условиях труда и внутреннем состоянии рынка. Иными словами, давалась картина внутреннего экономического развития страны. Политические вопросы не затрагивались. Дважды в месяц собранная информация направлялась в Женеву для публикации в иностранной прессе, распространения в финансовых, промышленных, торговых и правительственных кругах, интересующихся возможностью возобновления экономических связей с Россией⁴⁴⁶. К этой идее советские власти отнеслись подозрительно, опасаясь шпионажа и проникновения за границу нежелательных данных, но согласились, понимая, что положительный имидж советской экономики, который будет создан благодаря этому, сыграет огромную роль в привлечении иностранного капитала⁴⁴⁷. Впоследствии собранная информация была опубликована Нансеном двенадцатью статьями в 10-ти крупных европейских и американских изданиях, причем они имели такой успех, что газеты хотели бы получать ее и в дальнейшем⁴⁴⁸.

Оценивая достижения нэпа, Нансен отмечал выгодность смешанных советско-иностраннх предприятий, не исключая определенных неудобств. «Несомненно, что для иностранца, работающего в России, крайне выгодно заинтересовать Советское правительство в своем предприятии. Участие Советского правительства является своего рода гарантией того, что необходимые содействия для нормального хода предприятия ему обеспечены. Но, с другой стороны, польза вмешательства государства в чисто административную часть управления предприятием весьма сомнительна»⁴⁴⁹, — писал он.

Таким образом, до начала реализации проекта Нансен получил данные о состоянии русской экономики, правда, озвучены они были руководителями страны, которые осознанно освещали «плюсы» и обходили «минусы», так что

⁴⁴⁶ГА РФ. Ф.Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 232-233.

⁴⁴⁷Там же. Л. 292-293.

⁴⁴⁸Там же. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 58. Л. 174.

⁴⁴⁹Нансен Ф. Россия и мир. С. 70.

объективность таких оценок может быть подвергнута сомнению. Норвежец учитывал настороженное отношение к Советской России западных капиталистов, но, все же, видел перспективы сотрудничества. После переговоров с Советскими властями он окончательно убедился в возможности такого партнерства.

Проект, который ученый представил в Наркомат земледелия, предполагал кредитование крестьян выдачей семян, скота, земледельческих орудий, ввоз в Россию сельскохозяйственных машин и производственную помощь. Кроме того, предлагалось открыть в России показательные хозяйства, с помощью которых в русской глубинке прививались бы иностранные агрометоды. Работать в них должно было местное население, перенимая, таким образом, европейские знания о сельском хозяйстве. Управляющими планировалось назначать иностранных агрономов, а в помощь к ним привлекать русских специалистов.⁴⁵⁰ Для этих целей ученый выделял из личных средств 250 тыс. золотых рублей⁴⁵¹.

Необходимо отметить, что попытки ввести в Россию сельскохозяйственные машины, инвентарь и семена предпринимались не только Нансеном, но и рядом других благотворительных организаций, работавших ранее через МКПГ. Еще зимой 1921 года квакеры ввезли в Россию 6 ширококолейных тракторов, чтобы зимой возить на них грузы для голодающих, а весной – пахать землю местным крестьянам⁴⁵². В 1923 году они же ввезли в Бузулук Самарской губернии несколько тракторов и передали их местному уездному Земельному отделу для обработки земли⁴⁵³. В апреле 1923 года в Крым прибыли тракторы от Германского Красного Креста, которые должны были работать на вспашке земли для нужд местных колонистов и кооперативных хозяйств, но нехватка горючего не позволила быстро организовать работу, и пользы от них оказалось меньше, чем ожидали⁴⁵⁴.

⁴⁵⁰Саратовские известия. 1923. 11 августа. № 143; Правда. 1923. 31 января. № 21.

⁴⁵¹Правда.1923. 31 января. № 21. Известия ВЦИК. 24 января. № 15. Примечание: В дальнейшем на оба хозяйства было выделено 200 тыс. золотых рублей.

⁴⁵²ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 22. Л. 53.

⁴⁵³Там же. Д.44. Л. 109.

⁴⁵⁴Там же. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 107. Л. 74.

Некоторые благотворительные организации даже пытались извлечь выгоду из ввоза техники. Зимой 1923 года от Итальянского и Швейцарского Красных Крестов в адрес К.И. Ландера поступили предложения ввезти в страну, частично на условиях долгосрочного кредита, частично – за наличный расчет, сельскохозяйственную технику, произведенную в их странах, и семена. При этом они добивались беспошлинного ввоза, доставку за счет советской стороны и бесплатное предоставление им складов. Благотворительные организации предлагали на собранные за границей средства закупать не продовольствие для голодающих, а сельскохозяйственные машины, которые затем будут продаваться в России. Особенно настойчивы были в этом вопросе шведы, которые планировали ввозить в Самарскую губернию тракторы системы «Малькус» и просили советские власти предоставить им для этого кредит. Подобные операции на правах беспроцентной ссуды предлагал и Чехословацкий комитет помощи, причем чехословацкое правительство было готово выделить на это 15 миллионов крон. В марте 1923 года Голландский Красный Крест планировал ввезти на Украину сельскохозяйственные машины и зерно для распространения среди крестьян в рассрочку на 3-4 года и просил у советских властей предоставить им землю для обработки на правах концессий. Советское правительство увидело в этих предложениях коммерческую составляющую, ущемляющую интересы советской внешней торговли, отвергло их, предпочтя совсем отказаться от благотворительной помощи данных организаций, чем принять такие условия⁴⁵⁵. Данные проекты носили принципиально разный характер с проектом Нансена, поскольку в основе своей были направлены не на восстановление русской экономики и укрепление сельского хозяйства, а на сбыт иностранной техники на льготных условиях. Вероятность продажи техники обычным крестьянам была не высокой из-за их низкой платежеспособности, поэтому основным покупателем должно было выступить государство, которое через различные ведомства и конторы могло бы купить технику. В итоге получалось, что советские власти, купив ее, как бы оплачивали иностранную

⁴⁵⁵ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 270, 273, 274; Там же. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 107. Л. 49, 66, 70.; Там же. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 315. Л. 287об-288.

помощь голодающим. Поэтому в данном случае отказ советских властей был обоснованным.

К предложению Нансена Советское руководство тоже отнеслось настороженно. «В этом деле мы можем столкнуться с попытками под флагом помощи провести скрытого вида концессии, совершающие спекулятивно-торговые сделки, использующие условия договора для получения льготы», — писал Ландер в ЦК Последгол, указывая на необходимость тщательной проверки проекта в межведомственных комиссиях, дабы исключить подобные попытки. Он также обращал внимание на необходимость устранения противоречий и излишней подозрительности, поскольку в ходе переговоров Нансен «с крайне нервной и болезненной целеустремленностью относился ко всем нашим возражениям и осложнениям сего проекта, что неизбежно приведет к разрыву с ним, чего допускать не следует»⁴⁵⁶.

В письме в Наркомат земледелия от 1 февраля 1923 года замнаркома иностранных дел М.М. Литвинов высказывался отрицательно по поводу организации станций. Учитывая замечания Ландера, в Наркомате земледелия констатировали, что есть «целый ряд политических соображений, по которым прямое отклонение договора с организацией Нансена по восстановлению сельского хозяйства России было бы в настоящий момент невыгодным и нецелесообразным». В итоге в наркомате высказали «принципиальное желание» пойти навстречу Нансену⁴⁵⁷.

Итак, проект был воспринят осторожно, но советские власти опасались, что отказ в организации станций приведет к тому, что Нансен прекратит оказывать помощь голодающим, которая, напомним, продолжалась до лета 1923 года. При этом принятие окончательного решения по станциям затягивали. 27 марта 1923 года вопрос об их открытии обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров, после чего проект передали для окончательной редакции в Главконцеском. Там он пробыл больше недели, в то время как за границей уже ждали доставки тракторы, а в южных районах страны шла посевная кампания.

⁴⁵⁶ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 289-290.

⁴⁵⁷РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 865. Л. 58.

От Нансена ежедневно поступали телеграммы и письма, в которых он удивлялся, что в течение 4-х месяцев (с января, даты его приезда – Т.Б.) договор не может быть окончательно утвержден⁴⁵⁸. С другой стороны, этот проект все же был интересен для советских властей как способ развить интерес у сельскохозяйственных и промышленных предприятий к сотрудничеству со станциями, а в их лице и с иностранцами для подъема внутренней экономики. А пропаганда, основанная на реальном опыте, результаты которого можно было периодически опубликовать в иностранной прессе, по их мнению, имели бы больше шансов на успех, чем громоздкие и общие сведения об экономическом положении страны, которые собирала Миссия Нансена⁴⁵⁹.

5 июня 1923 года Народный комиссариат земледелия заключил с представителем Миссии Нансена в Москве Джоном Горвином пятилетний договор о сотрудничестве (договор действовал с 16 июля 1923 по 16 июля 1928 года)⁴⁶⁰ От Советского правительства документ подписал заместитель наркома земледелия А.П. Смирнов, заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов и представитель Украинской Социалистической Советской республики Полоза (инициалы в документе не указаны – Т.Б.)⁴⁶¹. Подчеркивалось, что договор с Нансеном – это акт политического значения, в котором стороны не преследуют экономических выгод⁴⁶².

Правительство РСФСР предоставило ученому безвозмездно участки земли для организации двух хозяйств: в селе Михайловка Криворожского округа Кировоградской губернии Украины (ныне Апостоловский район Днепропетровской области Украины – Т.Б.) и в селе Росташа Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне Аркадакский район Саратовской области – Т.Б.) и обязывалось предоставить в виде ссуды необходимое на первый год количество семян.

⁴⁵⁸ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 449.

⁴⁵⁹РГАЭ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Л. 103, 111.

⁴⁶⁰ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 4.

⁴⁶¹См. текст договора: РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 865. Л. 36-47; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 13. Л. 24-25.

⁴⁶²РГЭА. Ф. 478. Оп.2. Д. 935. Л. 8.

Первоначально рассматривался вариант предоставления участка в Царицынской губернии⁴⁶³, но в конечном итоге выбор пал на Саратовскую губернию.

Размер участков и план их использования устанавливал и утверждал Совет народных комиссаров, Миссия Нансена имела право ввозить из-за границы необходимый сельхозинвентарь и другое имущество, требующиеся для работы хозяйств, а пошлины за ввоз оплачивались из урожая хозяйств. Так же Миссия получала право ввоза с/х инвентаря и машин для дальнейшей их продажи Российским и Украинским кооперативам и государственным органам по своему усмотрению. При доставке из-за границы сельхозтехники, инвентаря и племенного скота для нужд хозяйств Нансен получал 50-процентную скидку на перевоз. Остальную сумму оплачивало правительство путем кредитования предприятий до первого урожая, из которого должен быть погашен кредит. РСФСР возмещала в долларах или фунтах стерлингов все убытки по хищениям и утере машин в процессе их доставки по советской территории. Советское правительство также выделяло хозяйствам ссуду в виде семян для посадки в первый год работы хозяйств, которую они должны были вернуть после первого урожая. Нансен обязывался вложить в каждое хозяйство не менее 10 тыс. фунтов стерлингов (100 тыс. золотых рублей) и продолжать кредитовать их в соответствии с установленным хозяйственным планом на протяжении всей работы. Содержание полученных хозяйств полностью ложилось на Миссию Нансена. Продукция, полученная от хозяйств, могла вывозиться на продажу за границу, но вся прибыль должна была вкладываться в развитие хозяйств. Станции должны были работать на принципе самоокупаемости, то есть оплачивать из годовой прибыли аренду и содержание складов, элеваторов, жилья для сотрудников, закупать горючее и корма. По прекращению договора оба хозяйства со всем живым и мертвым инвентарем в течение 3-х месяцев должны были перейти к советскому государству⁴⁶⁴.

⁴⁶³РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 865. Л. 63.

⁴⁶⁴ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Л. 104-104об; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 13. Л. 24-25; Известия ВЦИК. 1923. 7 июня. № 124.

Советские власти брали на себя задачу обеспечить Нансеновским концессиям спокойную и беспрепятственную работу в отведенных районах, содействовать ее деятельности, помогать заключать контракты с местными кооперативами и населением и при возможности снижать налоги для местного населения тех регионов, где будут открыты станции, дабы сэкономленные деньги они могли потратить на приобретение иностранной техники и инвентаря⁴⁶⁵. Нансен не получал от хозяйств никакой прибыли: в частности, половина дохода, полученного от показательной станции в селе Росташа Саратовской губернии, шла в Москву, в Наркомат земледелия, а половина оставалась в губернии и вкладывалась в развитие хозяйства⁴⁶⁶.

Советское правительство оставляло за собой право постоянного контроля хозяйств, осуществляемого через представителей Наркомата земледелия. Кроме того, хозяйственные планы станций должны были составляться строго по инструкции этого советского ведомства⁴⁶⁷. Нансен же осуществлял контроль работы хозяйств через Д. Горвина. Тот из Москвы вел переписку с их руководителями на местах и переправлял полученные данные ученому.

Нужно отметить, что Нансену предоставляли такие же льготы, как и другим крупным концессионерам. Концессии промышленника Круппа и Немецкого поволжского банка, например, также получали 50-процентную скидку на провоз необходимых ей сельхозорудий⁴⁶⁸. То есть Нансен получал льготы в том же порядке, что и другие, а не за заслуги в помощи голодающим.

Идея открытия показательных хозяйств была встречена за границей с таким же недоверием, как и идея помощи голодающим. В среде русских эмигрантов ходили слухи о том, что Нансен взял в эксплуатацию крупный земельный участок в России, сведя до минимума количество русского населения, занятого в хозяйстве, и заменив их норвежцами и шведами, специально приехавших для этого. На самом деле, концессия Нансена работала с максимальным применением русского штата, по возможности ограничивая

⁴⁶⁵ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Л. 103-104.

⁴⁶⁶ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1223. Л. 14, 20.

⁴⁶⁷Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 42-43.

⁴⁶⁸РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 17.

количество иностранцев, занятых в предприятии – это оговаривалось договором⁴⁶⁹. Указанную в договоре сумму, Нансен вложил в хозяйства, закупив тракторы, автомобили, запасные части к ним. Из-за границы в Росташе и в Михайловку было привезено 47 тракторов систем «Мункель» и «Рено»⁴⁷⁰, часть которых планировалось продавать местным крестьянам по себестоимости. При продаже техники, концессия обязывалась согласовывать это с Наркоматом земледелия⁴⁷¹.

Прежде чем, приступить к рассмотрению работы станции в Саратовской губернии, стоит уделить внимание станции в Украине. Дальнейший сравнительный анализ двух хозяйств даст наиболее полную картину успехов и неудач Росташевской показательной станции. Итак, 28 января 1923 года Нансен прибыл в Харьков, где встречался с председателем Совнаркома Украины и обсуждал вопрос дальнейшей помощи голодающим и организации станции⁴⁷².

Первая украинская земледельческая показательная станция Нансена была официально организована 8 октября 1923 года в селе Михайловка рядом со станцией Апостолово Криворожского округа Украины. Первоначально туда ввезли 20 тракторов «Эстеро» с плугами и другими инструментами, 4 трактора «Симар» и автомобиль «Стевар»⁴⁷³. Еще 20 «Фордзонов» с плугами и дисковыми боронами, а также 2 грузовика «Форд» отправили на распашку земли в Мелитополь, где находилась еще одна подстанция, своего рода подшефное хозяйство, которому помогала украинская станция Нансена⁴⁷⁴.

Михайловская станция представляла собой пять участков общей площадью 4728 десятин земли, большую часть которых составляло бывшее имение помещика Синельникова, земли помещика Соловьева и земли немецко-поселян колонии Фильзенгут. Вместе с землей концессионерам передавались дом-усадебка и хозяйственные постройки, в том числе мельница, кузница, скот, сельхозорудия. При этом почти все постройки требовали капитального ремонта,

⁴⁶⁹ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 2.

⁴⁷⁰Там же. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 146. Л. 5; Саратовские Известия. 1923. 11 августа. № 143.

⁴⁷¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 18.

⁴⁷²Правда. 1923. 31 января. № 21.

⁴⁷³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 4.

⁴⁷⁴Там же.

а инвентарь был примитивным, изношенным и не отвечал потребностям крупного хозяйства⁴⁷⁵. Поэтому иностранцам пришлось вкладывать средства в постройку новых помещений и закупку более современного инвентаря. За два года с 1923 по 1925 на это ушло 169 тыс. рублей. Были дополнительно закуплены 15 тракторов марки «Фиат» и столько же марки «Фордзон», два трактора марки «Бульдог» и 3 марки «Симар», а также сеялки, сенокосилки и другой мелкий инвентарь.

Первый год работы станции оказался неурожайным, во втором наблюдался значительный недород⁴⁷⁶, причинами которого были погодные условия, несвоевременная вспашка земли из-за непригодности тракторов «Фиат» и запоздалого прибытия на станцию вновь закупленных частей паровых плугов, а также недостаток оборотных средств.

В общей сложности трактора станции распахали в Криворожском и Мелитопольском округе более 4 тыс. десятин земли⁴⁷⁷. Кроме полеводства, упор в хозяйстве делался на животноводство, разводили скаковых лошадей, был конезавод, молочно-сыроваренный и маслобойный заводы⁴⁷⁸. На станции открыли курсы по подготовке механизаторов, агрономов, мелиораторов, что позволило в будущем, после закрытия станции, открыть на ее базе сельскохозяйственный техникум. С 1926 года кроме продажи тракторов организовали еще и склад запасных частей «Фордзонов», где местное население могло приобрести необходимые запчасти. Для обеспечения связи между разными частями станции и тракторными отрядами на полях установили телефонные будки, а для ориентации в климатических условиях оборудовали метеорологическую станцию⁴⁷⁹.

На станции в Михайловке трудились 6 иностранцев и 74 русских работников. Рабочий день длился от 8 до 10 часов в зависимости от времени года⁴⁸⁰. Зарплату они получали деньгами и продуктами. Также этим людям

⁴⁷⁵РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1088. Л. 5-7.

⁴⁷⁶Там же. Л. 10.

⁴⁷⁷Там же. Л. 17.

⁴⁷⁸Там же. Л. 11-12.

⁴⁷⁹Там же. Л.13.

⁴⁸⁰Там же. Л. 15.

выдавали одежду и посуду. На станции обеспечивали досуг и бытовые условия работников, популяризовали занятия спортом и даже хотели открыть школу для неграмотных работников⁴⁸¹.

На 1 октября 1926 года станция была должна различным учреждениям, в том числе государству, около 196 тыс. рублей. Местные власти организовали правительственную инспекцию для ревизий станций, учитывая нехватку оборотных средств, они выразили готовность содействовать станции в получении необходимых кредитов⁴⁸². При этом власти констатировали, что, несмотря на задолженность, станция «может считаться вполне оправдавшей свою культурно-просветительскую и показательную функцию»⁴⁸³. Организованная на «весьма ограниченные ресурсы», всего 103 тысячи рублей, она имеет на третий год работы баланс более 359 тысяч рублей, — отмечалось в отчете о работе станции. За это время там отремонтировали помещения, восстановили ранее бездействовавшую мельницу, организовали два завода, мастерские, обслуживающие хозяйство и местных крестьян. Был осуществлена электрификация, функционировали курсы трактористов, читались лекции, проходили выставки, местным крестьянам и учреждениям выдавался посевной материал и племенной скот⁴⁸⁴. В декабре 1925 года станцию обследовал сотрудник Главконцесскома, он пришел к выводу о большом агрикультурном значении работы станции.

В январе 1927 года начальник украинской станции Я.П. Ванечек, вернувшийся из-за границы, подтвердил желание Нансена ликвидировать станцию, мотивируя это недостатком средств, непредвиденными затратами на постройки и тяжелыми условиями обработки запущенных земель⁴⁸⁵. В феврале 1927 года украинская концессия перешла под контроль советских властей. Впоследствии там открыли семеноводческий совхоз, названный именем Нансена, но в 1950-х годах переименованный в «Прогресс». С конца 1960-х

⁴⁸¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1088. Л.16.

⁴⁸²Там же. Л. 20.

⁴⁸³Там же. Д. 1163. Л. 14.

⁴⁸⁴Там же. Л. 14 об.

⁴⁸⁵Там же. Л. 15.

годов в совхозе начала работу Михайловская птицефабрика. В 1987 году ей вернули имя норвежца. В начале 2000-х годов там находилось фермерское хозяйство имени Нансена⁴⁸⁶.

Таким образом, несмотря на имевшиеся затруднения, можно сделать вывод, что Советские власти высоко оценивали значение станции на Украине, а местные чиновники оказывали помощь в получении ею государственных кредитов.

2.2. Принципы и условия работы Первой показательной станции в селе Росташа Саратовской губернии

Хозяйство, которое выделили Нансену в селе Росташа Саратовской губернии, на тот момент являлось совхозом № 33. До революции 1917 года и последующей национализации, там находилось имение помещика генерала-майора Раевского. Михаил Николаевич Раевский (1841-1893) был известным российским садоводом. В своих поместьях он разводил декоративные растения и обустроивал питомники для плодовых растений. Несколько лет возглавлял Департамент земледелия и Императорское общество садоводства. После смерти мужа поместье в Росташах унаследовала его жена Мария Григорьевна Раевская, хотя сама она там не проживала⁴⁸⁷.

Имение Раевского, благодаря внедрению передовых аграрных технологий, считалось одним из лучших хозяйств губернии. Совхоз, созданный на его основе, располагался в 10 верстах от железнодорожной станции Аркадак. Он раскинулся между небольшой речкой Альшанкой, рекой Хопер и его притоком – рекой Аркадак. К моменту передачи иностранцам в него входило около 790 гектаров пахотной земли и 76,5 гектаров под выгон⁴⁸⁸. В совхозе имелся пруд, 4 колодца, фруктовый сад и лесопосадки. На территории располагалось 14 жилых

⁴⁸⁶Гусаров И. Миссия Нансена или урок утопического капитализма // Наша земля (Днепропетровская область). 2001. № 154.

⁴⁸⁷ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6830. Л. 4.

⁴⁸⁸В документе площадь указана в десятинах, здесь и далее в тексте переведена автором в гектары из расчета 1 десятина = 1 га.

и 37 служебных помещений, в том числе конный двор, амбары, школа. В хозяйстве насчитывалось 165 голов скота⁴⁸⁹. Общая стоимость переданного концессионерам государственного имущества, включая постройки, скот и инвентарь, составляла в 1923 году чуть более 45 тыс. рублей, что составляло 27% от его полной стоимости на тот период. Нансен изначально вложил в хозяйство около 102 тысяч рублей – 60 % от всей его стоимости, еще 13% – 22,3 тыс. рублей составили кредиты на трактора фирмы «Мункель»⁴⁹⁰. В дальнейшем вложения Нансена увеличатся до 129 тыс. рублей⁴⁹¹. Таким образом, общая стоимость хозяйства в 1923 году составляла около 170 тыс. рублей, а с учетом дополнительных вложений Нансена, сделанных в последующие годы – около 200 тыс. рублей.

Агроном Б.Х. Медведев⁴⁹², описывая имение Раевского, указывал: «Хотя континентальный климат с малым количеством атмосферных осадков и частыми сухими ветрами ставил сельское хозяйство в зависимость от погоды, но господство черноземных почв при четкой структуре управления и современных технических приемах, делало имение прибыльным⁴⁹³. Место для 1-й показательной станции Нансена было выбрано удачное, с плодородными землями и удобной транспортной развязкой.

Начальником Первой показательной станции Нансена в Саратовской губернии был назначен иностранец, швед Гест Карлович Седергрэн, владевший немецким и русским языком, он приехал на станцию вместе с женой⁴⁹⁴. Его помощниками стали советский агроном П.С. Степанов и шведский животновод А.В. Юттерберг⁴⁹⁵, в 1925 году на станцию для обслуживания тракторов прибыл еще один швед-механизатор. В остальном штат станции, как и было указано в

⁴⁸⁹ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 1об-5.

⁴⁹⁰Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 53об.

⁴⁹¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 1164. Л. 5

⁴⁹²Медведев Борис Харламович – с 1889 года занимал должность городского агронома Саратова. Один из основателей Саратовских Высших сельскохозяйственных курсов, на базе которых основан Сельскохозяйственный институт. С 1919 по 1929 год ректор Сельскохозяйственного института.

⁴⁹³Медведев Б.Х. Описание Росташевского имения Балашовского уезда Саратовской губернии наследников М.Н. Раевского. Саратов, 1902. С. 2, 5, 95.

⁴⁹⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 65; Там же. Д. 1087. Л. 29.

⁴⁹⁵ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 47.

договоре, составляли русские. На протяжении всей работы станции только эти люди были подданными другого государства⁴⁹⁶.

С первых дней реализации проекта начались проволочки в его исполнении советской стороной. Вопреки договору, вместо Росташей Саратовский губернский исполком предложил Миссии Нансена под концессию другие территории: земли в наиболее пострадавших от голода и менее урожайных Новоузенском или Дергачевском уездах. Рассчитывать на земли более плодородного правобережья иностранцы могли только «в крайнем случае», и то, при условии отсутствия там действующих коммун и совхозов⁴⁹⁷. Поэтому на правом берегу Волги Миссии Нансена предложили земли госфонда в районе хутора Казачинский, где не было совхоза. Они находились в 30 верстах от железной дороги линии Тамбов-Камышин в плодородной части степной зоны. Район орошался реками Терса и Песчанка, водоснабжение было достаточным. «Этот район может быть использован для производства зерновых культур и откорма скота; его недавнее прошлое говорит в пользу этого, сельскохозяйственные условия местного крестьянского населения соответствует этому, к тому же, здесь есть большое количество свободной земли, которую можно получить», — писал Седергрэн в отчете Наркомату земледелия⁴⁹⁸. Отсутствие совхоза означало, что станции передадут разрозненные земли без хозяйственных построек, единственной базой для хозяйства Миссии Нансена могло стать здание государственной сельскохозяйственной станции, находившаяся в том районе и то, при условии передачи ее концессионерам.

В левобережье губернии Миссии предлагали участки в Дергачевском районе, в районе станций Озинка и Чаликла Покровско-Уральской железной дороги. Этот участок относился к совхозу № 22, организованному в конце 1921 года, в разное время подчинявшемуся организации «Гомса», позже — «Индустрзему». Совхоз включал в себя 14 необработанных земельных участков

⁴⁹⁶ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 54 об.

⁴⁹⁷Там же. Д. 13. Л. 26; Ф. Р-521. Оп. 2. Д. 47а. Л. 123.

⁴⁹⁸Отчет Г. Седергрена в Наркомат земледелия в Москву 7 июня 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: R2,G, legg 6. 1923-1926.

общей площадью до 30 тыс. га. Главный участок находился в бывшем хозяйстве помещика Карепанова на северо-востоке от станции Чалыкла, остальные в 4-14 верстах от станции Озинки и 4 верстах от станции Чалыкла. На хуторе Карепанова сохранились различные жилые и хозяйственные здания, паровая мельница, были два пруда, плотины, но другие хутора указанного района находились в значительно худшем состоянии. Главная проблема этого района заключалась в засушливости. «Количество осадков в течение года составляет 260-275 мм. Водоснабжение участка едва ли можно считать достаточным без создания гидротехнических сооружений. Условия здесь могут быть адаптированы для животноводческих ферм или молокозаводов», — резюмировал Седергрэн⁴⁹⁹.

Когда в Москве узнали об инициативе саратовских чиновников, ВЦИК направил в Саратов распоряжение «о немедленной передаче совхоза Росташа представителю Миссии Нансена гражданину Седергрэну со всем живым и мертвым инвентарем», с указанием оказывать ему «всякое законное содействие в деле организации показательного хозяйства»⁵⁰⁰.

Передача совхоза под концессию была намечена на 15 августа 1923 года⁵⁰¹, но дату перенесли на более поздний срок. Для этого 25 августа 1923 года представитель Саратовского губернского сельхозтреста А.П. Клевин и Г. Седергрэн заключили договор об отсрочке передачи совхоза до обмолота зерновых культур и уборки корнеплодов. Тракторы для станции прибыли на станцию Аркадак еще 26 августа 1923 года, но начало работы откладывалось. Все это время Седергрэн и приехавшие с ним из Москвы трактористы жили в Росташах, им было предоставлено жилое помещение и склад для запасных частей тракторов⁵⁰².

По договору при передаче совхоза иностранцы не имели права на получение ничего, кроме земли и зданий. Поэтому губернские власти

⁴⁹⁹Отчет Г. Седергрэна в Наркомат земледелия в Москву 7 июня 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: R2,G, legg 6. 1923-1926.

⁵⁰⁰ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 133. Д. 45. Л. 2; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 13. Л. 27, 32.

⁵⁰¹ГАСО.Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 13. Л. 34.

⁵⁰²Там же. Л. 40.

намеревались изъять племенной скот и «излишнюю» молотильную технику. Такая позиция властей была обусловлена объективно тяжелым состоянием животноводства Балашовского уезда, где на тот момент крайне нехватало живого инвентаря⁵⁰³, поэтому оставлять его иностранцам было неразумно. Седергрэн также настаивал на передаче хозяйства со всем инвентарем и племенным скотом⁵⁰⁴ «Я мог опротестовать это решение, обратившись в Москву, но тогда бы я получил врагов в лице всех влиятельных коммунистов в Саратове, после чего было бы совершенно невозможно работать здесь. Я старался насколько мог, чтобы получить то, что было возможно из мертвого и живого инвентаря, мне удалось получить довольно много», — писал Седергрэн⁵⁰⁵.

Только 9 октября 1923 года совхоз Росташи был официально передан Миссии Нансена. Он передавался иностранцам с подробной описью всего имущества, включавшей даже поименное перечисление лошадей и коров и их возраст, самый мелкий сельхозинвентарь, инструменты вроде тисков, гаечных ключей, камней для растирки краски, хозяйственные и жилые постройки, пиломатериалы. В описи, например, значилось: «Корова «Бристоль» палевая, правый рог сломан, 10 лет; стоимость 50 рублей⁵⁰⁶.

Позже к уже имеющейся технике были дополнительно ввезены 2 трактора, зерноочистительные машины «Примус-1», 2 инкубатора и 8 сеялок⁵⁰⁷. Для обслуживания тракторов из Московской тракторной школы в Росташи направились шесть специалистов-механиков, имеющих опыт работы в американской компании «Трактор-Дивизион» и владеющие шведским языком, чтобы разбираться в документации тракторов, составленной на шведском⁵⁰⁸. К моменту передачи совхоза иностранцы завезли в Росташи 12 тракторов системы

⁵⁰³ГАСО. Ф Р-453. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

⁵⁰⁴Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 13. Л. 35, 37.

⁵⁰⁵Отчет Г. Седергрена в Наркомат земледелия в Москву 7 июня 1923 года.

⁵⁰⁶ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 13. Л. 1-17 об.

⁵⁰⁷Там же. Д. 33, Л. 20.

⁵⁰⁸Письмо из московской тракторной школы в сельскохозяйственный отдел Миссии Нансена. 14 июня 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: R2,G, legg 6. 1923-1926.

«Рено» с плугами, мощностью в 24 лошадиных силы; 10 тракторов системы «Мункель», мощностью в 20 лошадиных сил; грузовые автомобили «УСА» в 25 лошадиных сил и ремонтный грузовик «Рено» в 24 лошадиных силы; легковой «Форд» в 12 «лошадей» и «Ровер», один стационарный мотор марки «Рено» в 8 лошадиных сил. Тракторы «Рено» имели бензиновый двигатель, а «Мункель» могли работать на 30-процентной смеси керосина и нефти или нафте (вещество, получаемое при перегонке нефти, также имеющее название «нефтяной спирт» – Т.Б.)⁵⁰⁹. Также в Росташе из заграницы планировалось ввести английских племенных свиней йоркширской породы, часть которых иностранцы собирались распределить среди местного населения⁵¹⁰. Привезенные тракторы вскоре стали направляться на работу в местные крестьянские хозяйства, в частности, на обмолот зерна⁵¹¹. Помимо техники иностранцы привезли в русскую глубинку «свет знания». В Росташевском хозяйстве имелись школа, библиотека, выписывали газеты, был клуб, куда для постановки спектаклей приглашали режиссера, местным детям устраивали елку с подарками⁵¹². Ежемесячно на культурные нужды выделялся 1% прибыли⁵¹³. На базе соседней Балашовской опытной станции регулярно проходила демонстрация тракторов для местного населения⁵¹⁴. При хозяйстве оборудовались мастерская по ремонту тракторов и маслобойный завод. Местные власти отмечали, что по степени оборудования постройками и инвентарем станция Нансена являлась одним из лучших хозяйств губернии⁵¹⁵.

Для обработки полей станции требовалось всего 10 тракторов, остальные планировалось продавать в кредит местным крестьянам⁵¹⁶. На средства, вырученные от продажи сельхозтехники, планировалось дополнительно

⁵⁰⁹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 4; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 60; Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵¹⁰Саратовские Известия. 1923. 11 августа. № 143.

⁵¹¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 7.

⁵¹²Там же. Л. 8 об; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 87; *Перфилов М.* Наш норвежский друг // Сельская новь (Аркадак). 1975. 15 июля. № 84.

⁵¹³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 61 об.

⁵¹⁴Там же. Д. 1001. Л. 26 об.

⁵¹⁵ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 143.

⁵¹⁶Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

закупить племенной скот, различные сельхозорудия, провести электрификацию станции и ближайшего поселка⁵¹⁷.

Сразу после передачи совхоза Седергрэн начал добиваться выделения для станции еще 1,5 тыс. гектаров земли и лесного участка в 108 га, находящегося на границе станции⁵¹⁸. Однако процесс получения дополнительных земель затянулся. В Наркомате земледелия дали понять, что размер земель, выделенных станции, должен соответствовать наличным средствам без расчета на кредитную помощь государства⁵¹⁹. В апреле 1924 года Седергрэн получил письмо начальника Балашовского уездного земельного управления М.Г. Лагуткина о том, что дополнительные участки могут быть переданы только с 15 сентября и после рассмотрения этого вопроса в Уездном исполкоме и Губернском земельном управлении. Не дождавшись положительного ответа, в мае 1924 года Седергрэн напрямую обратился в Губернское земуправление⁵²⁰. В конце июня 1924 года станции было отведено из запасов госфонда еще 1196 га, расположенных на трех разных участках вблизи деревень Грачевка и Шабаловка. Участки находились в значительном, до 10 км, удалении друг от друга. «Вся площадь отведенных участков, за весьма малым исключением, представляет 6-7-летнюю залежь, поросшую смесью бурьянов и пырья. Для приведения ее в культурный вид требуются солидные затраты», — констатировали местные власти. К тому же рядом с участками не было водоемов⁵²¹.

Основной упор в работе станции делался на возделывание зерновых культур – ржи, пшеницы, овса, проса. Несмотря на засуху 1924 года и иные трудности, уже в первый год работы урожай превысил урожаи ближайших крестьянских хозяйств (Таблица 6).

⁵¹⁷ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 20.

⁵¹⁸Там же. Л. 46.

⁵¹⁹Там же. Д. 44. Л. 7.

⁵²⁰Там же. Л. 46, 47, 50.

⁵²¹Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 27.

Данные об урожайности станции Нансена и личных крестьянских хозяйств, находящихся в одном с ней районе. 1924 год (центнер / га)⁵²².

Культура	Станция Нансена	Крестьянские хозяйства окрестных сел и деревень
Рожь озимая	8,6	2,8
Пшеница яровая	1,9	0,5
Овес	3	0,5
Просо	0,7	
Горох	1	
Подсолнух	1,7	1,6
Свекла	36	
Картофель	24	

Из Таблицы 6 видно, что даже в условиях засухи 1924 года, снизившей урожай, показатели станции Нансена по урожайности зерновых культур превышали показатели крестьянских хозяйств в 3-4 раза.

Работников станции набирали из местного населения (Таблица 7), из тех, кто не имел собственного подсобного хозяйства. Только штатным семейным рабочим и служащим, живущим на территории станции, разрешалось иметь скот и птицу⁵²³. Вероятно, это делалось для того, чтобы людей ничто не отвлекало от непосредственной работы на станции, и они могли сосредоточить на этом все силы. Для работы с тракторами из крестьян набрали 10 учеников⁵²⁴. Прием и увольнение работников станции шло с одобрения местной профсоюзной организации – Рабочего комитета⁵²⁵. Работа на станции шла в одну смену. Зимой – с 7 утра до 4 вечера с часовым перерывом, накануне праздников рабочий день сокращался на два часа. Для подростков рабочий день был короче на час, а перерыв длиннее на два часа⁵²⁶. Выходными считались 27 дней в году, включая

⁵²²ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 47.

⁵²³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 109; Д. 1001. Л. 71.

⁵²⁴Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵²⁵РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 109.

⁵²⁶Там же. Л. 107.

общероссийские праздники, такие как новый год, 12 марта – низвержение самодержавия, 18 марта – день Парижской коммуны, 1 мая – день Интернационала, 7 ноября – день Октябрьской революции, местные бытовые и церковные праздники⁵²⁷. Для сравнения в современной России количество праздников-выходных в год приблизительно такое же.

Штат сотрудников станции делился на постоянных и сезонных (Таблица 7). Ставка рабочего первого разряда при 8-часовом рабочем дне составляла 9 рублей, при 9-часовом рабочем дне – дополнительно 25%, при 10-часовом – дополнительно 50% оплаты. Средний заработок чернорабочего при 10-часовом рабочем дне составлял 20 рублей 25 копеек. Оплата труда производилась также продуктами – хлебом, пшеном, маслом, солью⁵²⁸. За день неявки на работу без уважительной причины с работника удерживался дневной заработок в двойном размере. Удержанная сумма передавалась на культурно-просветительские нужды местному Рабочему комитету⁵²⁹. Что касается управляющего, то он получал зарплату из Женевы, из главного офиса Миссии Нансена⁵³⁰.

Таблица 7.

Штат сотрудников станции Нансена в селе Росташа⁵³¹.

	1924 год		1925 год		1926 год	
	Постоян	Сезон.	Постоян	Сезон	Постоян	Сезон
Администрация	2		3		2	
Служащие	4		7	3	11	2
Квалифицированные рабочие	12		17	3	8	7
Чернорабочие	11		18	4	13	2
Итого	28		55		45	

⁵²⁷РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 107.

⁵²⁸ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 5.

⁵²⁹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 42.

⁵³⁰Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵³¹Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 54 об.

Анализ сведений, содержащихся в Таблице 7, показывает, что штат работников станции ежегодно увеличивался, максимальное число рабочих пришлось на 1925 год. Это объясняется тем, что к этому моменту утряслись бюрократические проволочки, связанные с обустройством станции и доставкой техники, поэтому на ней началась активная сельскохозяйственная деятельность, а также попыткой реализовать показательную миссию предприятия и привлечь к работе максимально возможное количество местного населения. Последующее уменьшение числа работников объясняется нарастающими долгами станции и отсутствием возможности платить заработную плату большому количеству людей.

Экономические проблемы стали проявляться у станции вскоре после начала ее работы. Уже в октябре 1923 года Седергрэн писал в Женеву, что станция находится в критическом материальном положении, которое ухудшится, если она не сможет получить дополнительный капитал или продать часть тракторов «Рено» и «Мункель»⁵³². Во второй половине 1923-1924 года недостаток оборотных средств в хозяйстве принял хронический характер⁵³³. Бюджет на 1924 год был сведен с дефицитом более 3,5 тыс. рублей⁵³⁴. В январе 1924 года станции дополнительно было выделено из средств Миссии 30 тыс. рублей⁵³⁵. Расходы были обусловлены различными причинами: из объективных, главной являлась невыгодность использования иностранных тракторов с керосиново-нефтяными двигателями. Первые тракторы системы «Мункель», привезенные иностранцами в Росташи, начали пахать землю еще 5 сентября, до полной официальной передачи совхоза под концессию. Они работали очень плохо из-за низкого качества нефти. Седергрэну пришлось «усовершенствовать» конструкцию тракторов, изменив подшипники, чтобы приспособить их к работе на некачественном топливе. Трактористы, приехавшие из Москвы, не оправдали надежды, возложенных на них, поэтому Седергрэну пришлось лично участвовать

⁵³²Отчет Г. Седергрэна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵³³ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 145.

⁵³⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 20 об.

⁵³⁵Там же. Л. 59.

в переделке тракторов. За счет этого полный выход всех тракторов на поле растянулся до 17 сентября. Первое время в Аркадаке невозможно было получить необходимую для тракторов нефть, ее приходилось возить на машине из Саратова и Балашова, что отнимало много времени и средств⁵³⁶. Обработка земли ими обходилась дорого, в 10-12 рублей за гектар, в связи с чем руководству станции приходилось обращаться за трудовой помощью к крестьянским артелям⁵³⁷. В среднем на один месяц для всех машин, находящихся в хозяйстве, требовалось 64 центнера бензина, 64 центнера керосина и 8 центнеров машинного масла⁵³⁸. Топлива не хватало и чтобы тракторы могли работать, в качестве тягловой силы для них использовали лошадей. Их пришлось закупать дополнительно⁵³⁹. Тракторы «Мункель» после переделки двигателей для работы на керосине, пусть и с затратами, но все же выходили в поле. А вот машины марки «Рено» на бензиновых двигателях оказались вовсе неэкономичны. Достать бензин в губернии оказалось сложно, поэтому долгое время они стояли без использования в гараже. Обслуживанию тракторов оказалось также затратным: потребовалось дополнительное оборудование для слесарных и токарных мастерских, чтобы организовать ремонтную базу⁵⁴⁰. Потому Седергрэн хотел избавиться от техники как можно быстрее, продав военному комиссариату или переделать ее на керосиновые двигатели⁵⁴¹. Учитывая трудность покупки бензина, Наркомат земледелия поставил условие, чтобы тракторы системы «Рено» не продавались в личные крестьянские хозяйства, а в выборе покупателей руководство станции советовалось с Саратовским Губернским Земельным управлением⁵⁴². Ввиду низкой покупательной способности населения Саратовской губернии местные власти предложили продавать иностранные тракторы в «общефедеративном масштабе»⁵⁴³. К декабрю 1924 года было продано только 3 трактора, два системы «Мункель» – один в артель волостному

⁵³⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 59.

⁵³⁷ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 4; Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 45об.

⁵³⁸Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 60 об.

⁵³⁹Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵⁴⁰РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 17.

⁵⁴¹Там же.

⁵⁴²ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 17.

⁵⁴³Там же. Л. 145 об.

исполнительному комитету, второй – Родниковскому сельскохозяйственному машинному тракторному хозяйству, еще один, системы «Рено», как и хотел Седергрэн, военному ведомству⁵⁴⁴.

К тому же, вскоре после поступления в Росташи техники, концессионеров обворовали: ночью из гаража украли два двигателя «Магнето», (магнитоэлектрическая машина, преобразующая механическую энергию в электрическую, может использоваться в качестве двигателя – Т.Б.), не помог даже ночной сторож⁵⁴⁵.

Субъективными причинами, увеличивавшими затраты хозяйства, было нарушение Советскими властями условий договора с Нансеном. Железная дорога отказывала в 50-процентной скидке на провоз имущества станции. Из-за этого тракторы три месяца прождали отправки в Ревеле⁵⁴⁶. При отправке тракторов оттуда 13 августа 1923 года Седергрэн еще не знал, где именно будет станция, поэтому было решено отправить технику сначала в Москву, а оттуда, после получения информации, к месту открытия станции. Доставка тракторов из Ревеля в Аркадак обошлась в 450 фунтов, при этом железнодорожные власти Москвы отказали в скидке, мотивируя тем, что техника была сначала доставлена в Москву, а не напрямую в Аркадак. За один выходной день, пока тракторы находились в Москве, железнодорожный тариф на перевозку вырос на 25%. Седергрэн посетил Управление железной дороги и просил установить для провоза техники Миссии минимальный тариф, но это было напрасно. Для решения этого вопроса потребовалось созвать тарифную комиссию, которая принимала решение в течение 2-х недель. С большим трудом начальнику станции удалось получить скидку, на которую он имел право⁵⁴⁷. Из-за проволочек на железной дороге, тракторы доставили в Росташи с опозданием, когда уже было поздно начинать вспашку озимых полей, поэтому станции дали 100 га уже вспаханной земли. Однако Седергрэну пришлось закупить за свой

⁵⁴⁴ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 94.

⁵⁴⁵Отчет Г. Седергрэна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵⁴⁶ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 13. Л. 92.

⁵⁴⁷Отчет Г. Седергрэна А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: RUL2E, legg 5. 1923-1926.

счет семена, так как семена, выдаваемые Наркоматом земледелия, были уже распределены⁵⁴⁸.

В конце августа 1924 году управляющего заставили страховать имущество станции. При этом местный страховой агент повысил первоначальную страховую оценку, сделанную передаточной комиссией Губернского Земельного управления, на 42%⁵⁴⁹. В ответ на возмущение Седергрена в Наркомате земледелия заключили: «Вопрос о том, имеет ли право агент госстраха не считаться с прежними оценками имущества, разрешается в утвердительном смысле», ссылаясь на то, что Госстрах принимает имущество на страхование по «своей специальной оценке». За начальником станции оставили право обжалования указанной суммы⁵⁵⁰.

Саратовские чиновники пытались взимать с концессии арендную плату за земельные участки вопреки пункту о безвозмездном предоставлении земельных угодий⁵⁵¹. В ноябре 1924 года начальник станции получил окладной лист единого сельскохозяйственного налога на 1924-1925 год, на сумму 929 рублей. Седергрэн же считал, что поскольку станция стремиться к развитию местного сельского хозяйства, а не к «собственным узкоматериальным интересам», она не должна подвергаться налогообложению⁵⁵². Поэтому он просил Губернское Земельное управление освободить станцию от его уплаты⁵⁵³, но положительного ответа не получил.

Удаленность некоторых полей от станции осложняла их обработку. Тормозили работу и бюрократические проволочки, начавшиеся уже в первый год создания станции. В отношениях сторон присутствовала бумажная волокита. Седергрэн вел постоянную переписку с местным и центральным Земельным управлением, улаживая различные вопросы, ездил в Саратов и Балашов, отрываясь от непосредственной работы на станции. Он жаловался в Наркомат земледелия, что местные власти не сильно ему помогают, зато на станцию

⁵⁴⁸ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 145.

⁵⁴⁹Там же. Л. 33, 83.

⁵⁵⁰Там же. Л. 56.

⁵⁵¹Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 13-16.

⁵⁵²Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 79.

⁵⁵³Там же. Л. 145.

слишком часто приезжают проверяющие, которые «не считаясь со временем» без пользы отрывают от дела работников, и просил Саратовский губернский исполком ограничить проверки тремя-четырьмя в год⁵⁵⁴.

Седергрэн стремился расширить деятельность станции, но в Главном концессионном комитете (Главконцесском) отнеслись к этой затее без энтузиазма. Там считали, что станции Нансена не сыграют большой роли в привлечении иностранного капитала в страну, поскольку у них особый, некоммерческий характер, поэтому не стоит торопиться с расширением их работы. «На организацию этих хозяйств нужно смотреть как на опыт и расширение этих хозяйств до окончательного установления положительной результативности данного опыта преждевременно⁵⁵⁵, — писал в Комиссию заграничной помощи голодающим в январе 1924 года председатель Главконцескома М.И. Лацис. В свете этой позиции чиновники Саратовской губернии, постоянно подчеркивая показательное значение станции, не способствовали сближению местных крестьян с иностранцами. Так, совместная с местным населением обработка близлежащих к станции земель была признана непосильной для концессионеров⁵⁵⁶. Из Саратова докладывали в Москву, что станция не служит показательной, близлежащие села Осиновка и Николаевка ведут свое хозяйство вне ее влияния⁵⁵⁷.

Фактическая помощь станции со стороны Наркомата земледелия заключалась лишь в том, что тот оказывал концессии помощь в закупке яровых семян на льготных условиях⁵⁵⁸. Выступая на Балашовском агрономическом съезде, Седергрэн указывал, что пропаганда использования тракторов в сельском хозяйстве ведется советскими органами очень слабо⁵⁵⁹, при этом он отмечал, что к нему постоянно обращались крестьяне, желающие приобрести сельхозтехнику. В марте 1924 года управляющий обратился в Главконцесском с

⁵⁵⁴РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 68; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 58-59; Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

⁵⁵⁵РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 6.

⁵⁵⁶ГАСО. Ф-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 30.

⁵⁵⁷Там же. Л. 124об.

⁵⁵⁸РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1001. Л. 59 об.

⁵⁵⁹Бакина Л. Тракторы от доктора Нансена / Л. Бакина // Балашовская правда. 1990. 21 декабря. № 203.

просьбой разрешить концессии дополнительно ввезти из Швеции 300 сепараторов и 5000 вил, для последующей продажи местным крестьянам на льготных условиях⁵⁶⁰. Там эту идею поддержали, но с просьбой при закупке ориентироваться на сепараторы определенной марки, наиболее пригодной для работы в русских условиях⁵⁶¹. Этот момент показывает, что советские власти при всех разногласиях, все же шли иностранцам навстречу, подсказывая им, какая техника будет лучше реализовываться на российском рынке.

О своем взгляде на проблемы станции Седергрэн высказался на весь мир во французской газете «Ажанс Экономик э Финпансьер» в ноябре 1924 года. Он рассказал о плохих климатических условиях, осложненных слабой организованностью рабочих, старавшихся по любому поводу устроить митинг и прервать работу, дороговизне кормов, низкой производительности труда заморенных крестьянских лошадей и навязывании советской властью нормированных цен на хлеб⁵⁶². Кроме того, он считал, что в соседних совхозах советские власти ведут более мягкую политику профсоюзных органов, чем на станции⁵⁶³. Интервью Седергрэна было названо в газете «лучшей иллюстрацией» того, чего «может достигнуть работа иностранного капитала в России». Оно прозвучало как предостережение остальным иностранным бизнесменам, что иметь дело с русскими невыгодно и крайне обременительно. В то время как новая экономическая политика открыла иностранному капиталу дорогу в советскую экономику, Гест Карлович рассказывал о зависти местного населения к технике Нансеновской концессии, которую коммунисты используют, чтобы вызывать раздражение крестьян против иностранцев и не скрывал пессимистического взгляда на будущее этого предприятия⁵⁶⁴.

Узнав об этом интервью, в Наркомате земледелия поручили Балашовскому земельному управлению проверить «правильность заметки» путем очередного обследования станции⁵⁶⁵.

⁵⁶⁰РГЭА. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 29.

⁵⁶¹Там же. Л. 48.

⁵⁶²ГАСО. Ф.Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 3, 6, 123.

⁵⁶³РГЭА. Ф. 478. Оп. 2 Д. 1001. Л. 45 об.

⁵⁶⁴ГАСО. Ф.Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 6, 123.

⁵⁶⁵Там же. Л. 5.

Губернское руководство перекладывало ответственность на начальника станции. Причинами убыточности хозяйства, по мнению саратовских чиновников, была засуха 1924 года, отсутствие организационно-производственного плана, незнание Седергреном естественно-исторических и экономических условий района, не верно выбранный в начале работы «зерновой уклон» станции, недостаток оборотных средств, живой и пригодной механической тягловой силы⁵⁶⁶. Они отмечали, что хозяйство ведется без плана, а люди, управляющие им, не представляют себе той работы, которую должны проводить: «Станция далеко не служит показательной, а ближайшие села ведут свою работу вне влияния иностранных методов. Деятельность станции совершенно изолирована как от местного населения, так и от существующих поблизости сельскохозяйственных учреждений», — констатировали в Губернском Земельном управлении. Учитывая неопытность и «неосведомленность» Седергрена в сельском хозяйстве, там предлагали заменить его лицом более компетентным в сельском хозяйстве и увеличить материальные вложения⁵⁶⁷. Трудности сближения с местным крестьянством объяснялись их недовольством тем, что станции отдан в пользование ближайший лес⁵⁶⁸.

В каждой из изложенных точек зрения была доля истины. Действительно климатические и экономические условия отведенного станции района были сложными, но и Седергрэн не являлся специалистом в сельском хозяйстве. Он был, говоря современным языком, управленцем и менеджером с техническим образованием.

В 1924 году Седергрэн обратился к Саратовскому губернскому исполкому с ходатайством об отпуске на один месяц 2 тыс. рублей для выплаты жалования рабочим и служащим станции⁵⁶⁹. Но это не спасло хозяйство. Из-за нехватки средств трактористы, пахавшие землю на одном из участков, были вынуждены

⁵⁶⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 1001. Л. 20; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 87 об.

⁵⁶⁷ГАСО. Ф.Р-313. Оп.8. Д. 33. Л. 124 об; Д. 44. Л. 5-5 об, 145 об; Д. 52. Л. 47.

⁵⁶⁸Там же. Д. 52. Л. 27-27 об.

⁵⁶⁹Там же. Ф. Р-521. Оп. 2. Д. 76. Л. 73-73об.

жить в плохих условиях, ночевали под открытым небом и в землянках⁵⁷⁰. С августа 1924 по март 1925 года рабочим станции не выплачивалась зарплата, что привело к забастовке. Станция опять оказалась в ситуации вынужденного простоя. Чтобы оплатить труд работников, пришлось продать строительный материал – сосновый лес, отпущенный государством для ремонта хозяйственных помещений и изгороди⁵⁷¹, но это не покрыло всех долгов. Для получения средств на ликвидацию долгов Седергрэн даже ездил за границу на 3,5 месяца, но результатов это не дало, руководство Миссии в Женеве рекомендовало изыскивать средства на месте⁵⁷². После этого начальник станции побывал в Москве в Наркомате земледелия и в представительстве Миссии, где описал сложившуюся ситуацию, но и там не получил финансовой поддержки.

Большую часть доходов станции обеспечивала мельница, где оплата за перемол была вдвое ниже, чем на государственных мельницах, поэтому крестьяне охотно пользовались ее услугами. Мельница приводилась в движение с помощью трактора. В первый год работа мельницы была продуктивна и начальник станции рассчитывал, что мельничное производство станет одним из главных направлений получения дохода, однако вскоре стало понятно, что станция не может обеспечить мельницу необходимой рабочей нагрузкой, иными словами, на мельнице просто нечего было молотить⁵⁷³. В 1924-1925 году доходы от мельницы упали из-за неурожая и появления в окрестных селах и деревнях множества кустарных мельниц. Мельница требовала серьезных вложений: покупка запасных частей, обслуживание и покупка более мощного двигателя, поскольку имевшийся не удовлетворял ее потребностей⁵⁷⁴. Суточная производительность мельницы составляла 112 центнеров муки, но из-за недостатка зерна у населения окрестных деревень и у самой станции она работала не в полную мощность. В 1924 году годовая производительность составила 2560 центнеров муки, к 1925 году показатели упали до 800

⁵⁷⁰РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 935. Л. 92-92 об.

⁵⁷¹Там же. Д. 1001. Л. 105.

⁵⁷²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 935. Л. 104.

⁵⁷³Там же. Л. 104.

⁵⁷⁴Там же. Д. 1001. Л. 17.

центнеров⁵⁷⁵. Поэтому доход от мельницы не был постоянным и не мог решить проблему заработной платы.

Пока Седергрэн находился за границей и в Москве, работники станции организовали комитет, которому было поручено «вести стачечный вопрос». Комитет обвинил администрацию в том, что она компрометирует имя Нансена⁵⁷⁶. Пока Седергрэн находился в Москве, его заместителю Степанову пришлось уволить нескольких рабочих, один из которых был редактором стенгазеты, выпускавшей статьи о неправильности поведения администрации⁵⁷⁷. Работники станции заподозрили управляющего в том, что он хочет уехать на родину в Швецию: в ноябре 1924 года жена Седергрэна с ребенком отправилась в Москву для того, чтобы сообщить мужу о нарастающем кризисе станции, откуда, по мнению работников станции, она не собиралась возвращаться. Вместе с ней в Швецию засобирались служащий станции, иностранец техник Андерсон⁵⁷⁸. Однако Седергрэн вернулся, хотя к началу 1925 года он разочаровался в работе станции и стал высказываться за ее ликвидацию⁵⁷⁹. К августу 1925 года задолженность станции разным организациям составляла более 40 тыс. рублей, только за август долг по зарплате рабочим составил почти 2,5 тыс. рублей⁵⁸⁰. Пытаясь сгладить ситуацию, начальник станции организовал выдачу населению и работникам хозяйства одежды и обуви, привезенных из Америки. Но местные власти назвали их «бесценным тряпьем» и «рваной обувью». Воспользовавшись забастовкой, они продолжали нападки на Седергрэна.

Для наблюдения за выполнением концессионных договоров с иностранцами в 1925 году при Наркомате земледелия были созданы постоянные правительственные инспекции. В состав инспекции, проверяющей Росташевское хозяйство, входил заведующий Губернским Земельным управлением Герасимов, представитель Губернского финансового отдела Ермолаев и губернского отдела

⁵⁷⁵ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 46.

⁵⁷⁶Там же. Д. 42. Л. 13.

⁵⁷⁷РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 935. Л. 92.

⁵⁷⁸Там же. Д. 1001. Л. 105.

⁵⁷⁹Там же. Л. 45 об.

⁵⁸⁰ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 5.

Всероссийского профсоюза работников земли и леса Даниличев⁵⁸¹. Ревизии могли проводиться до трех раз в год. В апреле и октябре инспекция отчитывалась в Наркомат земледелия и Наркомат финансов, а независимо от этого могла информировать Наркомат земледелия в любое время по наиболее срочным вопросам⁵⁸². Сразу после забастовки Росташа посетила очередная такая комиссия. Она отметила неудовлетворительные нормы продовольствия, охраны труда и, вызванную вследствие этого, безвыходность положения рабочих. Грубого и нетактичного обращения со стороны администрации комиссия не выявила, но, тем не менее, отметила, что «при сношениях с Седергреном рабочих замечается подавленность у последних»⁵⁸³. Было также отмечено, что концессионеры не стремятся вкладывать средства в ремонт помещений станции: «С каждым месяцем станция все глубже и глубже втягивается в задолженность, но выхода из этого положения не видно. Восстановление хозяйства в отношении ремонта жилых помещений и вообще хозяйственного восстановления станции абсолютно не замечается. Мне удалось выявить, что он данным вопросом не заинтересован ввиду краткосрочного заключения договора. Потребность рабочих уполномоченный Седергрэн удовлетворяет подачками путем взятия в кредит продуктов от кооперации...»⁵⁸⁴, — заключал один из инспекторов.

Комиссия отметила, что за 1924-1926 год хозяйство не только не дало прибыли, но и понесло убытки в размере около 55 тыс. рублей. Средний урожай пшеницы в 1925 году упал до 8,9 центнеров с гектара земли против среднего урожая хозяйства Раевского за 1887-1898 года в 9,6 центнеров. Виной всему, по их мнению, был несвоевременный посев и нерациональная уборка урожая, осложненная засухой 1924 года⁵⁸⁵. Главные замечания проверяющих касались отсутствия в хозяйстве какого-либо организационного плана и финансовых отчетов, что усложняло ревизии и ослабляло контроль над концессией.

⁵⁸¹ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 42. Л. 18, 26.

⁵⁸²Там же. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 146. Л. 2-2 об.

⁵⁸³ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 105.

⁵⁸⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 104.

⁵⁸⁵ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 146. Л. 4 об-5 об.

Счетоводство начальника станции вызывало массу нареканий на протяжении всего существования концессии.

Все последующие инспекции выявляли такие же нарушения, при этом особенный акцент делался на личности Седергрена. Было видно, что он не нравится саратовским чиновникам и между ними личностный конфликт. Седергрена обвиняли в грубости и вызывающем поведении во время забастовки, в узкоматериальных интересах и в том, что, находясь в Москве в представительстве Миссии Нансена, он преднамеренно искажал сведения о конфликте, с целью прекратить поставки из-за границы. Ему вменяли некомпетентность в деле сельского хозяйства, раздувание штата рабочих, нерациональную трату выделенных Нансенем финансов. К административным и экономическим проблемам добавилась идеология: «Из прошлого его известно, что он был народником, но теперь себя заявляет аполитичным»⁵⁸⁶ — констатировали губернские чиновники. Во многом негативное отношение к Седергрену, конечно, объясняется его личными качествами и поведением — жалобами в Москву, высказываниями в иностранной прессе. Иными словами, можно сказать, что партнеры не смогли найти общий язык.

В январе 1926 года в Росташи с инспекцией от Губернского Земельного управления прибыл бухгалтер, он писал в отчете: «Ехал я будто к людям, у которых нам, русским, надо учиться, перенимать их методы, подражать им. Правда, нет правил без исключения, факт в том, что данная станция является действительно показательной, хотя бы в том смысле, что она дает нам яркий пример, как вести хозяйство не следует»⁵⁸⁷. Он сравнивал Седергрена с Плюшкиным, потому что «только теперь» тот «разорился», выписав из-за границы дорогого бухгалтера. Большинство же документов находилось в хаотичном состоянии, а часть их хранилась в личном кабинете начальника станции, в запираемом шкафу, что затрудняло доступ к ним проверяющих, часть просто лежала за шкафом в не подшитом и скомканном виде. Заполнены многие документы были неразборчиво и бессистемно. Сам же Седергрэн, по мнению

⁵⁸⁶ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 27-27 об.

⁵⁸⁷Там же. Д. 52. Л. 36.

бухгалтера, «лицо может быть и ученое, но ученое в другом направлении». Громадный штат, нанятый управляющим для обслуживания техники, по словам инспектора, «пожирал и пожрал все»⁵⁸⁸.

Несколько раз станцию обследовали на предмет условий труда и санитарного состояния, после чего полученные сведения направлялись «особым докладом» в Наркомат труда. Было установлено, что помещения требуют ремонта, но, как заключила комиссия, «если принять во внимание жилищный кризис», они пригодны для жилья. Состояние мастерских также было признано неудовлетворительным. Рабочим была не полностью выдана спецодежда, отсутствовали правила внутреннего распорядка, не было человека, ответственного за технику безопасности. Так же были отмечены такие недочеты как протекание крыши, грязные стены, исправность печи, отваливающаяся обшивка здания. Первая медицинская помощь оказывалась рабочим самим начальником станции⁵⁸⁹.

Саратовский Губисполком в очередной раз предложил Наркомату земледелия назначить руководителем станции более опытного человека «с введением в управление представителя местной власти»⁵⁹⁰. Но снять Седергрена без решения Нансена было не в компетенции советских властей, а вот агронома Степанова отстранили от должности как «ведущего подозрительную линию поведения»⁵⁹¹.

Интересно, что акты обследования условий труда советских хозяйств, находившихся по соседству со станцией Нансена, отмечают такие же нарушения: задолженности, непригодность помещений, нарушение норм охраны труда, отсутствие расчетных ведомостей и финансовых документов, отсутствие спецодежды. Долги концессии были далеко не единичным случаем. Так, в одном из соседних совхозов заработная плата рабочим в 1925 году не выплачивалась три месяца, но проверяющие сочли, что на положении хозяйства отразились

⁵⁸⁸ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 44. Л. 36-37.

⁵⁸⁹Там же. Ф. Р-99. Оп. 2. Д. 49. Л. 5 об.-7.

⁵⁹⁰Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 33. Л. 137.

⁵⁹¹Там же. Д. 44. Л. 23.

прошлые неурожаи, с чем «приходится считаться»⁵⁹². Рядом со станцией Нансена находилась Балашовская сельскохозяйственная опытная станция. В то время как Росташаи одолевали проверки, Балашовская станция только получала письменные инструкции. Обследование станции 1925 года выявило почти те же недостатки, что и в концессии Нансена: конфликты администрации с рабочими, плохо налаженные связи с крестьянством, необеспеченность постройками, скотом, орудиями производства, транспортом, оборудованием лабораторий, неудовлетворительное счетоводство. При этом ее директор не получил замечаний, проверка закончилась тем, что Наркомату земледелия рекомендовали увеличить финансирование и усилить контроль над станцией⁵⁹³.

Критикуя Седергрена за беспорядочное ведение бумаг, проверяющие сами не отличались аккуратностью в отчетах. Отчеты правительственной инспекции по станции Нансена были признаны в Наркомате земледелия крайне небрежными, данные, предоставленные ею, не совпадали с данными передаточной описи хозяйства, сделанной в 1923 году. Губернские инспекторы объясняли это тем, что в хозяйстве не было первичной бухгалтерской документации за значительный период работы, без нее они не смогли сделать лучший отчет⁵⁹⁴.

Обвинения Геста Карловича в неумелом руководстве шли параллельно с восхвалением Нансена, чьи благородные начинания по оказанию помощи советскому крестьянству были скомпрометированы администрацией станции. Сам же ученый за трехлетнее существование концессии побывал в Саратове один раз, 16 июля 1925 года, проездом в Москву. Он посетил анатомический музей университета, оставив в книге посещения автограф на английском языке (Приложение 2.3.12), но из-за нехватки времени не поехал в Росташаи⁵⁹⁵. В это время он был занят другим проектом – помощью армянским беженцам⁵⁹⁶.

⁵⁹²ГАСО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 1055. Л. 214, 220, 246.

⁵⁹³Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 32. Л. 3, 8, 20.

⁵⁹⁴Там же. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 58.

⁵⁹⁵Саратовские известия. 1925. 17 июля. № 156; Поволжская правда. 1930. 1 июня. № 121.

⁵⁹⁶См.: *Nansen F. Armenia and the Near East*. Oslo, 1927.

2.3. Итоги и уроки работы Росташевской показательной станции

При всех недочетах в работе и трудностях, стоит отметить, что станция все же развивалась. Объем первоначальных вложение и ввезенной техники, позволил, хотя и с препятствиями, осуществлять ежегодную обработку полей и собирать урожай, привлекая к этому процессу местное население, что также можно назвать агротехнической пропагандой. Пусть и не большое количество местных жителей – работников станции, но знакомились с работой тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В ходе анализа источников, удалось составить таблицу, отражающую динамику расширения посевных площадей концессии (Таблица 8).

Таблица 8.

Объем посевных площадей показательной станции Нансена в селе Росташа (га)⁵⁹⁷.

Год	Рожь	Пшеница	Овес	Просо	Горох	Подсолнух	Свекла	Картофель	Кукуруза	Лен	костер (посевная)	Люцерна	Под паром	Всего
1924	100	93	66	26	4	24	2	3	–	–	76	67	301	762
1925	1	69	58	126	1	174	2	–	26	17	–	–	122	596
1926	70	107	69	100	2,5	83	2,2	–	10	–	76	79	149	747,7

Из Таблицы 8 видно, что за два года с 1924 по 1926 наблюдалось хоть и не большое, но все, же увеличение объема посевных площадей практически по всем культурам, за исключением ржи и гороха. Учитывая, что при передаче совхоза иностранцам, в нем насчитывалось 790 га пахотной земли, то в два из

⁵⁹⁷Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 45 об.

трех анализируемых годов (1924 и 1926 гг.) на станции, несмотря на трудности, удавалось освоить – засеять или вспахать под пар, практически все земли.

Это позволяет утверждать, что кроме трудностей с реализацией тракторов, еще одним врагом станции была нехватка времени. За столь короткий срок хозяйство просто не могло дать высоких показателей, фактически первые два года существования станции ушли на развертывания работы и адаптацию к местным условиям. Станция развивалась, но на получение прибыли требовалось гораздо больше времени, чем было отведено.

К 1926 году основным направлением работы станции окончательно стало полеводство⁵⁹⁸. Свиноводство находилось в зачаточном состоянии, а молочное животноводство не имело товарного направления. В 1926 году в хозяйстве имелось 12 коров, которые за 1924-1926 год в среднем дали по 218 ведер молока в год каждая, 15 свиней улучшенной местной породы, хряк и свинья белой английской породы, 8 жеребят и 7 телят «хорошего экстерьера»⁵⁹⁹. Показательное значение станции к этому моменту определялось только продажей местным крестьянам по льготным ценам семян и зерна.

Меж тем, финансовое положение станции продолжало ухудшаться, Россельбанку станция должна была 25 тыс. рублей⁶⁰⁰. Летом 1926 года начальнику станции пришлось продать два автомобиля, легковой и грузовой, которые, как и часть тракторов, оказались непригодными для российских условий и пользы станции не приносили⁶⁰¹. Тракторы «Мункель», ввезенные иностранцами, из-за высокой стоимости их обслуживания – 10,5 рублей на десятину площади, и отсутствия нефти для заправки в 1926 году проработали в поле только 170 часов, вспахав 35 гектаров и разбороновав 25 гектаров земли. К тому моменту на станции имелось 13 лошадей и 15 быков, но их тягловой силы не хватало для обработки полей. Пришлось подключать крестьянский скот и дополнительную людскую рабочую силу и взять в наем частный крестьянский

⁵⁹⁸РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 29.

⁵⁹⁹Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 42. Л. 46.

⁶⁰⁰РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 37.

⁶⁰¹Там же. Л. 13.

трактор «Фордзон», в половину удешевляющий обработку⁶⁰². Главконцесском в августе 1925 года предлагает Седергрёну в течение 3-х месяцев разработать и предоставить советским властям организационно-производственный план, обеспечить предприятие оборотным капиталом за счет дополнительного кредитования со стороны Миссии Нансена и «принудить» концессионеров к рациональной постановке машинного производства, счетоводства и бухгалтерии в соответствии с требованиями инспекторов, а также сообщить Нансену о том, в каком состоянии находится станция⁶⁰³. Было решено просить Нансена заставить Седергрёна завести «нормальное» счетоводство⁶⁰⁴.

Но даже при условии критики управляющего, комиссия, проверявшая станцию в мае-июне 1926 года, признала, что урожай станции Нансена превышал урожаи местного крестьянства. Она даже ходатайствовала перед Наркоматом земледелия о краткосрочном кредитовании хозяйства до реализации урожая⁶⁰⁵. Местные власти отмечали, что необходимо сохранить станцию, поскольку при умелом руководстве и сотрудничестве с учреждениями губернии, она принесет большую пользу в восстановлении крестьянских хозяйств, и просили центр оказать концессии материальную поддержку⁶⁰⁶.

Из Наркомата земледелия Седергрёну пришло уведомление: «Из присланного отчета правительственной инспекции Наркомзем усматривает, что в работе Вашей станции в настоящее время по сравнению с 1924 годом наступило некоторое улучшение»⁶⁰⁷.

Но станция требовала все больших материальных вложений, а новых кредитов от Нансена не поступало. В сентябре 1926 года из Главконцесскома Нансену было отправлено письмо о состоянии обеих станций, тон письма был учтывым и заметно отличался от того, как чиновники общались с Седергрёном: «Неизменно придерживаясь принципа благожелательности ко всем начинаниям Ваших уполномоченных, направленных на развитие и упрочнения этих

⁶⁰²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 125; ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 45 об.

⁶⁰³РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 37.

⁶⁰⁴Там же. Л. 66.

⁶⁰⁵ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 57.

⁶⁰⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 50.

⁶⁰⁷ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 81.

культурных очагов сельскохозяйственного знания и опыта, по прошествии трех лет со дня подписания концессионного договора, представляется возможным подвести итоги их деятельности и сделать выводы, — говорилось в нем. — Общим и значительным тормозом в планомерном развертывании работ обеих станций является недостаток основного капитала и отсутствие оборотных средств, вынуждающие Ваших уполномоченных прибегать к помощи советских кредитных учреждений»⁶⁰⁸.

Из письма следовало, что задолженность украинской станции на 1 июля 1926 года составила 200 тыс. рублей, саратовской станции – около 39 тыс. рублей, то есть положение Росташевской концессии по сравнению с Михайловской было гораздо лучшим. Но при этом основную часть этих денег – около 31 тыс., станция в Саратовской губернии была должна иностранным организациям, в частности, тракторным компаниям. Долги эти могли повиснуть за концессией и вместе с инвентарем перейти к Советскому правительству после окончания срока действия договора, чего оно не хотело. К тому же одним из кредиторов станции был сам Седергрэн, которому тоже требовалось вернуть долг в размере 547 рублей⁶⁰⁹.

Советские власти отдельно выделили неудовлетворительное положение саратовской станции, фактически украинское хозяйство упоминалось только в двух строках, а все остальное письмо перечисляло недостатки в работе станции в Росташах и причины этого. «При весьма благоприятных почвенных условиях (глубокий чернозем) и незначительности в условиях механизированной обработки, результаты хозяйствования оказались весьма плачевными: в основной отрасли – полеводстве в 1924 году погибло 31 десятина люцерны и других культур, в 1925 – 300 десятин ржи, 44 десятины прошлогоднего пара были засеяны не рожью, а овсом, погибло 30 десятин кукурузы»⁶¹⁰. Далее шло упоминание о дороговизне обслуживания тракторов и их непригодности к местным условиям, наличии на станции излишнего мертвого инвентаря, который требует средств на обслуживание, необходимости ремонта помещений,

⁶⁰⁸РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 125.

⁶⁰⁹Там же. 1164. Л. 62.

⁶¹⁰Там же. Д. 1087. Л. 125.

отсутствии организационно-хозяйственного плана, запущенности счетоводства, бессистемности ведения хозяйства. Все это, резюмировали в Главконцесском, затрудняло культурно-просветительскую деятельность станции среди местного населения.

В заключение у Нансена открыто попросили финансовой помощи, указав, что, рассчитывая на нее, Россельбанк предоставил станции кредит в 25 тыс. рублей. Также ученого просили прислать доверенное лицо, по возможности с аграрным образованием, для обследования на месте деятельности станций, «в особенности деятельности уполномоченного по саратовской станции гр. Седергрена»⁶¹¹. Советские власти не скрывали негативного отношения к управляющему даже в письме Нансену. Заодно Главконцесском направил распоряжение в Саратов, в котором давал начальнику станции указания по устранению недочетов и советы по ведению хозяйства⁶¹².

В январе 1927 года Седергрэн написал в Главконцесском, что ввиду огромных убытков он будет вынужден закрыть станцию⁶¹³. Делалось это с ведома и при поддержке Нансена, который пожелал закрыть обе станции⁶¹⁴. Так что станции досрочно свернули свою работу по указанию самого ученого, понимавшего, что они требуют значительных вложений. Узнав об этом, из Москвы дали распоряжение в Саратов – еще раз детально обследовать станцию и передать материалы о ней в Наркомат земледелия. До момента передачи станции в ведение Советской власти установить за ней наблюдение и принять все меры для того, чтобы ее имущество не расхищалось, не расходовалось, не продавалось⁶¹⁵. То есть советские власти заботились о том, чтобы к ним отошло как можно больше имущества иностранцев. Параллельно с этим руководство правительственной инспекции, следящей за станцией, должно было обговорить с Губернским сельскохозяйственным трестом или другими государственными

⁶¹¹РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 126.

⁶¹²Там же. 136-137.

⁶¹³Там же. Д. 1163. Л. 2.

⁶¹⁴Там же. Л. 18.

⁶¹⁵Там же. Л. 7.

учреждениями возможность передачи им станции. Если они отказывались, хозяйство планировали передать акционерному обществу «Овцевод».

Нансен хотел, чтобы вопросом ликвидации обеих станций занялся Фрик. Для этого ему нужно было получить от советских властей разрешение на въезд в страну, но те отказали, предложив ученому доверить ликвидацию начальнику украинской станции Я.П. Ванечку. Нансен согласился⁶¹⁶. Перед ликвидацией Ванечек в феврале 1927 года посетил Росташи и обследовал хозяйство⁶¹⁷.

Необходимость погашения долгов станции привела к тому, что перед ликвидацией ее имущество чуть не ушло с молотка на аукционе. Чтобы избежать распродажи и получить станцию в свое ведение со всем имеющимся имуществом, Наркомат земледелия просил губернские власти принять меры по отсрочке уплаты станцией кредита в 10 тыс. рублей, взятого у Нижневолжского отделения сельскохозяйственного банка⁶¹⁸, а долг Россельбанку покрыть за счет получения активного сальдо от украинской станции⁶¹⁹. Долги станции распространялись даже на иностранцев, Юттерберг недополучил при ликвидации более 2 тыс. рублей заработной платы⁶²⁰.

К этому времени фактически уже наметилась смена курса от нэпа к коллективизации, поэтому досрочное свертывание работы иностранных концессий была закономерным явлением. Советское правительство не стремилось сохранить их, заботясь, в первую очередь, о том, чтобы ему отошло как можно больше имущества. При этом оно опасалось, что ликвидация станций может вызвать за границей негативную реакцию и получить ложное освещение в иностранной прессе: «Ясно, что последняя будет искать причины и объяснять ликвидацию станции не тем, что у нее не было оборотных и других средств, а хозяйство велось из рук вон плохо, а тем, что здесь у нас была создана невыносимая обстановка для работы», ⁶²¹ — писал представитель Наркомата земледелия в Саратов.

⁶¹⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 15 об.

⁶¹⁷Там же. Л. 22.

⁶¹⁸Там же. Д. 1163. Л. 41 об.

⁶¹⁹Там же. Л. 42.

⁶²⁰Там же. Л. 148.

⁶²¹Там же. Л. 22.

Седергрэн не стал дожидаться окончательной передачи станции, сдал дела и уехал за границу. 3 марта 1927 года его обязанности временно, до окончательной ликвидации, принял представитель Губернского Земельного управления Н.К. Чукалин. Он передал хозяйство, которое к тому моменту уже стало совхозом имени Нансена, представителю Саратовского губернского сельскохозяйственного треста А.П. Клевину⁶²².

17 апреля 1927 года был составлен передаточный акт имущества станции, материальная ценность всего ее имущества была оценена в 50 тыс. рублей⁶²³. Напомним, что на 1923 год материальная ценность хозяйства составляла приблизительно 170 тыс. рублей, из них, более 45 тыс. – изначальное имущество станции, переданное концессионерам, остальное – средства Нансена и кредиты. Выходило, что за не полных четыре года иностранцы действительно прожили практически все средства, вложенные ими в хозяйство. Проанализируем причины этого в порядке их значимости.

Во-первых, схема, предложенная Нансеном, оказалась несостоятельной в реальных условиях России, 80% средств было вложено в покупку техники, которая должна была реализовываться на местном рынке и приносить прибыль. Однако местное население с интересом смотрело на нововведения иностранцев, толпилось вокруг «технических чудес» – тракторов и молотилок, казавшихся им чем-то необыкновенным. «После полугодовой работы я убедился, что работа станции вообще, и в частности, работа тракторов вызывает огромный интерес среди населения – тысячи крестьян со всей губернии приезжают к нам, чтобы посмотреть и ознакомиться с новым способом обработки земли. Многие из них хотят приобрести трактора в собственность и обращаются ко мне», — писал Седергрэн в Москву Комиссару земледелия А.П. Смирнову⁶²⁴. Но при всем интересе к иностранной концессии крестьяне еще не могли массово покупать трактора, даже в кредит. Средняя стоимость нансеновских тракторов составляла 4,5 тыс. рублей – это было очень дорого для местного населения⁶²⁵. Не

⁶²²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1163. Л. 66.

⁶²³Там же.

⁶²⁴Там же. Л. 21.

⁶²⁵Там же. Д. 1001. Л. 45.

оправдались надежды и на то, что местное население с удовольствием будет покупать английских свиней.

В Поволжье, как упоминалось ранее, последствия голода ощущались до 1925 года и даже меры Советского правительства не смогли сразу же выправить ситуацию. В параграфе 2.1. показано, что большая часть времени существования показательной станции в селе Росташи приходилась на полуголодные годы, экономические и заготовительные кризисы, поэтому у местных крестьян не было средств на покупку иностранных тракторов. Нансен не смог просчитать это, а перспективы развития страны и успехи экономики, о которых рассказывали ему в январе 1923 года руководители Советского государства, на деле оказались еще очень хрупкими. Низкие продажи тракторов, прибыль от которых по идее ученого, должна была идти на развитие станции, привела к нехватке оборотных средств. Советские власти указывали, что показательная цель станции могла быть выполнена только при тщательном анализе и учете естественно-природных и экономических условий района – Саратовской губернии, чего не было сделано⁶²⁶. Действительно, Нансен заранее не учел этих факторов, те сведения, которые он получил в Москве в январе 1923 года, характеризовали состояние экономики в целом, но не конкретного региона. Они были слишком общими и, возможно, приукрашенными. Седергрёну же пришлось знакомиться с реальными условиями местности уже по факту. В результате хозяйство не окупало себя, а погодные катаклизмы наносили дополнительный урон: в 1924 году засуха загубила урожай яровых станции, в 1925 году от вымочки погибла почти вся рожь, не вошла кукуруза⁶²⁷. Причем, как видно, из анализа работы станции в Украине, там эти факторы тоже заранее не учитывались. В результате проблемы оказались схожими: тракторы «Фиат» простаивали из-за отсутствия топлива, а реализовывать их было также трудно, как и в Саратовской губернии, наблюдался недород. Резюмируя вышесказанное, первую причину убытков определим как несостоятельность плана Нансена,

⁶²⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 1086. Л. 164.

⁶²⁷Там же. Л. 166.

вызванную отсутствием изучения экономических и климатических особенностей региона.

Второй причиной убытков станции были сложности, вызванные действиями советской стороны. Проволочки с доставкой техники, отказ в обещанной скидке, попытка взимать с концессии налоги, несвоевременные проверки – все это затрудняло работу станции, отрывало управляющего от непосредственных занятий сельским хозяйством и приводило к увеличению расходов.

Третьей причиной было действительно некомпетентное руководство со стороны Седергрена. При нехватке оборотных средств Седергрэн все же решился на расширение территорий станции⁶²⁸, хотя, средств на их обработку и содержание не было. К тому же он решил перейти к десятипольной системе севооборота, которая была удобнее для станции, но которая при этом требовала времени: для хорошего урожая сначала на части полей требовалось оставить на четыре года траву, а уже после засеивать новыми культурами⁶²⁹. К тому же управляющему станцией не удалось в полной мере наладить рабочие контакты с местным населением. Крестьяне воспринимали его как веселого барина, который пил вино, ходил на охоту, фотографировал местные пейзажи и раздавал деньги направо и налево⁶³⁰. Он сам признавал, что ему не всегда легко ладить с рабочими, в особенности с трактористами⁶³¹.

В-четвертых, имел место личностный конфликт между управляющим станцией и местными властями. Согласно источникам, они при каждом удобном случае жаловалась на него в Наркомат земледелия, предлагая освободить Седергрена от должности и обвиняя в некомпетентности. Тот жаловался на губернских чиновников в Москву и иностранным журналистам. При этом в Украине между начальником тамошней станции и местными властями взаимных претензий не было. По крайней мере, документы не сохранили свидетельств об этом.

⁶²⁸РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1087. Л. 47.

⁶²⁹Там же. Л. 48.

⁶³⁰ГАСО. Ф. Р-313. Оп. 8. Д. 52. Л. 36; *Бакина Л.* Указ. соч.

⁶³¹Отчет Г. Седергрена А. Фрику в Женеву. 15 октября 1923 года.

В-пятых, показательная и образовательная задача, поставленная перед станцией, на наш взгляд, не была реализована в полной мере, потому что крестьяне окрестных деревень не видели в работе станции прямой и быстрой отдачи для своих подсобных хозяйств. Узнав, как пахать на тракторе, они все равно не могли его приобрести и продолжали обрабатывать свои наделы примитивными методами. Работники станции, как указывалось выше, вовсе не имели таковых. Это были наемные рабочие, трудившиеся за зарплату, и даже получив у иностранцев передовой аграрный опыт, они не могли применить его для себя, на личных участках. Поэтому они не усердствовали, работая на станции, отсюда и «тяга к митингам и простоям».

В-шестых, причиной неудач станции были слишком сжатые сроки. Пяти лет, отведенных концессионерам, было слишком мало, чтобы наладить работу и начать получать прибыль. «Необходимо продлить концессию на тридцать лет вместо пяти, тогда я покажу культуру», — говорил Седергрэн⁶³².

Погодные условия, на наш взгляд, не были решающей причиной убытков, хотя, согласно описанию Б.Х. Медведева сухие ветра и небольшое количество осадков влияли на ситуацию, но еще во времена М.Н. Раевского четкая структура управления и современные технические приемы помогали справиться с этим. На наш взгляд, отсутствие той самой четкой схемы руководства и анализа местных условий, отягощенное нарушением советской стороной условий договора и личностным конфликтом – главные причины убытков станции.

Учитывая вышеописанный опыт Крупа, и сравнивая его с показателями станции Нансена в Росташах, можно утверждать, что сельскохозяйственные концессии в советской России, вне зависимости от того, в каких районах они находились и какие цели преследовали, сталкивались с двумя типичными проблемами – погодные условия и несоответствие иностранной техники условиям местности. И не только ученый Нансен, но и бизнесмены вроде Крупа не могли просчитать этого заранее. Поэтому в определенной степени это снимает с Нансена ответственность за просчеты в организации хозяйств.

⁶³²РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 935. Л. 102.

14 мая 1927 года Саратовский Губернский исполком одобрил проект правительственной инспекции о ликвидации станции в селе Росташи, с этого момента она официально прекратила свое существование. Все ее хозяйство вместе с долгом почти в 48,5 тыс. рублей отошло Саратовскому Губсельтресту. В протоколе заседания отмечалось, что средства, внесенные Нансеном, благодаря нерациональному ведению хозяйства, все прожиты, а станция своего назначения как показательное сельхозпредприятие не выполнила⁶³³. Погасить эту задолженность самостоятельно местные власти не могли, поэтому на это Советским правительством были выделены особые средства⁶³⁴. В феврале того же года решением Главконцесскома станция в Саратовской губернии была передана Наркомату земледелия РСФСР. Окончательная передача саратовской станции произошла 1 августа 1927 года. Нансену в очередной раз была вынесена благодарность: «Считая все расчеты окончательно законченными, мы пользуемся случаем еще раз выразить Вам от имени Советского Правительства горячую благодарность и признательность за Ваши труды по организации показательных сельскохозяйственных станций, которым по постановлению правительства присвоено Ваше имя»⁶³⁵, — говорилось в документе за подписью председателя Главконцесскома В.Н. Ксандрова, высланном норвежцу.

Но на этом история с долгами станции не закончилась. Оказалось, что станция должна фирме «Мункель» около 23 тыс. рублей за кредит по тракторам. Советское правительство не хотело погашать его, поэтому единственным способом оплатить долг была продажа имущества хозяйства и уплаты кредита из этих средств. Но фактически это бы равнялось его полному разорению⁶³⁶. Концессионный комитет ходатайствовал об уплате долга перед Советом Народных Комиссаров, отмечая, что неуплата иностранному кредитору может вызвать нежелательные осложнения при ликвидации станции⁶³⁷, тогда как

⁶³³ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 3. Д. 114. Л. 30; Саратовские Известия 1927. 27 мая. № 129.

⁶³⁴РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1164. Л. 4.

⁶³⁵Соглашение о ликвидации показательных хозяйств, отправленное Концессионным комитетом при Совете Народных Комиссаров СССР, профессору Ф. Нансену в Осло. Пер.с англ. автора исследования // NB, Ms.fol. 1988: RUL2E.

⁶³⁶РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1164. Л. 59.

⁶³⁷Там же. Л. 57.

советские власти рассчитывали на «безболезненную» ликвидацию отношений с Нансеном⁶³⁸. В конце концов, в октябре 1927 года Советское правительство решило погасить долг, а заодно и долг Седергрёну, выслав деньги в Женеву⁶³⁹.

Соглашение о прекращении договора было отправлено Нансену на подпись через Советское полномочное представительство в Норвегии 24 ноября 1927 года. Уплата долгов «Мункелю» растянулась до января 1928 года, это было сделано через Советское представительство в Швеции. Компания хотела получить еще и проценты по кредиту, указывая советскому торговому представителю в Швеции, что это «долг чести», но в выплате процентов Советское правительство отказало⁶⁴⁰.

Выходя за хронологические рамки исследования, рассмотрим дальнейшую судьбу станции и то, как она работала под управлением советских властей.

В 1928 году на базе сельскохозяйственной станции в Росташах был создан крупный комбинированный совхоз, основой которого было разведение свиней, также присутствовало полеводство, были мастерские⁶⁴¹. С 1948 по 1956 год он носил имя Нансена. Режиссер-документалист Юрий Александрович Чибряков, побывавший в 1992 году в Росташах, вспоминает рассказ местных жителей о том, какую роль сыграло «наследство Нансена» уже в период голода 1930-х годов. «Рассказывали, что породистые свиньи, которых привезли на его деньги, давали потомство, и когда был второй голод, свиней кормили, а люди умирали от голода. Люди становились на колени и вместе со свиньями ели «бурду», которую давали им. Люди выживали благодаря свиньям Нансена»⁶⁴².

В отчетах за 1935 год о работе совхоза указывается, что рабочим не выплачена заработная плата за три месяца, имелись долги перед банком по непогашенным ссудам в размере 388,5 тыс. рублей, сроки строительства мастерской и жилых домов для работников были провалены, ремонт тракторов шел медленно – совхоз не был обеспечен запчастями. Сады, оставшиеся еще со

⁶³⁸РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 1164. Л. 41.

⁶³⁹Там же. Л. 31, 61-62.

⁶⁴⁰РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2 Д. 1164. Л. 81, 83-84, 88, 94.

⁶⁴¹ГАНИСО. Ф. 1633. Оп.1. Д. 5. Л. 5.

⁶⁴²Интервью Ю.А. Чибрякова, записанное автором исследования 15.04.2016 в Саратове.

времен Раевского, совершенно заброшены, в плане на будущий год даже не предусматривались расходы на обработку деревьев. Закраска мест обрезки деревьев в зиму не была сделана. Свиной поили холодной водой, поэтому многие из животных заболели, свинарники не были подготовлены к зиме, в результате морозов стены внутри покрывались инеем, а температура опускалась до - 4-5 градусов. Кормили животных одними отрубями без нужного количества минеральной подкормки. Отмечалась грязь, теснота, сырость в свинарниках, отсутствие выгула животных и, как следствие, рахит. Отсутствие трудовой дисциплины среди персонала⁶⁴³.

Имущество, оставшееся от показательной станции Нансена, постепенно приходило в негодность. В описи за 1939 года значился один двигатель системы «Мункель» и 11 тракторов, название которых не указано. Они, согласно документам, находились в изношенном состоянии и требовали ремонта⁶⁴⁴.

В 1956 году, после выделения из состава Саратовской области отдельной Балашовской области, на базе опытного поля в селе Гусевка Балашовского района была создана Балашовская областная опытная станция, а ее центр перенесен из Гусевки в Росташах. В 1978 году она была переименована в Аркадакскую опытную станцию и под таким названием существует до сих пор. С 2008 года каждый июль в Росташах проводят сельскохозяйственную выставку «День поля», куда съезжаются представители аграрного сектора Саратовской области, соседних областей, а также государств ближнего зарубежья: демонстрируются достижения аграриев, новые виды техники.

Впоследствии дочь Нансена напишет, что создание показательных хозяйств было экспериментом, который не дал прибыли не по вине руководства, а «из-за стечения различных неблагоприятных обстоятельств, которых никто не мог предвидеть»⁶⁴⁵. Очевидно, что станция в селе Росташах не выполнила полностью задач, возложенных на нее. На то были как объективные, так и субъективные причины. Идея Нансена была прекрасной, но не до конца продуманной. Российская глубинка еще не оправилась от страшного удара,

⁶⁴³ГАНИСО. Ф. 1633. Оп.1. Д. 5. Л. 6-7.

⁶⁴⁴Там же. Д. 11. Л. 4.

⁶⁴⁵Нансен-Хейер Лив. Указ. соч. С. 362.

нанесенного ей голодом, продать в таких условиях сельхозмашины и племенной скот оказалось трудно, Нансен не учел это заранее. Станция требовала постоянных материальных вложений, получить их за счет собственной прибыли не удалось, а спонсировать ее постоянно ученый не мог. Проволочки в работе станции показывают, что, несмотря на объявленную новую экономическую политику и разрешение иностранных концессий, сотрудничество с иностранцами, даже имевшими такие большие заслуги перед страной как Нансен, шло с затруднениями. Причем, можно говорить, что невыполнение советской стороной условий договора имела место и по отношению к станции в Саратовской губернии, и по отношению к хозяйству в Украине, куда так же техника доставлялась с опозданием из-за проволочек на железной дороге.

Человек, возглавивший работу станции в Росташи, слабо разбирался в специфике русского земледелия и в том, что называют «русской душой». Для местных крестьян он был иностранным баринном, а для чиновников – неудобным руководителем, идущим на конфликт. Несмотря на то, что долги станции были меньшими, чем хозяйства в Украине, местные чиновники постоянно указывали, что она своей показательной роли не выполнила. Тогда как власти Украины отмечали высокое показательное значение Михайловской станции. Это, на наш взгляд, частично объясняется постоянной конфронтацией между Седергреном и представителями Губернского земельного управления и желанием последних выставить управляющего в плохом свете.

Тем не менее, нельзя говорить, что работа станции не принесла никаких результатов. Нансен видел будущее этого предприятия в том, чтоб оно в конечном итоге перешло в ведение Советского правительства, что и произошло. Следует учесть, что вместе с концессией к нему отошла передовая для того времени сельскохозяйственная техника, которая работала в Росташах как минимум еще 10 лет после ликвидации станции. В Росташевском хозяйстве трудилось местное население, а значит, некоторая, пусть даже небольшая часть людей была обеспечена работой. Деньги, которые Нансен вложил в это предприятие, не пропали даром, потому что они были потрачены на осуществление благородной идеи помощи людям.

1. Несмотря на то, что летом 1923 года работа иностранных благотворительных организаций на территории Советского государства была окончена, фактически положение в стране в целом, и в Саратовской губернии в частности, было еще трудным. Отголоски голода в регионе ощущались до 1925 года. Фритьоф Нансен понимал, что разовые поставки продовольствия не устранят главную причину голода, которой, по его мнению, было несовершенство русского аграрного производства и изолированность русской экономики от внешнего мира. Еще в 1922 году он предложил ввезти в Россию сельскохозяйственную технику, по его инициативе был начат сбор сведений об успехах русской экономики и экономическом устройстве страны. Эти данные публиковались в зарубежных изданиях, и, по мнению Нансена, должны были привлечь иностранных бизнесменов на русский рынок.

2. В январе 1923 года Нансен привез в Россию план по восстановлению сельского хозяйства, подразумевавший ввоз из-за границы сельскохозяйственной техники, орудий и открытие в стране на правах концессий показательных хозяйств, посредством которых русские крестьяне познакомились бы с передовыми аграрными методами. Все это должно было осуществляться на личные средства Нансена. В ходе визита он встречался с рядом советских руководителей, получив сведения о темпах восстановления страны и заверения в готовности идти на сотрудничество. Предложения о ввозе сельскохозяйственных машин поступали также и от других благотворительных организаций, в частности, национальных отделений Красного Креста Италии и Швеции, но все они носили коммерческий характер, направленный не на помощь русской экономике, а на реализацию на льготных условиях в России техники, произведенной в этих странах. Их Советское правительство отвергло. Проект Нансена, хоть и не приносил ему никакой прибыли, также был воспринят осторожно, но в итоге одобрен. В июне 1923 года между Советским правительством и Миссией Нансена был заключен пятилетний договор и организованы две показательные опытные станции: в селе Росташи

Балашовского уезда Саратовской губернии и в селе Михайловка Криворожского округа Кировоградской губернии Украины.

3. Управляющим станции в селе Росташи был назначен швед Гест Седергрэн, остальной персонал набирался из местного населения. На станцию ввезли более 20 иностранных тракторов различных моделей, племенной скот, сельхозорудия. Она была самым технически оборудованным хозяйством губернии. С первых дней у концессии начались проблемы из-за несоблюдения советскими властями условий договора: доставка сельскохозяйственной техники по железным дорогам затягивалась, саратовские чиновники заставляли управляющего страховать имущество станции, увеличив процентную ставку, шли постоянные проверки станции, тормозящие ее работу. Наметился конфликт между Седергрэном и местными чиновниками.

4. Нансен планировал, что часть ввезенной техники будет продана местным крестьянам, а вырученные средства пойдут на развитие хозяйства. Но это был досадный просчет: местное население еще не оправилось от голода, оно хотело, но не могло купить технику даже в кредит. Половина тракторов оказалась непригодной для работы в русских условиях – для них не было бензина, работали лишь тракторы с керосиновым и нефтяным двигателем. На станции вели пропагандистскую работу по совершенствованию агарного производства, тракторы участвовали в распашке земель местного крестьянства, были оборудованы мастерские, маслобойный завод, проведена электрификация. Но Седергрэн слабо разбирался в условиях местности и климата вверенного ему участка: на протяжении нескольких лет часть посевов станции гибла от неблагоприятных погодных условий. Оборотных средств не хватало, у станции росли долги, полгода рабочим не выплачивалась заработная плата, началась забастовка. Нансен же не мог постоянно вкладывать в нее все новые средства, плотный график не позволял ему контролировать работу предприятия и посетить Росташи.

5. К началу 1927 года стало ясно, что средств на дальнейшее развитие станции нет, Нансен решил досрочно ее ликвидировать. Саратовские губернские власти констатировали, что своей показательной задачи хозяйство не

выполнило. По договору все его имущество безвозмездно отходило Советскому правительству, станция превратилась в совхоз имени Нансена. Характерно, что станция в Украине имела схожие проблемы и ликвидировалась с еще большими убытками, но ее показательное значение оценивалось властями высоко. Находясь в собственности Советского правительства, хозяйство в селе Росташи также имело недочеты и долги.

Опыт показательных хозяйств Нансена был во многом уникальным, поскольку не имел коммерческой составляющей. Достичь поставленных ученым целей в полной мере не удалось, причин тому было много: несовершенство плана Нансена, трудности в реализации техники, незнание управляющим местных условий сельского хозяйства, проволочки со стороны советских властей. Вместе с тем Нансену удалось сделать многое, как минимум Советское государство получило два прекрасно технически оснащенных хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Голод 1920-х годов был одним из величайших бедствий в истории нашей страны, память о котором еще долго жила в умах людей. До сих пор известен фразеологизм «голодающее Поволжье», который в наши дни зачастую используется с юмористическим оттенком, желая обозначить прожорливого человека. Но масштабы трагедии не позволяют нам говорить о тех событиях с иронией, равно как и забывать о них: 5 млн погибших – цифра превышающая число жителей пяти городов, таких как современный Саратов. Рассуждая о причинах голода, можно отметить как объективные факторы – разруху, связанную с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, отсталость русского аграрного сектора, засуху, – так, и субъективные – экономическую политику Советских властей. Однако, не снимая с них ответственности за начало голода, необходимо отметить правильность решения об обращении за помощью к мировому сообществу. Хотя Советская власть предпринимала комплекс мер по ликвидации бедствия, справиться с проблемой своими силами не удалось. Призыв советских руководителей прозвучал на фоне жесткого неприятия Советской России на Западе: руководители стран Европы опасались, что помощь пойдет на укрепление коммунистического режима. Бывшие граждане России, эмигрировавшие после революции 1917 года, считали, что голод – расплата за свержение царизма, не учитывая при этом, что в первую очередь от него страдают простые люди, не руководящие страной. Вместе с тем в Европе нашелся человек огромного авторитета и воли, способный наладить работу по оказанию помощи голодающим в условиях, когда официальные власти европейских стран отказали в этом. Им был норвежский ученый и филантроп Фритъоф Нансен. Благодаря его опыту и дипломатическим качествам, удалось привлечь к процессу ведущие мировые благотворительные организации и частных благотворителей. Более 30 организаций работали под эгидой Международного комитета помощи голодающим, возглавляемого им. В Саратовском Поволжье действовали пять из них – Международный союз помощи детям, Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда, Европейская

помощь студентам, Германский Красный Крест, Католическая миссия Папы Римского, сама Миссии Нансена, а также, частные благотворители, сотрудничавшие с ней. Несмотря на опасность заразиться тифом, ученый не побоялся лично приехать в голодающие районы, с 28 ноября по 1 декабря он находился в Саратовской губернии, посещал Автономную республику немцев Поволжья. Ужасы, запечатленные им в фотографиях, послужили агитационными материалами, использованными в призывах о необходимости помощи России. Сотрудники Миссии Нансена сталкивались со многими проблемами – от трудностей с доставкой грузов и высокой вероятности заразиться какой-нибудь болезнью до психологического напряжения, вызванного подозрением со стороны советских властей.

Нансен занимался чисто филантропической деятельностью, не преследуя политических целей, чем заслужил высокое доверие Советского правительства. Руководители государства отмечали, что ученому удалось спасти 1,5 млн человек по стране. В Саратовском Поволжье на пике своей деятельности МКПГ обеспечивал питанием до 900 тыс. человек, что при среднем количестве голодающих в 1,8 млн человек составляло половину жителей региона. Нансен не только «кормил», но «одевал» и «обувал» их, а также оказывал научную помощь работникам интеллектуального труда и студентам.

Даже после официального заявления Советского правительства о победе над голодом ученый не прекратил оказывать помощь, потому что в своей работе он учитывал реальную обстановку в стране, а она оставалась тяжелой. Нансену принадлежит поистине уникальная идея восстановления русского сельского хозяйства. Так далеко в своей помощи голодающим не зашла ни одна благотворительная организация, когда в 1923 году Международный комитет помощи был распущен, а иностранные филантропы окончательно покинули страну, Нансен в рамках своей, теперь уже отдельно существовавшей Миссии, организовал на личные средства два показательных хозяйства. Так в селе Росташи Саратовской губернии появилась станция, существовавшая с 1923 по 1927 год. Это самое передовое хозяйство региона было обеспечено лучшей техникой и племенным скотом, что, однако, не стало залогом успеха. Фактически оказалось,

что последствия голода еще несколько лет будут давать знать о себе, потому местные крестьяне при всем желании не могли позволить покупать у станций, ввезенные из-за границы тракторы. Тяжелое экономическое положение губернии, сложные климатические условия, неумелое руководство станцией, разногласия иностранца-управляющего с местными властями, сжатые сроки реализации поставленных задач привели к появлению у хозяйства долгов и его преждевременной ликвидации. Но при этом Советскому государству отошло оборудованное по последнему слову техники хозяйство, так что нельзя говорить о полной неудаче этого проекта. Нансен понимал необходимость коренным образом менять подход к русскому сельскому хозяйству, но попытка внедрить европейские методы на огромных территориях России посредством двух станций была утопичной.

Опыт деятельности Миссии Нансена в России 1920-х годов может быть использован при выстраивании современных дипломатических отношений между Россией и ее западными партнерами. Особенно интересен он на фоне нынешних отношений РФ со странами Запада, характеризующихся экономическими санкциями и иными разногласиями по вопросам мировой политики.

Нансен видел в России не источник агрессии, а равноправного партнера, которому нужно помочь в трудную минуту. Со своей стороны он делал то, что мог сделать – в этом заключались его великая мудрость и благородство. В некоторых городах нашей страны есть улицы и учреждения, названные в честь ученого, 18 сентября 2002 года в Москве перед зданием Московского городского комитета Красного Креста в Большом Левшинском переулке был установлен памятник Нансену авторства В.Е. Цигалю. Трехметровая бронзовая фигура норвежца и маленькой девочки, прижимающей к груди буханку хлеба (Приложение 2.3.14). В 2010 году на здании железнодорожного вокзала города Ртищево Саратовской области, где была распределительная база Международного комитета помощи голодающим, возглавляемого им, была открыта мемориальная доска в честь филантропа (Приложение 2.3.15). К сожалению, в самом Саратове его имя еще не увековечено ни в названии улицы, ни в бронзе, ни в граните.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Документы и материалы архивов

Национальная библиотека Норвегии в Осло. Nasjonalbiblioteket (NB).

1. Collection Fridtjof Nansen
Ms.fol.1988: R2G, legg 1. 1921.
legg 2, 3, 4, 5. 1922.
R2,G, legg 6. 1923-1926.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

2. Ф. Р-1058. Полномочное представительство правительства РСФСР и Украинской ССР при всех зарубежных организациях помощи России.
Оп. 1. ДД. 234, 315, 327, 338, 363, 372, 426, 525, 625.

3. Ф. Р-1064. Центральная комиссия помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ЦК Помгол).
Оп. 6. ДД. 22, 42, 88.
Оп. 7. ДД. 2, 38. 44, 60.

4. Ф. Р-1065. Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.
Оп. 3. ДД. 69, 91, 97, 107.

5. Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).
Оп. 133. Д. 45.
Оп. 140. Д. 104.

6. Ф. Р-3385. Комиссия заграничной помощи при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР.
Оп. 1. ДД. 18, 58.

7. Ф. Р-3341. Центральный комитет Российского общества Красного Креста (Центрокрест, ЦК РОКК).
Оп. 4. Д. 40.
Оп. 6. Д. 329.

8. Ф. Р-5802. Бурцев Владимир Львович, общественный и революционный деятель, писатель, литературовед, редактор, издатель журнала «Былое», «Народоволец», газет «Общее дело», «Будущее».

Оп. 1. Д. 2103.

9. Ф. Р-5913. Астров Николай Иванович, член конституционно демократической партии, член особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на юге России (1918-1920 гг.)

Оп. 1. Д. 40.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

10. Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР (Наркомзем РСФСР).

Оп. 2. Д. 865, 935, 1001, 1086, 1087, 1088, 1163, 1164, 1090.

Оп. 5. ДД. 2557, 2902, 2909, 2910, 2912.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

11. Ф. 1. Саратовская губернская канцелярия.

Оп. 1. Д. 6830.

12. Ф. Р-99. Отдел труда Саратовского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 2. ДД. 49, 1055.

13. Ф. Р-313. Саратовское губернское земельное управление Саратовского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 8. ДД. 13, 32, 33, 36, 42, 44, 52.

14. Ф. Р-341 Саратовский губернский финансовый отдел губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 227.

15. Ф. Р-453. Саратовская губернская комиссия по ликвидации последствий голода.

Оп. 1. ДД. 1, 2, 6.

16. Ф. Р-521. Саратовский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 1223.

Оп. 2. Д. 47а, 76.

Оп. 3. Д. 114.

Оп. 4. Д. 146.

17. Ф. Р-608. Саратовская уездная комиссия помощи голодающим при президиуме исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921-1922.

Оп.1. ДД. 1, 2, 8, 9, 10, 13, 16.

18. Ф. Р-790. Управление полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью.

Оп 1. Д. 6, 13, 14, 18, 40, 42, 48, 79, 123, 131, 158, 159, 161, 169, 175, 176, 177, 214.

19. Ф. 1279. Коллекция краеведческих документов по истории Саратовской губернии, края, области.

Оп. 1. Д. 33.

20. Фотофонд. Раздел «Международная помощь. Международные отношения».

*Государственный архив Новой и новейшей истории Саратовской области
(ГАНИСО)*

21. Ф. 27. Саратовский губернский комитет ВКП(б) (Губком ВКП(б)).

Оп. 1. Д. 5.

Оп. 2. ДД. 13, 50, 803.

22. Ф.1633. Политотдел совхоза имени Нансена.

Оп.1.ДД. 5, 11.

23. Ф. 2638. Фракция ВКП(б) Управления председательства при заграничных организациях помощи голодающим «АРА».

Оп. 1. Д. 1, 2.

*Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельс
(ГИАИП)*

24. Ф. Р-38. Областная уездная комиссия помощи голодающим

Оп.1. ДД. 15, 16.

Оп.2. Д. 11.

Оп. 5. ДД. 3, 49, 56, 65.

Саратовский Областной Музей Краеведения (СОМК)

25. Ф. Научно-вспомогательные предметы. 1615, 1648, 1654, 24096, 28910, 28922, 35984, 36070, 36071, 36081, 36104, 7561/32, 7561/33.

Ф. СМК 62492.

1.2. Источник интервьюирования

26. Интервью В.С.Бирмана, записанное автором исследования 25.09.2010 в Москве.

27. Интервью Ю.А. Чибрякова, записанное автором исследования 15.04.2016 в Саратове.

1.3. Опубликованные источники

28. Брихничев И. Обзор работ комиссий последгол на местах // Помгол. М.: Из-во Ликвидкома ЦКПГ ВЦИК, 1923. – С. 89-110.

30. Бухман К. Голод 1921 года и деятельность иностранных организаций. // Вестник статистики Центрального статистического управления. – М., 1923. – № 4-6. – С. 87-116.

31. Декрет Совета Народных Комиссаров о разрешении свободного обмена, продажи и покупки хлебных и хлебофуражных продуктов, картофеля и сена в ряде губерний РСФСР // Декреты советской власти: в 13-ти т. – Т.13: 1 февраля 31 марта 1921 – М.: Политиздат, 1989.– 572 с.

32. Декрет Совета Народных Комиссаров о срочной выдаче справок и ответов всеми центральными учреждениями – Центральной Комиссии помощи голодающим // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. – № 64 от 8 ноября 1921 года. – М: Издательство: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1198 с.

33. Земельный кодекс РСФСР от 30 октября 1922. // Собрание узаконений РСФСР.– М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – № 68 от 15 ноября 1922 г. – 39с.

34. Итоги борьбы с голодом. Сб. статей и отчетов. – М.: Издание ЦК Помгол ВЦИК., 1922. – 499 с.

35. Калинин М. И. Итоги голодной кампании // Итоги последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). – М.: Изд-во Ликвидкома ЦКПГ ВЦИК, 1923. – С. 5-25.

36. Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол (с 15/X-1922 г. по 1/XVIII-1923 г.). – М.: Изд-во Ликвидкома ЦКПГ ВЦИК, 1923. – С. 51-69.

37. Ленин В.И. Полное Собрание сочинений. – Т.44 – Издание 5. – М: Издательство политической литературы, 1970. – 725 с.

38. Медведев Б.Х. Описание Росташевского имения Балашовского уезда Саратовской губернии наследников М.Н. Раевского. / Б.Х. Медведев – Саратов, 1902. – 102 с.

39. На помощь! Спец. выпуск журнала «К свету и знанию». – Павловский посад: Изд-во ЦК Помгола. 1921. – 15 с.

40. Народное хозяйство России за 1921-1922 гг. Статистико-экономический ежегодник. – М.: Экономическая жизнь., 1923. – 534 с.

41. Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. – Саратов: Изд-во Саратовского губернского экономического совещания, 1922. – 187 с.

42. Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 апреля 1922 г. по 1 октября 1922 г. – Саратов: Изд-во Саратовского губернского экономического совещания, 1922. – 219 с.

43. Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г. Саратов: Изд-во Саратовского губернского экономического совещания. 1923. – 420 с.

44. Помощь. Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. – 1921. – № 1. – 16 августа. – 4с.

45. Постановление ВЦИК «О назначении товарного и закупочного фонда для целей товарообмена сельнаселения» // Декреты Советской власти. – Т. 15.– М.: Археограф. центр, 1997. – 431 с.

46. Постановление ВЦИК О снабжении продовольствием голодающих Саратовской губернии // Декреты Советской власти. – Т.16. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 590 с.

47. Постановление ВЦИК «О планомерном выселении из голодающих губерний» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. – № 59 от 4 октября 1921 г. – М: Издательство: Управление делами Совнарккома СССР, 1944. – 1198 с.

48. Постановление Совета Народных Комиссаров об установлении продовольственного натурального налога наа 1921-1922 годы для зерновых продуктов в размере не свыше 240 млн пудов // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. – № 26 от 11 апреля 1921 г. – М: Издательство: Управление делами Совнарккома СССР, 1944. – 1198 с.

49. Постановление Президиума ВЦИК «О замене разверстки натуральным налогом» // Декреты советской власти: в 13-ти т. – Т.13: 1 февраля 31 марта 1921 – М.: Политиздат, 1989.– 572 с.

50. Постановление Президиума ВЦИК об учреждении комиссии для обследования положения в Среднем и Нижнем Поволжье и в первую очередь в Самарской губернии // Декреты Советской власти. – Т.16. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 590 с.

51. Постановление Совета Народных Комиссаров о порядке заготовки и закупки товаров за границей и их распределения // Декреты советской власти: в 13-ти т. – Т.13: 1 февраля 31 марта 1921 – М.: Политиздат, 1989.– 572 с.

52. Постановление Совета Труда и Оборона «О борьбе с засухой» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921. – № 49 от 2 сентября 1921 года.– М: Издательство: Управление делами Совнарккома СССР, 1944. – 1198 с.

53. Постановление Совета Труда и Оборона о внешнем товарообмене между Архангельском и Норвегией. // Декреты Советской власти. – Т.16. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 590 с.

54. Приложение к соглашению правительства РСФСР с Ф. Нансеном о помощи голодающему населению России // Исторический архив. –1962. – № 3. – С. 63.

55. Пять лет власти Советов. – М.: Издание ВЦИК. Кремль, 1922. – 571 с.

56. Пять лет советской медицины: 1918-1923. – М.: Из-во Наркомздрава РСФСР, 1923. – 259 с.

57. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД:1918-1939 гг.: Документы и материалы. В 4-х/ т.1. 1918-1922 / Сост. Борисова Л., Данилов В., Перемышленникова Н. / под ред. А Береловича, В. Данилова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 1166 с.

58. Соглашение ЦК помощи голодающим при ВЦИК с Ф. Нансеном о посылке продовольственных пакетов в пределы РСФСР // Исторический архив. – 1962. – № 3. – С. 67-68.

59. Телеграмма Ф. Нансена из Женевы «Аркосу» в Лондон о предложениях для России в Швеции и Финляндии // Исторический архив. –1962. – № 3. – С. 69.

1.4. Периодическая печать

60. Известия ВЦИК. 1921-1923.
61. Поволжская правда. 1930.
62. Правда, 1921 - 1923.
63. Саратовские Известия, 1921-1923, 1925, 1927.
64. Советская деревня, 1921-1922.
65. Черная година (Саратов), 1922.

1.5. Мемуары

66. Нансен Ф. В стране льда и ночи. / Пер. с норв. А.М.Филиппова. – Т. 1, 2 – СПб: Тип. братьев Пантелеевых, 1897. – 320, 344 с.
67. Нансен Ф. На лыжах через Гренландию. / Сост. А Анненская. – СПб.: Ред. Журнала для детей «Всходы», 1897. – 198 с.
68. Нансен Ф. В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. / Пер. с норв. А. Ганзен, П. Ганзен. – Пг.: Изд. К.И. Ксидо, 1915. – 454 с.
69. Нансен Ф. Россия и мир. / Пер.с фр. С. Бронского. – Пг.: Государственное из-во, 1923. – 147 с.
70. Нансен Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1.: На лыжах через Гренландию. Жизнь эскимосов. / Ф.Нансен – Л.: Из-во Главсевморпути, 1937. – 424 с.
71. Нансен Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5.:Среди тюленей и белых медведей. На вольном воздухе. / Ф.Нансен – Л.: Из-во Главсевморпути, 1939. – 664 с.
72. Нансен Ф. «Фрам» в полярном море. / Пер. с норв. З.И. Лопухиной. – Т. 1,2. – М., Географгиз, 1956. – 368, 352 с.
73. Нансен Ф. Через Сибирь. / Пер. с норвеж. Н. Будур. – М.: Игра слов, 2012. – 304 с.
74. Нансен-Хейер Лив. Книга об отце. / Пер. с норв. О.А. Комаровой, И.П. Стребловой, М.П. Ганзен. – Л.: Гидрометеиздат, 1973. – 456 с.
75. Ситников В. И. Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918-1931гг. / Публикация Ю. Песикова – Саратов: Слово, 1999. – 96 с.

76. Babine A. A Russian Civil war diary: Alexis Babine in Saratov, 1917-1922. / Donald J. Raleigh, ed. – Durham: Duke University Press, 1988. – 240 s.

77. Nansen F. Armenia and the Near East. / F. Nansen – Oslo: Jacob Dybwads Forlag, 1927. – 247 s.

78. Noel-Baker P. Nansen's Place in History. Nansen Memorial Lecture. / P. Noel-Baker – Oslo, Universitetsforlaget, 1962. – 26 s.

II. Литература

2.1. Монографии и статьи

79. Агриков П.А., Башкиров А.С., Лычев И.А. Война с голодом / П.А. Агриков А.С. Башкиров, И.А. Лычев. // История СССР. – 1963. – № 1. – С. 142-168.

80. Антонов-Овсеенко В.А. Спешите на помощь умирающим от голода. – М., 1922. – 16 с.

81. Бакина Л. Тракторы от доктора Нансена / Л. Бакина // Балашовская правда. – 1990. – 21 декабря. – № 203.

82. Баринов Н.П., Герасимов Б.П. О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России / Н.П. Баринов, Б.П. Герасимов // Исторический архив. – 1962. – №3. – С. 57-62.

83. Белов Ю. Наш друг Фритъоф Нансен. / Ю. Белов // Саратов. – 1994. – 20 сентября. – № 167.

84. Белокопытов В.И. Лихолетье (из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921-1922). / В.И. Белокопытов – Казань: Татарское кн. изд-во, 1976. – 168 с.

85. Бочарова З.С. Нансеновский паспорт: история создания и практика применения / З.С. Бочарова // Международная конференция Нансен. Человек и миф. Сб. материалов. – М., 2011. – С. 74-116.

86. Бочарова З.С. Ф. Нансен: Между двумя Россиями [Электронный ресурс] / З.С. Бочарова // URL: http://norge.ru/nansen_to_rusland/ (дата обращения: 20.03. 2014).

87. Бочарова З. С. Беженцы с нансеновскими паспортами [Электронный ресурс] / З.С. Бочарова // URL: // http://www.norge.ru/nansen_pas/ // (дата обращения: 10. 12. 2014).

88. Будур Н. «Нансен. Человек и миф. / Н. Будур – М.: Игра слов, 2011. – 408 с.
89. Валеев В. Из истории саратовских церквей. / В. Валеев – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. – 208 с.
90. Васильев А.А. Решение продовольственного вопроса на этапах подъёма и свёртывания нэпа. / А.А. Васильев – Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2009. – 228 с.
91. Винс О.В. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921-1922 / О.В. Винс // Культура русских немцев в Поволжском регионе. Вып. I: история, теория, культура. Саратов. 1993. – С. 69-82.
92. Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья // Приложение к журналу Народное просвещение. 1922. № 102. – 14 с.
93. Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922) / Э.Б. Гекина – М.,: Политиздат, 1954. – 503 с.
94. Герман А.А. Гуманитарная помощь Западу немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921-1923 гг. / А.А. Герман // Благотворительность и милосердие. – Саратов, 1997 – С. 98-108.
95. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге, 1918-1941. Ч. 1. / А.А. Герман – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та 1994. – 192 с.
96. Гуменюк А.А. Социально-экономические процессы в Саратовской губернии в период перехода к нэпу (1921-1923) / А.А. Гуменюк // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 49-57.
97. Гусакова З.Е. Путешественник и ученый / З.Е. Гусакова // Вестник «Саратовские новости». – 1986. – 29 января. – № 37.
98. Гусаров И. Миссия Нансена или урок утопического капитализма / И. Гусаров // Наша земля (Днепропетровская область). 2001. № 154.
99. Данилов В.П. Какой была международная помощь / В.П. Данилов // Аргументы и факты. – 1998. – № 19.
100. Даниельсон Э. Фритъоф Нансен – друг советской России / Э. Даниельсон // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 208-213.

101. Ерина Е.М. Голод в Покровске и уезде в 1921-1922 годах / Е.М. Ерина // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 411-421.
102. Жиромская В.Б. После революционных бурь. Население России в первой половине 20-х годов. / В.Б. Жиромская – М.: Наука. 1996. – 154 с.
103. Завадская Э. Нансен и Россия / Э. Завадская // Знание-сила. – 1993. – № 11. – С. 132-137.
104. Загребаева В. Степан Востротин: «Я приветствовал Нансена и других наших спутников» [Электронный ресурс] / В. Загребаева // URL: <http://norge.ru/vostrotin/> // (дата обращения: 18. 03. 2014).
105. Ингулов С. Заметки о голоде / С. Ингулов // Красная новь. – 1922. – № 2. – С. 321-331.
106. Комаров А.А. К вопросу о советской политике по отношению к Норвегии и о механизме формирования внешнеполитических представлений: вторая половина 1940-х гг. / А.А. Комаров // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа. Сборник научных статей. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – С. 230-245.
107. Комаров А.А. Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944-1964 гг. [Электронный ресурс]. / А.А. Комаров // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2014. – Т. 5. – Вып. 2 (25). URL: <http://history.jes.su/s207987840000706-5-1> (дата обращения 10.12. 2015).
108. Карр Э.Х. История Советской России: В 14 Т. Кн. 1. Т. 2.: Большевицкая революция 1917-1923 гг. Пер. с англ. / Э.Х. Карр – М.: Прогресс, 1990. – 763 с.
109. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина, 1917-1929. Пер. с англ. / Э.Х. Карр – М.: Интер-Версо, 1990. – 206 с.
110. Кондрашин В.В. Голод 1932- 1933 годов в деревнях Поволжья [Электронный ресурс] / В. Кондрашин // Вопросы истории. – № 6. – 1991. – С. 176-181. URL: http://scepstis.net/library/id_459.html. (дата обращения 18.06. 2013).
111. Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. – М.: Янус-К, 2001. – 544 с.
112. Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов. Трагедия российской деревни. – М.: Росспэн, 2008. – 520 с.

113. Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – М.: Росспэн, 2009. – 575 с.
114. Кублицкий Г. Ф. Нансен. Его жизнь и необыкновенные приключения. / Г. Кублицкий – М.: Детская литература, 1967. – 287 с.
115. Куванов А. Друг России: К 125-ю со дня рождения Ф. Нансена / А. Куванов // Коммунист. – 1986. – 9 октября. № 232.
116. Кузнецов И. Три дня ради жизни / И. Кузнецов // Саратовские вести. – 2006. – 13 сентября. – № 136.
117. Кулешов С. Лукуллов пир / С. Кулешов // Родина. – 1991. – № 9/10. – С. 71-76.
118. Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1923-1929 гг.) / В. Кунин // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. – 1993. – № 5. – С. 24-30.
119. Куренышев А.А. Переход к НЭПу и деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Поволжье / А.А. Куренышев // История России: диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской научной конференции (Саратов, 18-22 мая 1992). – Саратов, 1992. – С. 98-108.
120. Лазарева И.Н. Голод в Поволжье. Помощь иностранных и отечественных благотворительных организаций голодающему Поволжью в 1921-1922 г.г. [Электронный ресурс] / И.Н. Лазарева // Самарская лука – URL: <http://sam luka.ru/1811/golod.html> // (дата обращения: 18.06. 2013).
121. Латыпов Р.А. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921 – 1923 гг. / Р.А. Латыпов // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. – Саратов, 2005. – С. 250-279.
122. Латыпов Р., Патеноде Б. Большое шоу в большевистской России. Американская администрация помощи (АРА) в борьбе с голодом в России 1921 г. / Р. Латыпов, Б. Патеноде // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 168-170.
123. Лукашова О.М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921 – 25 гг.) / О.М. Лукашова – М.: Знание, 1952. – 56 с.
124. Макаренко А.А. Мировой пролетариат стране Советов. / А.А. Макаренко – Киев: Изд-во Акад. наук УССР, 1963. – 283 с.

125. Макаров В., Христофоров В. Гангстеры и филантропы / В. Макаров, В. Христофоров // Родина. – 2006. – № 8. – С. 79-85.

126. Максимов Е.К. Имя твоей улицы./ Е.К. Максимов – Саратов: Приволжское изд-во, 2008. – 192 с.

127. Мальков А.А. Беженское движение в связи с голодом в Саратовской губернии / А.А. Мальков // Саратовский вестник здравоохранения. – 1922. – № 10. – С. 30-38.

128. Мальков А.А. Голод в Саратовской губернии в 1921-22 году / А.А. Мальков // Саратовский вестник здравоохранения. – 1922. – № 11. – С. 33-49.

129. Малова Н.А. Эвакуация детей из Немецкой Автономии на Волге в голод 1921-1922 годов / Н.А. Малова // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 7-8 апреля 2000 г. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 44-49.

130. Малова Н.А. Миграционные процессы Немецкой Автономии на Волге 1920-1930-е годы // Саратовское Поволжье в панораме веков: история традиции, проблемы. Материалы IX межрегиональных научных краеведческих чтений. Саратов, 7-8 апреля 2000 г. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 36-43.

131. Мельник С. Пальчики в супе / С. Мельник // Столица. – 1991. – № 44. – С. 54-56.

132. Мейер М. Другой Интернационал. 1921-1991: 70-летие начала великого голода / М. Майер // Век XX и мир. – 1991. – № 2. – С. 34-38.

133. Мизель П.К., Федорова Н. Голодомор в Поволжье / П.К. Мизель, Н. Федорова // Родина. – 1998. – № 1. – С. 78-80.

134. Милофзоров А.Ф. Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Саратовской губернии. Саратов: Из-во Саратовского Губстатбюро. 1925. – 59 с.

135. Мичев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности 1921-1935. / Д. Мичев – М.: Мысль, 1975. – 303 с.

136. Мстиславский С. Голод / С. Мстиславский // Большая советская энциклопедия. – Т. 17. – М., 1930. С. 463.

137. Назаров В.В. Голод в Поволжье 1921-1922 гг. Взгляд П.А. Сорокина / В.В. Назаров // История в нас, мы в истории: материалы всероссийской научно-практической конференции «Пугачевские чтения», посвященной 90-летию

В.В.Пугачева, Саратов, 23-24 октября 2013 г. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова – 2014. – С. 165-166.

138. Очерки истории Саратовского Поволжья (1917-1941) / под ред. Ю.Г. Голуба – Т.3. Ч.1. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 496 с.

139. Павлюченков С.А. Кризис 1923 года / С.А. Павлюченков // Россия нэповская. Гл.V. / Сб. Под общ. ред. Яковлева А.Н. / Серия Россия XX век. Исследования. – М.: Новый хронограф. 2002. – С. 153-165.

140. Памяти Фритъофа Нансена // Современные записки. – 1930. – № 43. – 563 с.

141. Пасецкий В.М. Великий ученый и гуманист – 100 лет со дня рождения Ф. Нансена / В. М. Пасецкий // Природа. – 1961. – № 12. – С. 91.

142. Пасецкий. В., Пасецкая-Кремнинская Е. Эпистолярный диалог Макарова и Нансена. / В. Пасецкий, Е. Пасецкая-Кремнинская // Наука и жизнь. – 1986. – № 11. – С. 104-111.

143. Пашинян Р. Фритъоф Нансен: гражданин мира и защитник армян [Электронный ресурс] / Р. Пашинян Р. // URL: http://norge.ru/nansen_armenia/ (дата обращения: 13.08. 2014).

144. Перфилов М. Наш норвежский друг / М. Перфилов // Сельская новь (Аркадак). – 1975. – 15 июля. – № 84.

145. Песков В. Норвежские камушки // Российская газета. – 2008. – 31 июля. – № 162. С. 12-13.

146. Поддубный М. Экспедиция в трагедию / М. Поддубный // Родина. – 1998. – № 1. – С. 78-80.

147. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. / В.А. Поляков – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. – 735 с.

148. Поляков В.А. Комиссия М.И. Калинина: из истории государственной помощи голодающим (1921 г.) [Электронный ресурс] / В.А. Поляков // Новый исторический вестник. 2007. № 2. С. 119-133. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/komissiya-m-i-kalinina-iz-istorii-gosudarstvennoy-pomoschi-golodayuschim-1921-g> // (дата обращения: 18.06.2013).

149. Поляков В.А. Голод в Поволжье: первый опыт государственной помощи в 1921 г. [Электронный ресурс] / В.А. Поляков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.4. 2007. Вып.12. С.18-31. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/golod-v-povolzhie-pervyy-opyt-gosudarstvennoy-pomoschi-v-1921-godu> // (дата обращения: 18.06.2013).

150. Поляков В.А. Российская общественность и иностранная помощь голодающим в 1921г. / В.А. Поляков // Вопросы истории. – № 12. – 2009. – С. 3-23.

151. Поляков В.А. «Великая посевная кампания». 1921 г.- пролог голода в Поволжье / В.А. Поляков // Власть. – № 9. – 2009. – С. 141-143.

152. Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом / Ю.А. Поляков – М.: Политиздат, 1975. – 112 с.

153. Поляков Ю.А., Дмитриенко В.П. Переход к новой экономической / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, – М.: Политиздат, 1972. – 47 с.

154. Поляков Ю.А., Дмитриенко В.П., Щербань Н.В. Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, Н.В. Щербань – М.: Политиздат, 1982. – 240 с.

155. Помогалова О.И. Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921-1923 гг. / О.И. Помогалова // Клио – 2012. – № 6. – С. 80-83.

156. Помогалова О.И. Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921-1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) / О.И. Помогалова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. – Т. 13. Вып. 3. – Саратов, 2013. – С. 87-91.

157. Попов Е. Благородный викинг, покоривший сердце России / Е. Попов // Парламентская газета. – 2002. – 28 июня. – № 119.

158. Поссе В.А. Нэп и голод / Подг. текста Н.А. Поссе, В.Ю. Черняева. // Русское прошлое. Кн. 4. – Спб., 1993. – С. 288-329.

159. Прокопович С.Н. Народное Хозяйство СССР. / С.Н. Прокопович – Т.1. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952. – 397 с.

160. Россия и Норвегия. Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX–XXI вв.): [сборник] // Отв. ред. А.А.Комаров. – М: Изд-во Книжный дом «Либроком», 2012. – 248 с.

161. Рубинштейн Н.Л. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921-1922). / Н.Л. Рубинштейн – М.: Госполитиздат, 1948. – 462 с.

162. Рубинштейн Н.Л. Внешняя политика Советского государства в 1921-1925 гг. / Н.Л. Рубинштейн – М.: Госполитиздат, 1953. – 475 с.

163. Рубинштейн Н.Л. Борьба Советской России с голодом 1921 – 1923 гг. / Н.Л. Рубинштейн // Исторические записки. – 1947. – Вып. 22. – С. 3-41.

164. Слезин А.А., Баланцев А.В. Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов / А.А Слезин., А.В. Баланцев // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2011. – № 1. – С. 8-29.

165. Слезин А.А., Баланцев А.В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925гг.) / А.А Слезин., А.В. Баланцев // Политика и общество.– 2009. – № 10. – С. 53-57.

166. «Старая» Россия и «новая» Норвегия: Российско-норвежские отношения (1905-1917): сборник документов / В.А.Карелин, Й.П. Нильсен // Отв. ред. А.А.Комаров. – М: Ленанд, 2014. – 400 с.

167. Таланов А.В. Нансен./ А.В. Таланов – Л.: Молодая гвардия, 1960. – 304 с.

168. Телицын В.Л. Российская кооперация на селе / В.Л. Телицын // Россия нэповская. Гл. III. / Сб. Под общ. ред. Яковлева А.Н. / Серия Россия XX век. Исследования. М.: Новый хронограф. 2002. С. 109-116.

169. Тополянский В. Год 1921-й: наказание голодом / В.Тополянский // Континент. – 2006. – № 130. – С. 253-306.

170. Усманов Н.В. Паломничество смерти // Родина. – 2009. – № 11. – С. 72-74.

171. Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923гг. / А.Ю. Федотова, Н.А. Федорова – Казань, 2013. – 246 с.

172. Хегге П.Э. Фритьоф Нансен – одна только воля / П.Э. Хегге – М.: Текст, 2006. – 254 с.

173. Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом / Е.М. Хенкин – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 171 с.

174. Хильгер Г., Мейер А. Россия и Германия. Союзники или враги. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского / Г. Хильгер, А. Мейер. – М.: Центрполиграф, 2008. – 415 с.
175. Химаныч О. Желтый вопрос» Нансена [Электронный ресурс] / О. Химаныч // URL: <http://norge.ru/oleghymanych/> // (дата обращения: 11.09. 2014).
176. . Центкевич А., Центкевич Ч. Кем же ты станешь, Фритъоф?: Повесть о Нансене. / А. Центкевич, Ч. Центкевич. – Л: Гидрометеоздат, 1967. – 280 с.
177. Чванов М.А. «И я буду настойчив» [Электронный ресурс] / М.А. Чванов // URL: <http://norge.ru/chvanov/> // (дата обращения: 18.03. 2014).
178. Чибряков Ю. Улица Нансена / Ю. Чибряков // Саратов. – 1992. – 27 мая.
179. Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы / И.А. Чуканов // Вопросы истории. – 2001. – № 3. – С. 128-134.
180. Шеклтон Э. Фритъоф Нансен - исследователь / Э. Шеклтон / пер. О. К. Воробьева. – М.: Прогресс, 1986. – 205 с.
181. Ширмахер О.Ф. Нансен в г. Марксе / О.Ф. Ширмахер // Коммунист. – 1966. – 9 декабря. – № 283.
182. Ширмахер О.Ф. 75 лет назад Нансен приезжал кормить голодающих Поволжья / О.Ф. Ширмахер // Саратов. – 1996. – 6 ноября. – № 213.
183. Шумилов А. Их имена на карте рядом / А. Шумилов // Знание-сила. – 1993. – № 11. – С. 138-145.
184. Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). – Самара: Госиздат. Самарское отделение. 1921. – 12 с.
185. Hiebert P.C., Miller O.O. Feeding the Hungry. Russia Famine 1919-1925./ P.C. Hiebert, O.O. Miller – Scottdale, 1929.
186. Huntford R. Nansen: The Explorer as Hero. / R. Huntford – London: Barnes Noble Books; 1997. – 610 s.
187. Raleigh D. Experiencing Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture on the Volga. Saratov, 1918-1922. / D. Raleigh – Princeton: Princeton University Press, 2002. – 464 s.

188. Reynolds E. E. Nansen / E. E. Reynolds – UK: Orchard Press, 2011 – 280 s.
189. Scott J.M. Fridtjof Nansen / J.M Scott – Sheridan, Oregon: Heron Books, 1971.
190. Schou A. «Fra Wergeland til Nansen: Internasjonalismens idé i Norge», with an English summary. Nansen Memorial Lecture / A. Schou – Oslo: Universitetsforlaget, 1964. – 27 s.
191. Shackleton E. Nansen: The Explorer. / E. Shackleton – London, 1959. – 209 s.
192. Sørensen Ø. Fridtjof Nansen - Mannen og myten. / Sørense Ø. – Oslo: Universitetsforlaget, 1993. – 157 s.
193. Vogt C.E. Nansens kamp, mot hungersnøden i Russland 1921-23. / C.E. Vogt –Oslo: Aschehoug. 2007. – 346 s.
194. Vogt C.E. Fridtjof Nansen - mannen og verden. / C.E. Vogt – Oslo: Cappelen Damm, 2011. – 564 s.
195. Vogt P. Fridtjof Nansen: Explorer, scientist, humanitarian. / Vogt P. – Oslo: Dreyers Forlag, 1961.
196. Thyvold H.O. Fridtjof Nansen / H.O. Thyvold – Oslo, 2011 – 128 c.

2.2. Авторефераты и диссертации

197. Васильев А.А. Продовольственный вопрос в аграрной политике Советского государства: опыт решения в период нэпа (на материалах областей Поволжья). Дис. ... доктора ист. наук. – Саратов, 2009. – 537 с.
198. Гуменюк А.А. Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2002. – 306 с.
199. Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921-1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2007. – 219 с.
200. Космачева Т.С. Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921-1922 гг. на Южном Урале. Дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2009. – 200 с.

201. Кристкалн А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – М., 1997. – 31 с.

202. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. доктора ист. наук. – Саратов, 2010. – 42 с.

203. Помогалова О.И. Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Саратовского Поволжья (1921-1923гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2013. – 271 с.

204. Федотова А.Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923гг. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 23 с.

2.3. Видео материалы

205. Нансен и Россия. Документальный фильм. Реж. Юрий Чибряков. Волжская студия кинохроники. 1992.

2.4. Интернет-ресурсы

206. Сайт «Вся Норвегия на русском» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.norge.ru/> // (дата обращения: 10. 04. 2015).

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Миссия Фритъофа Нансена по спасению голодающих Поволжья / Т.Ю. Бондаренко, Н.И. Николаева // Власть. – 2011. – № 3. – С. 100-103. (0,4 п.л. /0,3 п.л.).

2. Бондаренко Т.Ю. Деятельность иностранных организаций помощи голодающим в Саратовской губернии в 1920-х годах глазами русского эмигранта (из воспоминаний А.В. Бабина). / Т.Ю. Бондаренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 120-124.(0,5 п.л.)

3. Бондаренко Т.Ю. Борец с голодом 1920-х годов в Саратовской губернии (из биографии С.А. Бирмана). / Т.Ю. Бондаренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 128-133. (0,5 п.л.).

4. Бондаренко Т.Ю. Помощь Фритьофа Нансена учебным заведениям Саратова в период голода 1921-1922 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2015. – Вып. 2. Т. 15. – С. 110-115. (0,6 п.л.).

Статьи и тезисы статей, опубликованные в научных журналах, сборниках материалов международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях:

5. Бондаренко Т.Ю. К истории создания 1-й показательной станции доктора Нансена в Саратовской губернии / Т.Ю. Бондаренко // Памятные даты отечественной и местной истории и документальное наследие. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА 28 ноября 2008 г. и 20 ноября 2009 г. – Саратов, 2009. – С. 135-144. (0,7 п.л.).

6. Бондаренко Т.Ю. Ф. Нансен – миссия в России (на материалах Саратовской губернии) / Т.Ю. Бондаренко // Новый век: история глазами молодых. – Саратов, 2009. – Вып. 8. Ч. 1. – С. 238-248. (0,6 п.л.)

7. Бондаренко Т.Ю. Норвежский след на Саратовской земле. / Т.Ю. Бондаренко // Сб. трудов международной конференции «Нансен: человек и миф», Москва, 26 октября 2011 г. – М., 2011. – С. 58-74. (0,7 п.л.).

8. Бондаренко Т.Ю., Николаева Н.И. Великий сын норвежского народа в судьбе жителей Саратовской губернии. / Т.Ю. Бондаренко, Н.И. Николаева // Межвузовский научный сборник Саратовского государственного социально-экономического университета «Человек и власть в современной России». Вып. 13. – Саратов, 2011. – С. 247-260. (0,7/0,6 п.л.)

9. Бондаренко Т.Ю. Сельскохозяйственный эксперимент Фритьофа Нансена в советской России. / Т.Ю. Бондаренко // История в нас, мы в истории: материалы всероссийской научно-практической конференции «Пугачевские чтения», посвященной 90-летию В.В. Пугачева, Саратов, 23-24 октября, 2013 – Саратов, 2014. – С. 131-135.(0,4 п.л.).

Документы, таблицы, списки

1.1

Численность голодающего населения Саратовской губернии⁶⁴⁶.

Районы	Общее число жителей губернии	Декабрь 1921 года				Февраль 1922 года			
		Голодающие дети			Голодающие взрослые	Голодающие дети			Голодающие взрослые
		0-3 лет	4-7 лет	8-14 лет		0-3 лет	4-7 лет	8-14 лет	
Саратов	300 000	9000	13500	22500	45000	10500	15750	26250	52500
Вольский	230 000	1380	20700	34500	69000	6650	9975	16625	33250
Дергачевский	95 000	5600	8400	14000	28000	16100	24150	40250	80500
Камышинский	225 000	13500	20250	33750	67500	15750	23625	39375	78750
Новоузенский	105 000	6300	9450	15750	31500	8400	12600	21000	42000
Покровский	160 000	9600	14499	24000	48000	12800	19200	32000	64000
Саратовский	245 000	14700	22050	36750	73500	17150	25725	42875	85750
Хвалынский	240 000	14400	21600	36000	72000	19200	28800	4800	96000
Аткарский	36500	3650	5475	9125	18250	10950	16425	27375	54750
Балашовский	410 000	4100	6150	10250	20500	12300	18450	30750	61500
Кузнецкий	220 000	2200	3300	5500	11000	4400	6600	11000	22000
Петровский	230 000	2300	3450	5750	11500	4600	6900	11500	23000
Сердобский	300 000	3000	4500	7500	15000	6000	9000	15000	30000
Еланский	100 000	1000	1500	2500	5000	3000	4500	7500	15000
Общее число голодающих в каждой возрастной группе		103 150	154 725	257 875	515 750	147 800	221 700	369 500	739 000
Итого число населения губернии и голодающих:	3 225 000	1 031 500				1 478 000			

⁶⁴⁶Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: Динамика роста голода в Саратовской губернии. Отчет Л. Вебстера из Саратова в Москву. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol. 1988: R2G, legg 5. 1922. Данные по общему числу населения в ней несколько отличаются от данных таблицы 1 в тексте, но погрешность допустима с учетом разных источников таблицы и приложения.

Районы	Общее число жителей губернии	Апрель 1922 года				Июль 1922 года			
		Голодающие дети			Голодающие взрослые	Голодающие дети			Голодающие взрослые
		0-3 лет	4-7 лет	8-14 лет			0-3 лет	4-7 лет	
Саратов	300000	12000	18000	30000	60000	3500	20250	33750	67500
Вольский	230 000	18400	27600	46000	92000	20700	31050	51750	103 500
Дергачевский	95000	7600	11400	19000	38800	8550	12825	21375	42750
Камышинский	225 000	18000	27000	45000	90000	20250	30375	50625	101250
Новоузенский	105 000	9450	14175	32625	47250	9450	14175	23625	47250
Покровский	160 000	14400	21600	36000	72000	14400	21600	36000	72000
Саратовский	245 000	19600	29400	49000	98000	22050	33075	55125	110 250
Хвалынский	240 000	21600	32400	54000	108 000	21600	32400	54000	108 000
Аткарский	36500	14600	21900	36500	73000	14600	21900	36500	73200
Балашовский	410 000	16400	24600	41000	82000	16400	24600	41000	82300
Кузнецкий	220 000	8600	9900	16500	33000	6600	9900	16500	33000
Петровский	230 000	6800	10350	17250	34500	6900	10350	17250	34500
Сердобский	300 000	9000	13500	22500	45000	9000	13500	22500	45000
Еланский	100 000	4000	6000	10000	20000	4000	6000	10000	20000
Общее число голодающих в каждой возрастной группе			178 550	267 825	446 375	188 000	282 000	470 000	940 000
Итого число населения губернии и голодающих:	3 225 000	1 785 500				1 880 000			

Список благотворительных организаций и дарителей, сотрудничавших с МКПГ и регион их работы⁶⁴⁷.

Ассоциация Швейцарских интересов в России
 Баптистская религиозная организация – Украина
 Высший комитет земств и деревень России
 Германский Красный Крест – Казанская губернии, Москва, Петроград, Саратовская губерния (Автономная область немцев Поволжья)
 Голландский Красный Крест – Самарская губерния
 Датский Красный Крест – Симбирск, Украина
 Еврейская Миссия Мальдмей
 Еврейский союз колонизации и фонд помощи жертвам войны
 Европейская помощь студентам – Астрахань, Казань, Крым, Одесса, Пенза, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Томск, Харьков
 Итальянский Красный Крест – Царицынская губерния
 Итальянский комитет помощи детям
 Католическая миссия Папы Римского – Саратовская губерния, Москва, Оренбургской губерния
 Комитет Нансена в Амстердаме (Амстердамский интернационал профсоюзов)
 Международное бюро труда
 Международный союз помощи детям (работал в составе МКПГ до 1 ноября 1922 года) – Автономной области немцев Поволжья, Саратовская губерния
 Международный кооперативный альянс
 Миссия Нансена (название, под которым упоминается МКПГ после лета 1922 года) – Автономной области немцев Поволжья, Саратов, Украина
 Нансеновская помощь работникам интеллектуального труда – регионы совпадают с регионами работы Европейской помощи студентам
 Норвежский Красный Крест
 Общество квакеров (работало в составе МКПГ до 1 ноября 1922 года) – Самарская губерния
 Русско-швейцарское общество благотворительности
 Сербский Красный Крест – Украина
 Сербско-Кроатско-Словенский комитет
 Универсальная еврейская конференция помощи (Всемирная еврейская конференция помощи, Верелиф) – Украина
 Французский комитет помощи детям в Париже

⁶⁴⁷Список подготовлен на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп 1. Д. 363. Л. 110; Там же. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 2. Л. 253, 276, 288; Там же. Д. 38. Л. 27; *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи // Итоги Последгол (с 15/Х-1922 г. по 1/ХVIII-1923 г.). С. 57.

Французский Красный Крест – Пермская, Вятская, Челябинская, Екатеринбургская губернии.

Чехословацкий Красный Крест – Самарская, Челябинская губерния, Украина

Чехословацкое правительство

Шведский Красный Крест – Самарская губерния, Украина

Швейцарский Красный Крест – Астраханская, Царицынская губерния

Швейцарский комитет помощи детям – Астраханская губерния, Калмыцкая автономная область, Царицынская губерния

Эстонский Красный Крест – Самарская губерния

1.3.**Представители Международного союза помощи детям в уездах и районах Саратовской губернии и Автономной области немцев Поволжья⁶⁴⁸.**

- 1) Крид Гари – Камышинский уезд;
- 2) Лисакер Петр – Хвалынский уезд;
- 3) Лунн Джон – Автономная область немцев Поволжья;
- 4) Овен Александр – Аткарский, Петровский уезды;
- 5) Пакок Сесиль – Алесандрово-Гайский район;
- 6) Ривей Дэниель – Кузнецкий уезд;
- 7) Робертс Дуглас – Хвалынский уезд;
- 8) Уэйль Роберт – Балашовский, Вольский, уезд;
- 10) Ходжсон Том – Балашовский, Еланский уезд;
- 11) Ховард Альфред – Красно-Кутский район;

⁶⁴⁸Список подготовлен на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 161. Л. 371; Д. 175. Л. 55-59; Д. 176. Л. 55, 139, 167, 260; Списки иностранных сотрудников МСПД, находящихся в России, направленные Л. Вебстером из Саратова в центральный офис МКПГ в Москву. 10 февраля 1922 г. Пер. с англ. автора исследования. // NB, Ms.fol. 1988: R2G, legg 1. 1922.

1.4.

Динамика роста розничных цен в Саратове⁶⁴⁹.

Наименование товара	Единица измерения	Стоимость в рублях		
		Декабрь 1921 года	Январь 1922 года	Февраль 1923 года
мука ржаная	пуд (16 кг)	85000	85000	95000
мука пшеничная		140 000	140 000	250 000
хлеб ржаной	фунт (400 г)	23000	23000	35000
хлеб пшеничный		40000	40000	80000
картофель	пуд	17000	17000	40000
масло подсолнечное	фунт	10000	10000	18000
масло коровье		15000	15000	
молоко	четверть (3 литра)	9000	9000	10000
яйца	десяток	9000	9000	35000
говядина	фунт	30000	30000	152000
свинина		50000	50000	
чай		10000	10000	—
сахар – рафинад		18000	18000	72000
соль		1200	1200	5000
спички		коробок	300	300
керосин	фунт	1000	1000	7200
мыло		4000	4000	3000
ситец	аршин (0,7 м)	5000	5000	22000 (сукно)
сапоги	пара	200 000	200 000	250000
дрова	кв. сажень (2 м ²)	100 000	100 000	650 000

⁶⁴⁹Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 1331. Л. 3; Там же. Ф. Р-341. Оп. 1. Д. 227. Л. 30 об-31; Саратовские известия 1922. 26 января. № 17.

1.5.

**Объемы гуманитарной помощи, доставленной в Саратовскую губернию
Международным комитетом помощи голодающим с декабря 1921 по июль
1922 года (кг)⁶⁵⁰.**

Вид помощи	Доставлено
Рожь (не молотая)	1 036 864
Пшеница (не молотая)	3 317 334
Ячмень (не молотый)	509 728
Овес	360 592
Замороженное мясо	394 400
Консервированное мясо	175 280
Консервированное мясо и овощи	25488
Свинина и бобы консервированные	200 016
Бобы и томаты консервированные	44096
Мука	199 728
Сахар	9536
Бекон	6400
Какао	24000
Рыбий жир	97248
Мороженая рыба	11200
Сельдь соленая	1 161 600
Лимонный сок	136 000
Свинина в банках	43520
Различные иные грузы	28800
Всего	7 777 840

⁶⁵⁰Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: Отчет об объемах гуманитарной помощи, доставленной в Саратовскую губернию Международным комитетом помощи голодающим с 1 октября 1921 по 3 сентября 1922 года, направленный Л. Вебстером в Москву. 22 января 1923 года. Пер. с англ. автора исследования. // NB Ms.fol.1988: R2G, legg 5. 1923-1926. Таблица не учитывает данные поступления грузов от Международного союза помощи детям, они учитывались иностранцами отдельно.

1.6.

Список столовых Международного союза помощи детям в Саратове (январь 1922 года)⁶⁵¹.

Адрес столовых на 1922 год (адреса приводятся так как даны в источнике)	Количество питающихся детей (декабрь 1921 года)	Количество персонала (декабрь 1921 года)	Адреса столовых с учетом современного названия улиц
1	2	3	4
Народная столовая, Московская, 133, между Камышинской и Пугачевской	1716	35	ул. Московская между ул. Рахова и ул. Пугачева
Дегтярная площадь	1245	25	Район ул. Чернышевского за дворцом спорта «Кристалл»
Народный дворец	2098	41	Дом офицеров, ул. Соборная, 18
Трамвайный парк, угол Астраханской и Большой Казачьей	772	16	Современное название улиц такое же
Железнодорожная станция Саратов-2	764	15	Современное название станции такое же
Столовая детей Эвакоприемника, адрес столовой не указан.	400	—	
Столовая при еврейской секции, Царицынская угол Александровской	198	4	ул. Первомайская угол ул. Горького, ныне улицы не пересекаются из-за наличия Радищевского музея
При столовой «УЧПС» в помещении церкви, ст. Саратов- 2-товарная	1124 (ноябрь)	18	Современное название станции такое же
Завод «Новая Этна», Солдатская слободка	620	11	ул. Чернышевского, район «Улеша»
При заводе «Звезда», поселок Юриш, около лесопилки	405	8	Современное название поселка такое же
Столовая детей рабочих и служащих Полиграфического производства, ул. Республики, 33	442	4	Проспект им. Кирова
Табачная фабрика, бывшая Левковича, угол Астраханской и Цыганской	620	15	ул. Астраханская угол ул. Кутякова

⁶⁵¹Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих научных работ и источников: ГАСО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 6. Л. 13-15 об; *Валеев В.* Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990; *Максимов Е.К.* Имя твоей улицы. Саратов, 2008. Примечание: адреса еще 4-х столовых не сохранились из-за повреждения документа.

Продолжение приложения 1.6

1	2	3	4
Столовая Водного транспорта, угол ул. Покровской и Нескучного переулка	1505	30	ул. Лермонтова угол Нескучного переулка
Союз строительных рабочих, угол ул.Александровской и Казачьей, 2/4	492	10	ул. Горького угол ул. Казачьей
Союз Деревообделочников, ул. Чернышевская, 101/103	530	10	современное название улицы такое же
Ассенизационный обоз, Соколова угол Пугачевской, 131	195	4	ул. Соколова, угол ул. Пугачева
Кирпичный завод № 2, бывший Шумилина	204	4	район за Глебучевым оврагом
При школе № 10 первой ступени, Митрофаньевская площадь, здание 10-й школы	634	13	площадь им. Кирова
Народная столовая, Духосошественская площадь.	455	7	площадь 8 марта
Фабрика «Жесть», ул. Рабочая, 93	121	2	ул. Рабочая
Отделение центрального диспансера угол ул.Советской и Никольской	300	6	ул. Советская угол ул. Радищева
При школе № 2 первой ступени, Институтская площадь, Дом «Труда и Просвещения»	399	8	площадь Октября 1905 года, ныне школа № 95
При школе № 7 первой ступени, Институтская площадь, дворец	736	15	площадь Октября 1905 года
При школе № 9 первой ступени, Дегтярная площадь, дворец	58	—	ул. Чернышевского, район дворца спорта «Кристалл»
При школе № 8 первой ступени, ул. Чернышевского, 116	119	3	современное название улицы такое же
При школах № 15, 20, 26 первой ступени, ул. Чернышевского, Дегтярная площадь	265	7	современное название улицы такое же
При школе № 38 первой ступени, угол Шелковичной и Полезного переулка	165	4	ул. Шелковичная угол ул. Симбирцева
При школе № 36 первой ступени, угол Ильинской площади и ул. Ильинской	189	4	Ильинская площадь, угол ул. Чапаева
При школе № 43 первой ступени, бывшее Коммерческое училище	595	10	ул. Советская. Ныне корпус Саратовского аграрного университета.

1	2	3	4
При школах № 16, 30 первой ступени, ул. Железнодорожная и Михайловская	348	7	ул. Железнодорожная угол ул. Вавилова
При школе № 1, 2 первой ступени в Князевке	275	5	станция Князевка, район железнодорожного моста
Столовая Водного транспорта	197	4	см. выше
При школе № 47, 57 первой ступени, ул. Республики, 23	345	7	проспект им. Кирова
При школе № 46, ул. Республики, при Католической церкви	277	5	проспект им. Кирова, кинотеатр «Пионер»
При школе № 11,33 первой ступени, ул. Малая Царицынская между Вольской и Ильинской	792	16	ул. Мичурина, между ул. Вольской и ул. Чапаева
При школе № 54 первой ступени, при школе № 19 второй ступени, ул. Никольская, 33/35	319	7	ул. Радищева
При школе № 6 первой ступени, угол ул. Нижней и Камышинской	231	5	ул. Зарубина угол ул.Рахова
При школе № 1 ул. Никольская, 43, Пассаж	344	7	ул. Радищева, угол ул. Московской.
При школе № 69 первой ступени, угол ул. Покровской и Введенской	344	7	ул. Лермонтова угол ул. Революционной
При объединенной столовой № 49, ул. Александровская около церкви Покрова	552	11	ул. Горького, около храма Покрова Пресвятой Богородицы
При школе № 5 первой ступени, угол ул. Зеленой и Ильинской, дворец	306	6	ул. Зеленая угол ул. Чапаева
При школе № 13, 25 первой ступени, адрес столовой не указан	289	6	
При школе № 7, 44 первой ступени, угол ул. Никольской и Константиновской	740 (ноябрь)	15	ул. Радищева угол ул. Советской
При школе № 12 первой ступени, ул. Б. Горная, 95	685 (ноябрь)	14	современное название улицы такое же
При 3 и 67-й школах 1-й ступени, ул. Соляная	568	11	современное название улицы такое же
При школе № 46 первой ступени угол ул. Александровской и М.Сергиевской	299	6	ул. Горького угол ул. Мичурина
При школе № 46 второй ступени ул. Московская, 35	135	3	Современное название улицы такое же

1	2	3	4
При школе № 19 первой ступени, Монастырская слободка	239	5	район остановки «Стрелка» в сторону 1-й Дачной, напротив бывшего военно-химического училища
При школе № 35 первой ступени, адрес столовой не указан.	261	5	
При школе № 42 первой ступени, ул. Московская между Приютской и Полицейской, дом Степашкина	230	5	ул. Московская между ул. Комсомольской и ул. Октябрьской, ныне кулинарный техникум
При детском доме №12 «Красная Звезда», Немецкая улица, 13	56 (данные за ноябрь)	—	проспект им. Кирова
При школе № 34 первой ступени, ул. Московская близь университета	164	3	современное название улицы такое же
При детском доме «Юный интернационал», Соборная площадь, 4	94	2	современное название площади такое же
Столовая на углу ул. Московской и Чернышевского, 6	764	8	современное название улиц такое же
При Губернской тюрьме	387	8	район квартала между ул. Московской, Пугачева, Рахова и Кутякова. Примерный район от рынка на ул. Рахова до здания тюрьмы на ул. Астраханской
При детском саде «УЧПО», Институтская площадь	280	—	площадь Октября 1905 года
При детском саде «УЧПО», ул. Лопатинская, 23	93	—	ул. Емлютина
При сиротском доме «УЧПО», ул. Чернышевского, 31	42	—	современное название улицы такое же
При детском саде «УЧПО», Агафоновский поселок, Товарная станция, 1-я линия при клубе	45	—	Октябрьский поселок
При детском саде «УЧПО», ул. Железнодорожная, 162	40 (ноябрь)	—	современное название улицы такое же
При общежитии детей «УЧПО», угол ул. Советской и Провиантской	32	—	современное название улиц такое же

1	2	3	4
При детском доме № 16 имени Герцена, угол ул. Гоголевской и Кокуевского переулка	67	—	ул. Гоголя угол ул. Симбирской
При детском доме, Мирный переулок, 17	74	—	современное название улицы такое же
При детском доме № 12, угол ул. Никольской и М.Сергиевской	73 (ноябрь)	—	ул. Радищева угол ул. Мичурина
При детском доме имени Каменского, ул. Соборная, 19	107	—	современное название улицы такое же
При приемнике девочек № 12, угол ул. Советской и Мирного переулка	48	—	современное название улицы такое же
Беженский городок, Дегтярная площадь.	180	—	ул. Чернышевского, за зданием дворца спорта «Кристалл»
При консультации № 3, угол ул. Камышинской и Угодниковской	1251 (ноябрь)	—	ул. Рахова угол ул. Ульяновской
При детском доме № 18, адрес столовой не указан	518	—	
При детском доме № 2, угол ул. Царицынской и Вольской	31	—	ул. Чернышевского угол ул. Вольской
При детских домах № 11 и 21 ул. Вольская, 51	62	—	современное название улицы такое же
При детском саде № 6, угол ул. Казарменной и Б.Горной	103 (ноябрь)	—	ул. Университетская угол ул. Б.Горной
При детском саде № 9, ул. Царицынская, 118-120	43 (ноябрь)	—	ул. Чернышевского
При детском доме № 10, угол ул. Б.Горной и Галкина - Врасского	45 (ноябрь)	—	ул. Большая Горная угол ул. Розы Люксембург
При детском доме № 3, имени Пирогова, угол ул. Тулупной и Вознесенской	38	—	современное название улицы такое же
При 1-м доме ребенка, ул. Введенская, 43	71	—	ул. Революционная
При детском саде № 3, ул. Республики, 55	46 (ноябрь)	—	проспект им. Кирова
При детском доме «Гнездышко», угол ул. Часовенной и Ильинской	29 (ноябрь)	—	ул. Челюскинцев угол ул. Чапаева
При детском доме № 4, площадь близ церкви князя Владимира	55	—	ул. Рабочая угол ул. Советской, Детский парк.
При детском саде № 14 Райкультавода, ул. Московская, 22/24	54	—	современное название улицы такое же

Продолжение приложения 1.6

1	2	3	4
Полное название столовой не читается из-за повреждения документа. ... № 20, Монастырская слободка	37	—	район остановки «Стрелка» в сторону 1-й Дачной, напротив бывшего военно-химического училища
Полное название и адрес столовой не читаются из-за повреждения документа. ... Дети Революции	60	—	
При детском приемнике на Волге, адрес столовой не указан	200	—	
При яслях № 8, угол ул. Красной и Шелковичной	51 (ноябрь)		современное название улицы Шелковичной такое же, название ул. Красной установить не удалось
При яслях №1, ул. Александровская, 10	57		ул. Горького
При школе глухонемых, угол ул. Б. Горной и Садовой	40	—	современное название улицы такое же
При детском доме № 28, адрес столовой не указан	23	—	
При капле молока № 1, ул.Немецкая, дом Белоусова	336	—	проспект им. Кирова
При детском доме № 22, ул. Бахметьевская, 1 угол Александровской	73	—	ул. Бахметьевская угол ул.Горького
При приемнике мальчиков № 1, ул. Провиантская между Советской и Малой Сергиевской	112	—	ул. Провиантская между ул. Советской и ул.Мичурина
При детском доме ребенка № 2, угол ул. Армянской и Соборной площади, 23	21	—	ул.Волжская угол Соборной площади
При первом доме младенца, угол ул. Соборной и Введенской	36	—	ул.Соборная угол ул.Революционной
При яслях № 6, ул. Чернышевского, 116	25	—	Современное название улицы такое же
При детском саде № 3, Добряковская улица, Монастырская слободка	49	—	ул. Захарова, район остановки «Стрелка» в сторону 1-й Дачной
При нефтеперегонном заводе «Петроль», станция Князевка	35	2	район железнодорожного моста
При детском доме № 1, ул. Московская, 41	165	—	современное название улицы такое же

1	2	3	4
Коммухоз, Земельный подотдел Губкомунотдела, бывший монастырь за Военным городком	35	1	
При детском доме № 7, ул.Казарменная близ завода Колесникова	47	—	ул. Университетская
При детском доме № 19, угол ул. Чернышевского и Царицынской, 8	1027	—	ул. Чернышевского угол ул. Первомайской
При питательном пункте № 8, угол ул. Большой Кострижной и Ильинской, 40	398	4	ул. Сакко и Ванцетти угол ул. Чапаева
При консультации № 2, угол ул. Б. Горной и Хвалынской	383	4	современное название улиц такое же
При яслях № 4, ул. Вознесенская, 17	53	—	современное название улицы такое же
При подотделе охраны Матери и Младенца, ул. Провиантская, 20	36	—	современное название улицы такое же
При подотделе охраны Матери и Младенца, угол ул. Московской и Ильинской	26	—	ул. Московская угол ул. Чапаева
При подотделе охраны Матери и Младенца, Духосошестввенская площадь, 45	221	—	современное название площади такое же
При детском доме приемника № 3, Театральная площадь, 9, бывший Волжско-Камский банк	261	—	современное название площади такое же
При детском доме морально деформированных детей, угол ул. Чернышевского и Введенской	16	—	ул. Чернышевского угол ул. Революционной
При детском доме № 25, угол ул. Александровской и Малой Сергиевской	110	—	ул. Горького угол ул. Мичурина
При детском доме лишайников, ул. Большая Кострижная, 20	47	—	ул. Сакко и Ванцетти
При детском доме № 17, угол ул. Армянской и Гимназической	44	—	ул. Волжская угол ул. Некрасова
При школе № 29, первой ступени, ул. Большая Сергиевская, 6, по Князевскому переулку	121	3	ул. Чернышевского, по Князевскому переулку
При детском доме № 4, Ильинская площадь, около церкви	47	—	современное название площади такое же

1.7.

Размеры пайка столовых Миссии Нансена и государственных столовых (г)⁶⁵².

Размеры пайка в столовых Международного союза помощи детям			Размеры взрослого пайка в государственных столовых	Размеры детского пайка в государственных столовых
Меню №1	Меню №2	Меню № 3		
рис - 39	фасоль - 86	рис - 35	хлеб - 103	хлеб - 220
сгущенное молоко (здесь и далее) - 26	сало - 13	молоко - 30	крупа - 26	крупа - 82
мука подболточна я (здесь и далее) - 21,5	мука - 17	мука - 13	мясо -103	мясо - 103
соль - 4	соль - 4	какао -8,5	корнеплоды и картофель - 619	корнеплоды и картофель - 290
хлеб- 103	хлеб - 103	хлеб - 103	соль -13	соль - 9
				сахар - 7

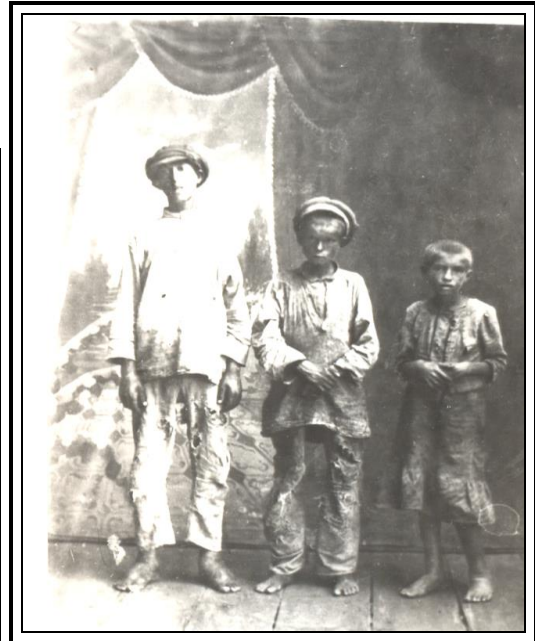
⁶⁵²Таблица подготовлена автором на основе обработки данных, полученных из следующих источников: ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 39. Л. 19, 24; Там же. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 426. Л. 71; ГАСО. Ф. Р-453. Оп.1. Д. 1. Л. 22; Отчет Саратовского губернского экономического совещания за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Саратов, 1922. С. 47. Пересчет веса продуктов из золотников в граммы сделан автором.

Иллюстративный материал⁶⁵³.

2.1. Фотографии голода

2.1.1. Семья, питавшаяся трупами людей.
Саратовская губерния. 1921.

2.1.2. Беспризорные дети.
Саратовская губерния. 1921.

2.1.3. Выгрузка тел умерших от голода и болезней.

2.1.4. Житель Дергачей – каннибал, умерший от голода. 1921.

⁶⁵³Приложение составлено на основании материалов: ГАСО. Фотофонд, Ф.Р-313, Ф.Р-790; Национальная библиотека Норвегии (NB).Collection Fridtjof Nansen; Саратовский областной музей краеведения; Семейный архив В.С. Бирмана; Поволжская правда 1930. 1 июня. № 121; Электронные ресурсы. <http://www.raschetrasstoyanie.com/>; Личный архив автора диссертации.

2.1. Фотографии голода

2.1.5. Беженские лагеря.

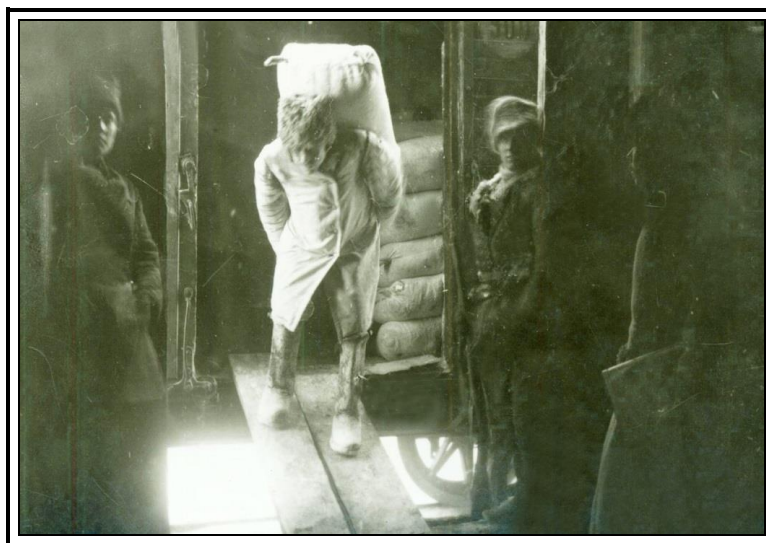

2.1.6. Жертвы голода. Маркштадт. 1921

2.1.7. Женщины-канибалы. 1921

2.2. Государственная помощь голодающим

2.2.1. Разгрузка продовольствия для голодающих

2.2.2. Эвакуация детей из Саратова

2.2.3. Государственная столовая для голодающих

2.2. Государственная помощь голодающим

2.2.4. Детский приют.
В центре С.А. Бирман

2.2.5. С.А. Бирман

2.2.6. Уполномоченные представители по работе
с иностранными благотворительными организациями.

Нижний ряд, сидят. Слева направо, начиная со второго от края. Смирнов Иван Всеволодович - уполномоченный по Балашовскому уезду, Мицкевич (данные отсутствуют), Бирман Сергей Александрович – главный уполномоченный по Саратовской губернии, глава Управления по работе со всеми иностранными благотворительными организациями, Голубев Алексей Михайлович - уполномоченный по Аткарскому уезду, Перлов Моисей Ефимович - первый заместитель Бирмана, Фисенко Дмитрий Петрович – уполномоченный по Вольскому уезду.

2.3. Помощь Миссии Нансена

2.3.1. Ф.Нансен в Поволжье.

2.3.2. Л. Вебстер (слева)
С.В. Бирман (справа).

2.3.3. Ф.Нансен (справа) в
Саратовской губернии и
голодающая семья.

2.3.4. Проверка Нансеном (справа) пломб
на вагонах с продовольствием.
Саратов. 1921.

2.3.5. Выгрузка продовольствия от
Миссии Нансена. Саратов. 1921.

2.3.6. Столовая голландского отделения
Международного союза
помощи детям. Саратов. 1921.

2.3.7. Столовая норвежского отделения
Международного союза
помощи детям. Саратов. 1921.

2.3. Помощь Миссии Нансена

2.3.8. Сотрудники Международного союза помощи детям рядом с бывшим домом доктора Мордвинкина, в котором их поселили. Саратов. 1921.

The SAVE THE CHILDREN FUND.

Romford Food Kitchen in Saratov.

To the Citizens of Romford

In view of the recent desperate appeal made by Dr. Nansen to the people of this Country to save the famine-stricken inhabitants of Russia (which appeal has the whole-hearted support of the Prime Minister, the Secretary of State for Foreign Affairs, and many other prominent men in all classes of Society), a local branch of The Save the Children Fund has been formed to further the great work in every possible way.

There would be indeed on the lower ground of the Salvation of the economic conditions of the whole of Europe, and not least of England herself, sufficient reason for trying to set on its feet a Country which in normal conditions is the granary of the world. But our appeal starts from higher motives; and, when it is realised that a procession 50 abreast, stretching from London to Manchester, would barely contain the number of people now threatened with death from famine, and that thousands are dying daily of starvation in a land not very far removed from this, we feel it is high time to awake to our responsibilities and to alleviate the appalling misery and agony also certified to exist by Sir E. Robertson, our Government Commissioner, and recently exhibited on the film shown in Romford, which brought the truth before our eyes.

These sick and starving children, with their pale, wistful faces and large swollen eyes, are calling to each one of us for their daily bread, and it is our Christian privilege to supply that need. There is no doubt whatever that money sent through this fund actually reaches the children for whom it is intended, and that there is no questionable political object connected with this movement.

For the sum of £100 a Food Kitchen supporting 100 Children can be maintained at Saratov in the Famine Area for 20 weeks, and it has been decided, as a first instalment, to provide a "ROMFORD KITCHEN" for that period.

In the name, therefore, and for the sake of our Master, we appeal to every citizen of this town to do his or her utmost to save the perishing children of Russia by sending a donation, as soon as possible, to one of the Banks or Newspaper Offices which are opening Subscription Lists, or by putting it in the Collecting Boxes which will shortly be placed in a number of the shops, etc. If preferred, donations may be sent to any of the undersigned.

On behalf of the Starving Children,
We are,
Yours faithfully,
G. M. BELL, Vicar of Romford and Chairman of Local Branch.
T. ENGLAND, Chairman Romford Urban District Council and Member of Committee.
HAROLD W. NAISH, Joint Hon. Secretaries.
L. J. L. HAGA, Joint Hon. Secretaries.

Wilson and Whitworth Ltd., Printers, Romford.

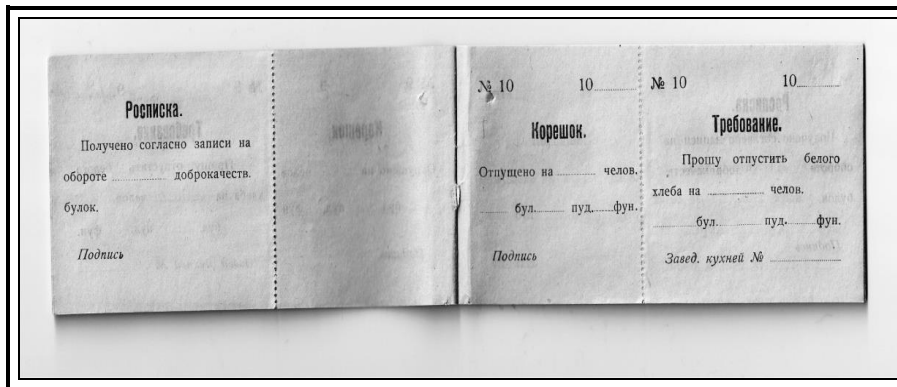
2.3.9. Агитационная листовка в пользу голодающих России, распространяемая за границей.

2 December 1921

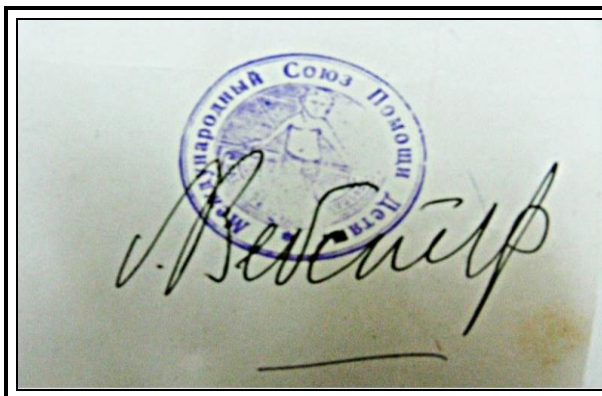
Frick Intercoursesse
Geneva

Have visited Saratov and Markstaddt district, and inspected splendid work of Save Children Fund under Webster able leadership. The conditions are very bad and becoming worse every day ^{as} supplies ~~gradually decrease~~ ^{gradually decrease} being ^{or} ~~depleted~~ ^{depleted} ~~supplies~~ ^{supplies} ~~gone~~ ^{gone} but splendid work of Save Children Fund under Webster ~~able~~ excellent leadership doing marvellous and as is American work. In ~~Saratov~~ ^{Saratov} ~~more~~ ^{more} children and before ~~hunger~~ ^{hunger} in Saratov a few weeks ago died thirty to forty per day now after ~~hunger~~ ^{hunger} ~~has~~ ^{has} ~~been~~ ^{been} ~~only~~ ^{only} ~~two~~ ^{two} ~~or~~ ^{or} ~~three~~ ^{three} in a week. ~~stop~~ ^{stop} in Markstaddt conditions worse as kitchen only worked ten days, in one house alone forty two died last night and morning stop in ~~in~~ ⁱⁿ ~~village~~ ^{village} visited only eleven hundred left of three thousand rest dead must emigrate ^{emigrate} ~~emigrate~~ ^{emigrate} ~~also~~ ^{also} ~~throughout~~ ^{throughout} ~~the~~ ^{the} ~~whole~~ ^{whole} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~in~~ ⁱⁿ ~~very~~ ^{very} ~~bad~~ ^{bad}. ~~It~~ ^{It} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~with~~ ^{with} ~~motor~~ ^{motor} ~~trucks~~ ^{trucks}, ~~horses~~ ^{horses} ~~and~~ ^{and} ~~camels~~ ^{camels} ~~but~~ ^{but} ~~now~~ ^{now} ~~even~~ ^{even} ~~can~~ ^{can} ~~be~~ ^{be} ~~used~~ ^{used} ~~and~~ ^{and} ~~it~~ ^{it} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to} ~~send~~ ^{send} ~~any~~ ^{any} ~~more~~ ^{more} ~~aid~~ ^{aid} ~~to~~ ^{to} ~~the~~ ^{the} ~~district~~ ^{district} ~~is~~ ^{is} ~~not~~ ^{not} ~~yet~~ ^{yet} ~~possible~~ ^{possible} ~~to~~ ^{to}

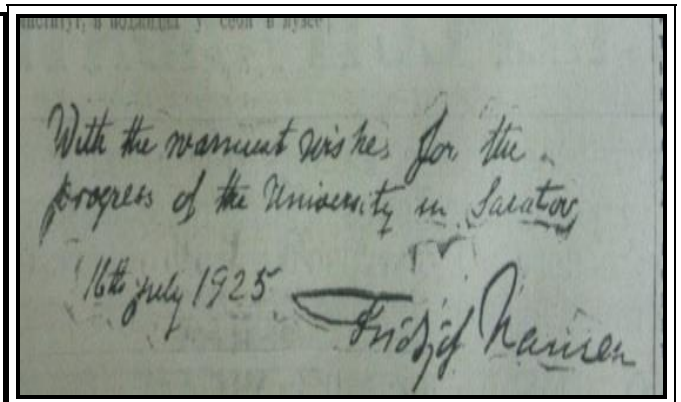
2.3. Помощь Миссии Нансена

2.3.11. Требование на выдачу хлеба, заполняемое заведующим кухней.

2.3.12. Печать Международного союза помощи детям с подписью Л. Вебстера.

2.3.13. Автограф Ф.Нансена, оставленный во время приезда в Саратов 16 июля 1925 г.

2.3.14. Памятник Ф.Нансену в Москве

2.3.15. Мемориальная доска на ж/д вокзале станции Ртищево Саратовской области

